T29 3/141

947
Б15.
Т29
141

ЗА КУЛИСАМИ ЦАРИЗМА

(АРХИВ ТИБЕТСКОГО ВРАЧА БАДМАЕВА)

РЕДАКЦИЯ И ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ
В. П. СЕМЕННИКОВА

ПРОВЕРЕНО
1930 г. Е. С.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гатчинская-96

420911

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
420911

Тип. № 6735. Ленинградский Гублит № 56. 13 1/8 л. Отп. 8.000 экз.

Тибетский врач и русская монархия.

Теперь, когда раскрываются все тайные пружины, направлявшие политику России в последние годы старого режима, поддается более определенному выяснению и та роль, которую в механизме самодержавного аппарата играли различные закулисные дельцы и аферисты крупной и мелкой марки. В числе этих дельцов занимает видное место «врач тибетской медицины» Бадмаев.

Лаборатория тибетского врача Бадмаева изготовляла, конечно, различные чудодейственные лечебные средства, пользовавшиеся особенно большим успехом в придворном кругу. Но не в этом лечении был центр деятельности тибетского врача. Главная сфера его «работы» заключалась в области внутренней и даже внешней политики; параллельно с этим он занимался различными крупными концессионными предприятиями, теснейшим образом связанными как с закулисной политической игрой, так и с «тибетским» врачеванием.

На арену политической жизни Бадмаев выступил еще при Александре III; когда воцарился его сын и обнаружил через некоторое время наклонность к непрерывному и тесному общению с различными «странниками» и юродивыми, Бадмаев, быстро учуяв этот мистический запах, стал прилаживаться к разным «божьим людям», входившим в фавор при дворе. Отсюда—близость Бадмаева к Илиодору и позднее к самому Распутину. Именно в последние, распутинские годы с наибольшим блеском засияла и звезда Бадмаева.

Несмотря на свой природный ум и свою затаенную хитрость, тобольский «старец» Распутин едва ли принадлежал к числу людей, способных самостоятельно разбираться в сложных вопросах политики; да в этом и не существовало для него особенной необходимости: важнее была его мистическая «интуиция», благодаря которой на него в романовской семье смотрели как на прозорливого, святого «старца». Но, тем не менее, и этот придворный святой, так влиявший на Романовых, в свою очередь, и сам подвергался различным влияниям со стороны

других темных дельцов, связывавших свои политические, авантюристические и просто мошеннические предприятия с личностью его, Распутина. И тибетский врач Бадмаев был не только видным персонажем клики Распутина, но, несомненно, оказывал на него свое непосредственное воздействие.

Было бы ошибочно думать, что Бадмаев представлял собою фигуру, напоминающую какого-либо невежественного знахаря. Мы говорим, конечно, не про удельный вес его «тибетской медицины», основанной на крупнейшей дозе шарлатанства. Но, в смысле своего интеллектуального развития, он стоял не низко; он получил университетское образование и обладал значительным природным умом (близко знавший Бадмаева граф Витте считает его «типичнейшим азиатом», но человеком «весьма умным») [1]. И, хотя весь ум Бадмаева, вся его энергия направлены были в сторону различных афер, нельзя не признать, что уже в самом размахе этих афер видна птица большого полета [2].

Печатаемые здесь документы не охватывают, конечно, всей деятельности тибетского врача, ибо это только то, что случайно

---

[1]) Граф С. Ю. Витте. «Воспоминания». П. 1923 г., том I, стр. 39.

[2]) Приведем здесь некоторые, собранные нами биографические сведения о Бадмаеве.

Жамсаран Бадмаев родился в Восточной Сибири, в бурятской семье, в 1851 году. До 12-летнего возраста он рос в степях, где отец его имел большое скотоводное хозяйство; позднее учился в иркутской гимназии. Тибетской медициной стал раньше заниматься старший брат этого Бадмаева—Сильтим, который практиковал среди нерчинских бурят. Этот старший Бадмаев еще в 1853 г. стал известен местным русским властям, а через четыре года приехал в Петербург, где просил разрешения произвести опыты лечения тибетской медициной; для этой цели он был прикомандирован к сухопутному военному госпиталю. В Петербурге этот Бадмаев приобрел большую практику и открыл особую тибетскую аптеку.

В Петербург старший Бадмаев перетащил и своего брата Жамсарана; последний поступил в 1871 г. в Петербургский университет, на факультет восточных языков, по китайско-монголо-манчжурскому разряду. Во время пребывания в университете младший Бадмаев (по примеру старшего брата) принял православие,—и, таким образом, стал из Жамсарана Петром Александровичем. Крестным отцом Бадмаева числился наследник,—позднее Александр III,—и это послужило для Бадмаева одной из тех нитей, через которые он притягивался ко двору.

По окончании, в 1875 г., университета, Бадмаев определился на службу в азиатский департамент и служил в министерстве иностранных дел до 1893 г. С 1890 г. он в течение нескольких лет состоял лектором монгольского языка в Петербургском университете. Тибетской медициной Бадмаев стал практиковать в Петербурге с 1875 г. и занимался этим вплоть до революции. В августе 1917 г. временным правительством было сделано распоряжение о высылке Бадмаева заграницу, вместе с Вырубовой и Манасевичем-Мануйловым. Но, или Бадмаев как-либо уклонился от исполнения этого распоряжения, или же, побыв заграницей, вернулся в Петроград—по крайней мере, именно здесь умер он года через два после крушения Романовых.

сохранилось [1]). Но, тем не менее, и эти документы достаточно выразительны как для характеристики самого Бадмаева (что имеет вполне второстепенное значение), так еще более для обрисовки того строя, продуктом которого явился Бадмаев.

Документы разбиты на пять отделов: 1) Распутин—Илиодор—Бадмаев; 2) Тибетская медицина; 3) Закулисная работа Бадмаева в 1916—1917 г.г.; 4) Авантюра на Азиатском Востоке; 5) Концессионные предприятия. — Некоторые материалы, не укладывающиеся в рамки этих отделов, напечатаны в приложении.

Распутин—Илиодор—Бадмаев.

Мистические кликуши, стремившиеся приблизиться к романовскому трону, постоянно вели борьбу между собой, с целью столкнуть своих соперников и занять место главного придворного пророка. Было несколько претендентов на этот пост, конкурировавших друг с другом до тех пор, пока окончательно не воцарился Распутин. К числу юродивых и «странников», выдвигаемых на придворную арену, принадлежал, например, юродивый Митя Козельский (не владевший человеческой речью и подававший советы «царям» путем мычанья); претендовали на внимание: босоногий странник Вася (Ткаченко), «Матренушка-босоножка» и др. Эти люди выходили из низов народных и являлись в глазах «царей» своеобразными «народными представителями».

К явлениям этого же порядка принадлежит и пресловутый иеромонах Илиодор. Конечно, Илиодор был человеком гораздо более развитым, чем все эти босоногие и ксеноязычные странники; он действовал потому иными средствами и другими приемами,—и, тем не менее, он стоит в кровном родстве со всеми другими разновидностями кликушеско-мистической породы.

Стяжав себе громкую известность своими погромно-патриотическими выступлениями в Саратове и Царицыне, где была благодарная почва для «работы» при монастырях, Илиодор в конце 1911 г., достигнув вершины своей славы, попал и в придворные сферы. Но здесь, у царского трона, уже властвовал Григорий Распутин. Отсюда, вполне понятно, возникла борьба. И, какими бы мотивами ни прикрывался Илиодор, совершенно ясно, что именно желание свергнуть могущественного соперника

---

[1]) Надо заметить, что некоторая часть этих документов была нам известна только в копиях; но, несомненно, что копии вполне авторитетны, так как они были сделаны для самого Бадмаева.

и самому занять его место было основной, движущей пружиной выступления Илиодора против Распутина.

Публикуемые в этой книге документы охватывают проявления этой борьбы.

Главным соратником Илиодора выступил здесь его духовный начальник, епископ Гермоген, но личность его как-то стушевывается перед фигурой самого Илиодора; а ходатаем в «высших сферах» за взбунтовавшихся иеромонаха и епископа был тибетский врач Бадмаев,—позднее, когда Илиодор потерпел решительное поражение, перешедший на сторону Распутина.

Изложим здесь вкратце обстоятельства знакомства Илиодора с Распутиным и последовавшего затем активного против него выступления.

Илиодор познакомился с Распутиным еще в 1903 г., когда последний только что появился на петербургском горизонте и был принят под покровительство инспектора духовной академии (которую только что окончил Илиодор) иеромонаха Феофана. Еще в предшествовавшем году в кругу Феофана распространились слухи о том, что где-то в Сибири «объявился великий пророк, прозорливый муж, чудотворец и подвижник, по имени Григорий» [1]). И вот, когда этот чудотворец прибыл в Петербург, Илиодору удалось завязать с ним знакомство, а через некоторое время и сблизиться. Восемь лет длились знакомство и дружба Илиодора с Распутиным; их отношения были так близки, что Илиодор ездил с Распутиным на родину последнего в тобольскую губернию, и «великий пророк» посвятил иеромонаха во все свои тайны. Знал Илиодор и про сношения Распутина с «царями», видел и его отношения к женщинам. И, наблюдая развратные похождения Распутина, твердо верил умный иеромонах, что дан Григорию свыше особый дар посредством сношений с женщинами освобождать их от «блудных страстей». Возникали, правда, иногда у Илиодора,—как говорит он сам,—сомнения в подлинной святости Распутина; были колебания. Но, в конце концов, похождения «святого» всегда находили в душе иеромонаха оправдание. Оно и понятно: Распутин всячески заступался за Илиодора, покровительствовал ему, выхлопатывал для него награды. И только в 1911 г. «прозрел» Илиодор: он понял к этому времени, что Распутин «не кто иной, как диавол». Понял это Илиодор, конечно, именно тогда, когда, преувеличивая свои силы, вообразил уже себя такой крупной величиной, которая может вступить в небезуспешную, казалось, борьбу с Распутиным.

---

[1]) «Святой чорт». Записки Илиодора о Распутине—«Голос Минувшего», 1917 г., кн. 3. Этими записками пользуемся и при дальнейшем изложении.

VII

Решительным моментом предпринятой Илиодором, совместно с Гермогеном, кампании против Распутина было «обличение» его, состоявшееся 16 декабря 1911 г. Распутина заманили в подворье, где жил Гермоген, и здесь, в присутствии нескольких свидетелей, Илиодор выложил Григорию все свои обвинения. Деятельным сотрудником Илиодора при этом был юродивый Митя Козельский, а духовный начальник Илиодора—Гермоген, превосходя других своею активностью, стал бить «святого старца» во время «обличения» крестом по голове. От Распутина требовали, чтобы он перестал посещать царский дом и прекратил разврат с женщинами. В конце концов Распутина заставили поклясться в этом перед иконой.

Последствием этого «обличения» было то, что 17 января 1912 г. Илиодор и Гермоген были высланы из Петербурга: Илиодор — во Флорищеву пустынь, Гермоген — в Жировицкий монастырь.

Оба они сперва пытались не подчиниться указу о высылке. Но через несколько дней Гермоген покорился, а Илиодор, найдя себе тайный приют у Бадмаева, старался продолжать борьбу.

Именно к тому времени, когда Бадмаев скрывал Илиодора, относятся некоторые из публикуемых в настоящей книге документов.

Для понимания этих документов необходимо сообщить еще следующее.

Скрываясь у Бадмаева, Илиодор просил его, «как старинного царского друга», как-нибудь поправить свое дело и добиться удаления Распутина [1]). Исполняя просьбу Илиодора, Бадмаев беседовал относительно него с дворцовым комендантом Дедюлиным, — при этом последний попросил, чтобы Илиодор записал все, что ему известно о Распутине.

Илиодор написал «записку», но, по его собственным словам, она была составлена «далеко не полно».

Илиодор рассчитывал, что записка эта будет через Дедюлина передана Николаю; но, по словам Илиодора, Бадмаев не направил ее по этому назначению, а передал председателю Думы Родзянко и некоторым другим членам Думы. Вследствие этого вопрос о Распутине возник в Думе, которая и сделала правительству запросы о деятельности Распутина.

Прождав несколько дней у Бадмаева, Илиодор счел за лучшее открыться властям и был отправлен на место ссылки.

Сидя во Флорищевой пустыни, Илиодор дополнил свою записку о Распутине новыми данными и сообщил их также Бадмаеву.

---

[1]) «Святой чорт», стр. 150.

Основная записка Илиодора была уже известна в печати, дополнительные же к ней письма Илиодора печатаются здесь впервые [1]).

После высылки Илиодора, в Петербурге заинтересовались хранившимися у изгнанного иеромонаха письмами Александры Федоровны и царских дочерей к Распутину; эти письма когда-то сам Распутин подарил Илиодору. За этими письмами были отправлены к Илиодору посланцы: от сотрудника «Нового Времени» Родионова (принимавшего участие во всей илиодоровско-распутинской истории) и от Бадмаева. Посланцу Родионова Илиодор передал подлинники этих писем, а для Бадмаева послал копии [2]). Получив эти письма, Родионов передал их министру внутренних дел Макарову, а последний—царю.

Что касается копий, полученных Бадмаевым, то они были им переданы председателю Думы Родзянко, который находился в постоянных сношениях с тибетским врачом. Полученные от последнего сведения Родзянко использовал для доклада Николаю II, — и одна из напечатанных в настоящей книге записок, несомненно, является отголоском этого доклада [3]).

В настоящей книге читатель найдет все письма Илиодора о Распутине; здесь же напечатаны два письма к последнему царских дочерей [4]). Другие документы, здесь печатаемые, связаны с участием в этом деле Бадмаева.

Как видно из сказанного, Бадмаев во всей этой истории действовал на стороне Илиодора. Из других напечатанных

---

[1]) Мы сочли необходимым, для лучшего понимания дополнительных писем (см. здесь стр. 6 — 9) Илиодора, перепечатать в приложениях и эту основную записку о Распутине, напечатанную в журнале «Былое» 1923 г., № 21. Впоследствии данные из всех этих записок послужили для воспоминаний Илиодора—«Святой чорт».

[2]) Так излагает это дело Илиодор в своей книге «Святой чорт» (стр. 155). Но, вероятно, Родионов, желая получить эти письма, просил их якобы для Гермогена, как это явствует из того, что в напечатанном в настоящей книге письме Илиодора к Бадмаеву (стр. 8) говорится, что подлинники писем царских дочерей истребованы Гермогеном.

[3]) См. стр. 12.—В «Дневнике А. В. Богданович» (жены известного черносотенца генерала Е. В. Богдановича) есть, под 20 февраля 1912 года, заметка, что «в Думе Родзянко и с ним другие готовят письмо царю насчет Распутина» («Дневник А. В. Богданович», 1924 г., стр. 495).

[4]) В записках Илиодора «Святой чорт» напечатаны также письма Александры Федоровны и царских дочерей к Распутину; но печатаемые у нас два письма—другие. Надо заметить, что генерал Курлов в своих воспоминаниях («Конец русского царизма», 1923 г., Госуд. Изд-ство, стр. 183—184) пытается отрицать подлинность писем, хранившихся у Илиодора. Однако, другой не менее в этом деле компетентный человек, бывший директор департамента полиции Белецкий, в своих записках («Григорий Распутин», 1923 г. Изд-во «Былое», стр. 40) положительно говорит о «передаче министром Макаровым государыне ее писем к Распутину, найденных у Илиодора».

здесь документов видно, что Бадмаев настойчиво советовал «благоразумными и кроткими мерами» ликвидировать это дело и постараться привлечь к себе Илиодора. С этими советами Бадмаев обращался и прямо к царю и к Дедюлину [1]). Последний благодарил Бадмаева «за чисто проведенное дело ликвидации грозившего для церкви и России скандала», но мнения Бадмаева об Илиодоре Дедюлин не разделял, находя, что его сделать полезным теперь уже нельзя [2]).

Защищая Илиодора, Бадмаев в то же время вел, впрочем, очень осторожно, кампанию против Распутина. Очевидно, тибетский врач недооценивал в данном случае его силы и слишком доверялся счастливой звезде Илиодора. Позднее, Бадмаев исправил свою ошибку и без колебаний перешел в лагерь Распутина.

Закулисная работа Бадмаева в 1916—1917 г.г.

Особая серия публикуемых здесь материалов освещает закулисную работу тибетского врача в годы, непосредственно предшествовавшие революции. Как видно из этих документов, так и из других достоверных данных, внешняя сторона отношений Бадмаева к «сферам» обрисовывается так. Непосредственно к Николаю II и Александре Федоровне Бадмаев проникал, видимо, довольно редко. Но, тем не менее, Бадмаев, весьма энергично развивал закулисную работу и действовал при этом двумя путями: с одной стороны, при посредстве писем, которые он постоянно, по самым различным вопросам, писал Николаю, Александре и особенно их доверенному лицу Вырубовой; с другой—путем непрерывных личных сношений с центральной фигурой—Григорием Распутиным.

Отношения Бадмаева к Распутину были очень близки. И нет сомнения, что умный и ловкий тибетский врач, гораздо более политически-развитой, чем Распутин, оказывал на него свое влияние. То, что вдалбливал Бадмаев в голову Распутина, последний передавал и Вырубовой и Александре Федоровне. Последняя же, как видно из писем ее к Николаю, играла, несомненно, решающую роль во многих вопросах внутренней и внешней политики.

Так от тибетского врача, через Распутина и Александру Федоровну, протягивались нити к русскому царю.

По своей знахарской практике Бадмаев имел громадное количество знакомых в придворных и бюрократических кругах. И пациенты Бадмаева часто делались его политическими клиен-

---

[1]) См. здесь стр. 3—5, 11—12.
[2]) Стр. 5.

тами. Так, именно в лаборатории Бадмаева зародилась мысль о назначении министром Протопопова, который с давнего времени пользовался тибетской медициной. Играя роль политической сводни, Бадмаев в своей квартире устраивал своеобразные «пробы» Григорием Распутиным различных кандидатов на министерские и другие посты. И вот, конечно, именно про одного из таких «пробуемых» кандидатов пишет Распутин Бадмаеву: «Беседуем кротко, но разумно. Надо убедитца про ево во всех корнях и отрастелях» [1]). И когда Григорий Ефимович убеждался в данном человеке «во всех отрастелях», тогда получался готовый кандидат в министры.

Печатаемые здесь письма Бадмаева в Царское Село относятся к тому времени, когда у власти, в качестве председателя совета министров, появился Штюрмер [2]). Назначение последнего усугубляло в правительственном кругу влияние распутинской клики. Однако, и в ней самой были свои «партии»: Бадмаев Штюрмером не был удовлетворен [3]), так как этот последний был всецело в руках у конкурента Бадмаева, другого проходимца—Манасевича-Мануйлова. У Бадмаева имелись свои кандидаты в правительство, и к успешному их проведению были направлены все его усилия. Полного торжества кружок Бадмаева достиг тогда, когда министром внутренних дел был назначен Протопопов (16 сентября 1916 г.). Появление у власти Протопопова вызывало к активной жизни и другую фигуру: это — генерал Курлов, большой друг и Протопопова и Бадмаева, при посредстве которого он и добился своей реабилитации [4]).

Бадмаев, Курлов, Протопопов (находившийся под влиянием первых двух) образовали тесно сплоченное ядро, сильное как взаимной связью этих лиц, так, особенно, их непрерывными и близкими отношениями к Распутину.

Проследить скрытую роль Бадмаева можно, конечно, только отчасти — по тем письмам, которые адресовал Бадмаев к Н. и А. Романовым и к Вырубовой. Но и этих писем достаточно, чтобы видеть, что сфера компетенции тибетского врача была очень широка [5]). Казалось бы, например, что нет ничего

[1]) См. стр. 43.

[2]) Он был назначен 20 января 1916 г. Письма начинаются с 24 февраля.

[3]) См. стр. 26.

[4]) Курлов после убийства Столыпина был уволен в отставку. Только в начале войны, в 1914 г., ему удалось вновь вернуться на службу; его назначили прибалтийским генерал-губернатором. Но и здесь он сумел себя скомпрометировать и был отстранен от должности. Сразу после назначения Протопопова Курлов стал его помощником по министерству внутренних дел. Однако, официально его назначение опубликовать опасались: указ о его назначении товарищем министра внутренних дел был сообщен сенату 3 декабря 1916 г. одновременно с указом об освобождении его от этой должности.

[5]) Эти письма напечатаны здесь на стр. 21—43.

общего между тибетской медициной и политической группировкой членов в Государственном Совете, а, между тем, Бадмаев весьма интересуется этим делом: он составляет обстоятельную картограмму с распределением членов Государственного Совета по партиям, делает точный поименный подсчет всех членов в каждой группе — и все это с той целью, чтобы показать, как необходимо усилить в этой «верхней палате» крайне-правое крыло.

Интересовала Бадмаева и деятельность социалистических партий. Так, он представляет Вырубовой, для передачи царю, прокламацию объединенного комитета студенческих социал-демократических фракций, поясняя при этом, что «подобные речи слушают генералы в военно-промышленных комитетах».

Очень волновало тибетского врача дело министра А. Н. Хвостова, пытавшегося организовать убийство Распутина. Находя, что вокруг этого дела возникло «много лжи относительно Григория Ефимовича» (Распутина), Бадмаев просил у Николая позволения лично объяснить ему «многое».

Не раз обращался Бадмаев с представлением своих кандидатов на различные посты: так, генерала Сахарова он прочил на пост военного министра и председателя совета министров. Основанием для такой кандидатуры было прежде всего то, что жена Сахарова лечилась у Бадмаева; кроме того, Сахаров,—по мнению Бадмаева,—такой человек, который считает, что в политике нужна «определенная, православная, царская и русская твердость».

Пресловутого редактора «Земщины» Глинку-Янчевского Бадмаев рекомендовал в члены Государственного Совета и просил о выдаче ему субсидии; последнее было исполнено.

Иногда Бадмаев издавал различные брошюрки на современные темы и представлял их царской семье и министрам. Любопытные письма при этом писались. Так, когда Бадмаев посылал царским дочерям свою книжку «Мудрость в русском народе», он каждой из этих дочерей написал особое письмо: дочери Николая Марии Бадмаев заметил, что «она с любовью и охотой относится к учению»,—и потому, конечно, представляемая им книжка будет ей очень полезна; с другой стороны, Анастасия Николаевна «не питает особой охоты к учению», — но и тут брошюрка Бадмаева поможет: от прочтения ее может появиться «великая охота узнать внутреннюю жизнь 170-миллионного населения нашей родины».

Но особенно много усилий тратил тибетский врач на продвижение к власти генерала Курлова. Бадмаев всячески старается уверить, что Курлов—самый достойный человек: он «глубокий монархист, всегда был на страже принципов царизма, по закону, по совести и по своему высоко-культурному обра-

зованию». Бадмаев, как раз в то время, когда в Государственной Думе делались запросы насчет Курлова, настойчиво предлагает его в члены Государственного Совета, и, хотя это назначение не состоялось, Курлов и без этого играл крупнейшую роль в министерстве внутренних дел.

На громком имени генерала Курлова, ближайшего приятеля Бадмаева, нам придется несколько остановиться. В своих воспоминаниях, недавно изданных, Курлов категорически отрицает свою связь с Распутиным. «Я никогда, — пишет Курлов, — не получал никаких назначений, наград, или вообще милостей через Распутина, несмотря на циркулировавшие на этот счет обо мне слухи» [1])... Так пишет генерал Курлов, но документы имеют свой, более правдивый, язык, и они свидетельствуют, что слова Курлова — лживы. Вот, например, что пишет лучший друг Курлова, Бадмаев, Вырубовой: «Я глубоко благодарен вам и Григорию Ефимовичу (Распутину) за Павла Григорьевича (Курлова), которого дорогой государь наш принял ласково и выслушал» [2])... (письмо от 9 сентября 1916 г.). Вскоре после этого приема Курлов и был назначен товарищем министра.

И сам Григорий Ефимович, зная «енирала» Курлова (так писал Распутин), как преданного родине (то-есть себе) человека, обращался к Курлову и Бадмаеву с такой, например, запиской: «Ето ваш, помогите ему, милой, дорогой» [3]).

В одном, впрочем, отчасти прав генерал Курлов; это, когда он говорит: «Я допускаю, что он (Распутин) в некоторых случаях обращался с деловыми просьбами к царице, или даже к самому царю,—и думаю, что многие из его просьб, действительно, удовлетворялись; но выгоды от этого получал не он, а окружающая его банда аферистов» [4]). Относительно Распутина Курлов прав в том смысле, что «старец», хотя и не прочь был брать взятки, но не так в них нуждался, получая денежные подачки от правительства. Относительно же «банды аферистов» генерал Курлов прав безусловно. И прав в особенности потому, что одним из главных лиц в этой «банде аферистов»,—как это будет установлено далее, — являлся он сам, генерал Курлов.

Здесь мы подходим к центру, к основному стержню деятельности Бадмаева. Тибетская медицина для него являлась делом второстепенным, — по крайней мере, когда, посредством своего знахарства, Бадмаев приобрел громадные средства; заку-

---

[1]) «Конец русского царизма». Воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. С предисловием М. Павловича. Гос. Изд-ство. 1923 г. стр. 185—186.

[2]) Стр. 31.

[3]) Стр. 44.

[4]) «Конец русского царизма», стр. 190—191.

лисная политическая работа была важнее, но и она не занимала первого места.

Первое же место принадлежало различным крупным коммерческим аферам—преимущественно железнодорожным концессиям, которым служила и политика, и тибетская медицина.

В настоящей книге сгруппировано особо несколько документов, освещающих именно эту, центральную, сторону деятельности Бадмаева за последние годы [1]).

Из этих документов видно, что в июле 1916 г. действительный статский советник Бадмаев, генерал-лейтенант Курлов (которого, как мы видели, продвигал Бадмаев на видные посты) и Георгий Александрович Манташев организовывают акционерное общество для постройки и эксплоатации железной дороги от города Семипалатинска до местечка Улан-Даба (на границе Монголии).

Еще в 1914 г. состоялось разрешение на производство Бадмаевым и Курловым предварительных изысканий по постройке; теперь же, в 1916 г., названные лица начинают хлопотать о получении концессии и вступают в соглашение с банками и капиталистами по реализации необходимого капитала.

Эта железнодорожная линия является, по проекту Бадмаева, только одним из участков грандиозной транс-монгольской железной дороги, концессию на которую также предполагали получить Курлов и Бадмаев.

В это же самое время, в июле 1916 г., Бадмаев, совместно с тем же Курловым, разрабатывает и другой проект—об организации русско-армянского акционерного общества для постройки путей сообщения и разработки естественных богатств Закавказья и сопредельных с ним, только что занятых русскими войсками частей турецкой Армении.

Немного позднее, в феврале 1917 г., то-есть перед самой революцией, Бадмаев задумывает аферы на Мурманской железной дороге, для чего ведет переговоры со строителем дороги Горячковским и представляет его записки Николаю II.

Все эти железнодорожные аферы раскрывают нам самое ядро деятельности Бадмаева. Они проясняют всю картину,—в том числе и направляющую линию политической работы Бадмаева.

Зная все эти аферы Бадмаева, можно понять смысл и одного из писем тибетского врача к Распутину. Так, 8 октября 1916 г. Бадмаев просит его оказать содействие какому-то предприятию. «В обыкновенных путях,—пишет Бадмаев,—подобные дела требуют продолжительного времени для своего осуществления, между тем это—важнейшая отрасль промышленного предпри-

[1]) Стр. 115—134.

ятия. Владелец его верит мне и генералу Курлову, предлага
заплатить 50.000 рублей, если оно устроится. Мы отказалис
взяться за это дело за деньги (честные, благородные люди!), н
сказали ему, что можем попросить вас направить это дело п
правильному пути, так как это дело совершенно справедливо
и требующее, чтобы министры знали, что око государя следит з
ним». Поэтому Бадмаев и Курлов просят Распутина направит
это дело «ему известными путями» царю, чтобы тот уже переда
это в совет министров [1]).

Ясно, что в числе акционеров этого предприятия (вероятно
одного из тех, документы о которых напечатаны в настояще
книге) состояли сами Бадмаев и Курлов, и письмом своим он
намекали Распутину, что он может получить взятку в 50 тыся
рублей за устройство этого дела.

Генерал Курлов в своих воспоминаниях распинается о том
как он именно в это время стремился «до конца исполнить сво
долг перед царем и родиной». Теперь более, чем раньше, понятно
что этот «долг» заключался в тех именно железнодорожны
концессиях и других аферах, которые замышлялись и
в это время совместно с Бадмаевым.

Документы бадмаевского архива, к сожалению, мало про
ясняют ту промышленно-финансовую среду, на которую опи
рался обладавший и сам крупным капиталом Бадмаев
В этом отношении, для последнего периода его «работы», суще
ственнее всего отметить его связь с Протопоповым. Последни
был не только министром внутренних дел, но вместе с тем, в т
же время, и председателем «совета съездов металлургическо
промышленности» (в 1916 г.). Есть все основания думать, чт
именно металлургисты, действуя через Бадмаева и Распутина
выдвинули Протопопова в министры; таким образом, у самог
руля власти оказался ставленник металлургического трест
Бадмаев же, как мы видели, «интересовался» именно в эт
время различными железнодорожными и горнопромышленным
предприятиями, — и в них, очевидно, принимал участие и са
председатель «совета съездов» [2]).

Для характеристики деятельности Бадмаева в эти последни
дни существования царизма надо отметить также, что, помим
намечавшихся им в это время грандиозных железнодорожны
афер, он задумывал и другое колоссальное предприятие: в т
время, когда обнаружился продовольственный кризис, тибе
ский врач выступил с проектом организации снабжения
только Петрограда, но и всей России (и даже всего мира!), мясо

---

[1]) Стр. 31.

[2]) Подробнее об этом мы говорим в книге «Политика Романов
накануне революции» (вскоре выходящей из печати).

и молоком. План этот развит Бадмаевым в его книжке «Мудрость в русском народе», которая была специально предназначена вниманию «высоких сфер». Здесь Бадмаев писал, между прочим, следующее:

«Я мог бы, если бы имел время, теперь руководить снабжением Петрограда мясом в данный тяжелый момент, переживаемый всей Россией, и одновременно руководить устройством этого хозяйства так, чтобы молоко, мясо всех видов и его производные получались в чистом виде не только Россией, которая будет тогда избавлена от недостатка в съестных припасах, но мы будем иметь возможность снабжать весь мир своими продуктами скотоводного хозяйства» [1]).

Брошюрку, где Бадмаев предлагает себя в руководители продовольственного дела, он представлял Романовым всего за три недели до революции [2]). И не надо думать, что его мысль взять в свои руки снабжение России продовольствием была только химерической: стоявший рядом с Бадмаевым Распутин, «божий человек», также весьма близко к сердцу принимал продовольственный вопрос и не раз обращал на него внимание «царей» [3]). И если Распутин так хорошо понял это дело, то, вероятно, не без соответствующей инспирации Бадмаева; да и как было не понять: такое колоссальное предприятие, если бы оно попало в руки Бадмаева, сулило бы, конечно, и Распутину настолько крупные барыши, что они бы превзошли все подачки от правительства.

Таким образом, есть все основания думать, что, если бы не грянула революция, то лечение продовольственной болезни Российской империи производилось бы по способам тибетского врача.

Документально обрисовывая в лице Бадмаева одного из крупнейших распутинцев, мы почли нелишним перепечатать в приложении к настоящей книге и собственное «сочинение» их главы — Распутина, под названием «Мои мысли и размышления». Эти «мысли» Распутина были вызваны его путешествием по «святым местам», предпринятым в 1911 г.

---

[1]) «Мудрость в русском народе» (П. 1917 г.), стр. 60. У Бадмаева здесь высчитано, что для России нужно 750 миллионов пудов мяса в год (что будет стоить 2 миллиарда), 62 миллиарда бутылок молока (на сумму 3 миллиарда); для получения этого количества молока надо иметь 11 миллионов коров и т. д. В общем содержание книжки весьма сумбурно. Здесь говорится и о принудительных сельско-хозяйственных работах, о децентрализации управления, о Сперанском, об «истинной свободе» и т. п.; все это пересыпано стихами из Ап. Майкова.

[2]) См. письма здесь на стр. 36—40.

[3]) «Переписка Н. и А. Романовых». С предисловием М. Н. Покровского. Том III, стр. 160, 405—406 и друг.

Много интересного видел Распутин во время своего путешествия: так, например, созерцал он то самое место, где кит, проглотивший пророка Иону, выбросил его из своего чрева; был он и там, где Георгий Победоносец «сокрушил змия», и пр. и пр. Все, что видел Распутин — все он записал для «царей». И «цари» со вниманием читали эти «мысли», очень, кстати сказать, напоминающие литературный памятник XII века «Хождение во святую землю игумена Даниила». В начале мировой войны «сочинению» Распутина пришлось играть даже и более актуальную роль: чтение «размышлений» Распутина подкрепляло в Романовых те империалистические мечты о Константинополе, осуществление которых ставилось одной из целей войны. Так, например, в 1915 г. Александра Романова писала своему супругу:

«Я перечитывала то, что наш Друг [1]) писал, когда был в Константинополе: теперь это вдвое интереснее, хотя это только краткие заметки. О, что за великий день, когда будет отслужена опять обедня в св. Софии!». И, под влиянием «мыслей» Распутина, осуществление мечты кажется настолько близким, что Александра Федоровна даже дает Николаю совет, предусматривающий, как поступать по взятии Константинополя: «Только ты, — пишет она, — дай приказание, чтобы не разрушалось и не портилось ничего, принадлежащего магометанам...» [2]) и т. д.

Таким образом, «мысли» представляют некоторый интерес не только для характеристики самого Распутина, но и для оценки (достаточно, впрочем, уже ясной) умственного развития самих Романовых, которым это «сочинение» служило полезным и душеспасительным чтением.

Авантюра на Дальнем Востоке.

(«Присоединение к России Китая, Тибета и Монголии».—Бадмаев и Витте).

Совсем в иную сферу переносит нас этот отдел материалов бадмаевского архива. Китай, Монголия, Тибет — вот где замышлялись предприятия Бадмаева, которых касаются печатаемые здесь документы. Это, в историческом отношении, несомненно, важнейший отдел настоящей книги. Публикуемые

---

[1]) Распутин.

[2]) «Переписка Н. и А. Романовых». Том III, стр. 146. Это «сочинение» сохранилось в копии в бумагах Бадмаева. Оно было и напечатано (в 1915 г.), но в очень небольшом числе экземпляров, для главнейших лиц из распутинского круга. Илиодор в своих записках о Распутине («Святой чорт», стр. 36 — 37) приводит цитаты из этих «мыслей», называя приведенные им страницы «письмом к царям» (от 22 февраля 1911 г.). Вероятно, и другие «мысли» имели такое же предназначение. Но, повидимому, уже позднее из них было скомбинировано нечто целое. Стиль Распутина ясно чувствуется в этих «мыслях», но чье-то постороннее перо, вероятно, придало им слегка некоторую «литературность».

документы проясняют некоторые страницы из истории империализма Российской монархии. Хронологически эта сторона деятельности Бадмаева относится к наиболее раннему периоду, охватывая еще конец царствования Александра III и первые годы правления его сына.

Начатое в конце жизни Александра III дело постройки Сибирской железной дороги не могло не обратить на себя внимания тибетского авантюриста, который считал себя лучшим у нас знатоком по вопросам Дальнего Востока. В связи с этим у Бадмаева созрел грандиозный план, который, в конечном своем итоге, должен был иметь целью «присоединение к России, Китая, Монголии и Тибета».

Первое выступление на это поприще Бадмаева относится к февралю 1893 г., когда Бадмаев представил Александру III обстоятельную записку о задачах русской политики на Азиатском Востоке [1]). В связи с постройкой Сибирской железной дороги, Бадмаев обращал внимание на необходимость использовать все те перспективы, которые теперь открываются перед Россией. И для того, чтобы пожать все плоды, тибетский врач считал необходимым сооружение особой железнодорожной ветви от Байкала в глубь Китая к городу Лан-чжоу-фу (на расстоянии 1.800 верст от русской границы).

Надо заметить, что в то время вопрос о направлении Сибирской железной дороги через Манчжурию еще решен не был; этот вопрос встал в полном объеме только в 1895 г., а в следующем году, согласно заключенному Витте с Лихунчангом договору, русское правительство получило право вести железную дорогу на территории Китая.

Указывая на всю громадную важность проектируемой им железнодорожной ветви, Бадмаев прельщал русское правительство теми грандиозными экономическими выгодами, которые получат русские капиталисты вследствие постройки ветви к городу Лан-чжоу-фу, являющемуся ключом к Тибету, Китаю и Монголии.

Но этот проект был для Бадмаева только поводом для того, чтобы развить феерический план «присоединения к России Китая, Тибета и Монголии». И самая постройка предложенной железнодорожной ветви на чужой, китайской территории всецело зависела от достижения этой основной цели, именно—от присоединения к России всего монголо-китайско-тибетского Востока или хотя бы его части.

Бадмаев приложил все свои усилия, чтобы доказать возможность такого присоединения. Доклад Бадмаева, богато

[1]) См. стр. 49 — 75. Некоторые (но не существенные) выдержки из этой и других напечатанных в настоящей книге записок Бадмаева были помещены им в его брошюре «Россия и Китай» (П., 1900 г.).

обставленный всевозможными фактическими данными, окутанными религиозно-мистическим туманом, исходил из того положения, что манчжурская, царствовавшая в Китае династия в скором времени непременно должна пасть. На Востоке назревают крупные перемены, и этим должна воспользоваться русская политика, чтобы предупредить в этом отношении европейцев. В связи с этим Бадмаев указывал на пассивность китайцев, для которых, — по его словам, — «безразлично, кто бы ими ни управлял». Особо же благодарную почву для активной русской политики на Востоке имеет, помимо того, тот престиж, которым там, — по утверждению Бадмаева, — пользуется имя «белого царя».

Воспользовавшись благоприятным к России отношением местного населения, готового восстать против манчжурской династии, надо, — по мнению Бадмаева, — принять меры к вооружению нужной для этого дела монгольской молодежи: оружие будет доставляться монголам в обмен за шкурки и жир тарбагана (род сурка), на что существует большой спрос. Будучи вооружены, монголы, «совершенно бессознательно и незаметно для посторонних наблюдателей, будут совершенствоваться во время охот и облав в употреблении этих оружий».

Для практической организации этого дела Бадмаев предлагает устроиться за Байкалом, близ р. Онона, в местности, очень удобной для скотоводства и хлебопашества; и отсюда пионеры, снабженные всем необходимым, будут разъезжать по всей Монголии, Тибету и Китаю. Сюда же, в Забайкалье, будет приезжать монгольская и тибетская знать, жрецы, ученые и проч.; все они будут встречать радушный прием и «мало-по-малу убедятся в безопасности своего положения под гостеприимным кровом своих единоплеменников». А затем эти посетители, возвращаясь в родные места, будут там «укреплять уверенность в приближении освобождения от гнета чиновного мира манчжурской династии». Вся эта работа будет происходить, конечно, «без всяких разъяснений об истинных намерениях и конечных целях сближения». И, таким образом, совсем не посвящая местных жителей в свои планы, «можно спокойно подготовлять почву к тому, чтобы они сами признали неизбежным пойти на Лан-чжоу-фу и взять этот стратегический пункт без кровопролития». Отсюда же, — как утверждает Бадмаев, — легко овладеть и всем управлением Китая. А когда это удастся—монгольская, тибетская и китайская знать, а также знатные буддийские жрецы отправятся в Россию просить «белого царя» принять весь Китай в его подданство [1]).

[1]) См. стр. 69—72.

Таким образом, план Бадмаева фактически заключался в том, что *русское правительство должно было подготовлять восстание против манчжурской династии*, с целью присоединения Китая и Монголии к России.

Уже после этого события предполагалось соединить Ланчжоу-фу железнодорожной ветвью с Байкалом.

Бадмаев был так предусмотрителен, что намечал даже примерный срок, в который может осуществиться присоединение Китая к России, а также и то количество местных сил, которое обеспечит успех восстания. «Но, — предупреждал Бадмаев, — успех всего плана зависит во многом от соблюдения его в полном секрете».

Этот проект Бадмаева был представлен Александру III при письменном докладе министра финансов Витте [1]). Как известно, последний, со времени своего назначения (в августе 1892 г.) министром финансов, стал руководителем русской дальневосточной политики. Витте прекрасно сознавал грандиозное экономическое и политическое значение сооружения Сибирской железной дороги. В том же 1892 г., он, например, писал: «Сибирская магистраль открывает новый путь и новые горизонты и для всемирной торговли, и это значение ее ставит сооружение ее в ряд мировых событий, которыми намечаются новые эпохи в истории народов и которые нередко вызывают коренной переворот установившихся экономических сношений между государствами».

Но от сознания мировой роли сибирского пути еще очень далеко до возбужденного Бадмаевым вопроса о «присоединении Китая», — и, тем не менее, Витте вполне поддержал план тибетского врача. В своем докладе Александру III Витте признавал взгляды Бадмаева «весьма серьезными», «устанавливающим новую точку зрения в практических вопросах политики». При этом Витте подчеркивал то особое значение, которое имеет Россия для Дальнего Востока. Эту особую роль России созидают, — по словам Витте, — прежде всего те «три основные стихии», которые только в России «проявили всю полноту их творческой силы»; это — православие, самодержавие и русская народность. В конце доклада Витте высказывал, что, если император пожелает, то, он министр финансов, мог бы изыскать соответствующие средства для поддержки этого предприятия.

Но, несмотря на эту поддержку бадмаевского проекта Витте, Александр III сперва взглянул на это дело как будто более трезво. По крайней мере, на докладе об этом Александр III сделал такую резолюцию: «Все это так ново, необыкно-

[1]) См. стр. 77 — 81.

венно и фантастично, что с трудом верится в возможность успеха» [1]).

Несмотря на всю фантастичность бадмаевского плана, в нем были, тем не менее, кое-какие справедливые мысли: это, прежде всего, указание на скорое падение манчжурской династии. «Дни ее, — писал Бадмаев, — сочтены, и на монголо-тибето-китайском Востоке предстоит наступление анархии; пользуясь ею, европейцы бросятся туда, захватят несметные богатства этой страны, которые в их руках послужат страшным оружием против России» [2]) . . . Это было писано в 1893 г., а «боксерское» движение, происшедшее через семь лет — в 1900 г., было, действительно, грозным предостережением для династии. Прошло еще несколько лет, и манчжурская династия, правившая Китаем, была сметена революцией (1911 г.).

Вместе с тем надо отметить, что было, в общем, справедливо как указание Бадмаева на аполитичность китайской народной массы, так и предвидение расхищения Китая европейскими империалистами [3]).

Таким образом, хотя Бадмаев и был, в общем, прав, в некоторых своих положениях, и, в частности, в указаниях на непрочность манчжурской династии, но он сделал из этого факта грубые и абсурдные выводы, что, на основе того «обаяния», которым будто бы пользуется в Китае имя «белого царя», всю эту страну легко «присоединить» к России. Бадмаев, конечно, знал, что в этом нет ни капли истины и, околпачивая Романовых, рассчитывал только на то, что таким путем ему легко будет «присоединить», хотя не Китай к России, но, во всяком случае, несколько миллионов русских рублей к своему «тибетскому» карману.

Вскоре после подачи своего проекта Бадмаев перешел и непосредственно к той своей цели, ради которой затевалось это предприятие: Бадмаев стал просить о выдаче ему двух миллионов рублей (золотом). Эту сумму Бадмаев просил для организации в Забайкальской области торгового дома под фирмою «П. А. Бадмаев и К⁰». Этому торговому дому и надлежало вести ту подготовительную работу, результатом которой должно было быть «присоединение Китая к России».

Но теперь Витте, поддержавший сначала проекты Бадмаева, заупрямился относительно выдачи денег. Наоборот, Александр III, отозвавшийся сперва о планах Бадмаева, как

---

[1]) См. стр. 81.

[2]) См. стр. 74.

[3]) О пассивности *в то время* китайской народной массы говорит М. Н. Покровский: «Глубоко аполитичная, эта масса была совершенно равнодушна к тому, кто ею управляет» (см. «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии». М. 1924 г., стр. 374).

о фантастических, пошел теперь навстречу стремлениям своего крестника и приказал выдать ему, по частям, просимые два миллиона [1]).

Немедленно после этого Бадмаев приступил к «действиям», и 11 ноября 1893 г. в Петербурге был основан «Торговый дом Бадмаев и К°». Сам же Бадмаев вскоре после этого направился в Читу, где и была организована «главная контора» торгового дома, которая вместе с тем являлась чем-то вроде штаба для предпринятого завоевания Китая, Тибета и Монголии.

На первых порах «работа» Бадмаева выразилась, главным образом, в области подготовки экономического завоевания указанных стран. «Торговый дом» организовал в Чите промысловое скотоводное хозяйство в обширных размерах, закупил громадное количество верблюдов для перевозки грузов, арендовал земли у бурят и монголов открыл несколько лавок в степях и даже завел в Чите типографию, и (в ноябре 1895 г.) организовал здесь издание газеты на русском и монголо-бурятском языках «Жизнь в Восточной окраине».

Сам Бадмаев пробыл в Чите, повидимому, до февраля 1895 г., когда вернулся в Петербург и возобновил свое непосредственное общение как с Николаем II, так и с Витте.

Бадмаев вернулся как раз в то время, когда в русском правительстве очень остро встал вопрос о том, какую позицию занять в отношении к результатам происходившей тогда японско-китайской войны. И «тибетский врач» счел своим долгом преподавать Николаю некоторые советы, не оставшиеся без влияния на принятые русским правительством решения. Но об этом надо сказать подробнее, а потому мы, несколько нарушая хронологическую последовательность, доскажем сначала о тех дальнейших шагах, которые были предприняты Бадмаевым для «присоединения» Востока к России.

Пробыв некоторое время в Петербурге, Бадмаев снова отправился на Восток. На этот раз конечной целью поездки был уже Пекин.

«Мой приезд на окраину расшевелил весь буддийский мир»,— так торжественно начинает свой доклад Николаю II (15 января 1897 г.) Бадмаев, после посещения им в 1896 г. Востока. Бадмаев говорит, что в Читу, которая была опорным его пунктом, услышав о его прибытии, стали съезжаться различные буряты, монголы и, главным образом, ламы, и все они, будто бы, постоянно твердили, что «наступило время расширения границ белого царя на Востоке» [2]).

---

[1]) См. стр. 85 — 86.
[2]) См. стр. 105.

Почерпнув от всех этих лиц нужные сведения, Бадмаев,—по его словам,—отправил в различные пункты Монголии, Кукунора, Тибета и Китая партии вооруженных бурят и монголов. Некоторым влиятельным лицам Бадмаев делал подарки и давал в полное их распоряжение верблюдов, лошадей, оружие и патроны, а также денег для приобретения имущества в тех местах, которые должны были сделаться складочными пунктами для оружия.

Потом Бадмаев направился в Пекин, виделся там со многими князьями и ламами и знакомился с их взглядами на манчжурскую династию. Сюда же, в Пекин, съезжались для доклада Бадмаеву те агенты, которые были им разосланы в разные места Китая. Стараясь сделать китайскую столицу своим временным штабом, Бадмаев стал отсюда посылать различные партии для подготовки «присоединения Китая к России».

Итак, все шло блестяще, но... министр финансов отказался в это время выдать Бадмаеву новую, просимую им ссуду [1]).

Встречая противодействие со стороны Витте, Бадмаев обратился к нему (в декабре 1896 г.) с письмом, в котором отстаивал ту мысль, что могут, ведь, и государи, независимо от министров, иметь самостоятельные решения:

«При постоянном столкновении с лучшими людьми государства,—пишет Бадмаев,—у государя могут возникать самостоятельные взгляды на дела, которыми будут все руководствоваться, и никто не может сказать, чье влияние преобладало в данном случае. Если бы,—рассуждает Бадмаев,—государь был обыкновенный смертный, то поддался бы влиянию распускаемых слухов о том, что он живет вашим умом и непременно постарался бы удалить вас; но так как он смертный необыкновенный, то он не боится вашего абсолютного влияния» [2]).

Отстаивая необходимость поддержки его планов, беззастенчивый империалист Бадмаев спрашивает не без ехидства более рассудительного империалиста Витте: «Манчжурская дорога разве не результат вмешательства России в японско-китайские дела при вашем энергичном содействии?». А так как и манчжурская дорога — уже вмешательство, то почему не вмешиваться и далее? — рассуждает Бадмаев. И одновременно с этим выпрашивает новую субсидию в два миллиона рублей.

Но новой крупной ссуды Бадмаев, очевидно, благодаря Витте не добился [3]); выданные ему ранее деньги пропали безвозвратно, торговый дом «Бадмаев и К°» прогорел, — и аван-

[1]) См. стр. 106.
[2]) См. стр. 103—104.
[3]) Впрочем, уже в 1898 г. Бадмаев получил из так называемого «лихунчангского фонда» еще 250 тысяч рублей (см. статью Б. А. Романова «Лихунчангский фонд»—в журнале «Борьба классов» 1924, № 1—2, стр. 112).

тюристская работа тибетского врача на Востоке должна была прерваться.

Такова, в общих чертах, история предпринятой Бадмаевым авантюры. Но в ней есть еще любопытные частности, которые мы разберем попутно, перенося теперь вопрос в другую плоскость: мы будем говорить о том влиянии, которое имел Бадмаев на русскую дальневосточную политику и, в частности, рассмотрим взаимоотношения Бадмаева с фактическим руководителем этой политики Витте.

В своем докладе Николаю (от 15 января 1897 г.) Бадмаев, между прочим, указывал, что им были отправлены партии вооруженных бурят и монголов как в Монголию, Китай, так даже и в Тибет [1]). Об одной из таких командировок мы здесь расскажем.

22 апреля 1896 г. Бадмаев сообщал Витте о возвращении из Лхассы посланных туда бурят Жигмитова, Ванчинова и других. Основываясь на словах этих лиц, Бадмаев писал Витте о военных действиях в Тибете англичан, при чем высказывал мнение, что «очевидно, Англия желает взять Тибет». Вместе с тем Бадмаев подчеркивал, что,—по словам Жигмитова,—«в Тибете на каждом шагу золотые россыпи». Отсюда вытекал и вывод, что «следует теперь же послать туда (в Тибет) 2.000 человек, хорошо вооруженных, и помочь тибетцам удержаться».

Представляя об этом Николаю, Витте писал: «Приемлю долг всеподданнейше доложить вашему императорскому величеству, что установлению через посредство торгового дома «П. А. Бадмаев и К°» сношений с столицей Тибета Лхассою я, с своей стороны, *придаю огромное политическое значение* [2]). До сих пор в Лхассу, насколько мне известно, еще не проникала нога европейцев. Смелый и мужественный Пржевальский, пересекший Китай по всевозможным направлениям и не знавший никаких преград своей энергии, должен был отказаться от давно лелеянной им мысли проникнуть в Лхассу, так как встретил настойчивое противодействие со стороны местных властей. Ныне же посланные Бадмаевым буряты, хотя открыто именовали себя русскими подданными, проникли в Лхассу и были там очень ласково приняты».

Прося о вознаграждении бурятскому ламе Агвану, благодаря которому посланные в Лхассу были там приняты, Витте писал:

«По своему географическому положению Тибет представляет, с точки зрения интересов России, весьма важное политическое значение. Значение это особенно усилилось в последнее время — в виду настойчивых стремлений англичан проник-

[1]) См. стр. 105.
[2]) Курсив наш.

нуть в эту страну и подчинить ее своему политическому и экономическому влиянию. *Россия, по моему убеждению, должна сделать все от нее зависящее, чтобы противодействовать установлению в Тибете английского влияния»* [1]).

Витте говорит здесь достаточно определенно. Но Бадмаев утверждал еще в 1893 г.: «Тибет надо присоединить к России вместе с Китаем и Монголией». И позднее Бадмаев настойчиво повторял: «Тибет, как самое высокое плоскогорье в Азии, господствующее над азиатским материком, непременно должен находиться в руках России» [2]). И хотя Витте не договаривал этой мысли до конца, тем не менее, из доклада его видно, что он вполне поддерживал все «тибетские» взгляды Бадмаева.

Это единомыслие Витте и Бадмаева вовсе не было случайным. Отношения этих лиц имеют любопытную историю, частью теперь и проясняемую; но мы не будем ее специально рассматривать; некоторые выводы можно будет сделать уже после того, когда мы расскажем о том, какую роль сыграл Бадмаев при определении позиции царской России относительно японско-китайской войны.

Бадмаев, конечно, не мог остаться равнодушным к этому событию, которое грозило, в значительной степени, изменить все его теоретико-фантастические перспективы. Кроме того, Бадмаев считал себя лучшим у нас знатоком Дальнего Востока, кое-чему научившим и самого Витте [3]). Вследствие этого, когда перед русским правительством встал вопрос о том, какую ориентацию надлежит взять России в отношении воюющих государств, Бадмаев, как мы уже отмечали, счел необходимым дать Николаю Романову некоторые свои указания. Это было сделано тибетским врачем в особой записке, поданной 22 февраля 1895 г., то-есть в то время, когда уже вполне обозначились победы Японии [4]). Эта записка, по различным причинам, заслуживает особого внимания.

Бадмаев в этой записке, между прочим, заявлял:

«Мы должны считать войну Японии с Китаем событием первостепенной важности для России. Война эта имеет серьезную политическую подкладку. Начата она в настоящий момент потому, что Япония, хотя еще не вполне подготовлена к войне, сознает выгодность своего положения перед Россией, которая с сооружением сплошной линии до Владивостока должна сделаться единственной владычицей монголо-тибето-китайского востока».

---

[1]) Этот доклад Витте (от 3 мая 1896 г. не приведен в книге, так как стал нам известен (в копии) уже по отпечатании основного текста.

[2]) См. стр. 110.

[3]) Это видно из письма Бадмаева к Витте (см. стр. 103 и 104).

[4]) См. стр. 90.

Другими словами, Бадмаев указывает, что центр тяжести этой войны, лежит, в сущности, в области соревнования Японии с Россией, на почве влияния на Китай, который может войти всецело в сферу русского воздействия после сооружения сибирского пути [1]).

Из высказанного положения Бадмаев делает такой вывод:

«Вполне сознавая неизвестность результатов войны Японии с Китаем, я уверен, что мы найдем средства без военного вмешательства, крайне вредного для нашего престижа на Дальнем Востоке, *принудить Японию получить за свои победы какую угодно денежную контрибуцию и остатки китайского флота, но отказаться от притязаний на территориальные приобретения на материке и от вмешательства во внутренние дела Кореи и Китая*».

Вот это и составляет, в сущности, кардинальное место записки: Бадмаев намечает ту позицию, которую должна занять Россия, — и это его указание замечательно потому, что именно такая позиция и была занята в этот момент русским правительством, — а это, в свою очередь, в некоторых отношениях определило и весь ход русской дальневосточной политики вплоть до начала войны с Японией.

Надо напомнить, что в ближайшем к этому времени начались переговоры между китайскими и японскими уполномоченными, и 7 апреля (ст. ст.) был подписан симоносекский договор, согласно которому Китай уступал Японии Ляодунский полуостров, с Порт-Артуром и Талиенваном, и соглашался, впредь до выполнения других условий мира, на занятие японскими войсками Вай-Хай-Вея и Шандунского полуострова.

Как известно, после этого русское правительство, вместе с французским и германским, предъявило Японии ультиматум с требованием сохранить принцип целости Китайской империи. И японцам пришлось примириться с этим и отказаться от всяких территориальных приобретений, которые были заменены контрибуцией.

Теперь мы заглянем за «кулисы». Посмотрим, как родилась эта мысль о необходимости лишить Японию территориальных приобретений.

Инициативу этого требования, сыгравшего крупнейшую роль в дальнейших событиях на Дальнем Востоке, Витте приписывает себе [2]), — и так везде за ним и числится эта, впрочем, весьма спорная, честь. Однако, недавно опубликованные Б. А. Рома-

---

[1]) Эта мысль очень напоминает те суждения, которые немного спустя высказывал Витте (см. цитир. статью Б. А. Романова в журнале «Борьба классов» 1924 г., №№ 1 — 2, стр. 93).

[2]) «Воспоминания», том I, стр. 36.

новым документальные данные [1]) несколько, по нашему мнению, колеблют роль Витте в этом отношении. Как видно из этих данных, обсуждению вопроса о том, какую взять ориентацию — на Японию или на Китай было посвящено с августа 1894 г. по апрель 1895 г. четыре особых совещания министров. Наиболее определенную точку зрения занял Витте в совещании 30 марта, где он, в конце концов, заявил, что *готов уступить Японии все, что угодно; Порт-Артур, южную часть Кореи, «но только не Манчжурию»* [2]).

Таким образом, Витте, хотя и признавал совершенно невозможным отдать Японии Манчжурию, но не отстаивал тогда категорического принципа неприкосновенности китайской территории.

Иначе обрисовывается роль в этом деле Бадмаева. Из цитированной выше его записки, поданной еще 22 февраля, видно, что он уже тогда выставил этот определенный принцип. Затем в личном письме на имя Николая, от 2 марта, Бадмаев напоминал ему об этом же, при чем из этого письма выясняется, что Бадмаев уже получил согласие Николая объявить об этом через министра иностранных дел японскому посланнику [3]) «Если, — писал Бадмаев, — Россия, имея право удержать за собой этот район, сама не пожелала этим воспользоваться, любя мирного соседа, то тем более она не может допустить, чтобы Япония захватила земли на материке в соседстве с нами и вблизи столицы богдыхана. При этом, конечно, Россия ничего не будет иметь против какой угодно денежной контрибуции» [4]).

Несомненно, что Бадмаев имел в это время и личные свидания с Николаем, как об этом можно судить по письму к последнему от 30 апреля; из этого же письма Бадмаева видно, что он должен был уехать на Восток, но остался здесь «по желанию министра финансов» [5]), т.-е. Витте, очевидно, пользовавшегося не медицинскими советами тибетского врача.

Наконец, сам Бадмаев в позднейшем письме к Витте [6]) писал:

«Дорогой Сергей Юльевич. Вспомните начало нашего знакомства. Вы только умом обнимали Восток, хотя мало были знакомы с ним. Вы, по воле в бозе почивающего государя Александра III, энергично настояли на проведении Сибирской железной дороги, изыскав на это средства. Вы шире взглянули на это дело, когда узнали важное значение Китая для

---

[1]) Цитированная статья «Лихунчангский фонд».
[2]) Романов, цит. ст., стр. 94.
[3]) См. стр. 95.
[4]) См. стр. 96.
[5]) См. стр. 96.
[6]) От 26 декабря 1896 г., стр. 103 — 104.

этой дороги, если она будет соединена с внутренними провинциями собственного Китая. Вы, вероятно, вспомните ту записку, которую я подал государю императору и вам в самый разгар войны Японии с Китаем. Я просил четыре вещи: первое о том, чтобы Россия принудила Японию заключить мир; второе, чтобы никоим образом Россия не допустила Японии захвата на материке; третье, в отдельной записке, чтобы Россия удалила японского посланника Нисси, как вредного человека, а четвертое, *с чем вы не согласились* [1]), полного преобразования Приамурского края, преобразования Азиатского департамента и факультета восточных языков».

Из этого письма вытекает, что три выдвинутых Бадмаевым предложения были Витте приняты. Это письмо, представленное в копии Бадмаевым и Николаю II, ясно показывает, что тибетский врач открыто признавал свою роль, сыгранную в лишении Японии территориальных приобретений. И Бадмаев, конечно, не мог бы об этом заявлять Николаю и Витте, если бы это не соответствовало действительности. Роль Бадмаева в этом отношении подтверждается и другими приведенными нами данными. И, на основании всего этого, Бадмаев может быть признан закулисным инициатором того ультиматума, который был предъявлен Японии тремя державами.

Но какими мотивами руководствовался Бадмаев, давая эти советы? Ответ на это содержится в том самом письме, где Бадмаев выставлял свои предложения. Дороги до Хабаровска, — говорит здесь Бадмаев, — строить не нужно, так как, после «присоединения» Китая, откроется возможность провести дорогу прямо на Пекин; а для этого, — указывает тибетский врач, — «должны быть приняты энергичные меры, поддерживающие мои планы, которые могут быть выполнены при наиблагоприятнейших обстоятельствах в три — четыре года» [2]).

Отсюда ясно, что все советы Бадмаева вызывались именно тем, что он хотел получать дальнейшие субсидии... Ведь «великий царь-миротворец не останавливался над затратой сотни миллионов рублей для достижения намеченной цели» [3]).

Цитированное письмо Бадмаева вместе с тем показывает, что из четырех предложений Бадмаева Витте не согласился *с одним*. Это было предложение о необходимости учредить должность «главноуправляющего Забайкальским и Приамурским краями» и «предоставить ему особенные полномочия и права министра, члена Государственного Совета и комитета

---

[1]) Курсив наш.
[2]) См. стр. 92.
[3]) См. стр. 93 — 94.

министров» [1]). Неисполненное тогда, это предложение был проведено в жизнь восемь лет спустя, в 1903 г., в форм учреждения «наместничества». Этой должностью, введенно тогда по инициативе Безобразова и К°, имелось в виду отодви нуть Витте от руководства делами Дальнего Востока, — эт цель и была достигнута.

Из приведенных данных, во всяком случае, видно, что в ра ний период русской империалистической политики на Дальне Востоке (1893 — 1895 г.г.) крупнейшая роль в направлении эт политики принадлежала Бадмаеву, который, в частности, оказы вал заметное влияние и лично на Витте.

В своих мемуарах Витте ничего не говорит о сыгранно Бадмаевым роли, но, давая краткую его характеристик вместе с тем объясняет, почему он, Витте, прекратил отношени с Бадмаевым.

«Доктор Бадмаев, — пишет Витте, — когда ездил в Мо голию и Пекин, то вел себя там так неудобно и двусмысленн что князь Ухтомский, а затем и я, прекратили с ним всякие сн шения, усмотрев в нем умного, но плутоватого афериста» [2]).

Так объясняет Витте причину своего расхождения с Ба маевым (это было в 1896 г., когда последний ездил в Пекин Однако, представляется весьма странным, что такой умны человек как Витте только после трехлетнего знакомств сумел раскусить «плутоватый аферизм» Бадмаева [3]). Кро того, ведь ничем другим, как аферой был и весь фантаст ческий план Бадмаева, и, тем не менее, Витте его подде живал.

Очевидно, причины, по которым Витте лишал Бадмае поддержки, были глубже. И это было, несомненно, так. Тепер в 1896 г. Витте стал прокладывать свои собственные пу к внедрению в пределы Китая: в мае 1896 г. он получил д царской России право на постройку железной дороги по кита ской территории («московский договор») [4]).

---

[1]) «Воспоминания», стр. 94.

[2]) «Воспоминания», т. I, стр. 39. — Заметим кстати, что кн. Э. Ухтомского Бадмаев в 1895 г. в письме к Николаю II (от 30 апреля) ре мендовал на должность директора азиатского департамента (см. здес стр. 97).

[3]) Если Витте, одобрив раньше планы Бадмаева, тем не менее, тор зил выдачу ему денег, то это объясняется не принципиальным несоч ствием Витте бадмаевскому проекту «присоединения» Китая, а, прежд всего, тем, что, обдумав практическую сторону дела, Витте нашел, ч «кредит этот не может быть выдан секретно» — об этом узнают — и это мо скомпрометировать его как министра финансов (см. здесь стр. 84, 87).

[4]) Существует известие, что соглашение в 1896 г. русского и кит ского правительств далеко не ограничивалось железнодорожной конц сией. Подробности об этом см. в кн. М. Н. Покровского «Дипломатия и вой царской России в XIX столетии», стр. 363 — 365.

Таким образом, теперь Витте нашел свою линию, и Бадмаев с его планом «присоединения» Китая, путем подготовки в нем восстания, становился не только ненужным, но, в качестве конкурента, и вредным для планов Витте. Поэтому Бадмаев был отстранен, и Витте именно теперь удалось разгадать в нем афериста (хотя таковым тибетский врач был, конечно, всегда).

В свою очередь, Бадмаев считал это соглашение с Лихунчангом, определявшее всю дальнейшую политику Витте, ошибкой, и находил, что последствием его была и русско-японская война [1]). И, несмотря на то, что в этом отзыве, и есть, вероятно, известная доля истины, Бадмаев в своем отношении к Витте, конечно, также руководствовался более всего ревностью конкурента к своему сильному сопернику.

Но и после того, как Витте отстранил Бадмаева, последний не прерывал своего «интереса» к делам Дальнего Востока и сопредельных с ним краев, — только теперь планы Бадмаева приняли другие формы.

Отказавшись от проекта «присоединения к России Китая, Монголии и Тибета» во всем их объеме, Бадмаев решил вести дело исподволь: он стал обращать свое внимание на отдельные части этого громадного пространства и пограничных с ним местностей России и задумывал уже в отношении этих отдельных частей различные предприятия.

Так, он сосредоточился специально на Забайкалье, которое и раньше было тесно связано с его проектами. Теперь дело ставится на более практическую почву: Бадмаев в 1908—1909 гг. организует «Первое Забайкальское горнопромышленное товарищество» с целью разработки золотых приисков. Сотоварищем тибетского врача по этому предприятию, кроме его сына и двух коммерсантов, является великий князь Борис Владимирович (двоюродный брат Николая II). Конечно, — как объясняет Бадмаев, — он и его соучастники пошли в это предприятие «не ради алчности и легкой наживы», а в виду громадного значения этого дела для обороны государства». Потому-то они и сочли нужным обратиться к Сухомлинову, в ведении которого находилась оборона, с просьбой ходатайствовать о выдаче им кредита в пять миллионов рублей [2]).

Затем, когда Монголия освободилась от политической зависимости от Китая (в 1911 г.), Бадмаев снова выступил с другим грандиозным проектом постройки железных дорог в пределах Монголии, при чем соединительные ветви должны были итти, с одной стороны, в Россию (к Семипалатинску),

---

[1]) См. стр. 111.
[2]) См. стр. 115—117.

с другой — к Китаю (до города Лан-чжоу-фу, — который занимал центральное место и в первой авантюре Бадмаева).

Этот проект как и предыдущий, носит «деловой» характер, а потому, не прикрываясь высокими соображениями о «национальной» русской политике, Бадмаев ограничивается тем, что красноречиво рисует, какие грандиозные выгоды представляет Монголия для капиталистов всех стран и указывает при этом, что надо предупредить поползновения европейского капитала, нужно приступить к эксплоатации горных богатств Монголии, а для этого необходимо прежде всего начать организацию железнодорожных путей в этой стране. Разрабатывая проект этих железнодорожных путей, Бадмаев утверждает, что тот из них, который будет соединяться с Семипалатинском, представит собой «колоссальный насос, которым грузы будут собираться с наиболее богатых частей Монголии к ее центру — Урге и оттуда перекочевываться к границам России» [1]).

К практическому осуществлению этой последней мысли Бадмаев и пытался перейти в 1916 г., в сотрудничестве с генералом Курловым [2]).

Не забывал Бадмаев и Тибета. Перед самым началом русско-японской войны Бадмаев в связи с назревавшими событиями счел нужным преподать Николаю II некоторые, соответствующие случаю указания. Тибетский врач, как мы видим, всегда находил, что Тибет непременно должен находиться в руках России. И вот в то время, когда назревала японская война, Бадмаев решил указать, что корень всей русской политики на Востоке лежит не в Китае, а именно в Тибете. «Неужели, — писал Бадмаев Николаю, — истинно русский человек не поймет, сколь опасно допущение англичан в Тибет; японский вопрос — нуль в сравнении с вопросом тибетским: маленькая Япония, угрожающая нам, отделена от нас водой, тогда как сильная Англия очутится с нами бок-о-бок» [3]).

Это было писано 1 января 1904 г., и не прошло д в у х д н е й, как «истинно-русский человек» Николай II показал, что он хорошо усвоил этот урок своего тибетского учителя. Как раз в это время в Тибет посылали некоего подъесаула Уланова с целью разузнать что там делается, и когда военный министр Куропаткин докладывал об этой командировке Николаю, последний приказал передать этому подъесаулу, чтобы он постарался «разжечь там тибетцев против англичан» [4]). Это было всего за три недели до начала японской войны и, как замечает М. Н. Покров-

[1]) См. стр. 125.
[2]) См. стр. 117.
[3]) См. стр. 110.
[4]) См. «Дневник А. Н. Куропаткина», с предисловием М. Н. Покровского—в «Красном Архиве» 1923 г.. том II, стр. 101.

ский, основываясь на отмеченном Куропаткиным факте, если эта авантюра не была доведена до конца, то «только потому, что японцы помешали» [1]).

В таких чертах обрисовывается картина разносторонней деятельности тибетского врача в механизме русской монархии.

В общем итоге, роль Бадмаева в распутинские годы и особенно накануне падения монархии определяется, главным образом, его близостью к центральной фигуре — Распутину. Бадмаев был одним из его ближайших руководителей. Мы считаем ошибочным преувеличивать удельный вес самого Распутина: направляющую роль играли те, кто, стоя за ним, воздействовали непосредственно на него, а он отражение этих воздействий, с непогрешимостью оракула и «святого», передавал Николаю и Александре Романовым.

Основною пружиной деятельности Бадмаева были, конечно, различные аферы — преимущественно железнодорожные. К удобоисполнимости их приноравливалась уже как его политическая позиция, так и тактика.

Империалистические тенденции и за эти годы проявляются в деятельности Бадмаева достаточно ярко: в то время, как идет мировая война, империалистические поползновения Бадмаева тянутся в Монголию и в Турецкую Армению.

Но особенно крупную роль сыграл Бадмаев ранее — в русской дальневосточной политике. Бадмаев был пионером дальневосточных авантюр, — другие шли по нащупанному им пути.

Рядом с Бадмаевым в этот ранний период (1893—1895 г.г.) стоит имя Витте, позиция которого характерно выявляется по отношении к проектам Бадмаева. В 1893 г., при самом начале бадмаевской авантюры, Витте выразил полное сочувствие основной проблеме Бадмаева — «присоединению» к России всего Китая, Монголии и Тибета. И, если позднее Витте изменил свое отношение к Бадмаеву, то, как мы видели, тут были особые причины, и Витте, в сущности, ничем не показал, что он перестал сочувствовать выставленному Бадмаевым общему принципу. Наоборот: он подчеркнул, уже в 1896 г., что он придает «огромное политическое значение» утверждению русского влияния в Тибете, со всеми, конечно, последствиями, которые могут отсюда вытекать («присоединение»), — и этот частный факт весьма характерен.

---

[1]) Там же, стр. 8.

В период японско-китайской войны Бадмаев и Витте занял совершенно одинаковую позицию, настаивая на сохранени «целости» китайской территории. И оба они старались охра нять эту «целость» по совершенно сходным мотивам: Ба маев — для того, чтобы всю эту целостную территорию «прис единить» к России, Витте, уже разочаровавшийся к этому вр мени в такой возможности, — для того, чтобы, заслужив бл годарность Китая, самому отхватить для России значительны кусок китайской территории.

Таким образом, в данный период (1893 — 1895 г.г.) Вит и Бадмаев мало чем отличались друг от друга по разме своих империалистических аппетитов.

На основании документов бадмаевского архива мож сделать и некоторые наблюдения о процессе развития и хара тере русского дальневосточного империализма.

М. Н. Покровский, характеризуя политику царской Ро сии на Дальнем Востоке, между прочим, говорит:

«Русская дальневосточная политика была, несомненно, зача ком *империализма;* но это был империализм, так сказать, «но мальный», «естественный». Его целью был захват *рынко* а не покорение земель и народов. Но поперек дороги этом «нормальному», «капиталистическому» империализму Витте ст дикий первобытно-торгашеский и феодальный империализм е коронованных господ Романовых» [1]).

Дальневосточные проекты Бадмаева относятся, конечн именно к этому «феодальному» империализму, который стр мится к покорению земель и народов (Китай, Монголи Тибет) и вовсе не является, подобно «нормальному» имп риализму, проявлением новейшей стадии развития ка тализма.

Но планы Бадмаева поддерживаются и Витте. Поэтому м на основании его роли в этой, теперь впервые вскрываемой, ба маевской авантюре, можем видеть, что в этой ранней стад развития империалистических планов на Дальнем Восто Витте стоял на почве поддержки самого грубого захватни ства — рядом с Бадмаевым и Николаем II.

Правда, позднее Витте изменил свою тактику, и, у после этого, две линии русского империализма получили то р межевание, которое так отчетливо подчеркнуто М. Н. Покро ским.

Если политика Витте пошла потом по линии «нормал ного» империализма, то в другой, «феодальной» его линии ста действовать затем Вонлярлярский, Безобразов и К°, опир

---

[1]) «Русская история в самом сжатом очерке», ч. III, вып. 1, 1924 стр. 82.

вшиеся, равно как и их предшественник Бадмаев, прежде всего на захватнические инстинкты самого Николая Романова.

Авантюристская роль самого Николая Романова достаточно ясно обнаруживается и бадмаевскими документами. При тех настроениях, которые были у Николая, может быть вполне понятным, почему ему пришелся по душе фантастический проект Бадмаева: весь дальневосточный вопрос он разрешал одним махом — «присоединить» все сразу, и Китай, и Тибет, и Монголию. Это могло казаться легче и проще, чем возиться с отдельными мелочами.

Однако, практика показала, что выполнить сразу такой захват не под силу русскому империализму. Поэтому он должен был изменить свою тактику: вместо завладения всеми пространствами целиком, приходилось стремиться к захвату их по частям. Эта работа была, конечно, сложнее; но, с другой стороны, она вызывала приток новых сил; для каждого авантюриста, желавшего работать по захватам, открывалось свое поле деятельности.

Первым шагом на этом пути было получение царским правительством концессии на постройку железных дорог по территории Китая (1896 г.); вскоре за этим последовал захват Ляодунского полуострова с Порт-Артуром (1898 г.); почти в то же время (официально с 1898 г.) возникают планы Вонлярлярского, Безобразова и К° относительно Кореи, имеющие конечной целью овладение этой страной. В 1900 г. русское правительство вводит войска в Манчжурию. В 1904 г. Николай II, по указке Бадмаева, задумывает вызвать осложнения в Тибете, на необходимость чего тибетский врач указывал еще 1896 г. В позднейших своих проектах Бадмаев стремится к экономическому овладению Монголией.

Таким образом, постепенно, исподволь принимались различные шаги к осуществлению того плана, который был развит в первоначальном проекте Бадмаева. Именно от возникновения этого проекта, поддержанного Александром III и затем его сыном, можно вести «идейные» корни всей позднейшей авантюристской политики на Дальнем Востоке.

Практика империализма вырабатывала и общую систему захватов. Это — система паука. Она заключается в том, что искомая чужая земля захватывается «посредством фальсифицированных частных обществ, руководимых и поддерживаемых как материально, так и, в случае нужды, силою авторитета русского правительства» [1]). Так это было в Корее; таким же путем намечалось Бадмаевым произвести захват Китая и Монголии.

---

[1]) Этими словами характеризует С. Ю. Витте систему захвата Кореи («Воспоминания», том I, стр. 149).

Экономический охват должен был быть только предварительной стадией для политического захвата.

При таких условиях, самый повод для активных военных действий не играл никакой роли. По почину Бадмаева русское правительство в 1893 — 1896 г.г. принимает участие в организации вооруженного восстания *против* китайского правительства; а позднее, в 1900 г., решив захватить Манчжурию, то же русское правительство вводит в нее войска под предлогом *поддержки* того же «законного правительства» Китая в его борьбе с «боксерским» движением.

Русский царь во всех этих авантюрах поддерживает различных аферистов (Бадмаев, Безобразов и К°), которые пытаются руководить дальневосточной политикой. И, хотя с империализмом передовых капиталистических государств русский империализм, вследствие недостаточности его экономической основы, сравниться конечно не мог, это не мешало его чрезвычайной активности, питавшейся авантюризмом Николая Романова и окружавших его аферистов [1]).

В. Семенников.

---

[1]) Надо сказать также о порядке расположения материалов в этой книге. При разбивке материалов на отделы мы имели в виду наглядно показать разные стороны деятельности Бадмаева. Поэтому, например, разные договоры на концессии заняли здесь самостоятельное место (отдел V). Материалы этого отдела, малопригодные для чтения, весьма важны для обрисовки общей картины. В этой картине безграмотные записки Распутина (в отделе III), малоинтересные по существу, занимают видное место. Всего две страницы, посвященные лечению тибетской медициной, заняли особый отдел, так как это тоже весьма существенные штрихи в деятельности Бадмаева. В настоящей вступительной статье мы не уделяли особого места разным договорам (из отдела V) и говорили о них там, где уясняется их связь с политической работой Бадмаева.

При печатании документов стилистические обороты Бадмаева, иногда не вполне правильные, оставлены в неприкосновенности.

I

РАСПУТИН — ИЛИОДОР БАДМАЕВ

1912 г.

Письмо Бадмаева к дворцовому коменданту Дедюлину.

Ваше высокопревосходительство,

высокоуважаемый Владимир Александрович.

События с епископом Гермогеном и Илиодором меня сильно беспокоили с точки зрения православной церкви и спокойствия царя-помазанника. Эти фанатики веры не хотят никого слушать кроме царя-помазанника. Они глубоко убеждены, что царя-помазанника и истинных отцов православной церкви, под влиянием евреев, власти желают рассорить. Они думают, что указ царский [1]) вырван врагами православной церкви, опоры трона,— поэтому было весьма трудно уговорить епископа уехать из Петербурга. Он говорил мне и другим, тут находящимся, что готов умереть и терпеть насилие для прославления православной церкви: «Пусть употребляют насилие над таинством священства, оскорбляют меня, епископа, я пойду пешком, окруженный полицией, имея в руках образ и крест». С 5 час. вечера до 9 час. вечера я его убеждал именем своим, как духовный сын, именем его духовных детей, выехать. К 9 час. вечера приехал совсем больной дядя Митя [2]), его привезли по моей просьбе, помолились перед образом и, после долгой молитвы, Митя сказал епископу: «Папа [3]) от бога, ты послушай его, уезжай, сейчас же». Тогда только епископ расплакался и согласился ехать, при чем сказал мне многое; при личном свидании буду иметь честь доложить вам обо всем и об Илиодоре. Он оставил наставление Илиодору и передал его одному из верных сынов православной церкви и просил передать после того, как он обнаружится. Я просил епископа сказать мне все об Илиодоре. Одна из его духовных дочерей сообщила мне, что отец Илиодор появится.

Высокоуважаемый Владимир Александрович, с государственной точки зрения весьма важно сделать этих двух лиц послушными властям—их можно сделать такими только благоразумными и кроткими мерами. Всякая репрессия против них

[1]) О высылке Илиодора и Гермогена.
[2]) Юродивый Митя Козельский.
[3]) То-есть Николай II.

не только вредна для самого государства, но и опасна для право-
славной церкви. Они готовы принять мученическую смерть
за царя и православную церковь. Я считаю такое положение
чрезвычайно опасным для обожаемой нами родины. Прошу
вас, высокоуважаемый Владимир Александрович, сообщить
министру внутренних дел снять всякую репрессию по поводу этих
двух лиц. Вчера, когда епископ увидел на вокзале генерала
Соловьева [1]) — отказался ехать, и тогда я просил разрешения
у министра внутренних дел попросить Соловьева не ехать с этим
поездом, и после удовлетворения моей просьбы, когда генерал
доложил епископу, что он не едет, епископ успокоился, но тут
же я ему сказал, что вы лишаете генерала возможности ехать
в Варшаву по своим делам. Епископ позвал Соловьева и сказал:
«Вы ведь хороший человек, поезжайте, как хотели ехать».

С отцом Илиодором будет гораздо труднее. Тайное его
появление в Царицыне или в других местах вызовет чрезвычай-
ное волнение; крутые меры, принятые против него, ничего не
будут иметь кроме тяжелых последствий. Он пойдет на смерть
с крестом и с образом, раньше же чем до этого довести, ускользнет
из рук властей многократно. Этого фанатика веры, любящего по
своему царя-помазанника, следует привлечь на добрые дела кро-
кими мерами. Прошу вас сообщить министру внутренних дел,
чтобы он исполнил мою просьбу относительно отца Илиодора.
Если бы я мог его видеть лично, то уговорил бы его так же, как
епископа Гермогена, имея в виду наставление самого Гермогена,
он мне читал. Но если же Илиодор обнаружится на какой-либо
ст. Ник. ж. д., то я к нему пошлю Ап. Ап. Майкова [2]) или одного
из своих племянников уговорить его ехать на место своего назна-
чения, и разрешите мне обещать ему, что его вернут в Царицын,
если он благоразумно будет вести себя на новом месте, и не будет
над ним даже негласного наблюдения, ибо он подозрителен.
дать ему возможность писать в Царицын и телеграфировать
успокаивающим образом, чтобы там никто его именем не учинял
беспорядка. Я читал письма из Саратова и Царицына владыке [3]),
из которых вижу, что они имеют огромное влияние там, и необхо-
димо сделать их влияние полезным для родины.

Посылаю вам это письмо и сейчас же еду к Майкову и дру-
гим, надеюсь узнать подробности по тем источникам, которы
мне были сообщены у владыки. После случая с владыкой, после
того, как владыка уехал с таким почетом, они все меня
благодарили, и надеюсь, что мне поверят и сообщат подроб-
ности об Илиодоре. Когда я получу от вас ответ, соответ

---

[1]) Жандармский генерал.
[2]) «Союзник», человек, близкий к Илиодору.
[3]) Гермогену.

ствующий моему письму, немедленно приступлю к делу, ибо откладывать не следует — надо устроить все по горячим следам Гермогена, и Илиодора необходимо сделать полезным человеком.

Глубокоуважаемый Владимир Александрович, я вчера говорил с Александром Александровичем [1]) от своего имени и не упоминал о вас, только сказал, что просил вас позволить мне явиться к нему; также епископу Гермогену не говорил ни о вас, ни об Александре Александровиче. Если вы поручите мне дело Илиодора, я сделаю его полезным человеком.

В газете «Новое Время» об отъезде епископа Гермогена помещено сообщение совершенно ложное. Усердный, но глупый духовный сын написал совершенную ложь: нарядов полиции совершенно не было,—может быть, они были где-нибудь скрыты,— мотор был мой, сидели в нем епископ, я, дядя Митя и Чернышев—переводчик, никакого синодального чиновника не было. Провожали нас только два монаха из подворья, кругом автомобиля было пусто, двадцать человек, провожавших епископа, за час до отъезда уехали на Варшавский вокзал с вещами. Епископ приехал за час до отхода поезда и долго сидел в зале, только после второго звонка епископ сам вошел в вагон, провожавшие спокойно сидели около него и стояли около вагона, из четырех женщин одна дура громко зарыдала. Мною будет сделано опровержение.

Письмо дворцового коменданта Дедюлина к Бадмаеву.

Дорогой

Петр Александрович.

Сердечное вам спасибо за чисто проведенное вами дело ликвидации грозившего для церкви и России скандала от фанатического упорства епископа Гермогена, несознательно превратившегося из чистого, беспредельно преданного царю и церкви православной иерарха в явного революционера.

Сегодня очень сердечно и благожелательно к вам беседовал со своим Хозяином [2]).

По вопросу об Илиодоре я не убежден доводами вашего письма, и святости, истинной преданности царю и делу спокойствия России Илиодора не верю. Это человек, дошедший до точки самофанатизма. Жить без скандала и без того, чтобы привлекать на себя общественное внимание, он не может. Полезным теперь его сделать нельзя, он будет всегда вреден при нормальной, так называемой мирной обстановке государства. Очень бы

[1]) Макаров—министр внутренних дел.
[2]) Николай II.

хотел повидаться, чтобы потолковать об этом, так как письмам не договоришься.

Искренно преданный и глубокоуважающий вас В. Дедюлин

23/I 1912.

Письмо Илиодора к Бадмаеву.

Дорогой

Петр Александрович.

Так как ту знаменитую «записку» [1]) я писал на-скоро и сон ный, как вам известно, то я хорошенько теперь и не помню что именно я в ней поместил и что нет из того многого, что знаю о Гришке [2]).

Вот, например, еще относительно следующего сомневаюсь помещено в «записке», или нет.

Гришка мне говорил однажды буквально следующее: «Пап (царь) взял меня один раз за плечо, устремился в меня глазам и говорит: «Григорий—ты Христос, право, Христос!». Я улы нулся, а он продолжает: «Христос—ты, Христос!».

Гришка мне говорил: «Папа мне раз за столом говорил Григорий, ведь ты знаешь, как я тебя люблю! Пожалуйста, ход к нам хоть каждый день, но только не обращайся ко мне с различ ными просьбами за других. Мне ведь тяжело бывает, когд я какую-либо твою просьбу не могу исполнить. Ведь я та люблю тебя».

Гришка мне говорил: «Вот когда я был в Ялте (в ноябр 1911 г.), папа взял меня за руку и водил по всему, по всем новому дворцу, показывал каждую комнату, потом вывел мен на балкон, и мы долго, долго любовались на море и на небо

Ольга Владимировна Лохтина—особа очень близкая к пап и маме. Она даже однажды, как передавала Вырубова, при слала папе такую телеграмму из Одессы: «Вышли немедленн двести рублей». Папа немного смутился, но приказал немед дленно послать деньги. С мамой Лохтина сначала жила, ка близкая подруга. Вот эта-то О. В. Лохтина, сколько я знаю постоянно считала и считает Гришку Христом. За это владык не давал ей причастия, когда она была в Саратове и в Сарове. И также не давал ей причастия, не допускал ко кресту, приказыва не пускать в монастырь и даже на святках 1911 года принужде

[1]) Эта записка, не сохранившаяся в архиве Бадмаева, напечатан здесь в приложениях.

[2]) Распутине.

был обратиться к жандармам, чтобы ее отправить в Питер к мужу. Она считает свое тело святым, а Гришкино и подавно. Она говорила, что от святого все свято, разумевая плотское совокупление. Один раз, когда я рано утром еще лежал в постели, она незаметно пробралась ко мне и бросилась на меня. Я закричал и приказал ее увести. Гришка мне говорил и писал, что он якобы Ольгу ругает за то, что она его считает за Христа, но при мне Гришка никогда не сделал Лохтиной никаких замечаний на счет этого. Думаю, что он меня обманывал. Он сам себя считает за Христа, только не пред всеми.

Иеромонах Илиодор.

Письмо Илиодора к Бадмаеву.

Дорогой

Петр Александрович.

Сердечно благодарю вас за добрые вести. Как я поживаю, расскажет вам Николай [1]).

Посылаю письма. Письма эти, мне кажется, сами по себе ничего особенного не представляют, но, когда примешь во внимание, кому, какому нераскаянному развратнику они написаны, то кожу морозом дерет и страшно становится за алтарь русского народа—за царскую благословенную семью. Ведь она наша святыня драгоценная! И смотришь какой опасности она подвергается, а вместе с нею и все наше государство.

Вырезки из газет просмотрел. Я их все знаю, читал. Ведь я получаю почти все столичные газеты.

Вырубова, Вишнякова, Ленка, Лаптинская и другие проч. дуры были в Верхотурье ранним летом в 1908 году или 1907. Где именно Гришка растлил Вишнякову, я этого не знаю, но растлил.

В 1910 году в мае месяце в Петербурге на квартире Танеева [2]) часов в шесть вечера я видел, как Вырубова кланялась до земли Григорию низко-низко, стукалась лбом об пол, целовалась с ним несколько раз, целовала ему руки, а Григорий все время разговора хватал ее за груди и меня немного стеснялся.

Прилагаю при сем еще некоторые сведения о Гришке, которые не помещены в прежней записке, а о некоторых я не знаю, помещены, или нет. Повторяю их на всякий случай. Прилагаю при сем телеграмму, которую я хотел только послать вам, да Николай помешал. Из этой телеграммы вы можете видеть, как я мучаюсь.

Умоляю вас скорее покончить с Гришкой. Он с каждым днем усиливается. Армия его растет. Имя его спускается в «низы»...

---

[1]) Очевидно, какой-то посланец Илиодора.

[2]) Отец Вырубовой, статс-секретарь А. С. Танеев.

В этом вопросе я интересуюсь не столько участью своею сколько участью Их! Ведь может разыграться грандиозный скандал; и все может окончиться страшною революцией. Ради бога скорее спрячьте Гришку и заткните ему рот. Каждый день дорог.

Помните ли вы подробности того, как Гришка в Царицыне в 1909 г. в двадцатых числах ноября в доме купчихи Лебедевой в спальне, ночью целых 4 часа мучил девицу, монахиню 29 лет. Если не помните, спросите у И. А. Родионова; он знает, я ему несколько раз об этой ужасной вещи говорил.

Передайте самую искреннюю, сердечную благодарность тому неведомому для меня г. члену Государственной Думы, который через вас подарил мне прекрасное одеяло.

Простите, дорогой и добрый Петр Александрович, до самого скорого свидания.

Примите божие благословление от узника о господе. Целую вас и низко кланяюсь вам и всем своим дорогим и боголюбезным гостям.

Любящий вас иеромонах Илиодор.

Письмо Илиодора к Бадмаеву.

Дорогой

Петр Александрович.

Чуть волосы на себе не рву. В суматохе не вложил в конверт Николаю копии писем. Вот досада-то! Посылаю теперь, но не знаю, дойдут ли.

Письма—самая точная копия с оригиналов, даже со всеми ошибками. Тревожусь, не пострадает ли от этой моей оплошности дело? Слишком торопили, пугали обыском и прочими страхами. От этого все и произошло. Прошу вас сердечно написать мне подробнее письмо, как идут дела.

Любящий вас иеромонах Илиодор.

P. S. Если копиями не удовлетворитесь, то я думаю, что очень скоро получите от владыки оригиналы. Я не знаю, для чего он их у меня потребовал. И странное совпадение: и от вас и от него в один час приехали посланцы за письмами. Но я полагаю, что для нашего дела достаточно иметь только одни копии, а посему, прилагая к сему писанию их, копии, я спокойно ставлю точку в твердом убеждении, что скоро-скоро вы изведете душу мою из темницы.

Прощайте, дорогой мой друг. До скорого свидания.

Узник о господе Илиодор.

1912. II. 23.

Записка Илиодора о Распутине [1].

Еще о Григории Распутине.

Гришка мне говорил: «Я спас царя и царицу... Раз Антоний (Волынский) [2] сказал им речь, и они хотели после этой речи бежать куда-либо в пещеры. Уже начали вещи в чемоданы укладывать. Я сказал «стой». Разъяснил им, они пришли в себя, поклонились мне в ноги, целовали руки, клялись, что во веки меня не забудут. Мама подняла руки и сказала: «возлюбленный мой, если все тебя забудут, если все от тебя откажутся, я никогда, никогда не забуду тебя, никогда не откажусь от тебя!»

Гришка мне летом прошлого года говорил: «Тебя царь и мама хотят скоро-скоро доспеть в архиереи». Мама прибавила, что она тебе уже панагию готовит, в бриллиантах вся, такую, какую еще никому никогда не жаловали».

Гришка мне говорил: «Знаешь, за что тебя папа и мама любят? За то, что ты понимаешь мое учение, мои ласки с женщинами». Папа однажды сказал: «Илиодор—истинный инок, он понимает и не осуждает».

Гришка собирался быть священником. Я его учил эктениям. Но он настолько глуп, дурак, что мог только осилить первое прошение: «Миром господу помолимся», а второго прошения уже не мог заучить, а также и возгласы. Я с ним дня три возился и бросил.

Гришка носит постоянно разного цвета шелковые сорочки и говорит, что сорочки ему шила сама царица. Две таких сорочки он дал моим родным братьям. Кажется, эти сорочки и сейчас у них.

Гришка говорит: «Папа и мама поссорились с Милицей Николаевной [3] за то, что Милица Николаевна настаивала на том, чтобы я постоянно жил во дворце, а папа и мама, стесняясь, не согласились».

Все это истинно!

Письма великих княжен Ольги и Анастасии к Распутину [4].

1. *Письмо великой княжны Ольги Николаевны к Распутину.*

Ливадия 1909 г. 28-го ноября.

Мой милый, дорогой, любимый друг.

Так жалко, что давно тебя не видела. Часто очень хочу тебя видеть и много о тебе думаю. Где ты будешь на Рождестве?

---

[1]) Эта записка была приложена к напечатанному здесь второму письму Илиодора к Бадмаеву.

[2]) Известный черносотенец—архиерей.

[3]) Великая княгиня.

[4]) Об этих письмах говорит Илиодор в двух предшествующих своих письмах.

Пожалуйста, напиши мне письмо, я так их люблю от тебя полу
чать. Как поживают твоя жена и дети. Помнишь, что ты мн
говорил про Николая [1]), что не надо слишком, но правда, если
ты мог знать, как это трудно, когда я вижу, то ужасно [2]). Прост
ты меня пожалуйста, я знаю наверное это не очень хорошо, мо
добрый Друг. Дай бог мама дорогая в эту зиму не будет больш
хворать, а то это будет совсем страшно грустно и тяжело. Та
бываю рада видеть от времени до времени отца Феофана. Ра
его видела в новом соборе в Ялте. Наша маленькая церков
здесь ужасно миленькая. До свидания дорогой очень любимы
друг. Пора пить чай. Помолись за очень верную тебе и горяч
любящую тебя твою Ольгу.

2. Письмо великой княжны Анастасии Николаевны к Распутину

Я очень хотела бы тебя видеть. Я видела тебя во сн
Я всегда спрашиваю мама, када ты приедишь суда я буду очен
рада када я кланяюсь вам всем цалую тебя и поздравляю теб
с новым Годом и желаю всяково здорове весело провисти новы
Гот Я отебе всегда думаю что ты такой добрый и желаю теб
всякова здорове мой душка я тебя давно не видала тебя и вечеро
думаю о тебе всегда мой господь с тобой и желаю вам всем ма
сказала када ты приедишь тада я поеду к Ани в дом и тада теб
увижу и мне будет приятно так приятно мой друк

Анастасия

1908 — 1909

Примечание к копиям этих писем Илиодора.

Сии письма мною лично получены от Григория Ефимови
Распутина-Нового в селе Покровском, Тобольской губерни
в его собственном доме в $10^1/_2$ час. утра 1909 года, 7 декабр
а копии сии мною сняты 1912 года, февраля 8 дня в кельи Флор
щевой Пустыни, Гороховецкого уезда, Владимирской губерни

Иеромонах Илиодор.

Флорищева Пустынь.
Среда. 1912. II. 8.

---

[1]) *Примечание Илиодора.* «Крепко обнимает и целует тебя».
[2]) *Примечание Илиодора:* «Николай — какой-то офицер, в которо
влюбилась в. к. Ольга Н., а Грищка давал советы относительно любви

Записка Бадмаева Николаю II.

17 февраля 1912 г.

Ко мне обратились с просьбой—содействовать спокойному отъезду епископа Гермогена, и когда этот отъезд удался, то сотрудники разных газет пустили ложные сведения. Сотрудник «Нового Времени» обратился ко мне лично, и я в нескольких беседах восстановил истину. Газеты набросились на г. Нового [1]). Мера, принятая управляющим по делам печати, возбудила все слои общества.

После личных бесед г. Нового с сотрудниками об епископе Гермогене и иеромонахе Илиодоре, ко мне обратились те же сотрудники дать ответ г. Новому. Я мог бы дать ответ от имени епископа Гермогена и иеромонаха Илиодора; последние просили меня напечатать их взгляды на дело г. Нового. Перед отъездом я усиленно уговаривал их хранить молчание о г. Новом, говоря, что государю императору неизвестно ваше истинное побуждение, которым вы руководствовались при разговоре с г. Новым. Когда государь узнает правду, он сам разрешит вопросы, волнующие всех.

А сотрудникам газет я сказал, что дам ответ через несколько дней. Боюсь, что беседа г. Нового дойдет до епископа Гермогена и иеромонаха Илиодора, и разные сотрудники, не дождавшись моего ответа, поедут к ним; ответы их нельзя будет не поместить, и всякие репрессивные меры могут оказаться недействительными. *Начнется ненужная полемика, которая приведет всех в волнение.*

Известен ли вам, дорогой государь, тот эпизод, который возник между г. Новым и епископом Гермогеном, иеромонахом Илиодором, при двух свидетелях.

Епископ Гермоген и иеромонах Илиодор — фанатики веры, глубоко преданные царю, нашли нужным мирно уговорить г. Нового не посещать царствующий дом.

По их мнению, г. Новый, известный будто бы многим отсутствием действительной святости, волнует умы и чувства верноподанных, не понимающих, почему он имеет свободный доступ к вашему величеству.

По словам епископа Гермогена и иеромонаха Илиодора и свидетелей, он клялся перед образом больше не посещать двор.

Епископ Гермоген и иеромонах Илиодор убеждены, что их ссылают только потому, что они заставили г. Нового дать клятву перед образом и что г. Новый доложил иначе его величеству с целью возбудить царский гнев против них.

---

[1]) Распутин.

Имея постоянное общение с людьми всех слоев общества, с духовенством, с властями, с представителями Государственной Думы, я со стороны, как зритель, нахожу, что возможно просто и спокойно, не возбуждая страстей, ликвидировать все это дело.

Прости, дорогой государь, что беспокою тебя письмом, но я счел нужным доложить тебе об этом.

Записка Бадмаева при представлении сведений о Распутине [1]).

Сведения о Грише знакомят нас с положением Григория Ефимовича в высоких сферах. По его убеждению, он святой человек, таковым считают его и называют Христом, жизнь его нужна и полезна там, где он приютился. Он сам говорил одному сенатору, что называют его в высоких сферах Христом и святым человеком.

Высокая сфера—святая святых русского государства.

Все верноподанные, особенно православные люди, с глубоким благоговением относятся к этой святыне, так как на ней благодать божья.

Если же святая святых признает Григория Ефимовича святым человеком и пользуется его советами, то мы, православные, обязаны также считать Григория Ефимовича святым человеком и почитать его.

Между министрами, однако, находятся лица, которые уверяют, что Григория Ефимовича не считают святым человеком, называют его ничтожеством, безвредным, хорошим человеком.

Не тайна почти для всех, что благодаря Григорию Ефимовичу был убран епископ Антоний из Тобольска, как вредный для него человек, и переведен в Тверь.

Архимандрит Феофан—инспектор духовной академии, известный своею необычайной чистотой душевной и телесной, выписал Григория Ефимовича из Тобольска в Петербург и ввел его в высокие сферы. Феофан благоговел перед ним, но, познакомившись ближе с его нравственными качествами отрицательного свойства, отошел от него и пожелал разоблачительными письмами разубедить высокие сферы; за это он был удален в Крым.

Епископ Гермоген и иеромонах Илиодор, познакомившись с Григорием Ефимовичем через отца Феофана, также увлеклись им, а потом, познав его с отрицательной стороны, отреклись и стали принимать против него серьезные меры, за что пошли в ссылку.

Все лица знающие, Григория Ефимовича, уверяют, что он хлыст, обманщик и лжец и что он наклеветал на этих чистых людей, и ему поверили в высоких сферах. Разве можно считать Григория Ефимовича ничтожеством, как говорят некоторые министры?

---

[1]) Повидимому, эта записка была написана Бадмаевым для председателя Гос. Думы Родзянки.

Он играет судьбами епископов, над которыми благодать божья. К тому же он легко способствует назначению на министерские посты людей, ему угодных.

Генеральный штаб Григория Ефимовича в Петербурге: г-жа Вырубова, семья Танеева, Пистолькорс, Головина, Сазонова, Даманского, Саблера... [1]) и епископа Варнавы и все те лица, которые находятся в тесной связи с ними. Лица, обязанные Вырубовой, тщательно охраняют ее очаг.

Проникли в общество слухи, что в случае крушения Григория Ефимовича, этот штаб имеет заместителя, который уже близок и играет некоторую роль.

Таким образом, для блага России и для охранения святая святых, без которой Россия—несчастная страна, православные люди должны принять серьезные, глубокообдуманные меры для того, чтобы уничтожить зло с корнем, разъедающее сердце России.

Найдутся люди, которые будут уверять, что представляемые сведения, письма и печатные статьи о Григории Ефимовиче и его штабе клеветнического характера; все можно назвать клеветой, когда не хочешь верить, но православные люди, любящие святая святых, без исключения, не доверяют Григорию Ефимовичу и его генеральному штабу, малочисленному, интригующему вокруг святая святых и которые громко говорят, что они управляют Россией и не допустят никого. Они ведут умно и коварно свои интриги, руководимые низменными чувствами.

О Григории Ефимовиче и об его генеральном штабе проникли слухи в толпу, нет уголка в Российской Империи, где не говорят с ужасом об них.

В среде епископов и духовенства—тайный ропот, в среде правительства—тайный ропот, в войске, в среде военных—тайный глубокоскрываемый ропот. Члены Государственной Думы завалены запросами. В скором будущем ожидается вопрос династический, благодаря Распутину и его штабу, ибо тайный ропот, как мелкая волна, может превратиться в громадную бурю открытого негодования, поэтому члены Государственной Думы, глубоко потрясенные, обязали меня заявить об этом правительству и выше.

Письмо юродивого «Мити» Козельского к Николаю II [2]).

Прости меня, дорогой папаша, что беспокою тебя.

Оптина Пустынь—жемчужина православной церкви, самодержавия и русского народа. Вам, дорогой государь, известно,

---

[1]) Зачеркнуто: графа Витте.

[2]) Помещаем это письмо здесь, так как, хотя оно непосредственно и не относится к делу Илиодора и Гермогена, но характеризует как участвовавшего в этом деле юродивого, так и всю эту среду.

что враги русского государства хорошо сознают, что с лишением авторитета церкви, падет авторитет самодержавия, и возникнут неизлечимые раздоры в самом русском народе, в алтаре самодержавной России. Святая святых ее будет поругана. Святая же святых православной церкви хранится в сердцах святых обителей, где игуменья—пресвятая божья матерь.

Сама божья матерь влахеренская в 1073 году дала свой образ-икону Киево-Печерской бога матери в Киев и послала золото с четырьмя греками преподобным святым Антонию и Феодосию для постройки Успенского храма и сказала: «Я сама буду пребывать там и охранять русский народ». И действительно в 1664 г. сама божья матерь прибыла в Россию и помещена в Успенском соборе.

Враг не может разрушить устоя наших монастырей, если внутри монастырей не будет беспорядка. Вот почему я, как житель Оптиной Пустыни, написал письмо тебе, великий царь, прося восстановить порядок в этой жемчужине русской церкви.

Посланный по твоему повелению преосвященный Серафим [1] сказал лично мне при других лицах: «Там беспорядку оказалось гораздо больше, чем в твоем письме».

В настоящее время, после отъезда Серафима, открылось новое злоупотребление—расхищено 20.000 рублей, принадлежавших монастырю. Об этом представлено Серафиму донесение для доклада в Синод.

Прости меня, дорогой папаша, что я принужден писать тебе правду, огорчающую твое сердце. Но я боюсь, что тебе доложат эту правду в мягкой форме, чтобы не огорчить твое сердце, и доложат, что везде бывают подобные злоупотребления и за всеми не усмотришь. Эти докладчики не понимают, что, охраняя твой покой, постепенно разрушают подножия твоего трона, и когда трон поколеблется, тогда они только поразятся и ахнут, как поразились, когда появилась глупая революция. В те дни храбрые вожди твои предложили дать конституцию для спасения трона,—хорошо, что дали куцую, как говорят теперь революционеры. Вот до чего доводят успокаивающие доклады услужливых твоих слуг.

Прими преосвященного Серафима доложить тебе всю правду. Если он сам не заинтересован, не посмеет доложить иначе, чем я тебе писал, дорогой папаша.

Всей душой твоей, всем сердцем твоим, всей твоей самодержавной властью приведи в порядок эту великую святую обитель. Она опора твоего трона.

Благословит и сохранит господь бог тебя, мамашу, Алешу, Ильки и все твое семейство на многие лета.

Чистый молельщик твой Митя Козельский.

---

[1]) Серафим Чичагов.

II

ТИБЕТСКАЯ МЕДИЦИНА

Записка Бадмаева о лечении наследника.

9 октября 1912 года.

Ужас меня объял, когда прочитал сегодня вечером бюллетень о состоянии здоровья государя-наследника.

Со слезами умоляю вас давать эти лекарства государю-наследнику в продолжение трех дней. Я убежден, что после трех чашек отвара, принятых во внутрь, и одной чашки отвара для компресса снаружи улучшит состояние государя-наследника и изменит температуру.

Европа не имеет никаких средств против ушиба наружного и внутреннего, кроме льда, иода и массажа, особенно в острых случаях с высокой температурой.

Если вам удастся уговорить начать принимать мои лекарства, то просите никаких других лекарств не давать как во внутрь, так и наружу, не исключая льда. Кушать только овсянку на бульоне и молоко. Если окажутся запоры, то давать мое желудочное, которое прилагаю. Что в этих лекарствах никаких ядов нет, вы можете легко доказать—выпив подряд три чашки отвара, а мое желудочное вы знаете, худо действовать оно не может.

Посылаю вам три конвертика с порошками: I) кипяченое, дабсен-тан, от ушиба. Давать каждые четыре часа; в промежутках бульон, овсянку или молоко; II) желудочное. Принимать за час до еды, час спустя после кипяченого, если окажутся запоры; III) габырь-нирнга, при высокой температуре, с моего ведома.

Телеграммы А. Д. Протопопова Бадмаеву

(1903 г.).

1.

Каюсь, принимал ваши средства десять дней—сок не возвращался; применял аллопатию—улучшения нет. Похудел,

ослабел, бывает тоска; пищеварение неправильно. Что из ваших средств принимать—усердно прошу вашего совета.

Протопопов.

(Подана 8. VI. 1903 г.) [1]).

2.

Лечусь внушениями, обтиранием, массажем; стало получше. Ехать в Петербург не решаюсь, боюсь еще утомиться. Никаких лекарств не принимаю. Можно ли принимать горнак, срокзин? Очень сожалею, что вас не вижу.

Протопопов.

(16. VI. 1903 г.).

3.

Принимал шесть дней горнак, срокзин—сон, самочувствие лучше. Перерыв на четыре дня—ухудшение. Усердно прошу телеграфируйте, принимать ли без перерывов, сколько времени, прекращать сразу или постепенно. Не опасно ли выработать привычку к лекарствам? Прошу, пришлите габырь, срокзин, горнак. Не надо ли еще других?

Протопопов.

(17. VII. 1903 г.).

4.

Лечащий доктор видит много пользы от горнака и срокзина. Усердно прошу, дайте эти лекарства. Габырь также нужен для ноги.

Протопопов.

(19. VII. 1903 г.).

---

[1]) Все печатаемые телеграммы отправлены из Жадовки, Симбирской губ.

III

ЗАКУЛИСНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА БАДМАЕВА

в 1916—1917 г.г.

ПИСЬМА И ЗАПИСКИ БАДМАЕВА.

Письмо к А. А. Вырубовой.

Многоуважаемая

Анна Александровна.

Все серьезные дела, прежде чем приступить к их осуществлению, обсуждаются, обсуждение требует большего времени, чем осуществление, если только человек понимает жизнь и практическую ее сторону.

Поэтому необходимо нам обсудить серьезно все окружающие обстоятельства и особенно обсудить их в присутствии двух лиц, к которым, как видно, вы относитесь с заботой и любовью. Осуществить же мои мысли легко именно теперь, когда господь бог посылает нашему царю, царице, их семье и нашей родине подходящий момент, полный историческими событиями, небывалыми в мире. Счастливая случайность поставила меня в такие условия, что мне легко выяснить вам настоящее положение и практически осуществить все на деле.

Необходимо только следовать евангельскому учению: «Просите и дано будет вам, ищите и найдете, стучите и отворят вам».

Твердо прошу вас помнить, что мне лично на земле ничего не нужно, а что же было нужно от царей, то я все получил—от царя-освободителя, от царя-миротворца и, наконец, от ныне царствующего царя—многое.

24 февраля 1916 года.

Письмо к А. А. Вырубовой.

Многоуважаемая

Анна Александровна.

Мне передал эту копию член Государственной Думы, при чем сказал, что подобные речи слушают генералы военно-промышленных комиссий.

Такие воззвания, распространяющие заразу в массе особенно в глазах властей, должно считать весьма серьезны симптомом, способствующим подрыву основ трона.

При таких обстоятельствах люди, более или менее чисто плотные, хотя бы среднего ума, должны сгруппироваться у трона дать надлежащий отпор обнаруживающимся проискам.

Хорошая власть еще очень сильна именем царя-помазанника а вы, многоуважаемая Анна Александровна, сами видите, ка худая власть компрометирует трон.

Обожаемые нами царь и царица привыкли думать, чт это проходящее явление, причиняющее только временное бес покойство; что верноподданные преданные трону не верят эти происках, что представители армии все преданы царю-помаза нику.

Все это совершенно верно, но зачем обижать таких предан ных друзей трона дурной властью, не могущей направить Го Думу и печать к единой цели—возвеличению трона и отечеств

А, между тем, дорогие наши царь и царица легко могли бы опираясь на многочисленных и от души преданных им людей противодействовать этим происках.

Для этого только нужно посмотреть на окружающее бодр энергично, с верою в бога и с полным доверием к тем, которы обнаруживают хотя бы малейшее стремление быть полезным трону и отечеству.

9 марта 1916 года.

Приложение. Прокламация Р. С.-Д. Рабочей Партии [1]).

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К товарищам, уходящим в войска.

Война затянулась и требует новых и новых жертв. В борь за экономическое и политическое господство империалистич ские «великие державы» щедро расходуют и человеческие жизн и культурно-экономические ценности.

Российские промышленники и бюрократия не устают вз вать к патриотизму народа, хотя последний и без того отда миллионы жизней и $^{7}/_{8}$ создаваемых им богатств.

Теперешний призыв студентов—очередная жертва бо войны. Вас, готовившихся отдать свои силы культурной рабо отрывают теперь от занятий, от подготовки к предстоящей в созидательной деятельности, направляя вашу молодую энерги

[1]) Гектографированная.

на разрушение, убийства. Но нужно помнить, товарищи, что правящие круги, стремясь создать из вас кадры молодых офицеров, ставя вас непосредственно во главе войск, навербованных в массе своей из рабочих и крестьян, тем самым открывают для вас и возможность созидательной работы. Помните, что страна ждет раскрепощения, что не по дням, а по часам, растет в ней революционное движение, что это движение начинает проявляться и в войсках, в среде которых вы будете находиться.

Товарищи, уходящие в армию, где бы вы ни были—в военных училищах или в войсковых частях, в глубоком тылу или на передовых позициях,—всеми силами поддерживайте это движение, оформляйте его, создавайте повсюду ячейки военной революционной организации, связывайте их в одно стройное целое с организациями революционного пролетариата.

Тогда рабочий класс и крестьянство, при могучей поддержке солдат-товарищей, смело поднимут знамя революционного восстания—знамя раскрепощения трудящихся, знамя избавления России от распутинства и бесправия. Долой войну империалистическую! Да здравствует война гражданская! Да здравствует единение революционной армии и революционного народа!

Март 1916 года.

Объединенный комитет студенческих социал-демократических фракций высших учебных заведений г. Петербурга.

Товарищ, прочитав листовку, не бросай ее, передай другому! Помогай распространять нашу литературу!

Письмо к Николаю II.

Ваше величество

дорогой царь.

Дело бывшего министра Хвостова [1]) очень серьезное. Вокруг этого дела возникли мрачные картины и много лжи относительно Григория Ефимовича [2]).

Вашему величеству необходимо знать истину, и возможно знать истину, которая успокоит трон.

Повелите представиться вашему величеству и объяснить многое.

Это необходимо теперь, потом будет уже поздно.

24 марта 1916 года.

---

[1]) Министра внутренних дел А. Н. Хвостова, пытавшегося организовать убийство Распутина.

[2]) Распутина.

Письмо к А. А. Вырубовой.

Высокоуважаемая

Анна Александровна.

Вокруг дела Хвостова возникают мрачные картины. Много *лживых документальных* данных имеется относительно Григория Ефимовича.

Меня очень беспокоит, что вы, Анна Александровна, и верящие вам лица мало обращаете внимания на это серьезное в будущем дело.

Я сегодня написал в Царское, прося разрешения представиться, поэтому ваше энергичное слово необходимо.

24 марта 1916 г.

Письмо к Николаю II.

Ваше величество

дорогой царь.

Имею честь представить вашему величеству брошюру «Конец войны». Прочитав ее, ваше величество соизволит убедиться, что она написана принципиально для массы [1]), которая видит в скандалах только одну прелесть. Как толпа Рима требовала хлеба и зрелищ, так толпа малокультурных и культурных ищет скандала.

Всякий образованный человек понимает, но не хочет видеть воочию, что беспорядки во всем мире производились только тунеядцами и атеистами. Только христиане чистого евангельского учения неспособны к тунеядству и беспорядкам. Но это не исключает того, что в монастырях и между священниками есть также тунеядцы, несмотря на то, что они носят имя священнослужителей, и считается, что на них благодать божия.

Вашему величеству хорошо известно, что около трона и около дворов великих князей масса атеистов и тунеядцев, которые проникли во все министерства и во все учебные заведения, не исключая военных.

Вы, ваше величество, сами отлично видите это, но зато черные розовые очки докладывают вашему величеству совершенно противоположное.

---

[1]) *Примечание Бадмаева.* Брошюра эта будет распространена десятками тысяч экземпляров в моей аудитории.

После этой ужасной войны вся Европа начнет приходить в себя религиозно, политически, экономически и культурно не ранее 10 лет. Этот ужас войны может научить нашу родину умудриться, если на все окружающее не будем смотреть через розовые очки.

Атеисты и сторонники народного самоуправления мечтают взять все в свои руки. Поэтому клевета, ложь разбрасывание прокламаций подходят к подножью трона. Только дальновидные и мудрые могут избавиться от стрел, направленных клеветниками и лжецами под благовидным покровом культурности, просвещения, справедливости и чистоты сердца.

Какая чистота сердца может быть у атеиста? Они, может быть, умные и честные люди, но чистых сердцем между ними нет.

Сухомлинов опозорен; говорят, он сам виноват, что попался в такую скверную историю. Правду ли говорят, или неправду, не могу разобрать, но с убеждением могу вас уверить (может быть, Сухомлинов лишь объект несчастной любви), во всяком случае, был преданным и полезным вашему величеству слугой, сделал раз серьезную ошибку.

Вы, ваше величество, конечно, взглянете на это с высоты трона и не отдадите его на съедение.

Земной царь, помазанник небесного царя, всегда найдет способ спасти его, хотя он и виноват, повелев себе представить все бумаги и документы по его делу, ради принципа царизма. Необходимо также мудро повелеть представить вашему величеству все бумаги и документы по делу Григория Ефимовича, возбужденному Хвостовыми, Белецкими, Комиссаровыми и др., находящиеся в различных учреждениях и портфелях у разных лиц, через человека опытного, преданного и чистоплотного. Этих бумаг, дискредитирующих трон, говорят, очень много.

Также земной царь не может оставить без внимания совершенно невинного, притом любящего царя и Русь, Курлова, вернуть ему все, что он заслужил продолжительной, безупречной службой—члена Государственного Совета, или сенатора, ибо он также жертва левых. Что должны делать преданные и верные слуги, когда царь-помазанник их не будет защищать?

Еще недавно в ужасном разочаровании находился генерал Пешков, преданный вам слуга, проявивший энергию во время 1904 и 1905 г.г., удаленный по происку левых, совершенно невинный. До сих пор он искал правды, но не мог ее добиться. Говорят, вы, ваше величество, изволили сказать, что он очень хороший человек, но жаль не пристал ни к правым, ни к левым, ни к военным, ни к гражданским; вероятно, также лгут. Говорят, он последний год, в особенности эту зиму стал ухаживать за Думой, думскими членами и ругать монархический строй;

поэтому его вызвали на Кавказский фронт и назначают эрзерумским губернатором. Может быть, и это неправда?

Все теперь говорят, что у нас власти нет, поэтому Пуришкевич, которого считали наиправейшим, пустил крылатое слово в Думе, которое пошло в народ, что министры меняются, как в чехарде. Осмелился ли бы он, говорят, это сказать, если бы была сильная власть. Говорят, неужели государство будет управляться различными членами Государственной Думы, имеющими пристрастие лишь к своей партии.

Вот почему я выдвинул в своей брошюре клевету, ложь и неизмеримую разницу между взглядами святителей и западников-атеистов.

Также говорят, что почтенный председатель совета министров [1]) ныне управляет государством при помощи двух сотрудников газеты, не находя более подходящих лиц. Один из них, говорят, совместно действовал с Хвостовым, Белецким и Комиссаровым с ловкостью агента печатного слова [2]).

Истинные монархисты говорят, что государь нас выдает головой левым, а те радуются, что режим царизма ослабевает. Все это может быть тоже ложь и клевета, но, однако, моя брошюра доказывает, что на ложь и клевету нужно обращать серьезное внимание.

Небесный царь научил нас: «ищите—обрящете, стучите—отворят вам, просите—дано будет», царь же земной мне не дает возможности устно передать все это с разными комментариями.

22 апреля 1916 года.

Письмо к Александре Федоровне.

Ваше величество

августейшая царица.

Осмеливаюсь представить вашему величеству мою брошюру «Конец войны». Брошюра эта будет распространена десятками тысяч экземпляров в моей аудитории. Пользуясь этим, приношу вашему величеству благодарность за разрешение мне повидать наследника цесаревича и августейших ваших дочерей. Видом их и детской серьезностью их я был восхищен. Но, возвращаясь, в вагоне, мне пришлось пережить многое, вспоминая ложь и клевету, распространяемую в публике какими-то негодными людьми. Несомненно, господь бог видит все это, слышит и накажет тех, которые, даже по неведению, распространяют ложь на невинных людей.

---

[1]) Штюрмер.

[2]) Говорится о Манасевиче-Мануйлове.

С чистым сердцем прошу ваше величество внимательно прочитать эту брошюру. Она написана на основании исторических данных. Серьезно изучая историю народов совместно с развитием врачебной науки у всех народов, я переживал внутри субъективно все бедствия народов и хорошо понимаю значение самодержавного режима во всем мире, если царя будут окружать чистоплотные сотрудники, даже среднего ума.

Не таланту, не гению надо поклоняться, а надо поклоняться среднему человеку, чистоплотному труженику для созидания благополучия и процветания государства.

23 апреля день тезоименитства вашего императорского величества. Осмеливаюсь поздравить вас с днем вашего ангела— всероссийского праздника.

Великомученица царица Александра была твердая в вере, никого не боялась, всенародно объявила себя христианкой и стала на стороне великомученика св. Георгия. Пусть ее святая молитва охраняет вашу августейшую семью, укрепит ваш дом для славы и величия России.

22 апреля 1916 г.

Письмо к А. А. Вырубовой.

Глубокоуважаемая

Анна Александровна.

Позвольте мне представить вам брошюру «Конец войны». Она написана под влиянием распространяемых лживых слухов, клеветы, умышленно направленных против трона.

Написана на основании фактических данных.

При этом не могу не поблагодарить вас за ваше удивительное внимание ко мне, которое выразилось тем, что я имел счастие видеть августейшую семью моего возлюбленного государя.

22 апреля 1916 г.

Письмо к А. А. Вырубовой.

Высокоуважаемая

Анна Александровна.

Зная Павла Григорьевича [1]) более 20 лет, как моего пациента, я, как врач, знаком с его физическими недугами и хорошо озна-

[1]) Курлова.

комлен с внутренним его мировоззрением. Он, как глубокий монархист, всегда был настраже принципов царизма по закону, по совести и по своему высоко культурному образованию. Я знал его еще товарищем прокурора. Мне всегда говорили о нем все его товарищи, как о выдающемся прокуроре. Левые говорили, что он, хотя с высоким юридическим образованием, никак не хочет понять благодетельное положение конституционного управления. Он же им отвечал, что просвещенная монархия при хороших слугах государя выше всякого образа правления. Он, как человек религиозный, неоднократно смущался поведением некоторых архиепископов и епископов, когда они вмешивались неуместно в политику—дискредитировали престиж монархического режима.

Я имел счастье доложить ее величеству, что Павел Григорьевич очень мягкий, благоразумный государственный деятель, к жестоким мерам никогда не прибегал. Что он часто отвечал за грубые ошибки других и за своих подчиненных и, как государственный человек, никогда не выдавал их, считая это унизительным.

Я очень рад представить вам его официальное письмо генерал-адъютанту Баранову, где он документально указывает, что ему приписывается то, за что он никак не может быть ответственен [1]).

К нему были несправедливы только потому, что левые его боялись, так как он был ими на законном основании неуязвим, как государственный человек; потому клеветничеством, доносом и ложью старались его дискредитировать.

Всепокорнейше прошу вас доложить ее величеству это его официальное письмо генерал-адъютанту Баранову и, если возможно, умолить ее величество принять его и поговорить с ним вне официальности, запросто, тогда она убедится в отсутствии в нем жестокости.

Верующий человек не может быть жестоким, ибо он удивительный христианин.

27 апреля 1916 года.

Памятная записка о генерале Курлове.

Памятная записка.

Генерал-адъютант Баранов окончил расследование деятельности генерал-лейтенанта Курлова.

Военный прокурор конфиденциально известил, что расследование показало, что все то, что напечатали в газетах относительно генерала Курлова, оказалось клеветой.

---

[1]) Документы по делу Курлова напечатаны здесь в приложениях.

Удивительное время переживаем, что боимся клеветы, исходящей от членов Государственной Думы, увольняем высших чинов государства.

Очень желательно, чтобы государь император поскорее вызвал Баранова, который уже просился туда, чтобы генералу Курлову освободиться от этой тяготы—неслужения родине в такой тяжелый момент.

В высокой степени было бы справедливо, если бы генерал-лейтенанта Курлова назначили членом Государственного Совета; по крайней мере, в этом высоком учреждении он держал бы высоко знамя правого крыла, как выдающийся юрист и выдающийся административный деятель . . . против левых, куда собрались одни юристы и треплют всех правых даже в деле царизма.

16 июня 1916 года.

Телеграмма к М. Е. Головиной [1]).

Покровское, Тобольской губ. Марии Евгениевне Головиной. Очень прошу сообщить, получила ли мою телеграмму Ольга Владимировна [2]) в Верхотурье, известно ли вам ее содержание. Получил от отца Григория открытку и очень обрадовался. Целую его. Привет Зинаиде Леонидовне. Жду ответа. Искренно любящий вас всех Петр Бадмаев.

30 июня 1916 г.

Письмо к Александре Федоровне.

Ваше величество

дорогая государыня.

Прошу прощения вашего величества за смелость, с которой я обратился к вам в письме во время отсутствия вашего величества с просьбой принять меня по поводу трех вопросов.

Приехали многоуважаемая Анна Александровна и дорогой Григорий Ефимович, поэтому я ему сообщил все, что я желал передать вашему величеству. Анна Александровна бывает у него, он, вероятно, ей все скажет и, если она найдет это серьезным, доложит вашему величеству.

Таким образом, мой дух успокоился.

При всем этом я сказал Григорию Ефимовичу, что он и Анна Александровна часто бывают окружены *Азефами* и, хотя эти

[1]) Одна из главных поклонниц Распутина, сопровождавшая его во время поездки на родину в село Покровское.

[2]) Лохтина.

Азефы ловкие, хитрые и неглупые люди, но стремления их част бывают очень опасны. Кажется, много раз пришлось в это убедиться.

Мое мнение, что царей должны окружать чистоплотны труженики. Таковых надо *искать*, ибо они скромны и и не видно, а, между тем, Россия ими только держится.

Приношу всеподданнейшую благодарность за Павла Григ рьевича Курлова. Дорогой наш государь его принял ласков и внимательно выслушал. Курлов бесконечно счастлив, совер шенно успокоился. Теперь, совершенно обеленный в глаза государя, стремится заняться частными делами, для обеспечени своей семьи. У него теперь двое детей, он уже должен думат о себе. Ему предлагали частные дела, но он не хотел их принят до своего оправдания перед государем.

Вчерашние его недоброжелатели в настоящее время прося его работать с ними в частном, благородном деле. Я же чрез вычайно счастлив за него, так много он пострадал за свою пре данность царю и отечеству. Частной деятельностью он скор уплатит свои долги, о чем только и мечтает.

Бог благословит государя и вас за справедливое отношени к Курлову. Ведь в России сложилась поговорка: «До бог высоко—до царя далеко».

Крепко целую государя наследника, четырех чудных дочере ваших, с божьей помощью ведомых вами совершенно иначе чем принято при дворах.

Бог не может оставить без внимания чистые ваши и ваши детей сердца. А государя же я с малых лет люблю, как люби дорогого царя-миротворца и дорогую царицу Марию Федоровну.

Сентября 9 дня 1916 года.

Письмо к А. А. Вырубовой.

Многоуважаемая

Анна Александровна.

Все, что нужно было сообщить вам, многоуважаемая Анн Александровна, и ее величеству государыне императрице п трем вопросам, я вчера поздно вечером сообщил дорогому нашем Григорию Ефимовичу. По этим вопросам он также говори и очень хорошо понимает значение серьезного их разъяснения

Разрешение этих трех вопросов в желательном направле нии принесет, несомненно, спокойствие при дворе и в стран Разрешить их надлежит задолго до созыва Государственно Думы, иначе она распространяет слухи, что все делается в Ро

сии под давлением членов Государственной Думы и особенно председателя. Такое самомнение Думы я нахожу излишним в самодержавном государстве. Вот почему я не буду вас беспокоить своим приездом в пятницу в 11 часов и беспокоить ваш покой.

В этом же духе я пишу ее величеству, так как ее просил принять меня и выслушать—теперь этого не нужно, ибо вы всегда можете видеть Григория Ефимовича, узнать от него и доложить ее величеству, если это найдете важным.

Глубоко благодарен вам и Григорию Ефимовичу за Павла Григорьевича [1]), которого дорогой наш государь принял ласково и выслушал.

9 сентября 1916 года.

Письмо к Распутину.

Любезный

Григорий Ефимович.

«До бога высоко, до царя далеко»—продолжают говорить нуждающиеся в его вниманиях по своим серьезным и жизненным делам. Министры продолжают или трусить что-нибудь полезное сделать, или же делают под палкой членов Государственной Думы. Не все имеют возможность вникнуть в дела, которые требуют скорого решения. Наконец, являются различного рода посредники, требующие большой суммы денег для того, чтобы повлиять на министров. Но этим лицам-посредникам не все доверяют, ибо они берут, а дела не двигаются. Одним из таких дел, на которое очень много истратил владелец его, является дело, которое я предлагаю вам довести до сведения дорогого нашего царя, от которого зависит направить его в совет министров. В обыкновенных путях подобные дела требуют продолжительного времени для своего осуществления, между тем это—важнейшая отрасль промышленного предприятия. Владелец его, всеподданнейшее прошение которого я поручаю вам, верит мне и генералу Курлову, предлагая заплатить 50.000 рублей, если оно устроится. Мы отказались взяться за это дело за деньги, но ему сказали, что можем попросить вас направить это дело по правильному пути, так как это дело совершенно справедливое и требующее, чтоб министры знали, что око государя следит за ним.

Поэтому я и генерал Курлов усердно просим вас, любезный Григорий Ефимович, это всеподданнейшее прошение послать

[1]) Курлова.

вам известными путями, веря, что дорогой наш царь, ознаком
вшись с сущностью его, направит в совет министров для разреш
ния.

Искренно любящий вас Петр Бадмае

1916 года 8 октября.

Письмо к Николаю II.

В министерстве иностранных дел, кажется, будут перемен
При обновлении министерств, говорят, также необходимо обр
щать особенное внимание на техническую сторону. Может быт
действительно без техники трудно заниматься государственны
делами. Такое мнение оправдывается деятельностью Госуда
ственной Думы. Члены Государственной Думы чуть-чуть
оседлали все министерства. Слава богу, отсутствие у них чино
нической техники спасло Россию и трон, иначе только оппоз
ционный взгляд их мог бы поднять волнение. Если бы чино
ники работали при своей технике так же рьяно, как члены Гос
дарственной Думы в духе существующего порядка, то они док
зали бы идеальность монархического самодержавного управл
ния.

Имея в виду подобные взгляды большинства опытных люде
всеподданнейше прошу ваше величество обратить особенн
внимание на памятную записку, которую я имею счастие пре
ставить вашему величеству. Я его знал еще юного, серьезно
работника в министерстве иностранных дел. О нем существу
много глупых сплетен, но эти глупые сплетни не относят
к его знанию, деятельности, пониманию и преданности государ
Я его познакомлю на-днях с дорогим Григорием Ефимович
и, если он своей прозорливостью узнает в нем будущего преда
ного делу человека, то он скажет вам свое мнение о нем. Он буд
слушаться разумных опытных людей, не будет упрямым бюр
кратом.

15 октября 1916 года.

Приложение. Памятная записка.

Иван Яковлевич Коростовец. Член совета министерст
иностранных дел. Председатель правления учетно-ссудно
банка Персии.

Знаток Китайского и Персидского Востока, вообще Дальне
и Ближнего Востока. Опытный дипломат, но был шаловливы

а потому вокруг ходили глупые сплетни. Мог бы быть отличным товарищем министра иностранных дел. Человек очень образованный и умный, весьма деятельный, редкий патриот и техник.

Памятная записка Николаю II о ген. Сахарове.

Памятная записка.

Конечно, государь знает о существовании командующего армией на восточном фронте генерала Владимира Викторовича Сахарова. Я его знаю из Японской войны, с тех пор супруга его была моей пациенткой. Лечился ли он сам, не помню, но я много говорил с ним о восточной войне. Он, как начальник штаба Куропаткина, был знаком с моими сочинениями и проектами о Востоке и очень разделял мои взгляды и во многом не был сторонником взгляда Куропаткина. Мне казалось, что он знающий человек, умный, православный и царский, понимал тогда положение России и уверял меня, что необходима определенная, православная, царская и русская твердость. Не следует прибегать бессмысленно к разным репрессиям.

Когда государь стал во главе армий, я послал генералу Сахарову на фронт две брошюры, на которые получил ответное письмо. Ответ удивительно государственный. Из письма видно, что он царский, православный и русский человек, глубоко понимающий народную жизнь России.

Здесь необходимо в Петрограде иметь такого генерала с широкими русскими взглядами и притом во главе военного министерства и председателем совета министров.

Если этой записке дан будет ход, то необходимо, чтобы он поговорил раньше со мной в присутствии отца Григория. Это важно, чтобы он заранее знал, что в народе имеются глубоко преданные царю люди.

30 ноября 1916 года.

Письмо к Николаю II.

Ваше величество

дорогой царь.

Имею счастие поздравить вас, ваше величество, дорогой царь, дорогую царицу, дорогого царского наследника и августейших дочерей ваших Ольгу Николаевну, Татьяну Николаевну, Марию Николаевну, и Анастасию Николаевну с днем рождества спасителя мира и с наступающим новым годом.

Я твердо уверен, что он вольет в души вашей августейшей семьи теплоту, милосердие и спокойствие.

Не забудьте дорогой царь Курлова. Он по службе имеет право ожидать от вас милости быть в числе членов Государственного Совета.

26 декабря 1916 года.

Памятная записка Николаю II по поводу убийства Распутина [1]).

Памятная записка.

Глубокая скорбь подсказывает написать следующее:

Господь бог иногда посылает испытание всем лицам чистым духом и телом. Человек не может знать, когда наступит время, что защита господа бога подойдет к нему.

Вспоминая исторически все, что происходило и происходит с момента, когда я стал сознательно трудиться, еще в царствование в бозе почившего Александра II, державного мученика, вспоминая великое трудолюбие царя миротворца и лично зная ваше величество с детского вашего возраста, хорошо знакомый с светлыми взглядами вашего величества, крепкого в вере в самодержавие и искренно, сердечно относящегося к своим верноподданным, поговорив с ее величеством в продолжение часа, был счастливо поражен удивительным духом, знанием и искренностью царицы, увидав государя наследника, подробно схватив его умное детское личико; поговорив несколько минут с августейшими дочерьми вашего величества, взглянув в их заботливые, трудолюбивые с детской чистотой личики, я был глубоко тронут и, в то же время, глубоко возмущен рассказами, распространяемыми умышленно врагами нашего отечества.

Неужели мы все, а всех нас много, не можем бороться с этой крамолой, с этими немногочисленными, но жестокими крамольниками?

Жестокость их особенно обнаружилась в последние дни. Эта жестокость проникла в душу предводителя, якобы, правых [2]), проникла и омрачила четыре почти детские души. Шестая же душа даже не поддается пониманию человеческого естества [3]). Можно ошибаться, можно заблуждаться, питать ненависть, злобу, но сделаться кровожадным зверем не так легко.

Имеются особы, которые позволяют себе думать, что совершен патриотический акт.

---

[1]) Распутин был убит 17 декабря 1916 г.

[2]) Говорится о Пуришкевиче.

[3]) «Четыре души» — дочери Николая II, «шестая душа», видимо, наследник, а неупоминаемая пятая — Александра Романова.

Не легко жить в этой смрадной атмосфере, которая создала вокруг темноту. Где? В высших сферах.

Теперь, бог даст, господь пошлет терпение, мужество и постоянную заботливость всем нам, любящим царя и отечество, в борьбе с темными силами.

Враги трона и отечества называют нас темными силами, но ведь они действуют так потому, что они вне веры, полные атеисты, мы же идем вперед с богом.

26 декабря 1916 года.

Памятная записка Николаю II о составе Государственного Совета.

Памятная записка.

Имею счастие представить вашему величеству группировку членов Государственного Совета. Из этой группировки вы, ваше величество, картинно изволите убедиться, что великое множество из этих членов должны находиться за бортом, так как они позволяют себе враждебно относиться к трону [1]).

Вашему величеству не легко будет подобрать членов Государственного Совета, способных понимать твердость власти и твердое направление царя в духе самодержавия.

Я могу смело уверить вас, ваше величество, что отдельные члены Государственного Совета и Государственной Думы при появлении своем перед вами будут трусливы и льстивы, но в Государственном Совете и в Думе перед толпою обнаруживают храбрость, как будто бы прямодушие.

Все они находятся под влиянием вожаков; вожаки немногочисленны и известны вашему величеству, этих-то вожаков нужно непременно изъять.

При этом имею смелость представить вашему величеству биографический очерк Глинки-Янчевского [2]). Он глубокий сторонник самодержавия, большой знаток законов, законности, умелый и смелый оратор и публицист. Если ваше величество соизволите, не в пример другим, назначить его членом Государственного Совета, то он своими умными, законными и смелыми речами увлечет большинство членов Государственного Совета вправо. Я в этом уверен, я его давно знаю.

Кроме того, горячо прошу ваше величество поручить ему же руководить царской газетой. У нас были до сих пор различные партийные газеты—газеты правые, министерские, левые и частные, но царской газеты не было.

[1]) При этом была представлена картограмма с распределением членов Государственного Совета по партиям.

[2]) Издатель «Земщины».

Глинка-Янчевский, этот талантливый публицист, поставлен был в узкой рамке партийной газеты «Земщина». Он находился постоянно под руководством людей мало талантливых, требовавших от него узкого направления, так как они давали ему ограниченные средства под известным условием. Поэтому он не мог проявить себя, свой талант в широких размерах.

Повелите ему давать 500.000 руб. на газету, которая будет выходить в возможно интересном виде для подписчиков, но в духе глубокого самодержавия.

Следует выдавать ему эти деньги через лицо, доверяемое вами, но никто бы об этом не знал. Для того, чтобы отвлечь внимание газетчиков, Глинка-Янчевский организует акционерное общество из лиц со средствами, и я сам пойду к нему одним из членов акционерного общества.

При этом представляется вашему величеству смета этой газеты.

Еще имею счастье представить вашему величеству биографический очерк строителя мурманской жел. дороги [1]). Вы, ваше величество, сами изволите сознавать, что по министерствам путей сообщения, торговли и финансов необходимы лица с выдающимися способностями и талантом.

Одним из таких талантливых лиц, несомненно, есть строитель мурманской жел. дороги.

Поговорив с ним подробно, вы соизволите убедиться, что он человек правого направления, скромный и талантливый, вне интриг, и ему не грешно поручить высокий пост, в виду большой нашей задолженности заграницей.

26 декабря 1916 года.

Письмо к А. А. Вырубовой.

Многоуважаемая

Анна Александровна.

Усердно прошу вас направить прилагаемое письмо его высокопревосходительству Александру Сергеевичу Танееву [2]) при памятной записке.

Вы, может быть, согласитесь попросить его испросить милости государя, чтобы заслуги этого частного лица были хотя материально оценены [3]).

---

[1]) В. В. Горячковский.
[2]) Отец Вырубовой.
[3]) Речь идет о Глинке-Янчевском.

Его заслуги перед царем и родиной не менее ценимы, чем многих членов Государственного Совета, которые получили это высокое звание, конечно, по заслугам; но они получили это звание и материальное обеспечение в порядке государственного управления, пройдя ряд ступеней, надлежащих в дальнейшем получить звание члена Государственного Совета.

Глинке-Янчевскому раз была оказана высочайшая милость без всякого ходатайства с его стороны, как сказано в письме жены Глинки-Янчевского, которое покорнейше прошу прочесть до отправления этого письма его высокопревосходительству.

Ваша доброта, проявленная по отношению Глинки-Янчевского для оказания материальной ему пожизненной помощи будет одинаково ценима, как будто вы принесли огромную услугу царю и своему отечеству. Он 70-ти лет до сих пор продолжает быть единственной разумной поддержкой правой организации.

О многом пережитом хотел написать вам при этом письме, но я берегу ваши нервы. Может быть, когда-нибудь придется повидать вас, поговорить о прошедшем.

Попросите его высокопревосходительство испросить милость царя дать ему пожизненную пенсию в три тысячи рублей, — если возможно, более.

Он еще много потрудится на пользу отечества и самодержавия.

Не оставьте меня благосклонным ответом.

20 января 1917 года.

Письмо к Николаю II.

Ваше величество

дорогой государь.

Простите меня, что я имею смелость просить ваше величество в свободное время прочитать мой труд «Мудрость в русском народе». Думаю, что вы, ваше величество, встретите в нем несколько положений, которые необходимо провести в жизнь.

Если я встречу со стороны вашего величества хоть небольшое сочувствие, то я сам сумею многое из того, что написано, провести в жизнь.

Искреннее сочувствие есть уже залог достижения намеченной цели.

8 февраля 1917 года.

Письмо к Александре Федоровне.

Ваше величество

дорогая царица.

В моем труде «Мудрость в русском народе» соизволите, ваше величество, встретить такие положения, каковые совершенно соответствуют взглядам вашего величества, понятым мною из деятельности учреждений, находящихся под покровительством вашего величества.

История учит нас, что впереди движения человечества вперед на поприще внутреннего и внешнего развития выдающуюся роль играли женщины. В распространении учения Христа спасителя играли огромную роль также женщины. Воскресение спасителя было возвещено также женщинами, и спасителя окружали исключительно дети и женщины. Апостолы пошли проповедывать учение Христа спасителя в разные страны, получая благословение божией матери. Божья матерь продолжительное время руководила распространением учения своего божественного сына. Апостолы приглашали ее в различные страны—для укрепления учения Христа—ее божественного сына.

У нас в России дала первый толчок распространения христианства св. Ольга. Нередко женщины с отрицательными взглядами на существующие порядки становились во главе оппозиции и умели руководить безумной толпой.

Имея все это в виду, я в своем труде провел идею о том, что необходимо при помощи женщин всех слоев общества способствовать насаждению частного молочного хозяйства и вообще серьезной *обработке* обширных и плодородных земель нашего отечества. Только при таком состоянии Россия станет могущественнее всех стран мира.

8 февраля 1917 года.

Письмо к наследнику Алексею.

Ваше высочество

дорогой цесаревич.

Имею счастие поднести вашему высочеству мой маленький труд «Мудрость в русском народе». Я имею смелость вам поднести этот труд потому, что мои внуки ваших лет, читая, многое поняли, и, кроме того, вы изволите встретить в нем стихотворение, которое, вероятно, вы знаете наизусть.

Эти стихотворения до сих пор считались красивыми по форме, но глубоко не были понятны многим.

Простите меня, что я удручаю ваше высочество просьбой познакомиться с этим моим трудом.

8 февраля 1917 года.

Письмо к великой княжне Ольге.

Ваше высочество

дорогая великая княжна Ольга Николаевна.

Осмеливаюсь поднести вашему высочеству свой труд «Мудрость в русском народе». Представляясь вашему высочеству, я заметил деловитость вашего взгляда, поэтому думаю, что вы соизволите ознакомиться с моим трудом и, может быть, сочувственно отнесетесь к содержанию этого труда.

8 февраля 1917 года.

Письмо к великой княжне Татьяне.

Ваше высочество

дорогая великая княжна Татьяна Николаевна.

Учреждения вашего имени, расширяясь, объяли огромное пространство. Близко зная одного из помощников управляющего беженским комитетом, я поражаюсь достигнутыми успехами. Своим именем ваше высочество принесли большое счастье этому учреждению. Выслушивая доклады лиц, опытных в государственном управлении, вы, несомненно, привыкли к чтению серьезных докладов.

Поэтому я надеюсь, что вы соизволите ознакомиться с содержанием моего труда, который я имею счастье поднести вашему высочеству, где упоминаются и беженцы, которых следует приучать к труду, чтобы они не обременяли государство, и своим трудом, хотя бы принудительным, облегчили] бремя нашей дорогой родины.

8 февраля 1917 года.

Письмо к великой княжне Марии.

Ваше высочество

дорогая великая княжна Мария Николаевна.

Имею счастие поднести вашему высочеству мой труд «Мудрость в русском народе». При представлении моем вашему

высочеству, вы изволили мне сказать, что вы с любовию и охотой относитесь к учению. Вероятно, ваше высочество знаете наизусть стихотворения, которые изложены в этом труде маститого нашего поэта, и моя оценка этих стихотворений с новой точки зрения даст возможность вашему высочеству полюбить произведения этого великого поэта, глубокого приверженца самодержавия.

8 февраля 1917 года.

Письмо к великой княжне Анастасии.

Ваше высочество

дорогая великая княжна Анастасия Николаевна.

При моем представлении вашему высочеству, вы изволили сказать, что ваше высочество не питаете особой любви к учению, но надобно учиться.

Прочитав же стихотворение великого нашего поэта в моем труде «Мудрость в русском народе», который я имею счастие поднести вашему высочеству, и ознакомившись с разъяснениями этих стихотворений, может быть, появится у вашего высочества великая охота узнать внутреннюю жизнь 170-миллионного населения нашей родины—теперь теоретически, а потом и практически.

8 февраля 1917 года.

Письмо к дворцовому коменданту Воейкову.

Ваше превосходительство

многоуважаемый Владимир Николаевич.

Вам, может быть, известны мои отношения к вашим покойным родителям, которых я высоко уважал и любил искренно. В дорогом Николае Васильевиче я ценил высокое чувство любви, преданности и понимание духа православия, русской народности и значения самодержавия в нашем отечестве. Этот редкой чистоты человек много пережил в духе, в свое время, когда кругом него, даже в сфере придворных, не понимали духа православия и значения самодержавия за редким исключением.

Почтительно прошу ваше превосходительство оказать мне любезность поднести мой труд «Мудрость в русском народе» при письмах их императорским величествам, государю императору

и государыне императрице, и прошу вас прочитать мой труд и доложить их величествам его содержание.

Может быть, их величества найдут возможным некоторые положения ввести в жизнь, то понадобится выяснить ту программу, которую необходимо практически выполнить при существующем порядке и при существующем законодательстве.

Этот мой труд также будет послан всем министрам и вообще лицам выдающимся и желающим благополучия нашей родине.

Если ваше превосходительство пожелаете получить разъяснения, то я принужден уведомить вас, что ежедневно с 2 час. дня до 8 ч. вечера я принадлежу всецело своим больным и не имею права оставить без внимания этих удрученных недугами; в остальное время явлюсь к вам по вашему желанию, особенно, когда вы будете находиться в Петрограде.

8 февраля 1917 года.

Письмо к А. А. Вырубовой.

Высокоуважаемая

Анна Александровна.

Искренно благодарю вас за вашу телеграмму. Я очень обрадовал семью Глинки-Янчевских вашей сердечностью.

Усердно прошу вас принять и прочитать мой труд «Мудрость в русском народе» и откровенно сообщить мне все его недостатки, чтобы я мог их исправить в следующих моих изданиях.

Также усердно прошу вас испросить разрешения ее величества поднести мой труд при письмах августейшим детям их императорских величеств.

8 февраля 1917 года.

Письмо к Николаю II.

Ваше величество

дорогой государь.

Деловая беседа, веденная мною с Вл. Вас. Горячковским, строителем Мурманской железной дороги, навела меня на мысль предложить ему изложить мне все это на письме, чтобы я мог лично понять положение наше на севере, ибо прочитанное у меня хорошо укладывается в голове.

Ваше величество, я очень вдумываюсь в наше политико-экономическое положение и очень им занят, так как наше буду-

щее все зависит от просвещенного устройства сельского хозяйства на тех основаниях, которые изложены в моей книге, представленной мною вашему величеству через дворцового коменданта В. Н. Воейкова.

При таком просвещенном хозяйстве пути сообщения будут играть первейшую роль, а порт Романов должен сыграть мировую роль для нашего отечества—бо́льшую, чем берега Финского и Рижского заливов, Немецкого моря и даже Черного моря и Дарданелл. Порт Романов будет не только конечным портом для всей России с Туркестаном и ближайшими частями Азиатского материка, но даже конечной точкой для всего Азиатского Востока, Индии, Индокитая, Тибета, Китая, Манчжурии, Монголии и Японии, если только серьезно обратим внимание на наши пути сообщения и продолжим, как говорит Горячковский, Мурманскую жел. дорогу еще на 300 верст для соединения ее с северной Сибирской магистралью и обратим особенное внимание на постройку железных дорог на Азиатском Востоке.

Все, в чем нуждаются европейские материки от Азиатского Востока и от всей России, будет значительно скорее доставляемо сухим путем через порт Романов. На берега Франции, Англии и на другие берега Европы доставка эта будет производиться также легче и быстрее, минуя огромные океанские пространства и минуя закрытые Балтийское и Черное моря.

Провозоспособность Мурманской дороги 120 вагонов в сутки, если будем энергично действовать, увеличивая закладку параллельных рельсов по Мурманской дороге, быстро колонизируя этот район русскими людьми, то 120 вагонов увеличатся на десятки тысяч. Жилья Мурманской дороги необходимо выстроить за счет той же дороги, или за счет казны, или же за счет образуемого акционерного общества, непременно из несгораемого материала, каковой на севере легко найти. По словам Горячковского, там также легко производить осушки и оплодотворить все пространство Мурманской дороги, тогда все охотно будут туда переселяться, так как в порту должна кипеть работа в продолжение всех 12-ти месяцев, ежегодно уплачивая за жилища и арендуя подготовленные земли, сам же подготовлять землю или строить дома никто не будет: леность и отсутствие инициативы, к несчастью, широко усвоены нами во всех слоях общества.

Для многих писать легче, чем действовать, для меня же писать гораздо труднее, чем дело делать. Прежде я беспокоился, когда мешают делать, теперь же я понял, что все помехи можно легко отстранить только разумными отношениями к людям.

Денежных средств для улучшения хозяйств найдется сколько угодно; ни для кого не тайна, что только люди труда создают цену деньгам, а деньги же вовсе не создают людей. Также нео

ходимо, чтобы вся эта дорога в будущем находилась только в русских руках, тогда Азия и одинаково Европа должны будут считаться с экономическим могуществом нашего отечества, что возможно только при просвещенном сельскохозяйственном труде.

Ваше величество, как державный вождь нашего отечества, по воле божьей, держите в руках камертон. Будущее могущество нашей родины зависит от данного звука этого камертона. Под ясным его звуком сознательные верноподданные вашего величества будут неустанно стремиться исправлять все ошибки и недочеты и непрестанно работать по всем отраслям государственной жизни.

Очень сожалею и удручен, что последние годы я не имел счастия видеть ваше величество, чтобы знать, в какой мере изменились взгляды вашего величества на все происходящее.

При этом письме имею счастие представить два письма В. В. Горячковского [1]), которые перепечатаны на машинке, чтобы не утруждать ваше величество разбором рукописи.

Февраля 1917 года.

Записки Распутина к Бадмаеву и другим. Телеграммы Николаю и Александре Романовым.

1.

Беседуем кротко ну разомно Надо убедитца по ево во всех корнях отростелях.

2.

Литейной пр. 16 Батмаеву доктору.

Устройте ево он луче тово выслушайте ее

Григорий.

3.

Господину доктору Батмаеву.

Милой дорогой устрой ее у сибя воскресенье буду уже есть матор

Григорий.

---

[1]) Эти письма напечатаны здесь в отделе V.

4.

Доктору Батмаеву,

Передай дорогой гродоначальнику. [Почему то непринимают письма укажите как зделать

5.

Литейной, дом 16. Доктору Батмаеву енералу Курлову.

Ето ваш помогите ему милой дорогой извиняюсь

Григорий.

6.

Министеру Протопопову.

Милой дорогой выслушай

Григорий.

7.

Енералу гродоначальнику Балку.

Милой дорогой извиняюсь помоги бедному баньщику

Григорий.

8.

Телеграмма императрице Александре Федоровне.

Ставка. Поезд государыни императрицы ее величеству.

О письме Калинин [1]) приедет сам расскажет и многова расскажет.

Григорий Новый.

9.

Телеграмма Распутина Николаю II.

Царская Ставка. Государю императору.

Древность события нашего правда Калинина язык за язык ответ готов. Любовь его к вам выразилась не так, как он хотел. Что-то сказал ко графу Бобринскому, члену Думы [2]), а почему?

---

[1]) Это—кличка, под которой в романовско-распутинском кругу был известен Протопопов.

[2]) Гр. В. А. Бобринский (националист) выступил в Гос. Думе (20 ноября 1916 г.) с резкой речью против Протопопова. Настоящая телеграмма имеет какую-то связь с этим выступлением Бобринского.

Потому что любовь к родине. Он завистник, а вы знаете—сердце Калинина простое. Да он ошибку сделал не вне царства. А вы скажите, когда он будет не призван, тогда властью пускай пользуются, пока не время. Дорогая ты сказала на Гороховой живет, да, ведь, он пришел, как папа сказал, я вино люблю, я даже вином не мог его упоить. Люблю вас, удержите моего. Он сейчас со мной даже на Гороховой. Простяков бог прославит, а вы знаете, что на Гороховой нет трепья. Мой Калинин лица даже нет, верно надеюсь, что вы хоть маленько его поддержите. Вы знаете, репа хороша, когда зубы есть; ужасно мне больно, что я без зубов. Калинин-то Калинин, а сегодня он что-то помертвел даже будто как Трепов [1]) над ним власть бы имел. Вы сказали, что моих никто не обидит, а для чего это все. Еще раз скажу: он будет не у дел, тогда он с вами пойдет на дуэль. Ежели, она будет кричать нас не поймет спокойно, нас не понимают, и бог глаза закрыл. В темноте никто друг друга не видит. Что скажет Калинин, то пусть будет, а вы его еще раз кашей покормите. Моя порука это самый Калинин, а ваш разум пусть понимает, ваше солнце, а моя радость [2]).

---

[1]) Председатель совета министров (с 11 ноября по 27 декабря 1916 г.).

[2]) Несмотря на всю сумбурность содержания этой телеграммы, из нее, повидимому, можно уловить то, что Протопопов чем-то вызвал неудовольствие Николая, и Распутин старается защитить Протопопова и предотвратить угрожающие ему неприятности.

IV

АВАНТЮРА НА АЗИАТСКОМ ВОСТОКЕ

(«Присоединение к России Китая, Тибета и Монголии»)

1893—1905

Записка Бадмаева Александру III о задачах русской политики на азиатском Востоке.

Внимание представителей России должно сосредоточиться в настоящее время, главным образом, на финансово-экономическом значении железной дороги, которая предначертана высочайшей волей для соединения Дальнего Востока с городами Европейской России.

Венценосец русского царства бесповоротно решил облегчить сношения своих верноподданных окраины с сердцем России.

Наследнику престола выпала счастливая доля исполнить волю своего венценосного родителя.

Владивосток был свидетелем, как государь наследник присутствовал при закладке этого великого железнодорожного пути и первый соизволил проехать по нему.

Русский народ привык тысячелетием к святости и ненарушимости царского слова; тем более, когда приведение в исполнение этого слова повелено государю наследнику, как первому верноподданному государя императора, оно будет неизменно; следовательно, дорога будет сооружена.

Таким образом, положение России на Востоке в скором времени должно существенно измениться, благодаря железной дороге, в смысле более тесного соприкосновения с жизнью и интересами Востока.

Но заботиться о делах Востока следует не лихорадочно, не порывами, а последовательно, имея в виду, главным образом, историческое наше призвание, так как имя белого царя пользуется на Востоке обаянием, благодаря историческим отношениям России к народам Востока в духе евангельского учения, как то выясняется ниже.

Ход дел на Востоке в новейшее время.

Прежде, чем перейти к главному предмету настоящей записки, я должен отметить некоторые характерные явления в общем ходе дел на Востоке.

Когда возник вопрос, вследствие неоднократных тревожных депеш губернатора Барабаша, что необходимо усиленное заселение Амурского края, увеличение войска,—так как представители нашей окраины вдруг узнали о заселении китайцами этого района в числе нескольких миллионов, о необыкновенном увеличении войска в этом районе,—то я, представляя свои взгляды генерал-губернаторам Анучину и барону Корфу, доказывал, что заселение Уссурийского края китайцами—явление не новое, а подготовляемое уже с 1860 г., после внезапного присоединения к нам Амурского края.

Часть Уссурийского края в XVI и в начале XVII столетия принадлежала предкам ныне царствующей династии. Чанбошаньские горы Манчжурии считаются священными, и богдыханы приносят жертвы по сие время духам этих местностей, зорко следят за событиями в этих районах. Вот почему в 1689 г. послы манчжурской династии принудили посла Головина приказать срыть Албазин, потому что не хотели иметь таких храбрых, хотя малочисленных соседей, как казаки, вблизи родины предков своей династии. Графу Муравьеву удалось присоединить часть района, почти не принадлежащего предкам манчжурской династии и служившего местом ссылки, только благодаря страху, испытанному богдыханом, при вступлении французов в Пекин. Мне достоверно известно, что ближайшие советники богдыхана решили постепенно увеличить население Уссурийского края, укрепить эти местности против вторжения русских в Пекин. Следовательно, заселение края происходило постепенно в продолжение 27 лет, незаметно для представителей нашей окраины, и раз уже мы заметили это, то не следует особенно тревожиться, потому что китайцы без посторонней помощи неспособны к наступательной войне; тысяча умных казаков в состоянии держать в страхе 100.000-ную китайскую армию, вооруженную вполне по-европейски.

Примеры 20 слишком веков указывают, что китайские войска, преследуя монголов, неоднократно погибали миллионами от бескормицы и утомительного перехода через Монголию. Следовательно, и с этой стороны мы также безопасны.

Вообще война с Китаем могла бы возникнуть только в том случае, если бы Европа согласилась поддерживать Китай и принять активное участие против нас. Поэтому особого внимания заслуживает то обстоятельство, что дальновидные государственные люди Европы обратили свои взоры на берега Тихого океана и стараются стать твердо на почву, чтобы иметь влияние на Китай, восстанавливая его против нас. Они отправляют для этой цели в глубь Китая, Тибета и Монголии миссионеров, ученых и путешественников, снабженных громадными суммами.

Надо сознаться, что эти европейские пионеры, хотя ведут себя безукоризненно и изучают страны и народы основательно, но не успевают ознакомиться с *затаенными чувствами* населений этих стран тем более, что все население Востока совершенно враждебно к европейцам, особенно проникающим через Китай.

Наши же путешественники и ученые, к сожалению, часто восстановляют против себя местное население своими не совсем доброкачественными выходками. Многие из них были приняты радушно бурятами, монголами и тибетцами, благодаря имени белого царя; они пользовались, при изучении их стран, даровыми их услугами, приобретали даром редкие книги и рукописи. Несмотря на все это, они часто обращались с ними очень грубо, били, отнимали собственность, нарушали гостеприимство. Эти факты не требуют подтверждающих данных, потому что путешественники сами пишут об этом и рассказывают в обществе с наивною грубостью.

Цель нашего движения на Восток.

Имея все это в виду, мы обязаны серьезно взглянуть на Восток и явиться туда в активной роли, искать случая воспользоваться результатами нашей почти трехвековой политики, позаботиться огородить Восток от влияния враждебных нам элементов и охранять свято наши интересы, так как культурно-творческое и нравственное наше влияние принесет нам гораздо более пользы, если мы воспользуемся нашими законными правами в более широких размерах с твердой уверенностью, что мы ничего не желаем, кроме спокойного и мирного развития населения описываемого района.

С постройкой ветви к Лан-чжоу-фу начинается финансово-экономическое могущество России, и Сибирская железная дорога приобретает мировое значение.

Для этого необходимо соорудить железнодорожную линию от Байкала к городу Лан-чжоу-фу, в провинции Гань-су, которая лежит на Хуан-хе, на линии китайской стены,—к городу, находящемуся на расстоянии 1500 верст от нашей границы.

Постройка этой линии соединит Россию, можно сказать, с единственным пунктом, имеющим серьезное торговое, политическое и стратегическое значение во всем мире. Лан-чжоу-фу находится бок-о-бок с провинциями, производящими чай и шелк, и составляет пункт для торговли чаем с Монголией, Тибетом и со всеми среднеазиатскими государствами. Население города доходит до 1.000.000 во время торговых операций. Отсюда будут

течь вековые миллиарды золота и серебра, лежащие под спудом 20 слишком веков.

При такой обстановке Сибирская железная дорога сделается источником нашего обогащения и культурных успехов. Благодаря ей, мы можем избавиться от внешних долгов, и, несомненно, образуется внутри государства крупный металлический фонд, так как Китай, слишком 20 веков проглатывающий серебро и золото всего мира ради самого золота и серебра, при новых условиях не в силах будет сохранить эти груды в примитивном состоянии. Европейцы, хотя чуют богатства Китая, но в действительности не знают истинных размеров его в этой стране.

Вся торговля Китая попадет в наши руки, европейцы не в состоянии будут с нами конкурировать, несмотря на то, что в их распоряжении водяные пути, отличающиеся хотя дешевизной, но громадное расстояние, тяжелые условия морского перехода, трудность перегрузки, все это дает возможность предсказать, что чай, шелк и другие товары, отпускаемые Китаем слишком на 300 миллионов, благодаря постройке новой линии, появятся во всех пунктах европейского материка и Англии на пятнадцать дней ранее, чем кругом света.

С проведением этой линии, очевидно, начнется финансово-экономическое могущество России.

Город Лан-чжоу-фу—ключ в Тибет, Китай и Монголию. Около этого города всегда разыгрывались политические вопросы. Тибетцы держали в страхе Китай из этого пункта. Чингисхан начал завоевание Китая с этого пункта. Последнее восстание дунган сосредоточилось в окрестностях этого города. Манчжурская ныне царствующая династия серьезно занимается укреплением этого пункта против монголов и тибетцев, угнетаемых ею до такой степени, что Монголия и Тибет или обратятся в пустыню, или все восстанут и попадут в руки европейцев.

Следовательно, нет никакого сомнения, что беспорядки, которые ожидаются со дня на день, будут иметь место в окрестностях Кукунора—Лан-чжоу-фу. Эти беспорядки, по всей вероятности, захватят всю Монголию и весь Тибет. В настоящее время с трудом можно проехать из Монголии в Тибет, не встретив разбойников. Послы богдыхана часто подвергаются грабежам, и богдыханское правительство не имеет возможности защищать своих сановников и преследовать виновных. Понятно, если восстание начнется при правильной организации под влиянием и при помощи европейцев, то, можно с уверенностью сказать, наш престиж на китайско-монголо-тибетском Востоке окончательно потеряется, и мы навсегда лишимся тех нравственных, политических и материальных выгод, которые должны были принадлежать нам по праву.

Само собою разумеется, что прежде всего необходимо иметь ясное представление о политическом значении манчжурского дома для китайцев, монголов и тибетцев и о престиже белого царя на всем Востоке.

Мой взгляд на китайскую нацию, еще не известный в литературе, и пассивное отношение китайцев при перемене династий.

Китайцы—народ с замечательным историческим прошлым, своей самобытностью по всем отраслям человеческого знания, как конкретного, так и абстрактного, удивляют весь образованный мир. Все отрасли теоретического знания, практическое применение знаний к жизни развивались в Китае слишком 4.000 лет. Поразительное трудолюбие, соединенное с необыкновенной коммерческой способностью и бережливостью, делает китайский народ независимым в экономическом отношении. Китайцы смело конкурируют с американцами в предприимчивости; своей торговой изворотливостью превосходят евреев, трудолюбием и настойчивостью в области возделывания земли и торговли не имеют положительно соперников во всем мире. Что способствовало им подняться до такой высоты самобытности?

Франция считается в Европе самой счастливой страной по естественным богатствам и климатическим условиям, а собственный Китай, как страна, по тем же богатствам и условиям и по разнообразию красот природы, может считаться самой счастливой на земном шаре. Эта страна, богато одаренная природой, привлекла человека в незапамятные времена. Очевидно, при таких благоприятных условиях природы, человеческая раса имела возможность необыкновенно размножаться, и с увеличением народонаселения китайцы должны были приучаться к трудолюбию; по крайней мере, народонаселение Китая было многочисленное, трудолюбивое и богатое за 1000 лет до Р. Х. Казалось бы, при таких во всех отношениях счастливых условиях, китайцы должны были сделаться властелинами вселенной.

Для уяснения вопроса нет необходимости разбирать Китай с точек зрения европейских ученых, ибо вообще известно, что одни синологи думают, что китайцы не в состоянии усвоить европейскую культуру по своей замкнутости и дряхлости, — вследствие чего подчинятся по необходимости влияниям народов с европейской культурой,—и в то же время допускают возможность порабощения многочисленными и трудолюбивыми китайцами вселенной; а другие синологи думают, что европейская культура будет усвоена всецело китайцами, после чего они начнут предписывать свои законы остальному миру. Вот выводы синологов в общих чертах из современного изучения Китая.

Вероятно, синологи забыли (что история Китая слишком 2000 лет свидетельствует), что этот могущественный во всех отношениях народ управлялся хотя своим законом, изданным философами, но фактически правителями Китая являлись различные инородцы большею частью чисто монгольского племени, малочисленного, не образованного по-китайски, не понимающего значения труда, промышленности и торговли, даже совершенно незнакомого с письменами. Одни правители Китая из инородцев, после того, как вполне окитаивались и усваивали китайскую цивилизацию, изгонялись из Китая другими инородцами, также необразованными. Таким же образом преемственно овладели Китаем малочисленные, грубые, совершенно необразованные манчжуры, которые и поныне управляют им. Манчжурская династия совершенно окитаилась, на нее смотрят в настоящее время с неприязнью как сами китайцы, так и монголы и тибетцы, угнетаемые чиновным миром манчжурской династии.

Китайцы сами по себе, в каких бы благоприятных условиях ни находились, очевидно, не только не могут управлять другими нациями, но даже не стремятся иметь правителей из своей нации; по крайней мере, двадцативековая история подтверждает такое мнение. Если когда-либо управлял ими настоящий китаец, то он все-таки делался властелином Китая совершенно случайно, бывши нередко заурядным предводителем шайки разбойников; или же эти властелины, хотя бывали настоящими китайцами, но были воспитанниками инородцев. Так, например, после изгнания монголов в 1368 году воцарился в Китае любимец последнего монгольского хана Тогон Тэмура, воспитанник, так сказать, монголов, и основал минский дом, царствовавший в Китае до нынешней манчжурской династии.

Далее, никакие технические и военно-стратегические познания, усвоенные китайцами от европейцев, без европейского вмешательства не сделают китайцев воинственными, не только в смысле европейцев, но даже необразованных, но смелых духом монголов. Так, например, армия минской династии, закаленная в боях с монголами, была вооружена артиллерией и вообще огнестрельным оружием в конце XVI в., благодаря католическим миссионерам.

Перед тем, как стал известным своими смелыми набегами Нурхаци, предок нынешней манчжурской династии, в Китае (это было недавно: Нурхаци сделался известным своими набегами в Китае с 1583 г.) минский двор располагал многочисленной армией и имел знаменитейших в то время полководцев: Ян-хао, Ли-жу-бо, Ду-су-на, Лю-тина, Ма-лина. Набеги Нурхаци стали беспокоить Китай со стороны Пекина, и против этого чанбошаньского (горы Манчжурии) предводителя варваров (как китайцы называют всех инородцев) минский двор при-

нужден был выслать двухсоттысячную армию, вооруженную артиллерией, под предводительством вышеозначенных знаменитых полководцев, разделив армию на четыре корпуса, чтобы разорить навсегда гнездо предводителя варваров Нурхаци в Манчжурии. Но случилось противное желаниям минского двора. Нурхаци во главе 20.000 конницы успел разбить на голову все четыре корпуса в отдельности раньше, чем они должны были соединиться у подножья гор Чанбашаня, и нагнал такой страх на минский двор, что китайцы принуждены были выкупить мир у Нурхаци дорогой ценой. С тех пор манчжуры стали усиливаться, привлекли на свою сторону монголов, разрозненных и разоренных политикою минского двора, и в какие-нибудь 30—40 лет на китайском престоле уже сидел потомок Нурхаци.

Очевидно, европейцам пока еще неизвестно, что для китайцев безразлично, *кто бы ими ни управлял*, и что они совершенно *равнодушны*, к какой бы *национальности* ни принадлежала династия, управляющая ими, которой они покоряются *без особенного сопротивления*.

Многочисленные китайцы не могли ассимилировать монгольские племена.

Ясно из предыдущего, что малочисленные монгольские племена, в продолжение двух тысячелетий попеременно владевшие Китаем, не могли ассимилировать китайскую нацию по историческим причинам: властвовавшие племена были малочисленнее подвластных почти в 300 раз, а, главное—без всякой культуры; но равно и сама китайская нация — многочисленная и культурная, в продолжение 200 лет могла ассимилировать только придворный элемент и войска иноплеменной династии, не имея почти никакого влияния на ее единоплеменников.

Первоначальное отношение китайцев к христианству.

Что китайцы могут усвоить христианскую культуру, видно из того, что иезуиты, жившие и действовавшие в Китае, имели вначале громадный успех, были желанными гостями, пока сами не испортили все дело и не принудили китайцев отвернуться и даже употребить насилие для изгнания католических миссионеров, как вредный элемент, занимающийся только интригами. Очевидно, народы с христианской культурой не могут бояться влияния китайской культуры.

Пагубная для самой себя политика манчжурской династии.

Направление же внешней и внутренней политики в Китае зависит только от взгляда царствующей династии, которая держится традиции китайцев, когда только полезно и выгодно для нее.

Монголы и тибетцы подчинились манчжурскому дому, благодаря искусно веденной им политике. Только теперь поняли, что вся политика манчжурского дома состояла в том, чтобы ослабить, разорить и *рассорить различные родственные племена Монголии и Тибета*, что подтверждается мнениями всех европейских ученых. Подобная политика, хотя вызывает смуты в различных местностях Монголии, Тибета и собственного Китая, но эти смуты пока еще подавляются властями манчжурского дома.

Следует бояться энергического противодействия европейцев, могущих самостоятельно усвоить верные взгляды.

Надо надеяться, что европейцы в скором будущем поймут недостатки Китая, и тогда им не трудно будет убедиться в той легкости, с которой возможно иметь влияние на китайские дела. Вообще Восток не отличается особенной стойкостью, уже он привык ко всевозможным переменам, смотрит равнодушно на возникновение различных новых царств и чрезвычайно легко, почти без всякого сопротивления, подчиняется новым властелинам, к каким бы национальностям они ни принадлежали.

Так, например, английские коммерсанты, прибывшие в числе нескольких десятков тысяч в Индию, принудили 200-миллионное население Индостана признать господство крошечной Англии. Франция, расслабленная нравственно противохристианскими доктринами, раз утвердившись в Тонкине, имеет смелость угрожать с горстью солдат Китайской империи, и многие другие государства успели завестись колониями.

Таким образом, острова Тихого океана с Китаем представляются для европейцев, несомненно, лакомым куском, и мы находимся накануне той роли в Китае, какую европейские дипломаты заставили нас сыграть относительно Турции; но Турция не Китай. Вся Турция по своим богатствам и по своему положению не может сравниться с одной губернией Китая.

Монголия, Тибет и Китай составляют будущность России во всех отношениях.

Мы имеем возможность, как ниже увидим, держать в руках Европу и Азию именно с берегов Тихого океана и с высот Гималая.

Легенда о белом царе.

Теперь я постараюсь представить, насколько возможно наглядно, значение белого царя для всего Востока, на основании легендарных и исторических данных, и, надеюсь, будет понятно для всякого русского человека, почему белый царь так популярен на Востоке, и как ему легко будет пользоваться результатами вековой политики своих предков.

Один бурятский родоначальник, по имени Шельдэ Занги, бежал из пределов Китая с 20.000 семейств после заключения трактата, но был пойман и казнен манчжурскими властями, на основании X статьи, около 1730 г.г., на границе. Перед казнью он держал речь, в которой сказал, что если его отрубленная голова отлетит в сторону России (что и случилось), то вся Монголия перейдет во владение белого царя.

Монголы твердят, что при восьмом ургинском хутукте они сделаются подданными белого царя. Настоящий хутукта считается восьмым. Ургинский хутукта почитается монголами святым, как и далай-лама, и имеет громадное влияние на всю Монголию.

Ждут также появления из России белого знамени в Монголии в седьмом столетии после смерти Чингисхана, умершего в 1227 г.

Буддисты считают белого царя перерожденцем одной из своих богинь Дара-эхэ—покровительницы буддийской веры. Она перерождается в белого царя для того, чтобы смягчить нравы жителей северных стран.

Легендарные сказания имеют гораздо более значения в этих странах, чем действительные явления.

Угнетаемые чиновным миром манчжурской династии, монголы естественно крепко держатся преданий, обещающих им лучшее будущее, и с нетерпением ждут наступления его.

Историческое движение русских на Восток.

История дает нам достоверные сведения, что русские еще до татарского ига стремились за Урал. В XI веке слуга-отрок новгородца Гюряты Роговича дошел до Уральских гор и познакомился с зауральскими жителями югорами, имевшими сношение с самоедами.

Самоеды, как видно из атласа Клапрота, жили за 530 лет до Р. Х., в эпоху Кира, в верховьях Енисея, до 116 года по Р. Х.; затем они были вытеснены на северо-запад и, под названием тинлингов, населяли в 1000 году уже верховья Иртыша.

Угры же, под названием восточных финнов, в 530 году до Р. Х., по тому же атласу, населяют восточный склон Уральских гор

у Каспийского моря, а в 565 году по Р. Х., под именем оговор, или восточных финнов, занимают оба склона Уральских гор; в 912 году они, под названием угуров, уже населяют северную часть восточного склона Уральских гор, а в 1226 году вся эта местность называется Югрой.

Около 1187 года югры платили дань новгородцам.

Татарское иго только замедлило движение русских за Урал, но, очевидно, оно не могло препятствовать этому движению; так, например, в XIII веке Югрия считалась в числе новгородских волостей.

В 1364 году новгородцы совершили поход на Обь.

При царе Иване Васильевиче III в 1465 году была наложена дань на всю югорскую землю.

С свержением татарского ига в 1483 году, великий князь Иван Васильевич посылал на вогульского князя Асыку в Югру и на великую реку Обь войско под начальством Феодора Курбского-Черного и Ивана Ивановича Салтыка-Травина, которые привезли много добра и полону.

В 1484 году вогульские князья Юмшан и Калпа, сибирский Лятик, югорский князь Пыткей и другой еще знатнейший югорский князь Молдан прибыли в Москву и присягнули великому князю.

С покорением Казанского царства в 1552 году, движению русских в Сибирь более уже ничего не препятствовало.

Сибирский князь Едигер послал также в Москву в январе 1555 г. послов поздравить царя со взятием царств Казанского и Астраханского и бить ему челом от своего имени и всей сибирской земли, чтобы царь Иван Васильевич взял его и всю сибирскую землю под свою защиту от всех неприятелей и наложил дань, и за сбором которой прислал бы своего человека. Послом был отправлен Дмитрий Непейцын с повелением привести к присяге всю сибирскую землю, переписать черных людей и взять с них всю дань сполна.

Ногайские мурзы в 1553 году били челом государю, чтобы он пожаловал, оборонил их от Ямгурчея—царя астраханского, и на его место посадил Дербыша. Послы хана хивинского, прибывшие в Москву в октябре 1558 г., били челом о том, чтобы царь Иван Васильевич велел дать дорогу гостям; о том же просили его и послы царя бухарского и самаркандского.

Достоверно известно также, что различные сибирские племена, особенно буряты и монголы, мечтали о подданстве русским царям.

Белый царь—идеал для народов Востока.

Итак, народы Азии искали покровительства, защиты, дружбы и подданства России. Они относились и ныне относятся с энту-

зиазмом к царствующему в России дому и беспредельно преданы ему. Весь Восток симпатизирует России, и русского царя называют на Востоке как русские подданные-инородцы, так и чужеземцы белым царем-богатырем.

Нам кажется не трудно объяснить историческую причину подобного явления.

Разрозненная Россия во время удельно-вечевой системы была застигнута врасплох полчищами татар и других мелких народов разных верований, предводительствуемых монголами.

Благоговение монгольских ханов пред подвижниками русской церкви.

Не станем вдаваться в глубь истории появления монгольского народа на политическое поприще—это удалило бы нас слишком далеко от нашей цели, но нам кажется необходимым дать в кратких чертах общее понятие собственно о монголах.

Чингисхан и его потомки были выразителями духа своего народа, который вел пастушескую жизнь, был близок к природе, не был еще испорчен роскошью, не понимал игры страстей, развивающихся под влиянием культуры,—вообще отличался простотой нравов, воинственным духом, своеобразным благородством и чуткостью к правде.

Монголы издревле населяли прибайкальские страны, с которыми связаны лучшие воспоминания этого народа. Уголок этот, соприкасающийся на юге и западе с бесплодными степями, на севере—с безжизненными тундрами, с необозримыми лесами—на востоке, отличается необыкновенной красотой групп своих гор, долин, ущелий и равнин, богатством минералов, флоры и фауны, дает начало величайшим рекам Северного и Восточного океанов; между горами его таится чудесное озеро Байкал—святилище монголов.

За Байкалом, в Баргузине, возник религиозный культ этого пастушеского народа, культ, недостаточно еще изученный по настоящее время, божества которого, в представлении верующих, населяли озера, реки, горы, леса, равнины, долины их страны, и величественно-грозная природа Прибайкалья вполне подчиняла себе воображение своих обитателей.

Знаменитый мусульманский историк монгольских ханов Рашид Эддин придает особенное значение прапрабабушке Чингисхана Алангове и называет ее раковиной, бывшей убежищем жемчужины. Под этой жемчужиной он подразумевает Чингисхана, происходившего в VIII или X колене от Добы Мэргэна, женатого на Алангове, хоринской девице, дочери Харитай Мэргэна, родоначальника известного монгольского племени ***хори***, *и ныне населяющего Забайкалье.* Хоритай Мэргэн около IX века

по Р. Х. кочевал между чудной баргузинской равниной и верховьями Онона, удаляясь иногда в степь—налево к Кырелэну и до Гоби, направо до Улясутая.

Детство Чингисхана протекло на берегах Онона, первые его воинские подвиги совершались *в странах Забайкальских*. Мать его, будучи вдовой, принуждена бывала, по необходимости, кормить своих детей, в том числе и Чингисхана, кореньями и луковицами. Она переносила не мало обид от своих соплеменников, между которыми часто происходили мелкие раздоры, как и ныне, из-за первенства.

Итак, Чингисхан рос в бедности, испытал много семейного горя и часто видел людскую несправедливость. Одаренный от природы цветущим здоровьем и мужественным духом, изучивши нравы своих сородичей, он стал строить планы и постепенно приводить их в исполнение, ободряемый предсказаниями служителей своей веры об его будущем могуществе.

Действительно, этому гениальному монголу и его ближайшим потомкам суждено было в XII и XIII столетиях завоевать почти полмира.

Под предводительством этих-то, еще неиспорченных и свободных от политического и религиозного фанатизма, детей Прибайкалья татары заполонили Россию. Вот почему Чингисхан и его ближайшие потомки часто оказывали необыкновенное великодушие к враждебным, но к храбрым и благородным представителям покоренных народов, стремились создать в своем государстве спокойствие и мир, и *с неподдельною любовью и благоговением относились к подвижникам русской церкви* и к православию; но они еще были исторически слишком юны и не подготовлены управлять такой огромной империей, поэтому очень скоро подпали под влияние окружающих, большею частью не монголов, заботившихся только о личных интересах, вследствие чего эта монгольская империя разделилась на три части; затем каждая из них, просуществовав непродолжительное время, исчезла.

Ни мужество князей, ни храбрость русского народа не могли устоять против наплыва их полчищ. Россия была разорена, как и все другие царства, попадавшиеся на пути набега пастушеских племен; она дрогнула, великие князья и народ пали духом.

В этот тяжелый момент народных бедствий *святая православная церковь служила объединяющим, ободряющим и утешающим элементом;* подвижники ее действовали тихо, смиренно, с любовью к ближнему. Добродетельная жизнь этих подвижников, необыкновенная деятельность их в духе евангельского учения служили примером для народа и его представителей.

Лучшие люди ясно понимали, что только объединенная *духом христианства Россия* может освободиться от татарского

ига. Несмотря на это, прошло много времени, пока россияне не проникнись духом евангельского учения, ибо нередко встречались во времена татарского ига ужасные сцены при дворах великих князей и в народе, не допускаемые христианством. Часто эти сцены походили на варварства язычников.

Объединение России и укрепление ее духом христианства совершались под сению великих святителей митрополитов московских: *Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и преподобного Сергия Радонежского*. Они полюбили Москву и способствовали ее возвышению. Московские великие князья, при расширении пределов своего княжества, действовали, руководствуясь советами святителей, без кровопролития. Споры и ссоры удельных князей прекращались, благодаря служителям церкви, мирным путем, а против очень строптивых принимались энергичные меры, и то действовавшие только на веру и совесть.

Так росла великая Москва—сердце и могущество России.

Слухи о деяниях подвижников православной церкви распространялись далеко за пределами России. *Монгольские ханы* и подвластные им народы неоднократно были поражаемы мужеством последователей православия; *несомненно поэтому* ханы относились с любовью и благоговением к служителям русской церкви.

Батый, внук Чингисхана, предавший мученической смерти князя Михаила Черниговского и его боярина Феодора, был удивлен их мужеством, и назвал князя «великим мужем». Хан Хойек дозволял всенародно отправлять перед своим шатром *божественную службу по обряду греческой церкви*, не препятствовал обращению *ханских жен в христианскую веру* и позволял священникам спорить с идолопоклонниками и магометанами.

Достоверность Узбековой грамоты, данной митрополиту Петру, в настоящее время никем не оспаривается. С одним этим бесспорным историческим документом в руках мы можем подтвердить значение православной церкви и ее подвижников не только в России, но и на всем Востоке.

Грамота эта в одно время в образованном мире наделала много шума; освещали ее с различных сторон, каждый толковал по-своему, и в конце концов пришли к заключению, что монгольские ханы давали подобные грамоты из страха и суеверия, так как, по уверению многих, волхвы, кудесники, колдуны, юродивые всегда держали в страхе народ и его представителей.

Кто серьезно изучал нравы, обычаи и верования монголобурят, внимательно проследил за движением этих народов шаг за шагом и останавливался над фактами, исторически доказанными, не может согласиться с таким взглядом на эту грамоту.

Во-первых, эта грамота была дана Узбеком, первым монгольским ханом, перешедшим в магометанство, который, очевидно,

не был чужд мусульманского фанатизма, но, однако, любовь и благоговение его предков к подвижникам православной церкви настолько были памятны, что он не осмелился изменить традиций своих отцов-монгольских ханов, при пожаловании грамоты митрополиту Петру.

Он прямо говорит: «*По грамотам прежних царей и мы выдаем жалованную грамоту, не изменяя прежнего пути*».

Хан Узбек свое магометанское недоверие к митрополиту Петру вскользь выражает в конце грамоты следующим образом: «*Кто неправым сердцем будет молиться за нас, на том грех*».

Затем вся грамота написана в духе христианства. Очевидно, хан Узбек и его предшественники могли познакомиться с этим духом благодаря св. отцам православной церкви и митрополиту Петру. Ясно выражено в этой грамоте о могуществе единого бога, о подчинении всех царей провидению божию, об отличии гнева и наказания божьего от царского.

Московское царство создалось и приобрело могущество с благословения святителя Петра.

Митрополит Петр, святитель всей России, занимает в сказанной грамоте первое место; православные не могут не знать, какое великое место он занимает в русской церкви, и что русское царство началось с благословения этого святителя. Он очень любил Иоанна Калиту за его благочестие и любовь к бедным и просил его построить в Москве каменную церковь успения богоматери. «*Если послушаешь меня, сын мой*,—говорил он ему,—*то и сам прославишься с родом твоим более других князей, и твой город будет славен между русскими городами; святители будут жить в нем, руки его взыдут на спину врагов его, и бог прославится в нем*».

Московские великие князья смотрели на это благословение, как на великую милость божию, данную им устами этого святителя. Верующие сыны России не должны ли и теперь смотреть с бо́льшими чувствами благоговения на слова святителя Петра, ибо исполнилось все сказанное им почти 600 лет тому назад, когда о будущем величии Москвы и московского царства никто не помышлял. Православная Россия тогда в нем одном видела опору и утешение, святая и примерная жизнь этого великого праведника не могла не поражать двор монгольских ханов, и они только поэтому относились к этому святому мужу с полным доверием.

Влияние святителя Петра на Иоанна Даниловича, собирателя земли русской, было огромное, что видно из печального события, совершившегося после кончины святителя Петра. История нам передает, что Александр Тверской был казнен в Орде по

происках Иоанна Даниловича. Ясно, что Феогност, преемник святителя Петра, не мог иметь влияния на Иоанна Даниловича. Оно и понятно: Феогност не отличался евангельской добродетелью, предан был более мирской жизни, о чем знали и при дворе монгольских ханов, и поэтому даже требовали от него дани, и не дали грамоты.

Ясно, что монгольские ханы давали грамоты не из страха и суеверия, а из благоговения перед такими мужами, как митрополит Петр и Алексий.

Чингисхан и ближайшие его потомки не щадили колдунов, волхвов, кудесников, юродивых, когда они некстати вмешивались в дела ханов. Так, например, Чингисхан приказал своему сыну предать смерти одного знаменитого шамана (кудесника), который предсказывал ему блестящую будущность, но потом, зазнавшись, стал распространять ложный слух, что Чингисхан обязан своим могуществом только ему и что без него ничего он не сделал бы.

Митрополит Алексий также был известен, как святой муж, при дворе монгольских ханов и, следовательно, на всем Востоке.

Джанибек отправил посольство в Москву с письмом к великому князю в 1357 г. «*Мы слышали*,—писал хан,—*что есть у вас служитель божий, который если о чем попросит бога, бог слушает его. Отпустите его к нам, и если его молитвами исцелеет моя царица, будете иметь со мною мир, если же не отпустите его, пойду опустошать вашу землю*».

Последние фразы опять доказывают, что ханы не очень-то страшились кудесников, которые могут делать, по народным взглядам, одинаково добро и зло. Джанибек, очевидно, понимал, что он приглашает святителя Алексия на доброе дело и вполне верил, что бог услышит молитву этого праведника; не боялся опустошать Россию, если откажут в его справедливой просьбе, потому что знал, что христианский бог стоит только за справедливых.

Святитель Алексий говорил: «*Прошение и дело превышают меру сил моих, но я верю тому, который дал прозреть слепому, не презрит он молитвы веры*».

Кто из православных не знает, какими чудесами завершались дела святителя Алексия; не только вся Россия в то время, но и весь Восток, чрез двор монгольских ханов, был оповещен о чудесах его. Во время молебствия пред иконой богоматери и потом пред ракой святителя Петра, внезапно, пред глазами всех, сама собой зажглась свеча при гробе чудотворца Петра.

Святитель отправился в Орду, где Тайдула, супруга хана Джанибека, лежала больная и слепая уже три года. Святитель отслужил над болящею молебен с чудной свечей, окропил ее святой водой, и Тайдула стала видеть.

Такое проявление божественного промысла имело огромное значение для последующих событий в России и Орде. После смерти Джанибека вступил на престол Бердибек, перерезав 12-ть своих братьев. Само собой понятно, что подобная личность была опасна, и, действительно, он угрожал России. Святитель Алексий отправился в Орду по просьбе князей и народа, нашел там сторонников, благодаря впечатлениям, оставленным после чудного исцеления Тайдулы, и получил от Бердибека охранную грамоту, как и святитель Петр.

Деяния преподобного Сергия Радонежского, современника святителя Алексия, также имели огромное значение на Востоке.

Всем известно, что великий князь московский Дмитрий Донской решился на битву с Мамаем по настоянию и благословению преподобного Сергия. Во все время Куликовской битвы он со всей братией молился за русское воинство, рассказывал окружающим о ходе битвы, как очевидец. Мамай, окончательно разбитый, бежал, восклицая: «велик бог христианский»; а, по восточным преданиям, Мамай и его свита видели, что русские воины в доспехах летали по воздуху и поражали Мамаево войско.

В духе предыдущих святителей действовали митрополиты Иона и Филипп. Благодаря им, прекращались раздоры епархий, влияние папизма, и укреплялась более и более в народе православная вера.

Московские цари относятся к инородцам Востока в духе евангельского учения.

Лучшие русские люди, конечно, вполне понимали, что величие России зависит от следования взглядам и подвигам этих великих христианских мужей. Действительно, грамоты великих князей, царей московских и императора Петра на Восток писались в духе евангельского учения. С этими грамотами можно познакомиться из «Исторических актов» и дополнений к ним; из «Собрания государственных грамот и договоров»; из историй Миллера, Фишера, Карамзина, Соловьева; из жития святых архиепископа Филарета Черниговского; из трудов Бантыш-Каменского, Словцова, архимандрита Мелетия, Щеглова и из неизданных еще рукописей, находящихся в московском архиве в портфеле Миллера о бурятских делах.

Грамоты писались в Сибирь, на Восток Иоанном Грозным, Борисом Годуновым, патриархом Филаретом—сибирскому митрополиту Киприяну, царем Михаилом Феодоровичем—служилым людям, находящимся в бурятских степях, и Петром Великим.

Вот одна из грамот этого императора: «О непокупке Бухарцам и Калмыкам в Тобольске и других городах соболей и мягкой рухляди, об отыскании достойных людей для проповеди

евангелия сибирским инородцам и китайцам и о построении в пограничных местах для торгу с китайцами гостинного двора». «Для утверждения и приумножения в православную христианскую веру и проповеди св. евангелия в тех идолопоклонных народах, тако же для приведения ясачных народов в веру христианскую и св. крещение, которые близ Тобольска и иных сибирских городах живут, великий государь, говоря о том со святейшим патриархом, указал писать к киевскому митрополиту, чтобы он, подражая о том святом и богоугодном деле, поискал в малороссийских своей области городах и монастырях из архимандритов и игуменов, или иных знаменитых иноков, доброго и ученого, и благого непорочного жития человека, которому бы в Тобольску быть митрополитом, и мог бы божиею помощию исподволь в Китае и в Сибири в слепоте идолослужения и в прочих неверствиях закоснелых человек приводить в познание и служение и поклонение истинного живого бога и привел бы с собою добрых и ученых, непристарелых иноков, двух или трех человек, которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамоте научиться и, их суеверие познав, могли твердыми св. евангелия доводами многие души области темные сатанинские привести во свет познания Христа бога нашего, и тамо живущих и приезжих христиан от прелести всякой идолослужения их отводити и тамо могли бы жити и у той построенной божией церкви служити, чтобы своим благим житием хана китайского и ближних его людей и вообще их народ привести бы к тому святому делу, и к российскому народу людям, которые во вся годы с караваны для торга и для всяких посылок порубежных ездят, учинить себя склонительным. И о том в приказе малые России послать память».

Таким образом, на Востоке со времен Батыя относились к православной церкви необыкновенно почтительно и с полным доверием к ее служителям; московские великие князья со времени свержения монгольского ига, как это видно из исторических документов, посылали в Сибирь, при различных обстоятельствах, грамоты, как было сказано выше, *в духе евангельского учения*, и не замедлило сделаться известным, что московские цари привлекают инородцев в подданство России, держа к ним *привет* и *ласку*, оказывая новоподданным всякую *справедливость*, защищают от врагов; налагая в знак покорности назначительный ясак, оставляют в неприкосновенности нравы, обычаи и веру, *если они безвредны*; требуют от инородцев безусловного уважения к православной вере и предлагают подчиняться *бесстрашно*, а от своих служилых людей требуют, чтобы они не отступали от православной веры, во всем следовали христианскому учению, избегая противных ему обычаев, нравов и верований инородцев, чтобы они изучали эти нравы, обычаи и верования и пример-

ным своим житьем показали преимущество христианской веры над их суеверием. Относительно распространения христианства среди инородцев, московские государи требовали от своих слуг, чтобы они старались всеми силами распространять православие, но отнюдь не прибегая к насильственным мерам, так как это не совпадало с духом учения Христа спасителя.

Из всего этого нельзя было не заключить, что Россия оставляла своим новым подданным все, что было не противно духу православия, не противоречило принципам руководителей русского государственного строя. Царь московский делался отцом и покровителем своих подданных. Принимая в соображение уровень культуры инородцев, видя их отсталость во всех отношениях от коренного русского населения, московские цари давали им различные льготы, чтобы, таким образом, сохранить их историческое существование и постепенно располагать их к сближению с русским народом и чтобы насильственным и быстрым распространением на полудиких инородцев общих законоположений не вызвать преждевременной смерти этих племен.

Все эти высокохристианские взгляды нашли отголосок в большинстве лиц, которым московские цари вверяли участь своих новых подданных. В души не только подвластных России племен, но и других азиатских народов, глубоко и сильно врезались подобные гуманные отношения московских царей к иноплеменным народам. Если и встречались темные стороны при этом благоприятном во всех отношениях историческом движении России на Восток, то они исключительно обязаны были некоторым лицам, не понимавшим высокого своего назначения и которые, злоупотребляя своею властью, вызывали неудовольствие в племенах, имевших с ними соприкосновение.

Такое ясное отношение России к Востоку со времен Батыя привело к тому, что жители стран юго-восточной Азии не сопротивляются религиозному, политико-экономическому, торгово-промышленному влиянию русского народа. Важность такого русского влияния в Азии, мы полагаем, сознается в настоящее время всеми.

С самого начала водворения в Азии русского гражданства высшее правительство обратило внимание, главным образом, как и следовало ожидать, на распространение православной веры среди новых подданных, что было необходимо не только для России, но скорее для инородцев Азии, которые, благодаря такому гуманному отношению представителей России, охотно принимали и быстро обрусевали; таким образом, не только инородцы самой Европейской России, но и инородцы отдаленной

Сибири, составляя главный контингент населения, считают себя русскими, несмотря на ясный облик не русско-славянского происхождения.

Взгляды псевдо-патриотов.

К сожалению, в последнее время псевдо-патриоты, не понимающие великого ассимилирующего назначения коренного русского народа, подняли под влиянием Европы вопрос о национальностях и стали распространять книги и брошюры о сепаратизме различных народностей, составляющих Россию. Эти псевдо-патриоты сумели внушить легкомысленным идею об отсутствии национальной русской политики. Конечно, серьезные представители власти, науки, печати и интеллигенции хорошо сознают, что подобные взгляды псевдо-патриотов не только исторически неосновательны, но даже унизительны для самих русских.

Величие национальной русской политики.

Тысячу лет русские держались русской национальной политики и, благодаря разумному пониманию значения русского народа, вышли доблестными победителями при различных событиях, направленных с целью *разрушить русский строй*. Половцы и печенеги, удельно-вечевая система, татарское иго, Польша, Турция, Ливония, Швеция, 1612 и 1812 г.г.—все эти события только возвеличили русский народ в его национальной политике.

Европа времен могущества папы московскую политику считала самой опасной и глубокомысленной, предполагая, что взгляды великих святителей Москвы, которым следовали великие князья и цари, составляют наружную оболочку русской национальной, якобы коварной политики. Такие же ложные взгляды выходили часто из уст исследователей русской истории. Так, Фишер в своей истории Сибири рассказывает, что русские обманом и обещаниями привлекали инородцев Сибири, а эти последние, как птицы небесные, попадали в ловушки. Очевидно, Фишер не понимал, что обманывали инородцев псевдо-патриоты, так сказать, враги национальной русской политики, как и ныне.

Также некоторые служители русской церкви, отправляемые в Азию для миссионерской деятельности, не бывали на высоте своего назначения; начав отступать от принципов, руководивших высшими светскими и духовными властями, они взывали в продолжение 300 лет, не переставая, и ныне взывают к насильственному вмешательству гражданской власти в дело распространения православия между инородцами, которые не оказывали

и не оказывают никакого сопротивления этому святому делу, но грубые отношения миссионеров принуждали их часто обращаться к светским властям с просьбой о защите. Несмотря на такую непоследовательность псевдо-патриотов и части духовенства, *принятое* Россией *направление* принесло то, что различные народности, составляющие Россию, остаются *безусловно преданными* верховной власти и по настоящее время.

Не подлежит сомнению, что, продолжая итти по историческому направлению, начертанному руководителями России, возможно рассчитывать на верный и скорый успех *в деле расширения русского влияния* повсюду в Азии, тем более, что Россия идет туда не ради корысти и эксплоатирования азиатских племен, как некоторые европейские государства, *но для блага самих обитателей Азии*, не испытавших с древнейших времен удобств жизни христианских народов. Они не испытали ничего, кроме хищничества, разбоя, грабежа, убийства, тираний во всех видах, вообще ничего, кроме унижения человеческой личности. Все царства, возникавшие в Азии, имели без исключения хищнический характер, и представители их не могли по принципу стоять за человеческие права.

Историческое направление, которого в общих чертах держались при расширении пределов русского государства великие князья, цари и императоры России, унаследовавшие евангельские мысли великих святителей Москвы, пред которыми преклонялись ханы монгольские, дало России могущество и было причиной тяготения всего азиатского Востока к России.

Всем известно, что подданные и чужеземцы одинаково с неподдельным чувством восторга встречали наследника белого царя во время его продолжительного путешествия по Востоку.

Возможность присоединения к России монголо-тибето-китайского Востока.

Вот почему необходимо заботливо охранять историческое направление России на Востоке, подготовлять почву для успешного распространения православия и для усвоения русской культуры там инородцами, так как история указывает, что русская нация сумела ассимилировать окружающие инородческие племена без всякого насилия, благодаря установившимся разумным взглядам, которыми руководствовались великие князья, цари и императоры России.

На такой-то плодотворной почве, я уверен, будет легко окончательно привлечь на сторону России монголо-тибето-китайский Восток; тем более, что для меня доступны все местности и масса лиц, которые могут сочувствовать предприятию. Я имею

во всей Монголии, Тибете, в северо-западном и юго-западном Китае своих проводников.

Как только начнется правильная организация, я тотчас же найду возможность иметь сношения с важными пунктами и лицами, так как хоринские буряты и вообще пограничное население, в числе нескольких тысяч, разъезжают по различным местностям Монголии, Тибета и западного Китая для разных целей: для торговли, для содержания скота подножным кормом в Монголии, для получения образования в буддийских монастырях, куда стекаются со всех сторон.

Пионеры хорошо знакомы с политическими и религиозными взглядами монголов, тибетцев и китайцев, с экономическими условиями, с богатством страны, с местным управлением и с военным положением, поэтому следует воспользоваться существующей в зародыше торговой деятельностью этих пионеров в Монголии, Тибете и Китае; они, постоянно пополняемые новыми элементами, будут развозить мануфактурные и галантерейные товары, железные изделия, огнестрельные оружия с их принадлежностями, сушеные грибы и скупать все, что производят Монголия и Тибет полезного для Забайкалья: рогатый скот, овец, верблюдов, яков (буйволов), главным образом, тарбаган—род сурка, водящегося в огромном количестве в Монголии и составляющего почти единственный промысел монголов; из шкурок тарбагана будут выделываться замши, а из жира—сало. На тарбагановое сало существует и в настоящее время большой спрос, который, несомненно, увеличится при постройке железной дороги от Иркутска и далее. Для выделки замши и сала на границе Монголии возможно устроить завод.

Взамен грибов и мануфактурных товаров будет приобретаться кирпичный чай для монголов и бурят; за кирпичный чай и огнестрельное оружие монголы будут обязаны доставлять известное количество тарбагановых шкурок и жир этого зверька.

Монголы и тибетцы очень любят охоту, облавы, огнестрельные оружия и их принадлежности, и они с удовольствием будут покупать эти предметы. Таким образом, сказанные пионеры и вся, нужная для дела, монгольская молодежь будут вооружены огнестрельными оружиями и, совершенно бессознательно и незаметно для посторонних наблюдателей, будут совершенствоваться во время охоты и облавы в употреблении этих оружий. Надо заметить, что монголы совершенствовались в военных искусствах во время облав, которые составляют своего рода маневры. Постоянно поощряя эти охоты и облавы с выгодой для дела, можно будет с успехом руководить большими облавами в пустынных местностях Алашаня, Ордоса и Цайдама,— так сказать, в близости Лан-чжоу-фу и по направлению от Байкала и Урги к Лан-

чжоу-фу, т.-е. по местностям, по которым современем должна пройти железнодорожная линия.

Подобное подготовление, с одной стороны, оживит торговлю, с другой стороны—обеспечит возможность располагать жителями этих стран для изъясняемого здесь дела.

Некоторые буддийские жрецы считающиеся святыми в Монголии и Тибете, имеющие громадное значение в народе, как-то: далай-лама в Лхассе, баншин-эрдэни близ Шигадзе, ургинский хутукта в Урге, боятся сознаться, что они игрушки в руках манчжурских властей. Они отлично понимают свое бессилие и не имеют смелости упрекать своих притеснителей.

По буддийским понятиям, эти жрецы после смерти перерождаются в мальчика, родившегося в час, день и год их смерти, и который отыскивается по жребию, бросаемому другими буддийскими жрецами, для того, чтобы узнать местность и лицо, у которого переродился умерший. По понятиям буддистов, они могут перерождаться в богатых, бедных, знатных и незнатных семействах.

Но манчжурская династия издала закон, на основании которого монгольский ургинский хутукта должен перерождаться не в Монголии, а в Тибете, где и должны непременно его искать. Этим имелось в виду, чтобы ребенок-монгол не стоял, по достижении зрелого возраста, за интересы монголов; к тому же он редко достигает 20-летнего возраста; многие думают, что манчжурские чиновники его убивают. На основании того же закона далай-лама и баншин-эрдэни, эти ламайские папы, не могут перерождаться в богатых знатных семействах Тибета; а в *Монголии совершенно запрещено* им перерождаться даже в бедных семействах.

Благодаря всем этим данным, можно иметь серьезное влияние на этих жрецов в пользу предположенного дела.

В настоящее-время в Монголии и Тибете очень мало богатых семейств. Как только начнут богатеть, производятся двойные и тройные поборы несколько раз в год.

Манчжурский двор, приглашая монгольскую и тибетскую знать в Пекин, приучал их к роскоши, способствовал им делать долги, позволял им неограниченно распоряжаться своими монголами и тибетцами, разорять и притеснять бедных. Хотя они получали подарки и жалованье более, чем приносили дани богдыхану, тем не менее, они разорены, связь их с народом прервана и как знать, так и народ питают злобу друг к другу, а вместе—к манчжурскому двору. Между тем, они пока не смеют высказывать свою злобу.

Китайцы озлоблены против манчжурского дома за то, что он не имеет силы удержать проникновение европейцев с моря и позволяет англичанам отравлять их опиумом.

Вообще манчжурская династия дискредитирована в глазах китайцев, монголов и тибетцев.

Только при помощи жестоких мер и совершенно посторонних и случайных обстоятельств она удерживает свою власть. Россия помогает ей удержать власть на северо-востоке, на севере и на северо-западе. Подавлением дунганского восстания манчжурская династия всецело обязана России. Чисто монгольские племена подчиняются этой династии только потому, что им некуда будет бежать после неудачных попыток восстания, как это бывало прежде, когда они убегали в лесистые части прибайкальских стран; теперь же русские власти, на основании договоров о выдаче перебежчиков, думают, не позволят переходить за русские пределы. Исторических примеров много. После заключения трактата в 1727 году, десятки тысяч семейств, перекочевавших за русские пределы, были удаляемы оттуда несколько раз русской военной силой.

Для достижения цели следовало бы устроиться за Байкалом близ Онона, при речках Иля и Таптаной, в местности, чрезвычайно удобной для скотоводства и хлебопашества, расположенной в центре русских и китайских владений, откуда уже пионеры, снабженные всем необходимым, будут разъезжать по всей Монголии, Тибету и Китаю. Туда же в Забайкалье будут приезжать монгольская, тибетская и китайская знать, знатные жрецы, ученые и различные посетители бурятских кочевьев. Таких посетителей, прибывающих из Монголии, Тибета и Китая тайно, бывает очень много в бурятских степях. Все они встретят там радушный прием и мало-по-малу убедятся в безопасности своего положения под гостеприимным кровом своих единоплеменников. Таким образом, эти посетители, проходя по Монголии, Тибету и Китаю, будут вызывать в жителях более и более симпатии, укреплять в них уверенность в приближении освобождения от гнета чиновного мира манчжурской династии.

Все это будет происходить без всяких разъяснений об истинных намерениях и конечных целях сближения; затаенное чувство будет подсказывать им, что должно действовать заодно со своими единоплеменниками; совсем не посвящая их в свои планы, можно спокойно подготовлять почву к тому, чтобы они сами признали неизбежным итти на Лан-чжоу-фу и взять этот стратегический пункт без кровопролития. Из этого пункта весьма удобно распространить влияние на весь Китай, Тибет и Монголию. В период взятия Лан-чжоу-фу следует располагать военной силой не более, как от 20 до 30.000 человек конницы, вооруженной огнестрельным оружием [1]). Эта конница прибудет с разных сторон: Ордоса,

[1]) *Примечание Бадмаева.* После 3 или 5-летней подготовки подобная военная сила будет иметься наготове в Монголии из местного, преданного делу, населения.

Алашаня, Цайдама, Кукунора, Кукухото к Лан-чжоу-фу после осенних больших облав, когда сильные дожди делают для манчжурских властей и европейцев затруднительными пути сообщения, разливается Хуан-хэ, наступают холода и метели, и сношения европейцев с Китаем становятся более медленными.

Положение города будет точно известно, так как не только будут надежные агенты в Лан-чжоу-фу в числе нескольких тысяч, но важные пункты и пути сообщения с Китаем, с Монголией и Тибетом будут заняты преданными делу лицами, и в Пекине это будет известно только тогда, когда вся Монголия, Тибет и юго-западный Китай бесповоротно объявят себя врагами манчжурской династии. Раз они будут поставлены в такое положение, то чувство самоохранения сделает немыслимым восстановление прежнего порядка вещей.

Взятие Лан-чжоу-фу так важно для изъясненной цели, что к этому будет приступлено лишь тогда, когда достоверно будет известно, что подготовительная работа достаточна для полного успеха.

После взятия Лан-чжоу-фу вся Монголия, Тибет, западный и юго-западный Китай тотчас же примкнут к движению в качестве сторонников и пособников предприятия, которое для своего успеха может располагать военной силой около 400.000 человек конницы. По заранее подготовленному плану, Монголия, Тибет, западный и юго-западный Китай будут разделены на округа; все чины манчжурского дома будут заменены монголами, тибетцами и китайцами, назначенными туда для принятия управления вооруженной силой, при поддержке местного, подготовленного заранее и сочувствующего делу населения. Затем, по подготовительному же плану избранная монгольская, тибетская и китайская знать и знатные буддийские жрецы отправятся в Петербург *просить белого царя принять их в подданство*. Смотря по обстоятельствам, если принятое положение будет прилично и достойно имени белого царя, казаки, вообще наши забайкальские и амурские войска, будут подготовлены официально принять участие по указанию.

Военная сила, действовавшая в Лан-чжоу-фу, в Монголии и Тибете, увеличенная, как уже сказано выше, до 400.000, разделенная на две части, подвинется с юга и с севера к берегам Тихого океана, чтобы овладеть главными прибрежными пунктами, *не допуская никаких грабежей и резни*, сопровождающих вообще восстания в Китае, так что жители пройденного района будут спокойно продолжать свои занятия, поэтому сочувственно отнесутся к войскам и оценят их. Манчжурские власти будут заменены благонадежными местными уроженцами, во главе которых будет стоять образованный по-китайски, знающий местное наречие, монгол, который употребит все усилия, чтобы удер-

жаться на своем посту и сделаться популярным в глазах местного населения, испытывающего только гнет и насилие чиновников манчжурской династии. Все манчжурские гарнизоны, встреченные на пути сказанного движения, будут рассортированы, рассеяны и удалены в отдаленные местности. При удаче, ранней весной того же года, еще до появления европейцев, уже установится новый порядок вещей, желательный для самих подданных Поднебесной империи и для дела, т.-е. возможность присоединения к России монголо-тибето-китайского Востока.

После взятия Лан-чжоу-фу, на местные средства, при помощи многочисленного, трудолюбивого и способного на земляные работы населения, будет начата, одновременно в различных местах, земляная работа для железной дороги от Лан-чжоу-фу до Байкала. Помещение и продовольствие для этого огромного количества неприхотливых рабочих будут обеспечены монголами, которые перекочуют со своим скотом и юртами к линии и, таким образом, совершенно обеспечат рабочих. Десять человек будут помещены в одной юрте; молочные продукты, кирпичный чай, баранина будут в изобилии, продукты из растительного царства будут доставляться в изобилии на верблюдах из западного Китая и России.

Заключение.

Успех предприятия, выше предложенного, зависит только от скромности; чем больше лиц будет посвящено в это дело, тем менее шансов для успеха.

Поэтому необходимо, чтобы предприятие имело совершенно частный характер. При возникновении каких-нибудь случайностей, могущих обнаружиться при изъясненных активных действиях на Востоке, иностранные правительства не будут иметь повода обращаться к русскому правительству.

История указывает, что народы Востока, потерявшие наследственного представителя единовластия, испытывали различные бедствия, включая анархию; поэтому они вполне сознают истинное значение монархического правления, в котором представители государства считаются старшими сыновьями и братьями, нравственно обязанными отвечать за все как перед отцом монархом, так и перед младшими братьями—его подданными.

Государственные люди, забывавшие по различным обстоятельствам эти свои обязанности, делались простыми расчетливыми посредниками между монархом и его подданными, и тем невольно подготовляли почву для медленного или быстрого разрушения многих монархических государств на Востоке.

Точно таким же образом знать Срединной Империи подготовила падение манчжурской династии в скором будущем. Дни

ее сочтены, и на монголо-тибето-китайском Востоке предстоит наступление анархии; пользуясь ею, европейцы бросятся туда, захватят несметное богатство этой страны, которое в их руках послужит страшным орудием против России. В таком случае наше отечество в скором будущем должно испытывать одинаково сильное давление с Востока и с Запада.

Монголо-тибето-китайский Восток ненавидит европейцев, но попадет в их руки поневоле; поэтому было бы неосновательно оставить эту богатейшую страну на произвол судьбы и поставить ее во враждебное к нам отношение.

В представленном выше очерке охарактеризовано в общих чертах положение дел на Востоке, вкратце изложена соответствующая программа действий. Подготовительная работа возьмет больше всего времени—от 3 до 5 лет, ибо необходимо для успеха, чтобы все детали были выяснены. В этом периоде времени должны быть сделаны изыскания тех местностей и пунктов Забайкальской области, из которых будет удобнее провести железнодорожную линию к Лан-чжоу-фу. Затем, самое действие должно быть совершено *быстро, решительно* и *смело*, так что, будучи начато приблизительно в октябре месяце, должно быть окончено в мае.

По взятии же Лан-чжоу-фу, из этого укрепленного пункта, который легко сделать неприступным, можно иметь безусловное влияние на все дела Востока, особенно на *провинцию Сы-чу-ань*.

Европейский дипломатический корпус и представители современной стратегии, к счастью, не усвоили еще всемирного значения города Лан-чжоу-фу, как политического, стратегического и торгового центра Азии, и еще незнакомы с той обаятельной силой имени белого царя на монголо-тибето-китайском Востоке, против которой, по неизбежным обстоятельствам, европейцы и манчжурская династия должны будут принять серьезные и активные меры, как только фактически убедятся в этом.

Было бы непростительно со стороны России ждать пробуждения своих естественных соперников. Вот почему я уверен, что, при быстроте предполагаемых действий, именно в настоящее время, пока еще не готова Сибирская железная дорога, манчжурская династия и европейцы не успеют принять надлежащих мер, противодействующих моим планам.

Население соседней с Тибетом и Монголией провинции Гань-су, где находятся Лан-чжоу-фу и Сы-чу-ань—житницы всего Китая, простирается до 80 миллионов. Населенность и богатство Сы-чу-ань превосходит почти в 2 раза Францию. Несметное богатство этих стран не поддается описанию.

Провинция Сы-чу-ань всегда обогащала казну монголов, тибетцев и манчжур-победителей Китая. Хотя победители

не стеснялись поборами, но, тем не менее, эта богатейшая провинция никогда не испытывала бедствий, оправлялась значительно быстрее, чем даже Франция. Для достижения конечной цели предлагаемого мною предприятия потребуется значительная материальная поддержка со стороны провинции Сы-чу-ань; она не затруднится удовлетворить потребностям этого предприятия суммой в 600 миллионов лан (лан серебра стоит от 2 р. 20 к. до 2 р. 50 к.), т.-е. 1.200 слишком миллионов рублей.

Новые порядки вещей, которые должны последовать в этой провинции, после взятия Лан-чжоу-фу, будут более симпатичны для ее жителей, чем существующие, так как они будут убеждены, что навсегда избавятся от незаконных поборов чиновников манчжурской династии, от постоянных грабежей различных мятежников и инородцев-горцев, от которых терпят ежегодно большие убытки, потому что власть богдыхана потеряла там всякое значение.

Надворный советник Петр Бадмаев.

13 февраля 1893 г.

Докладная записка Бадмаева министру финансов Витте.

13 февраля 1893 года.

Много важных сведений, хотя не вошло в мою записку, ибо я старался изложить кратко и ясно, но, тем не менее, не мог избежать некоторых утомительных подробностей.

Мне пришлось изучать Восток, значение белого царя там, отношение нашего отечества и православной церкви к Востоку более 20 лет.

Жизнь монголо-тибето-китайскаго Востока известна мне фактически в силу моих связей; постоянное столкновение с этой жизнью и мое знакомство с европейскими и русскими взглядами о Востоке в литературе послужили поводом к составлению этой записки.

Святость и ненарушимость царского слова о постройке великого Сибирского железнодорожного пути обязывают меня осмелиться предложить меру, которая, по моему мнению, чрезвычайно важна для предупреждения опасности, угрожающей не только этой линии, но и той окраине, для процветания которой она проводится.

Мера, предлагаемая мною в записке, проведенная разумно и скромно, совершенно частным образом, не вовлекая правительство в неприятности, ясно обнаружит возможность присоединения к России монголо-тибето-китайского Востока без кровопролития, при некоторой материальной поддержке; в худшем

случае—возможность присоединения только монголо-тибетского Востока с городом Лан-чжоу-фу, значение которого выяснено в записке.

Из записки моей видно, что китайцы—народ пассивный. Несмотря на это, экономически независимое и богатейшее 400-миллионное население Китая опасно для тех, против которых оно будет направлено. В руках европейцев опасно для нас и может овладеть всей Сибирской линией или принудить нас держать огромную армию для защиты этой линии.

Всё так

Тогда как, по достижении цели, благодаря мерам, которые я предлагаю, или вовсе будет парализовано влияние европейцев, или, в крайнем случае, угрожая с Лан-чжоу-фу целости собственного Китая по примеру тибетцев и монголов, всегда державших в руках Китай с этого пункта, как это видно из записки, возможно будет принудить Китай отказаться от активных мер против Сибирской линии по внушению и под руководством европейцев, не говоря о тех экономических для нас выгодах, о которых говорится в записке по поводу Лан-чжоу-фуской железной дороги.

Почтительнейше прошу ваше высокопревосходительство всеподданнейше доложить государю императору обо всем этом и о ходе моих занятий по предмету, которым интересовался его величество.

Его императорское величество, августейший мой крестный отец, благословенно относился к моим занятиям по медицине, и я имел счастие неоднократно докладывать о моем намерении ознакомить образованный мир с тибетской медициной; но обширность литератур тибетской и европейской медицины, с которыми я обязан был ознакомиться, чрезвычайная важность предмета, когда идет речь о здоровье отдельного человека, семьи, общества и государства—все это не позволяло спешить печатанием моих трудов.

Я приготовил уже к печатанию руководство тибетской практической медицины и хирургии в переводе на русский язык с комментариями и намерен скоро издать его.

Со времени выхода первого подлинника этого классического руководства,—около 3000 лет,—и со времени выхода предлагаемого мною в переводе руководства, — слишком 1000 лет,—никогда тибетская медицина не отступала от своего разумного направления. В распоряжении этой медицины находятся средства, употребляемые с успехом для страждущего человечества, выдержавшие без изменения критику 1000 лет и критические отношения миллионов больных.

В самом Петербурге с начала моей практики, с 1875 г., по август месяц 1892 г., я лицом к лицу стоял против 227.506 посетителей, обращавшихся ко мне за медицинскою помощью.

А с 1886 г. по август месяц 1892 г., с тех пор как стал вести отчет о письмах, получил из 79 губерний и областей 6.489 писем; с 1886 г. при 179 различных лекарствах употреблено 1.816.630 порошков (тибетские врачи располагают 1.002 различными средствами, употребляемыми при лечении больных). В последнее время, при ежедневном посещении меня больными от 40 до 100 человек, насчитывалось в год от 17 до 20 тысяч посещений. К такому результату я пришел, следуя правилам—принести пользу человечеству, не увлекая его рекламами.

Всеми силами старался избегать покровительства печати и вообще покровительственной системы, несмотря на мое близкое знакомство со многими представителяим власти, науки, литературы и печати.

Врачебное сословие, которое с самого начала относилось равнодушно, но по мере моего успеха стало больше обращать внимания на тибетскую медицину, некоторые врачи и их семейства открыто стали обращаться к помощи тибетской медицины, и представители многих специальностей по внутренним нервным, глазным, женским и детским болезням и по хирургии стали направлять многих тяжко больных к помощи тибетской медицины.

В настоящее время как в обществе, так и, главным образом, во врачебном сословии слышен ропот, что я умышленно, для личных целей, не желаю поделиться теми средствами тибетской медицины, которым я обязан своими успехами.

Очевидно, наступило время к печатанию моих трудов. Нелегко было достигнуть этих результатов: мне одному приходилось заниматься такой обширной практикой, чтением, переводами, приготовлением к печати и заведыванием обширной для одного человека аптекой; вследствие этого не всегда в силах был удовлетворять желаниям всех с одинаковой внимательностью, особенно бедных, которые больше всех требуют внимания и обращаются к моей помощи.

Доклад министра финансов Витте Александру III относительно записки Бадмаева [1]).

Надворный советник Бадмаев, по происхождению бурят, близко знакомый с ходом дел среди народов монголо-тибето-китайского Востока, лично известный вашему императорскому величеству, обратился ко мне с просьбой повергнуть на высочайшее

---

[1]) Этот доклад был представлен при записке Бадмаева Александру III, вышенапечатанной. Бадмаеву, очевидно, удалось раздобыть копию этого доклада, и она сохранилась в его бумагах.

вашего императорского величества благовоззрение составленную им записку о положении и задачах России на азиатском Востоке в связи с постройкой Сибирской железной дороги. Ознакомившись с содержанием этой записки, я убедился, что г. Бадмаев высказывает весьма серьезные взгляды по упомянутому предмету, во многом совершенно оригинальные, устанавливающие новую точку зрения в практических вопросах политики, что особенно имеет значение в настоящее время, так как сооружение великого Сибирского пути, установив непрерывное через Европу и Азию паровое сообщение между Атлантическим и Тихим океанами, несомненно, будет иметь могущественное влияние на все отношения европейских стран с азиатским Востоком, а в особенности на отношения России—и не только с азиатским Востоком, но и с европейским Западом.

Стоя на рубеже этих столь различных миров, тесно соприкасаясь с каждым из них, Россия в то же время представляет мир особенный. Ее самостоятельное место в семье народов и особая роль во всемирной истории определены как географическим положением в непосредственном соседстве одновременно и с европейскими и с азиатскими народами, так и в особенности своеобразным характером ее политического и культурного развития, которое совершалось в живом взаимодействии и гармоническом сочетании трех основных стихий, только в России проявивших всю полноту их творческой силы. Эти стихии суть: во-первых, православие, сохранившее в чистоте истинный дух христианства—как основа просвещения и воспитания страны, во-вторых, самодержавие, во всем величии могущества направляемого христианским идеалом верховной власти исключительно ко благу подданных—как основа государственной жизни; и, в-третьих; русская народность, давшая сильное, тесно сплоченное, но чуждое национальной исключительности ядро населения, обладающее громадною способностью дружного сожительства и сотрудничества с самыми разнообразными племенами и народами—как основа внутренней связности государства.

На этих основах сложилось все здание русской державы, и потому слиться с европейским Западом Россия не могла. В то же время, направляемая историческим ходом событий, Россия издавна явилась среди соседних азиатских народов носительницей христианского идеала, стремясь распространить в их среде начала христианского просвещения, но не под знаменем европеизма, а под своим особым знаменем, под сению которого азиатские народы, всегда видевшие силу, как орудие угнетения, впервые увидели силу, как опору справедливости и законного порядка. Словом, на азиатском Востоке, Россия издавна приняла на себя культурно-просветительную миссию

в духе тех начал, которые дали особый характер ее собственному развитию, и на этой почве не без успеха расширила и усилила свое влияние. Между тем, народы западно-европейской культуры, с самого возникновения их сношений с азиатским миром, усвоили себе взгляд на тот мир почти исключительно как на поприще экономической эксплоатации и наживы, нередко с полным пренебрежением к основным требованиям человеколюбия и справедливости.

Это глубокое различие в отношениях к азиатскому миру России и народов западно-европейской культуры не могло не породить антагонизма в делах Востока между нашим отечеством и Западною Европой. Отсюда постоянная тревожная подозрительность западно-европейских государств к русской политике и настойчивые с их стороны усилия противодействовать нашим успехам в Азии. Весьма естественно поэтому ожидать, что сооружение великого Сибирского пути, имеющего усилить нашу экономическую, культурную и политическую роль на Востоке, даст новую пищу для упомянутого антагонизма между нами и западно-европейским миром. Это едва ли не необходимо предвидеть заблаговременно, чтобы готовиться к предупреждению возможных опасностей.

В особенности нельзя не опасаться, что западно-европейская политика направит усилия к тому, чтобы помешать нам пользоваться выгодами великого Сибирского пути. В виду внешних не вполне благоприятных условий, в которых находятся русские владения на берегах Тихого океана, где обширные пустынные пространства, нам принадлежащие, слишком тесно соприкасаются с Манчжурией,—родиной царствующей в Китае династии,—нельзя считать не вероятным даже и то, что европейская политика предпримет попытки возбудить против нас аггрессивные стремления Китая для захвата слабо охраняемого восточного участка Сибирской железной дороги со всей прилегающей территорией, включая и приморскую полосу с Владивостоком.

С другой стороны, огромные жертвы России на сооружение Сибирского пути, при несомненной в течение долгого времени малодоходности последнего, обязывают приложить все усилия к изысканию возможных способов для привлечения на Сибирскую дорогу грузов из богатых стран Востока, в особенности грузов китайских, почему вопрос о питательных ветвях в китайские пределы заслуживает полного внимания.

По всем изложенным соображениям я приемлю долг всеподданнейше представить на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение прилагаемую у сего записку надворного советника Бадмаева. Вкратце руководящие мысли автора могут быть сведены к следующим положениям:

1. Для обеспечения Сибирской дороге финансового процветания весьма важно соединить ее ветвью с г. Лан-чжоу-фу (в китайской провинции Гань-су), отстоящим около 1.800 верст от русской границы. Эта ветвь привлекала бы на Сибирскую дорогу главнейшие китайские грузы—чай и шелк, и вообще ввела бы в сферу тяготения к Сибирской дороге западные провинции Китая, лежащие в узле сообщений его со странами Центральной Азии и Монголией. Но проведение ветви к Лан-чжоу-фу, по мнению г. Бадмаева, не может быть подготовлено дипломатическим путем.

2. Манчжурская династия в Китае, по мнению г. Бадмаева, в скором будущем неминуемо должна пасть, так что на монголо-тибето-китайском Востоке назрели в настоящее время важные перемены, которые могут обратиться, во вред России в случае, если ходом событий на Востоке овладеет европейская политика, но могут, напротив, дать России неисчислимые выгоды, если мы предупредим Западную Европу в делах азиатского Востока. К этой последней цели и направлен предлагаемый г. Бадмаевым план подготовительных мероприятий. Этот план был основан на том, что имя белого царя пользуется неотразимым обаянием среди народов Востока. По мнению г. Бадмаева, не нужно чрезвычайных усилий, чтобы вызвать среди этих народов более активное проявление их расположения к белому царю. Имея обширные связи с бурятскими и другими монгольскими родами, жительствующими как в пределах России, так и по ту сторону китайской границы (в разных частях Монголии, в западных провинциях Китая)—(Гань-су и Шан-си), а также в Китайском Туркестане и Тибете), г. Бадмаев предполагает воспользоваться этими своими связями, чтобы подготовить население упомянутых областей и провинций Китая к занятию г. Лан-чжоу-фу, откуда, по мнению г. Бадмаева, легко овладеть всеми управлениями Китайской империи; засим, в случае удачи движения, несомненно, монгольская, тибетская и китайская знать отправится в Петербург просить белого царя принять их в подданство. В то же время можно бы было приступить к постройке железной дороги от Лан-чжоу-фу до соединения с Сибирской железной дорогой. В случае же неудачи предприятия, так как последнее велось бы совершенно частным образом, без всякого участия официальных русских сфер, то Россия ни чем не рисковала бы, но имела бы опыт, во многом поучительный. Если же предприятие даст ожидаемые г. Бадмаевым результаты, то Россия с берегов Тихого океана и высот Гималая будет господствовать не только в азиатских, но и в европейских делах.

3. Все предприятие, как уже упомянуто, должно иметь совершенно частный характер и вестись вне всякой официальности, с некоторою лишь материальною поддержкою. Успех его г. Бадмаев обусловливает главнейше скромностью в том

смысле, чтобы как можно меньше людей было посвящено в это дело.

Всеподданнейше докладывая вашему императорскому величеству вышеизложенное, долгом считаю высказать мнение, что осуществление великого Сибирского пути едва ли не поставит Россию в необходимость принять более деятельное участие в жизни азиатского Востока. Таким образом, недалеко уже время, когда, в силу необходимости, нашему отечеству во всем объеме предстанет его культурно-просветительная задача на Востоке. История распространения нашего влияния в азиатских странах доказывает, что усилия частных людей, ни в чем не связывающие и даже не затрудняющие правительство, равно и ни к чему его не обязывающие, тем не менее, нередко весьма успешно подготовляют государству благоприятную почву для соответственных действий сообразно с обстоятельствами. Но г. Бадмаев мог бы приступить к осуществлению предположений, изложенных в его записке, лишь с ведома вашего императорского величества и в убеждении, что сии предположения его не в несогласии со взглядами и намерениями вашего величества.

Если бы вашему величеству угодно было всемилостивейше соизволить, чтобы изысканы были соответственные способы материальной поддержки для осуществления означенных предположений, то я буду иметь счастие представить о том особо на высочайшее вашего величества благовоззрение, исходя из тех оснований, что сия поддержка должна производиться вне всякой официальности и не иначе как с особого на каждый раз высочайшего вашего величества разрешения.

Примечание редактора. На этом докладе, как видно из сохранившегося в бумагах Бадмаева отношения на его имя министра финансов, Александр III положил следующую резолюцию: *«Все это так ново, необыкновенно и фантастично, что с трудом верится в возможность успеха»* (27 февраля 1893 г.).

Письмо Бадмаева к Александру III.

Ваше императорское величество.

Прочное положение России на монголо-тибето-китайском Востоке, непоколебимое ничьим влиянием, должно служить фундаментом, для великого Сибирского железнодорожного пути, сооружение которого неразрывно связано с именем августейшего созидателя его.

Петр Великий почти 200 лет тому назад ясно сознавал, что, действуя в духе православной веры и при посредстве торго-

вых сношений, возможно упрочить влияние России на Дальнем Востоке.

Индифферентное отношение к намерениям Петра Великого, вследствие отсутствия практического знания о сказанном Востоке, было, очевидно, причиной, что Россия до сих пор не принимала там никаких активных мер для достижения серьезных результатов, которых в праве была ожидать по ходу исторических событий.

При широкой инициативе и энергии под единоличным руководством лица, сознающего важное значение Востока для России и практически знающего его, возможно достигнуть благоприятных результатов.

Для этого необходимо привлечь к границам Китая крупные капиталы, создать солидные торговые фирмы и воспользоваться всеми данными, изложенными в моей записке, о которой имел счастие доложить вашему императорскому величеству г. министр финансов.

Связи мои как за Байкалом, в Монголии, Тибете и северо-западном Китае, так и в Петербурге, в Москве и особенно в купечестве России, дадут мне возможность привлечь к границам Китая опытных, способных и предприимчивых людей для различных предприятий. Они, по моему указанию и под моим руководством, направят свою деятельность для обеспечения нашего влияния на монголо-тибето-китайском Востоке. При этом все предприятия, которые возникнут там, в силу местных условий должны будут расширяться, привлекая туда лучшие русские элементы, которые, детально изучая удобные пути сообщения китайского Туркестана, Монголии, Тибета и Китая, изберут, по моему указанию, важные пункты для прочного устройства и пребывания там по различным делам, включая миссионерскую деятельность.

Подобная подготовительная работа уже на практике покажет наступление благоприятного времени для достижения конечной цели.

При этом не следует упускать из виду, что подготовительная работа сама по себе в настоящее время своевременна, полезна и важна для России.

Верноподданный вашего императорского величества,

крестный сын ваш Петр Бадмаев.

1893 года.
Июня 2-го.

Докладная записка Бадмаева министру финансов Витте.

19 июня 1893 г.

Необходимость регулирования, в особенности развития промышленности и торговых сношений на Дальнем Востоке, постепенного привлечения к восточным границам нашего отечества больших капиталов, также возрождения на этой окраине других крупных торговых фирм, побуждает меня ныне же открыть торговый дом под фирмою «П. А. Бадмаев и К⁰».

Этот торговый дом, имея свое постоянное местопребывание в Забайкальской области, будет регулировать и развивать торговые сношения, проникая постепенно даже в глубь Китая, в места, дозволенные трактатами. При посредстве своих контор, находящихся внутри империи, будет сбывать в Россию полезные производства Дальнего Востока, а, главное, получать в громадных размерах для сбыта на Восток товары отечественного производства.

Не желая утруждать внимания вашего высокопревосходительства длинным изложением всех деталей этого предприятия, кои сообщены мною вашему высокопревосходительству при личных моих объяснениях, и тех неисчерпаемых выгод, какие может и будет иметь Россия от развития и упрочения торговых сношений с Дальним Востоком, ныне имею честь обратить ваше внимание на то обстоятельство, что поставленная мною задача может быть выполнена только при денежном содействии министерства финансов, так как урегулирование и развитие указанных торговых сношений, составляя государственную задачу, весьма трудно осуществимы, в особенности на первых порах, при помощи одних частных капиталистов.

Само собой разумеется, что известного рода дружное содействие и частных лиц крайне необходимо, но такое содействие может и должно выразиться лишь в отпуске учреждаемому торговому дому на более или менее льготных основаниях мануфактурных и иных товаров отечественного производства, которые потребуются для сбыта на Дальний Восток.

Просвещенное содействие господина министра финансов своим влиянием на крупных русских производителей, а, главнейшим образом, денежным воспособлением, может поставить организуемый торговый дом на ту высоту, на которую он должен встать на первых же порах.

Я уверен, что только указанною поддержкою учреждаемый торговый дом весьма быстро разовьет ту торговлю, которая и составляет государственную задачу.

В виду изложенного я имею честь почтительнейше ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством об испроше-

нии высочайшего его императорского величества разрешения о выдаче учреждаемому торговому дому «П. А. Бадмаев и К°» правительственной ссуды в размере 2.000.000 рублей.

Означенная ссуда, составляя первоначальный капитал этого торгового дома, должна быть погашаема равными или неравными частями в течение десяти лет, с начетом не более 4% годовых, и должна быть обеспечена векселями торгового дома.

Так как главнейшую задачу торгового дома составляет регулирование и развитие промышленности и торговых сношений с Дальним Востоком, то весьма естественно, что торговый дом в первые годы своей деятельности не будет и не может преследовать исключительно общепринятые торговые цели, т.-е. чрезмерную наживу, и в виду этого торговый дом не может принять на себя стеснительных обязательств относительно порядка погашения испрашиваемой правительственной ссуды. Легко может случиться, что желаемые торговые сношения разовьются весьма быстро, и тогда, само собою разумеется, торговому дому будет полный расчет принятую им ссуду погасить в кратчайший срок.

Если вашему высокопревосходительству благоугодно будет испросить его императорское величество соизволение на выдачу учреждаемому торговому дому указанной ссуды, то я буду иметь честь представить на одобрение вашего высокопревосходительства подробный проект организации торгового дома с указанием тех главнейших, коренных и сильных русских производителей, помощь коих, при благосклонном содействии господина министра финансов, необходима для достижения намеченной цели независимо от денежного воспособления правительства.

Письмо Бадмаева к Александру III.

Ваше императорское величество.

Ободряемый священными словами, которые имел счастие услышать из уст вашего величества, я приемлю смелость утруждать нижеследующим: я лично передал г. министру финансов слова вашего величества и искренно благодарил его за то счастие, которое доставил мне, доложив вашему величеству о моей записке. При этом я представил г. министру финансов докладную записку, которую имею счастие приложить.

Г. министр финансов высказал следующие свои соображения: лично он находит, что идея, проведенная в моей записке, составляет государственную задачу, весьма желательную для выполнения на практике, и что просимые мною у него два миллиона, хотя и составляют крупную сумму для ссуды частному лицу, но для подобного предприятия, могущего принести ожидаемую

выгоду для государства, конечно, не изображают крупной суммы. Во всяком случае правительство должно считать их потерянными, отдав в полное распоряжение частного лица. По его мнению, если даже половина этой суммы будет возвращена казне, и будет выполнена половина того, что высказано в моей записке, то будет уже осуществлена важная государственная задача.

Несмотря на это, г. министр финансов находит положительно невозможным снова доложить вашему величеству о моей записке, испрашивая повеления вашего величества о выдаче мне просимой ссуды: по его словам, вопрос этот недостаточно созрел, ибо ваше величество не соизволили ему выразить своего взгляда категорически по поводу моей записки, после того, как я имел счастие представляться вашему величеству.

По моему мнению, ожидать, пока созреет этот вопрос, значит упустить из виду великое будущее России на Востоке. Пока будет строиться железная дорога к Байкалу, мы должны подготовлять прочное положение там путем тех мер, которые я имел счастие предложить. Между тем, Западная Европа с каждым днем завоевывает на Востоке положение, хотя не пользуется расположением народонаселения.

Средства, которые я приобрел личным трудом для благосостояния своей семьи, еще недостаточны для того, чтобы я мог начать предприятие без посторонней помощи, тем более нельзя начинать подобного предприятия, не имея в полном распоряжении просимой у г. министра финансов ссуды в два миллиона, которая, по моему глубокому убеждению, непременно будет возвращена, после того, как уже будет поставлено прочно множество хорошо мне известных предприятий, самих по себе желательных для нашего влияния на Востоке с оборотами в десятки миллионов. Только доходы с этих предприятий и дадут мне возможность постепенно приближаться к намеченной цели.

Я счел священным долгом довести до сведения вашего величества обо всем этом, верноподданнически ожидая, как выразится высочайшая воля вашего императорского величества.

Верноподданный вашего императорского величества

крестный сын ваш Петр Бадмаев.

22 июля 1893 г.

Докладная записка Бадмаева министру финансов Витте.

28 августа 1893 г.

Слова вашего высокопревосходительства, что государь император соизволил отнестись благосклонно к моей просьбе и выразил желание, чтобы ваше высокопревосходительство

нашли возможным удовлетворить ее, осчастливили меня в высшей степени, поэтому все мои силы будут направлены к тому, чтобы оправдать это высокое доверие.

По желанию вашего высокопревосходительства имею честь представить для доклада государю императору пояснительную записку о будущей деятельности учреждаемого мною товарищества на вере под фирмой «Торговый дом П. А. Бадмаев и К⁰», для правильной организации и эксплоатации скотоводного хозяйства [1]).

При этом я имею честь почтительнейше ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством об испрошении соизволения его императорского величества о даровании мне для означенной цели правительственной ссуды на следующих основаниях:

1) Торговому дому П. А. Бадмаев и К⁰ выдается правительственная ссуда в размере двух миллионов рублей сроком на десять лет из 4% годовых интереса.

2) Ссуда эта выдается под соло-векселя торгового дома П. А. Бадмаев и К⁰.

3) Означенная ссуда может быть погашена в течение десяти лет равными, либо неравными частями, по усмотрению торгового дома; но самое погашение, во всяком случае, должно начаться не позже как по истечении первых пяти лет пользования ссудой.

4) Торговому дому П. А. Бадмаев и К⁰ предоставляется право, получив под соло-векселя всю ссуду сполна в собственность торгового дома, часть оной оставлять в Государственном банке или его отделениях на специальном счету торгового дома, и в таком случае торговый дом не будет обязан платить вышеуказанный процент (4% годовых) на ту часть ссуды, которую он оставит на своем специальном счету в Государственном банке или его отделениях. С другой стороны, и Государственный банк или его отделения не будут обязаны уплачивать торговому дому по таковому специальному счету устанавливаемых для специальных счетов процентов.

Подобная льгота предоставляется торговому дому исключительно в виду того, что вся вышеуказанная ссуда вряд ли будет израсходована единовременно, хотя бы торговый дом и принял на себя пред третьими лицами или учреждениями разные обязательства на всю сумму ссуды, т.-е. на все два миллиона рублей.

5) Проценты по означенной ссуде (в размере 4% годовых) вносятся торговым домом за каждое полугодие вперед.

---

[1]) В бумагах Бадмаева не сохранилась.

Письмо Бадмаева к Александру III.

Ваше императорское величество.

Г. министр финансов осчастливил меня, передав на словах священную волю вашего величества, и поручил составить пояснительную записку и докладную записку об условиях, на которых может быть выдана мне ссуда.

Эти записки были представлены г. министру финансов 28 августа сего года при письме, в котором было высказано, что раз ваше императорское величество соизволили изъявить свое согласие на удовлетворение моей просьбы, и г. министр пожелал оказать содействие, то мне не следует оставаться в Петербурге, а необходимо отправиться немедленно на Восток, как только воспоследует повеление вашего величества, ибо зимой этого года и весной мною будет уже устроено достаточное количество хозяйств; таким образом, конец зимы и начало весны—самое удобное время для подготовления к разным предприятиям и для покупки скота—не будут упущены, летом же будут установлены правильные сношения с отдаленными частями Монголии, Тибета и Китая, а к осени буду иметь некоторые практические результаты, которые сделаются известными министру к новому году.

Г. министр финансов выразился, что пояснительная записка вполне удовлетворяет его, но, в виду возникновения многих важных вопросов в министерстве, находит необходимым отложить мой проект до более благоприятного времени, тем более, что кредит этот не может быть выдан секретно, а должен сделаться известным многим государственным лицам, которые, без сомнения, отнесутся к нему, министру, недоброжелательно по поводу кредита, выданного для неизвестного им предприятия, и что, следовательно, ответственность по делу падет всецело на него.

Ваше императорское величество, быстрота постройки Сибирской железной дороги, напряженное внимание, с которым следит за ней Западная Европа, невольное пробуждение представителей манчжурской династии в Китае, Монголии и Тибете вследствие постройки этой линии, изыскание, которое они делают для своей железной дороги по направлению к нам под руководством европейцев, все это ускорит события, которые должны будут там совершаться на основании исторического хода дел; поэтому потеря одного года при настоящем положении равносильна потере десятков лет в прежнее время.

Глубоко верую, что ваше величество, постоянно руководимый волей всевышнего для блага своего народа, сами вернее соизволите решить: следует ли спешить этим делом.

26 октября.
1893 года.

Записка Бадмаева Николаю II о японско-китайской войне и задачах русской политики.

Великие князья и цари московского царства и императоры России были руководителями при расширении пределов России на Восток, что было указано в моей записке, и взгляды эти были подтверждены историческими данными. Они действовали в духе святителей Москвы.

С проведением границы в 1689 и 1727 годах движение наше на Восток было приостановлено, но, тем не менее, имя белого царя рельефнее и рельефнее обрисовавалось в умах народов монголо-тибето-китайского Востока, и обаятельное его имя, к счастию нашему, не затемнялось никакими событиями, которые могли бы ставить народы Востока в недоумение.

Это случилось потому, что большинство наших представителей на Востоке, как в пределах России, так и заграницей, по различным обстоятельствам были лишены возможности играть активную роль по делам сказанного Востока. Вследствие этого маловажные ошибки, сделанные и делаемые самовольно этими представителями, не понимающими положения дел на Востоке и исторических взглядов русского царства, не отражались *роковым* образом ни в пределах Забайкалья и Приамурья, ни на Дальнем Востоке. К тому же, эти ошибки парализировались деятельностью св. Иннокентия, графа Сперанского, графа Муравьева-Амурского, значительно приблизившего нас к конечной цели, т.-е. Дальнему Востоку, Михаила Семеновича Корсакова, действовавшего в духе этих лиц, Андрея Николаевича Корфа и Якова Парфеньевича Шишмарева, теперешнего генерального консула в Урге [1]).

Таким образом, никто из деятелей русского государства в настоящее время не может находиться в неопределенном положении по делам Дальнего Востока.

Монголо-тибето-китайский Восток передан деятелям настоящего поколения при самых благоприятных условиях.

Европа не имеет еще никакого влияния на него, хотя употребляет все усилия для этого.

Смело можно сказать, что мы не имеем там соперников и можем достигнуть всего при энергии и при разумной деятельности; но зато малейшая наша ошибка в настоящее время отразится

---

[1]) Я. П. Шишмарев, понимая значение России на Востоке, уже 30 лет на своем посту проводит исторические взгляды руководителей русского государства, трудится скромно в уверенности, что плоды трудов его и его предшественников не пропадут даром; здесь не место распространяться о деятельности этого драгоценного для России человека, заслуги которого по делам Монголии еще не замечены никем, но они будут оценены историей русского царства *(Примечание Бадмаева)*.

роковым образом на нас же, и мы легко можем сделаться посмешищем будущих поколений русского государства. Японско-китайская война обратила многие сильные умы России на Дальний Восток, и к счастью, своевременно обнаружила тех русских деятелей, которые симпатизируют Японии или Китаю, хотя интересы нашего отечества на Дальнем Востоке диаметрально противоположны интересам Европы и Японии, дитяти конституционной Европы и республиканской Америки.

Мы должны считать войну Японии с Китаем событием первостепенной важности для России. Война эта имеет серьезную политическую подкладку. Начата она в настоящий момент потому, что Япония, хотя еще не вполне подготовлена к войне, сознает выгодность своего положения перед Россией, которая, с сооружением сплошной линии до Владивостока, должна сделаться единственной владычицей монголо-тибето-китайского Востока.

Всем известно, что китайский двор не давал никакого повода Японии объявить войну, как расписывают японцы, подражающие во всем Европе и Америке, воображающие себя в будущем в роли англичан на Тихом океане.

Япония нашла именно теперь удобным для себя объявить войну Китаю, овладеть берегами и, сделавшись соседом России, явиться в будущем заинтересованным государством по всем вопросам монголо-тибето-китайского Востока в союзе с европейцами и американцами.

Мои посланные встретили нескольких японцев в Восточной и Западной Монголии и одного японца, бежавшего из Урги в Кяхту. Они изучают монгольский язык и, очевидно, специально посланы в Монголию своим правительством, хотя японец, бежавший в Кяхту, рассказывает, что он попал туда случайно. Кроме японцев, встретили там же нескольких европейцев в азиатских костюмах—немцев, англичан, французов и шведов, попавших туда из Китая, якобы с целью распространения христианства между монголами. Они изучают монгольский язык и в Монголии именуют себя «оросами», т.-е. русскими, вследствие чего монголами принимаются радушно. Они очень приветливы с монголами, угощают их и помогают им материально. Один из моих посланных бурят, бывший кадет, хорошо познакомился с двумя шведами, живущими в Урге, которые принимали его за монгола, относились к нему радушно, называли себя «оросами», подданными белого царя. Монголы, доверяя им, как русским подданным, высказывают свои чувства. Бывший кадет стал говорить с ними по-русски, а они, не смущаясь, уверяли его, что они—все равно, что русские, хотя не знают русского языка; но когда они узнали, что кадет-буддист бурятского происхождения, то стали бранить православных священников,

якобы притеснителей бурят и буддийской веры. Генеральный консул в Урге надеется, что они будут удалены оттуда в скором времени.

Вполне сознавая неизвестность результатов войны Японии с Китаем, я уверен, что мы найдем средства без военного вмешательства, крайне вредного для нашего престижа на Дальнем Востоке, принудить Японию получить за свои победы какую-угодно денежную контрибуцию и остатки китайского флота, но отказаться от притязаний на территориальные приобретения на материке и вмешательства во внутренние дела Кореи и Китая.

Без сомнения, наше военное вмешательство даст повод и другим находиться настороже и принимать конкретные меры при дворе богдыхана, противодействующие нашим планам. Наши же замыслы о малейшем захвате, будучи основаны на полном непонимании положения дел на монголо-тибето-китайском Востоке, введут нас в круг неисправимых политических ошибок, и страна, которая бесспорно должна в скором времени войти в район исключительно нашего влияния, сделается, как Турция, яблоком раздора.

Дальнейшие победы Японии не желательны, ибо они осложняют положение дел на Востоке, и по следующим соображениям. Сделано секретное распоряжение от двора китайского императора приготовить несколько тысяч мулов в тумэтском округе в Монголии, для перевозки имущества богдыхана из Пекина, при появлении неприятельской армии на расстоянии ста верст со стороны Мукдена и при бомбардировке крепости Таку и Тянцзиня, так как богдыхан со всем своим двором имеет намерение бежать во внутренние провинции Китая.

По всей вероятности, он поселится в Си-ань-фу, ибо его намерение поселиться в Чэн-ду-фу или Лан-чжоу-фу отклонено, так как эти города считаются опасными для пребывания богдыхана.

Сининский амбань, лан-чжоу-фуский и чэн-ду-фуский цзунду, улясутайский цзянь-цзюнь отказались прислать свои войска на театр войны, мотивируя тем, что в стране сильное брожение.

Ордосские монголы, кукунорские мусульмане, кукухоосские тумэты, при первом удобном случае, намерены восстать. Эти бессмысленные восстания произведут только анархию на монголо-тибето-китайском Востоке. Подобная анархия там будет в руку японцам и европейцам, безусловно опасна для наших интересов; следовательно, мы должны предупредить бегство богдыхана и восстание в различных районах монголо-тибето-китайского Востока, как преждевременные события для нас.

Следует японцам иметь в виду, что еще неизвестно, могут ли они надеяться на дальнейший успех. Японская армия должна встретиться с армией, защищающей Пекин, в марте месяце, которая плохо управляется и имеет угнетенный дух, но полководцы еще продолжают спорить, какой системы обороны следует держаться.

Для защиты Пекина вызваны войска Восточной Монголии— около ста тысяч, которыми руководят неумелые, окитаившиеся, изнеженные манчжурские полководцы; поэтому монгольская молодежь уверена, что она будет истреблена, но, чтоб избежать такой участи, второстепенные монгольские военачальники предлагают держаться системы Чингисхана и Нурхаци, т.-е. разрешить монголам не находиться в оборонительном положении, а действовать неожиданно и наступательно отрядами в 5.000—6.000 человек с разных сторон, без установленного плана, но как удобно и выгодно [1]).

Япония понимает, что она по необходимости начала войну преждевременно и не может добиваться тех результатов, которых ожидала, т.-е. завладеть Кореей без всякого усилия; поэтому она охотно может заключить мир на несколько лет, если узнает, что Россия не находит возможным провести сплошную линию от Сретенска до Хабаровска ранее 10-ти лет, вследствие недостатка материальных средств и что прежде, чем провести железную дорогу, она решилась произвести реформы на восточных своих окраинах, с целью уничтожить военный дух пограничной администрации, который не может непосредственно способствовать экономическому развитию края и процветанию торговли с Японией и Китаем.

Действительно, должно приступить к этим реформам, чтобы японский посланник мог известить свое правительство об этом. В это же время мы должны выдвинуть лучшие дипломатические силы на театр военных действий, тем более, что подобное заявление России будет сопровождаться фактическими данными, ибо действительно мы не только не можем, но и не должны проводить железной дороги по предполагаемому плану от Сретенска до Хабаровска.

Возможно совершить в два года присоединение Монголии, части Манчжурии по великой стене, Ордоса и Кукунора внутри стены, и Тибета без военной оккупации, только при помощи самих монголов, которых мы должны снабдить оружием. Но такое преждевременное присоединение не имеет смысла, ибо

---

[1]) Вот почему я телеграфировал г. министру финансов, что намерен предложить свои услуги старику, если он снабдит меня военными принадлежностями для энергичного поддержания системы, предлагаемой монгольскими военачальниками против Японии *(Примечание Бадмаева)*.

вооружит против нас манчжурскую династию, которая в собственном Китае может броситься в объятия европейцев. Я уверен, что ко времени окончания линии Омск—Иркутск, Байкал—Сретенск и Хабаровск—Владивосток мы будем иметь возможность вести линии ближайшим путем от Сретенска на Хабаровск и на Пекин, а из Читы через Акшу на Лан-чжоу-фу, для чего должны быть приняты энергичные меры, поддерживающие мои планы, которые могут быть выполнены при наиблагоприятнейших обстоятельствах в три-четыре года.

Таким образом, монголо-тибето-китайский Восток следует считать районом нашей активной деятельности, для чего нужна серьезная подготовка; поэтому крайне необходимо, чтобы администрация Приамурского края и Забайкалья была поставлена в другие условия и подготовлялась бы к будущей своей деятельности.

Обширному и богатому во всех отношениях Забайкальскому и Приамурскому краям предстоит быть центром, откуда должно последовать наше влияние на 400-миллионное население Китая, а потому желательно, чтобы эксплоатация этих районов была предоставлена лицам труда и науки, а, главным образом, лицам, понимающим традицию русского государства и значение православной церкви, а не тем случайным личностям, имеющим пагубное влияние даже на казачество, которое считается опорой трона. Для упрочения края и мирного развития в духе православной веры и самодержавия, необходимо освободить его от влияния государственных ссыльных, от евреев, вообще от элементов с шаткой гражданственностью, при чем удаление этих темных деятелей должно совершаться без всякого шума, путем разумных мер со стороны местной администрации, которая обязана обратить внимание на взгляды социалистического и анархического характера и не ухаживать за политическими ссыльными, предоставляя им различные должности.

Сельское хозяйство в обширном смысле этого слова, т.-е. хлебопашество, огородничество и садоводство, пчеловодство, скотоводное хозяйство, требуют особого покровительства и поддержки со стороны правительства, ибо процветание этих хозяйств служит надежным условием благосостояния монархических государств, которое устраняет всякую возможность возникновения экономического кризиса с открытием рельсового пути чрез всю Сибирь и находящихся в связи с ним изменений условий быта населения этого района.

Следует принимать решительные и разумные меры для поощрения и развития сухопутной торговли на монголо-тибето-китайском Востоке и, несмотря ни на какие препятствия, распространить ее со строгой последовательностью, неуклонно вытесняя европейскую и американскую торговлю, что не трудно,

если мы будем действовать энергично, ибо европейцы и американцы весьма слабые соперники.

Необходимо, чтобы представители наши были лишены возможности вести личные переговоры с представителями других держав, и в то же время приучали бы народы сказанного Востока к русскому языку и оборотам русской речи, и вообще содействовали бы постепенному сближению с русским народом.

Россия должна преследовать на Востоке чисто русские интересы, диаметрально противоположные европейским, американским и японским. В этих видах следует назначать представителями нашей дипломатии на Востоке лиц, знакомых с языком, бытом, нравами и положением монголо-тибето-китайского Востока и хорошо знающих исторические задачи России там, совершенно игнорирующих притязания Европы, незнакомых с европейскими языками,—лиц, которые будут действовать особняком от европейских, американских и японских дипломатов, получая сведения о них от второстепенных наших дипломатических представителей. Только таким путем мы будем иметь возможность образовать совершенно русский самобытный дипломатический корпус, ибо России нет нужды и основания входить в сделки с дипломатами других держав на Востоке и ставить себя часто в затруднительное положение по существенным своим интересам. Тогда только мы добьемся первенствующей роли при разрешении различных вопросов государственной важности, возникающих и могущих возникнуть на монголо-тибето-китайском Востоке.

Чтобы подготовить подобный дипломатический корпус, необходимо принимать следующие меры. Молодым людям, оканчивающим классическое образование и желающим поступить на восточный факультет, выдавать усиленную стипендию, в размере пятидесяти рублей в месяц, и отправлять их на казенный счет в Ургу, Пекин и в Амдо на три года для практического изучения языков и вообще Востока, и зачислять эти годы в счет службы. Затем они обязаны будут поступить для получения высшего образования на два года на факультет восточных языков, который должен быть преобразован и получить характер действительно высшего учебного заведения, окончившие которое должны выходить с чином IX класса, тем более, что настоящий факультет восточных языков похож скорее на школу и не достигает своей практической цели, так как преподавание этих языков имеет характер чисто теоретический и начинается с азбуки, преподавателями, мало знакомыми практически с восточными языками.

Великий царь миротворец ясно сознавал будущность Сибирской железной дороги и значение монголо-тибето-китайского Востока и не останавливался над затратой сотни миллионов

рублей для достижения намеченной цели, поэтому должно смотреть на монголо-тибето-китайский Восток, как на часть нашего отечества, и не жалеть ни средств, ни энергии для нашего прочного водворения там.

Для успешного достижения сказанной цели крайне необходимо поставить администрацию Забайкальского и Приамурского краев в следующие условия.

Учредить должность главноуправляющего этими краями и предоставить ему особенные полномочия и права министра, члена государственного совета и комитета министров. Гражданское управление безусловно должно отделить от военного и учредить должность командующего войсками Приамурского и Забайкальского районов, упразднить должность иркутского генерал-губернатора, предоставив войска этого генерал-губернаторства в распоряжение командующего войсками вышесказанного района. Для единства действий все дела границы китайского Востока, соприкасающейся с Россией, должны находиться под ведением главноуправляющего этим районом. Наши посланники и консулы в Китае и Японии со всем своим штатом должны подчиняться главноуправляющему и иметь служебное сношение через него с министерством иностранных дел. В этом министерстве следует учредить особый департамент для Дальнего Востока, директором которого должно назначить лицо, с увлечением и разумно относящееся к азиатскому Востоку.

Только при таких обстоятельствах мы в состоянии будем серьезно заняться монголо-тибето-китайским Востоком и выдвинуть в этот край свежие русские силы для эксплоатации его в научном, сельско-хозяйственном, торгово-промышленном, политико-экономическом и вообще в культурном отношениях.

В настоящее время каждый из начальников Приамурского и Иркутского генерал-губернаторств соединяет в себе три обязанности, весьма серьезные и ответственные: генерал-губернатора или губернатора, командующего войсками и наказного атамана. Такое слияние военной власти с административно-судебно-дипломатической даже теперь, при отсутствии всякой культуры и деятельности, представляет неудобство государственной важности, а с проведением железной дороги, когда обратят свои взоры на этот край вся Европа, Америка, Япония и Китай, эти неудобства лишь рельефнее должны обнаружиться.

Обыкновенно принято смотреть на генерал-губернатора, как на лицо, на которого возложена исключительно власть военно-политическая, особенно на границе, поэтому всякой его деятельности чисто гражданского характера недоброжелатели придают часто оттенок политический, а его деятельности чисто военного характера, направленной к улучшению военного

сословия—придают демонстративно наступательный характер. Даже одно название Сибирской железной дороги «стратегической» вызвало такое осложнение, как японско-китайская война. Между тем генерал-губернатор, отвлекаемый серьезными занятиями по делам чисто-административного и судебного характера и по народному образованию, не имеет возможности исключительно посвятить себя военной и политической деятельности, тогда как командующий войсками Забайкальского и Приамурского военного округа, не соединяя в себе гражданские и дипломатические обязанности, как специалист военного дела, был бы обязан заботиться о войсках, улучшать и вводить необходимые реформы, производить передвижения без опасения возбудить подозрения в соседях, которые смотрели бы на него, как на специалиста своего дела, не имеющего никакого отношения к политике и администрации, и который мог бы привести войска вверенного ему района в надлежащую степень боевой высоты, чем генерал-губернатор, обязанный заниматься и другими делами.

При назначении главноуправляющего этим краем иностранные государства, особенно Китай, обратят наибольшее внимание на него, чем на командующего войсками; тем более главноуправляющий этим краем обязан заботиться об улучшении экономического развития края, торговли с соседями, наших отношений с ними, вообще заниматься делами мирного характера,—такое лицо всегда симпатично соседям. Он будет иметь помощников по духовной миссии, особенным образом организованной, по народному образованию, по сельскому хозяйству, по администрации, по судебному ведомству, по политико-экономическим вопросам, относящимся к Дальнему Востоку.

(1895 г. 22 февраля).

Письмо Бадмаева к Николаю II.

Ваше величество

дорогой государь!

Имею смелость напомнить вашему величеству, не наступило ли время повелеть вновь назначенному министру иностранных дел пригласить к себе японского посланника и объявить ему желание вашего величества. Японский посланник живет в России около тридцати лет и, как свой человек, пользуется любовью и радушием многих наших государственных деятелей, поэтому легко ему узнавать и действовать в интересах своего отечества. Вероятно, он ценит такое расположение к нему представителей

России, поэтому должен считать за счастие исполнить желание вашего величества, т.-е. добиться у своего правительства согласия заключить *мир с Китаем на условиях, согласных с интересами богдыхана*. Молодая партия Японии, ведущая войну, дорожит его мнением, как знатока России и руководителя японской политики при дворе вашего величества, при помощи русских своих друзей. Но он должен знать, что ему придется покинуть Россию, если не добьется у своего правительства мира. Справедливость требует, чтобы Россия имела японского посланника, умеющего повлиять на свое правительство и проникнутого мирными взглядами вашего величества на Востоке. Около трех столетий белые цари поддерживали манчжурскую династию и оберегали территорию богдыхана; так, например, Кулчжинский район, занятый при помощи русского оружия, для водворения спокойствия на границе, был возвращен богдыхану, как только он изъявил желание на это, после полного восстановления спокойствия при помощи России. Если Россия, имея право удержать за собой этот район, сама не пожелала воспользоваться, любя мирного соседа, но тем более она не может допустить, чтобы Япония захватила земли на материке в соседстве с нами и вблизи столицы богдыхана. При этом, конечно, Россия ничего не будет иметь против какой-угодно денежной контрибуции. Какие бы миллионы ни получила языческая Япония, она не может быть опасна для православной России, когда во главе ее стоит государь, имеющий самолично выработанный взгляд о значении Востока для России.

1895 года, 2 марта.

Письмо Бадмаева к Николаю II.

Ваше величество

дорогой государь!

Мой отъезд отложен на несколько дней по желанию министра финансов, но, тем не менее, надеюсь скоро выехать на место деятельности. Я взял гоньбу почты от Кяхты до Пекина и уже получил телеграммы, что мои люди устанавливают станции, придерживаясь наших порядков. Вообще все дела требуют моего возвращения, *поэтому всеподданнейше прошу разрешить мне явиться к вам лично выразить мою благодарность и получить благословение вашего величества.*

Имею счастие доложить, что будущность моей деятельности вполне обеспечена, благодаря активному вмешательству вашего величества в дела Востока во всех его подробностях, ибо

отныне окружающие вас отнесутся внимательно к Востоку, видя личную инициативу вашего величества.

Не могу скрыть только одного обстоятельства, что благодаря Половцову [1]) новому министру иностранных дел рекомендуются лица, которые не только могут быть вредными по делам Дальнего Востока, но и опасными, как люди с шаткой нравственностью.

Говорят, что Шевич или Лессар [2]) будут руководить делами Востока при министерстве иностранных дел. Я лично их не знаю, но люди, знакомые с их деятельностью, относятся к ним, как к лицам, вредным для отечества по незнанию ими Дальнего Востока.

Говорят, что Шевич некрасиво поступил во время пребывания вашего величества в Японии, и закулисная сторона его поступков неизвестна вам; а Лессар, говорят, сомнительно вел дела на Памире. Конечно, господь поможет вам, государь, выбрать себе тех, кои нужны для благополучия отечества.

Я давно просил Витте доложить вашему величеству об известном вам князе Эспере Эсперовиче Ухтомском [3]), который, по моему глубокому убеждению, мог бы занять место директора азиатского департамента и, смело можно сказать, что нет другого подходящего лица для этого поста. Я искренно люблю и уважаю князя и глубоко ему предан, но следует заметить, ваше величество, что я люблю только тех людей, которые живут с мыслями о православной вере—опоре трона, о белом царе и об его благополучии.

1895 года, 30 апреля, Поклонная гора [4]).

Письмо Бадмаева к Николаю II.

Ваше императорское величество

дорогой государь!

В момент, когда ваше величество соизволите читать мои записки, я буду действовать в Пекине: хлопотать себе транзит русских товаров чрез Монголию в Забайкалье.

---

[1]) Александр Александрович Половцов—государственный секретарь, близкий приятель министра иностранных дел кн. А. Б. Лобанова-Ростовского, о котором говорится далее (см. «Воспоминания» гр. С. Ю. Витте, том I, стр. 23).

[2]) Русские дипломаты на Востоке.

[3]) Издатель «С.-Петербургских Ведомостей», директор русско-китайского банка.

[4]) Местность близ Петербурга, где жил Бадмаев.

Пуд нашего товара, доставляемого из Европейской России, обходится 7 руб. 50 коп. и даже 8 руб.; кругом света через Владивосток 3 руб. 50 коп. и 4 рубля, через Тянь-цзин же доставка пуда тяжестей обойдется не более 2 рублей.

Только при такой дешевой доставке товаров мы можем вполне конкурировать с англичанами и экономически завоевать рынки Монголии, Тибета, Манчжурии и западного Китая.

Также я буду хлопотать о концессии постройки железной дороги на частные средства из Пекина в Забайкалье через город Акшу.

Многие знатные ламы из окрестностей Кукунора, западной и восточной Монголии, многие монгольские князья сердечно принимают моих посланных, также приезжают ко мне, посылают своих приближенных с письмами и подарками; все они единодушно молятся о благоденствии вашего величества и почему-то они уверены, что я приехал дать им возможность принять российское подданство. Но, не получая пока от меня никакого положительного ответа, они, видимо, боятся Пекина и очень интересуются моей поездкой туда.

В гор. Урге, в Монголии, все готово; торговля откроется ранней весной, мои посланные скупают там скот и верблюдов, и караваны последних работают на Амуре и в Монголии.

На ближайшей к границе Монголии Агинской ярмарке собралось в этом году до 10.000 народа, прежде же бывало здесь не более 3—4 тысяч. В будущем году я намерен поднять это число до 30.000, а может быть и более, пригласив через свою газету [1]) купцов, торговцев и народ со всей Монголии, если местные власти не помешают.

Возвратившиеся из Лабрана и Гумбума близ города Ланчжоу-фу буряты снова отправились туда, так как восстание дунган утихло.

В Лхассе у далай-ламы продолжает иметь влияние бурятский лама Агван, благодаря чему бурятам дозволено проживать там и ездить в Тибет, именуясь подданными белого царя, а ранее они проезжали туда под именем монголов, подданных богдыхана.

В прежних моих записках я имел счастие докладывать, что подготовительный период для торговли продлится от трех до пяти лет.

В апреле будущего года исполнится два года, как я начал свою настоящую деятельность, при обстоятельствах весьма неблагоприятных, так как высшая местная администрация отнеслась ко мне прямо враждебно.

---

[1]) Бадмаев издавал в Чите газету «Жизнь в Восточной Окраине» (на русском и монголо-бурятском языках).

Эти два года не прошли даром для торгового дома, и им установлены сношения со всеми отдаленными частями Монголии, Тибета и отчасти с Китаем.

Продуктивное скотоводное хозяйство, под руководством лица, рекомендованного известным хозяином Верещагиным, получит правильную постановку с весны предстоящего года. Из 3.000 коров в Хоринском и Агинском ведомствах будут выбраны лучшие по продуктивности. Промысловое скотоводное хозяйство, после упорной борьбы с евреями и кулаками, надеюсь, с этого года останется за торговым домом. Город Чита и Амурский район в этом деле пользуются только нашими услугами.

Бог даст, к концу третьего года моей деятельности, если Петербург меня не забудет, и местная администрация оставит меня и моих соотечественников в покое, я уверен, что обещание свое выполню со строгой точностью.

На этих днях прибыли 11 жеребцов государственного конного завода, высочайше дарованные мне в бозе почивающим родителем вашего величества. Один жеребец на дороге захворал и теперь находится в Томске, другой во время пути был убит неожиданным ударом копыт ардено-першерона.

Мною были приобретены в Европейской России шесть чистокровных кобылиц для поддержания крови. Все они прибыли благополучно в Читу.

Вместе с тем подготовляется на Оносских степях, близ Монголии, до трехсот, выбранных из моих табунов, кобылиц для покрытия весною этого года.

Таким образом, через четыре года кавалерия и конная артиллерия всего этого района будут уже обеспечены местной породой лошадей. Сейчас получил приглашение губернатора участвовать в рассмотрении вопроса об улучшении местной породы. Вопрос поднят по телеграмме из Петербурга генерал-губернатора С. М. Духовского, повидимому, тоже начавшего заботиться улучшением породы лошадей.

Недавно я имел честь телеграфировать господину министру финансов о том, что железнодорожные изыскания по Манчжурии от Цурухайтуя не оправдываются ни техническими и ни политическими соображениями. Поперечно расположенные горные пространства Хингана и его отрогов, пересечение пути реками Нонни-Ула и Сунгари, поперечное направление долин горной площади Гиринской провинции, естественно, представят громадные технические затруднения. С другой стороны, если китайское правительство допускает проведение дороги чрез Манчжурию — родину и могилы своих предков, то оно скорее согласится на продолжение этого пути по Монголии.

Приемлю смелость представить при сем записку об экономическом и стратегическом преимуществах Забайкалья пред

прочими частями Приамурского края и о выборе его началом наступательных движений наших войск, с присоединением к этой записке письма специального корреспондента нашей газеты из Тянь-Цзина, для характеристики образа действий японцев в Корее.

Третья записка составлена по моей просьбе давно мне известным инженером Писаревым, имевшим ранее самостоятельные участки по постройке железных дорог, человеком честным и правдивым, который не мог здесь продолжать службу при существующих порядках, и я его направил к князю Ухтомскому.

Записка эта заключает вполне беспристрастную картину работ по постройке забайкальского участка великой Сибирской железной дороги.

Наконец, четвертая записка имеет целью выставить в ярком свете современное, крайне неприглядное положение золотого дела в Приамурском районе [1]).

Все эти четыре записки представляют результат всестороннего изучения нашего края и вполне ясно указывают его настоятельные нужды. Вместе с тем все эти сообщения представляют полную характеристику взглядов и образа действия местных административных и общественных деятелей.

Генерал-губернатор Сергей Михайлович Духовской, губернатор Мациевский, преосвященный Георгий и другие представители здешней власти, несмотря на рекомендацию господина министра внутренних дел, не отказывая мне в официальном или, вернее сказать, в формальном содействии, в то же время, говорят, тайно стараются уронить меня во мнении господина министра внутренних дел, а равно в глазах местного населения, которое безусловно доверяет мне и сочувствует моей торговой деятельности.

Упомянутые лица в то же время относятся пристрастно и несправедливо к делам моих соотечественников. Этим они рассчитывают нарушить мое терпение и спокойствие, в полной уверенности, что мои постоянные просьбы за своих соотечественников до такой степени утомят высшие власти, что они будут враждебно относиться даже и ко мне.

Министрам юстиции и государственных имуществ положительно не нравились мои ходатайства пред вашим величеством, и, я уверен, что они будут действовать совместно с генералом Духовским против меня, и все земельные вопросы будут разрешены в духе этих лиц, в противоречие желаниям вашего величества, в ущерб интересам справедливости, о чем я имел счастие докладывать вашему величеству в бытность в Петербурге.

---

[1]) Записок не сохранилось.

Этим высокопоставленным лицам, имеющим счастье лично и часто входить с докладами к вашему величеству, легко представить земельный вопрос бурят в таком виде, как они желают, при чем тоже будут оправдывать свои доводы интересами государства.

В Пекине меня ожидают друзья и враги.

Представляя вашему величеству мои записки, чистосердечно должен сознаться пред вами, государь, что подобным ярким изображением неприглядной действительности я более и более приобретаю непримиримых врагов.

Но все это мало меня устрашает, так как прежде всего мною руководит уверенность, что для вашего величества дороги только самые точные сведения, без всяких прикрас и умалчивания.

Твердо уповая, что господь не оставит меня своею милостию, верноподданнейше прошу ваше величество вспоминать мои и моих соотечественников чувства обожания и неизменной преданности к особе вашего величества, когда до слуха вашего дойдут злоречивые излияния врагов моих.

1895 года, 26 декабря.

Письмо Бадмаева к Николаю II.

Ваше величество

дорогой государь!

По повелению вашего величества, я имел честь доложить г. министру финансов все те соображения, которые были высказаны мною вашему величеству. При этом я имел честь ему сказать, что ваше величество соизволили изъявить желание о продолжении моей деятельности в том же духе с выдачей мне новой ссуды в данное время в два миллиона рублей, а затем новые ссуды по мере надобности, если мною будут представлены ясные доводы быстрого нашего вмешательства в дела монголо-тибето-китайского Востока. Такое высочайшее желание вытекает, по моим соображениям,—я сказал г. министру финансов, из того обстоятельства, что ваше величество хорошо знакомы с положением дел на сказанном Востоке. Какие бы осложнения на Востоке ни происходили при падении манчжурской династии, которая роковым образом идет к тому, мы будем готовы к разумному вмешательству в эти дела, так как моя деятельность направлена, чтобы Россия имела на монголо-тибето-китайском Востоке больше влияния, чем другие державы.

Министр финансов мне ответил, что у него нет денег, и если государь император соизволит повелеть ему выдать эти два миллиона, то он будет просить ваше величество указать источ-

ник, откуда он, министр, мог бы выдать эту сумму. Он говорит, что во всяком случае не понимает верного значения для России того дела, которое мною начато.

19 декабря 1896 года.

Письмо Бадмаева к Николаю II.

Ваше величество

дорогой государь!

После долгих разговоров с министром финансов я решился написать ему письмо, которое имею счастье представить вашему величеству.

При этом осмеливаюсь поздравить ваше величество и августейшее семейство с великим праздником рождества Христова.

1896 года, 26 декабря.

Письмо Бадмаева к Витте [1]).

Высокоуважаемый и дорогой

Сергей Юльевич!

Во вторник при вашем присутствии шел разговор о в бозе почивающем государе Александре III. Я должен сказать, что его никто не знал и не понимал при его жизни за немногими исключениями. На ваш вопрос: как отнесся бы в настоящую минуту Александр III к моей новой просьбе [2]), князь Ухтомский с видом знатока подтвердил ваши слова, что он дальше не пошел бы. Я ответил ему в общих выражениях, что покойный государь поддержал бы меня непременно, но, чтобы не вызвать тревогу в чувствах, которая действует на меня всегда удручающим образом при воспоминании о царе-миротворце, я просил оставить разговор о покойном государе по этому делу. С сожалением должен сказать, что князь Эспер [3]) и этого государя не знает. Я много раз говорил князю Эсперу, чтобы он не доверял различным слухам, циркулирующим в городе о новом царе, и убедился, что он боится твердо стать и открыто выражать свои взгляды перед кем бы то ни было, хотя он находит их логичными и важными с государственной точки зрения; он отдает много времени

---

[1]) Это письмо было представлено Бадмаевым к Николаю II при вышенапечатанном письме к нему.

[2]) О выдаче двух миллионов.

[3]) Ухтомский.

мелочам и слишком боится потерять то доверие государя, которым он пользуется в настоящее время. По моим взглядам, человек, верующий и преданный царю-помазаннику, не может бояться потерять какое-то призрачное влияние, которое якобы имеет на царя. Цари-помазанники в России находятся под влиянием или всех своих подданных, или они сами влияют на всех своих подданных, не исключая своих министров, и в то же время, если царь узнает истину от последнего мужика—своего верноподданного об его быте, то, руководимый только чувствами справедливости, он послушает его; значит ли это, что государь находится под влиянием мужика-невежды?

Распространяют же ваши враги слухи, доходящие до царя, о том, что государь находится под вашим влиянием. Можете ли вы сказать с уверенностью, что царь будет всегда слушаться вас, если взгляды государя не будут согласны с вашими?

При постоянном столкновении с лучшими людьми государства у государя могут возникнуть самостоятельные взгляды на дела, которыми будут все руководствоваться, и никто не может сказать, чье влияние преобладало в данном случае. Если бы государь был обыкновенный смертный, то поддался бы влиянию распускаемых слухов о том, что он живет вашим умом, и непременно постарался бы удалить вас, но так как он—смертный необыкновенный, то не боится вашего абсолютного влияния и продолжает любить и уважать ваши взгляды и будет слушаться вас до тех пор, пока не найдет лучшего исполнителя своей воли, как любящий отец своего народа.

Теперь я вижу, что ни Романов [1]), ни князь Ухтомский не могут быть компетентными по многим делам. Романов и Ухтомский были того мнения, что я должен был бы расходовать ту сумму, которая мне была вверена, исключительно на политическую цель, т.-е. делать подарки монгольским князьям, ламам и другим знатным лицам. Вы знаете, что людей можно привязать к себе умом, сердцем и знанием, и менее всего деньгами и подарками. Население Забайкалья, Монголии и многие лица, имеющие влияние в Монголии, Китае и Тибете, относятся с любовью ко мне только потому, что мои предки и родня пользовались и пользуются расположением на Востоке, и я лично заслужил любовь и расположение населения и нужных для меня лиц своей полезной для края деятельностью; таким образом, сумма, которая мне была вверена, помогла мне укрепить существовавшую дружбу между мною и населением, хотя и породила чувство зависти в немногих правящих сферах окраины.

Дорогой Сергей Юльевич! Вспомните начало нашего знакомства. Вы только умом обнимали Восток, хотя мало были

[1]) Товарищ министра финансов.

знакомы с ним. Вы, по воле в бозе почивающего государя Александра III, энергично настояли на проведении Сибирской железной дороги, изыскав на это средства. Вы шире взглянули на это дело, когда узнали важное значение Китая для этой дороги, если она будет соединена с внутренними провинциями собственного Китая. Вы, вероятно, вспомните ту записку, которую я подал государю императору и вам в самый разгар войны Японии с Китаем. Я просил четыре вещи: первое о том, чтобы Россия принудила Японию заключить мир; второе, чтобы никоим образом Россия не допустила Японии захвата на материке; третье, в отдельной записке, чтобы Россия удалила японского посланника Нисси, как вредного человека, а четвертое, с чем вы не согласились, полного преобразования Приамурского края, преобразования Азиатского департамента и факультета восточных языков.

Манчжурская дорога разве не результат вмешательства России в японо-китайские дела при вашем энергическом содействии? Мне кажется, что какой бы энергичный и умный министр ни был в России, если бы царь-миротворец и император Николай II не соизволили сознавать значения Востока, могла ли быть проведена железная дорога и могла ли бы Россия вмешаться в японо-китайские дела. Царь-миротворец оказал мне великое доверие, император Николай II осчастливил меня также своим доверием и повелел мне передать вам ту маленькую записку, которую я вам лично передал. Неужели вы, Сергей Юльевич, на высоте вашего положения, признаваемый всеми, что вы обладаете обширным умом, широкими взглядами, пользуетесь доверием государя императора и, сознавая, что нельзя сомневаться в моем честном отношении к своему долгу, оставите меня на полдороге, отказав мне в новой ссуде в два миллиона рублей, при полном моем убеждении в успехе дела, полезного для дорогого нашего отечества, для которого я отдаю весь свой ум, все мое сердце и все мои познания, и тем самым заставите меня краснеть перед различными лицами на Востоке, которых, так сказать, я подготовлял верить мне, моим действиям и словам и тем самым укрепляться в вере в Россию и белого царя.

Доклад Бадмаева Николаю II о пребывании в Китае и Монголии.

Ваше величество

дорогой государь!

Мой приезд на окраину расшевелил весь буддийский мир, ибо хорошо сознавали, что я должен был покинуть Петербург добровольно только по весьма важным делам. Ко мне, в Читу,

стали съезжаться буряты, монголы и главным образом ламы, которые в своих разговорах постоянно твердили, что наступило время расширения границ белого царя на Востоке, и указывали на тех влиятельных лиц в Монголии, Кукуноре, Тибете и в северном Китае, с которыми следует иметь сношения, и на местности, где следует поселиться, чтобы иметь торгово-политическое влияние на известные районы. Такое доверие ко мне внушено было им моим неизменным отношением к ним в продолжение 25 лет по животрепещущим для них вопросам ламайским и поземельным.

Я, вполне доверяя тем сведениям, которые мне доставлялись, отправил в различные пункты Монголии, Кукунора, Тибета и Китая партии вооруженных бурят и монгол, при чем каждый посланный имел в своем распоряжении сумму денег, верблюдов, лошадей, товары и подарки.

В числе прибывших ко мне влиятельных в буддийском мире подданных богдыхана были известные гэгэны: гумбумский—Сертун и лабранский (в Кукуноре)—Жамбасен, со своими сотоварищами. Они прожили у меня дней десять и высказали свои взгляды на манчжурскую династию и магометанское движение близ Кукунора. Я отнесся к ним с доверием и решился воспользоваться их знанием и влиянием для выполнения своего плана. Сделал им подарки, наградил их слуг, дал в полное их распоряжение верблюдов, лошадей, оружия, патронов и сумму денег для приобретения небольшого недвижимого имущества в Гумбуме и Лабране, которые должны сделаться складными местами для оружия и местопребывания моих посланных. Жамбасен возвратился в Лабран через Ургу, Улясатуй и Су-чжау. Я счел нужным воспользоваться их услугами потому, что Лабран и Гумбум—ближайшие и удобные пункты для влияния на Ланчжоу-фу. Одновременно с ними отправил 20 человек для пребывания в Лан-чжоу-фу и в окрестностях, 10 человек в Лхассу, 10 человек в верхнюю Монголию, 50 человек в Ургу, караван из верблюдов в Цэцэн-хановский аймак, где находятся 22 хошуна, такие же караваны в Долон-нор, Душе-хоу и Калган, к аоханьскому вану, алашаньскому и карцинскому цин-ванам, так как владения этих князей соприкасаются с землями собственного Китая.

Результатом поездок моих посланных по Монголии было прибытие ко мне лиц от Цэцэн-хана, от Жонон-бэйсэ, от Лхабэйлэ, почти от всех 22 хошунов Цэцэн-хановского аймака, от пограничных монгольских караулов, от цахар, от Долок-норского гэгэна Ганчжирба и от других знатных монастырей буддийских. В числе многих знаменитых лам, которые приезжали ко мне, первое место занимает Няндоксн, гэгэн из Лабрана. Он пользуется известностью по всей Монголии и у пекинских знатных

буддистов. Он пробыл полгода около меня, посетил все бурятские улусы и дал мне драгоценные сведения для моих дел в Кукунор и Лан-чжоу-фу и откровенно высказался, что ламбранские и гумбумские знатные ламы из центра буддизма будут за меня и что он будет уговаривать монгольскую знать доверять мне. Няндоксан-гэгэн уехал через Пекин в Кукунор пред моим выездом в Петербург.

Я сам лично стал приобретать недвижимые имущества, строить дома и лавки, арендовать земли в Чите, Аге, Акше, Цугане, Чинданше, Урге, Пекине, между Ургой-Калчаном, между Ургою-Акшей, между Ургою-Кяхтой, между Верхнеудинском и Читой и в окрестностях всех этих местностей, чтобы показать властям и населению, что я прибыл с целью провести продолжительное время там и трудиться для развития торговли и сельского хозяйства.

Таким образом, подготовив себе почву и проводников, я начал свое практическое и личное знакомство в пределах Монголии, побывал два раза в Урге, у князей и лам между Ургой-Кяхтой, между Ургой-Акшой, между Ургой-Кырэленом, вообще по системам этой реки, потом между Кырэленом-Акшой, между Кырэленом-Долон-нором, вдаваясь от прямой линии направо и налево, между Долон-нором-Калганом, посетил все стойбища цахар между Долон-нором-Душекоу—с одной стороны, и Хубейкоу—с другой, и, наконец, посетил Пекин, ознакомился лично с двумя различными путями, по третьему пути послал своих. В Пекине мне нужно было ознакомиться со всеми монгольскими князьями, которые приезжают туда для представления богдыхану. Там виделся со многими князьями и ламами и ознакомился с их взглядами на манчжурскую династию, с настоящим положением богдыханского двора и окружающих его вельмож. Туда же прибыли мои посланные в Лан-чжоу-фу, Кукунор и Тибет, ознакомили меня конкретно с положением дел во всех этих странах. Из Пекина намеревался послать шесть партий на юг Китая из бурят и монголов с переводчиком китайского языка: две уже были отправлены, а четыре партии готовились, когда я получил депешу от г. министра финансов в ответ на мою просьбу об отпуске мне одного миллиона, что до прибытия моего в Петербург просимый кредит не может быть выдан. Эти две партии, каждая из шести человек, дошедши различными путями до Шанхая, вернулись обратно по моему вызову, так как расширять далее свою деятельность при имеющихся у меня средствах было бы безрассудно с моей стороны.

Господин министр финансов при царе-миротворце под различными предлогами задерживал ссуду в два миллиона рублей, несмотря на повелени его величества. После трех моих писем к царю-миротворцу, копии с которых имею счастье представить

вашему величеству, г. министр финансов согласился выдать просимую мною ссуду, и то, когда его величество, незабвенный родитель ваш, на различные доводы, представляемые г. министром финансов против выдачи этой ссуды, соизволил категорически выразиться, что он желает, чтобы выдали мне эти два миллиона руб., ибо он доверяет мне и уверен в моей преданности.

В настоящее время г. министр финансов старается мне представить доводы, что он не удовлетворен отчетом, хотя сознает, что сохранены в делах выданные два миллиона, но упрекает меня в чрезвычайном расширении дела. После продолжительного разговора в присутствии князя Ухтомского и Романова, я каждый раз доказывал г. министру финансов неосновательность его доводов, и когда он чувствовал, что его аргументы неубедительны, он мне отвечал, что вообще рано для России заниматься этим делом. К сожалению, князь Ухтомский, который должен был бы действовать на министра финансов в пользу столь серьезного дела, находится безусловно под его влиянием и говорил в присутствии его, что ваше величество соизволите находиться еще в сомнении относительно дел на Востоке.

Ваше величество! Мне удалось подготовить почву, заручиться симпатией населения как окраины, так и Монголии и Кукунора и убедиться лично, что влияние России на монголо-кукунорском Востоке обеспечено и что нужно теперь обеспечить наше влияние на тибетском и китайском Востоке. С этой целью я решился, испросив новую ссуду, сам побывать с подготовительными проводниками на всех важных пунктах Монголии, Кукунора, Китая и Тибета. Ныне должен был бы ехать в Пекин, а оттуда чрез Кукунор в Тибет.

Все изложенное указывает, что я действовал в духе тех записок, которые были представлены в разное время царю-миротворцу и вашему императорскому величеству.

Когда я имел счастье представиться перед отъездом его величеству царю-миротворцу, к великому моему горю—в последний раз, он соизволил высказать священные слова, что он приказал г. министру (финансов) выдать эти деньги, несмотря на различные его доводы против выдачи. Ныне г. министр финансов отказывает мне в новой ссуде в два миллиона рублей, имея такие же неосновательные доводы, хотя я неоднократно имел честь доложить ему, что ваше величество точно так же относитесь к этому делу, как и царь-миротворец, и соизволили выразить желание поддержать мою деятельность в том же духе.

В двух столицах, в Пекине и Петербурге, подготовляю молодых людей для будущей деятельности. Чин венчания на царство, маленькая биография святителя Петра, пророче-

ские изречения которого предвещали настоящее величие России, путешествие вашего величества по Европе—теперь уже известны монголам и бурятам на их родном языке, ламы разнесут эти сведения по всему монголо-тибето-китайскому Востоку. В книжках будущего года предположено ознакомить Восток со взглядами Петра Великого на страны Востока параллельно со взглядами царя-миротворца. Таким образом, я печатным словом начал действовать на умы сказанного Востока в известном вашему величеству направлении.

Торговля, сельское хозяйство, коневодство приняли с 1896 г. правильное направление, администрация края, по всей вероятности, с этого года оставит меня в покое.

Считаю священным долгом повторить здесь те выражения, которыми я закончил последнее письмо к царю-миротворцу: глубоко верую, что ваше величество, постоянно руководимый волей всевышнего для блага своего народа, сами вернее соизволите решить: следует ли выдать мне в настоящем положении новую ссуду в два миллиона рублей.

Ваше величество, соизвольте повелеть г. министру финансов исполнить желание ваше и тем ускорить мой выезд в страны Востока для продолжения своей деятельности.

1897 года, 15 января.

Записка Бадмаева Николаю II.

Царь-миротворец и ваше величество, очевидно, имели ясное представление о положении дел на монголо-тибето-китайском Востоке, оказывая мне доверие, выходящее из ряда обыкновенных случаев. Я вполне сознаю серьезность самого дела и уверен в возможности полного успеха, если ваше величество соизволите разрешить следующий вопрос:

Вести ли мне только торговлю для расширения нашего торгово-политического влияния на сказанном Востоке для будущих целей, или же прямо подготовлять почву для окончательного присоединения к России в ближайшем будущем монголо-тибето-китайского Востока, систематически занимая важные пункты при посредстве бурят и монголов?

В первом случае, т.-е. при ведении одной торговли мне необходима новая ссуда в два миллиона рублей. Эта сумма вполне достаточна, с одной стороны, для упорядочения торговли на окраинах и ослабления влияния евреев-торговцев, а с другой—для успешного ведения торговли в пределах Монголии и северного Китая. Эти четыре миллиона, дав толчок торговле и значительные прибыли, дадут возможность торговому

дому постепенно возвращать Государственному банку означенную ссуду, в чем убедился трехлетней практикой.

Во втором же случае, т.-е. для подготовления к присоединению Востока потребуется значительная сумма, во всяком случае меньшая, чем на проведение железной дороги по Манчжурии, и цель будет достигнута быстрее, чем самая постройка этой дороги.

Практическое знакомство на месте с положением дела привело к следующим выводам:

а) Необходимо для успеха дела, чтобы ваше величество соизволили выразить желание всем министрам, чтобы каждый из них, имея в виду повеления вашего величества, серьезно внушил своим подчиненным оказывать мне содействие и доверие и, в виду личного доверия ко мне вашего величества, сами г.г. министры относились бы внимательно и с доверием к моей деятельности, ибо огромная сумма, вверенная мне для столь важного для России дела, сама по себе нуждается во внимательном отношении властей к моим законным просьбам. В настоящее время некоторые лица, стоящие во главе судебно-административных учреждений окраины, не только не оказывают законного содействия, но даже покровительствуют тем лицам, которые склонны принести материальный или нравственный вред торговому дому.

б) Необходимо награждать некоторых служащих торгового дома знаками отличия, для того, чтобы они относились с особенным усердием как к делу, так и к капиталу и имуществу торгового дома, в сознании, что если они награждаются, то и могут быть наказаны властями по моей просьбе.

в) Нужно отдать в мое распоряжение бурят-казаков, если последует между нами взаимное соглашение.

г) Желательно окончательное решение вопроса земельного и ламайского (право собственности и постройки новых зданий при дацанах).

д) Крайне необходимо разрешить мне выдавать паспорта монголам, прибывающим в наши пределы, и бурятам, отправляющимся в Китай.

г) Учебному заведению на Поклонной горе следует дать права средне-учебных заведений, служащим же в нем — права государственной службы.

ж) Возможно приобретать недвижимое имущество в пределах Китая для различных целей.

з) Необходимо разрешить мне давать обещания тем монгольским, китайским и тибетским князьям и знаменитым гэгэнам и ламам, которые помогут мне, что будут пожалованы им, соответствующие их настоящему положению звания с некоторыми преимуществами.

и) Тибет, как самое высокое плоскогорье в Азии, господствующее над азиатским материком, непременно должен находиться в руках России. Владея этим пунктом, Россия, наверное, может принудить Англию быть сговорчивой.

к) Разрешить мне иметь шифр для сношения с различными лицами, которые также могли бы отвечать шифром [1]).

Памятная записка Бадмаева о противодействии англичанам в Тибете [2]).

Существует ошибочное мнение, что англичане боятся потерять Индию, вследствие наступательного движения русских к границам ее чрез Афганистан, и что будто бы племена Индии с восторгом встретят русские войска. Но следует знать, во-первых, что англичане сумели сделать Индию недоступной для России со стороны Афганистана, а, во-вторых, все действия англичан на Востоке показывают, что не они боятся нас, а, наоборот, мы должны бояться их. Англичане уже являются господами в Кашимире, куда они проникли с запада, а в настоящее время хотят завладеть Тибетом, проникая в него с востока. Тибет—ключ Азии со стороны Индии. Кто будет господствовать над Тибетом, тот будет господствовать над Кукунором и над провинцией Сы-чуань; господствуя над Кукунором, — господствует над всем буддийском миром, не исключая и русских буддистов, а, господствуя над Сы-чуанью,—господствует и над всем Китаем. Очевидно, англичане ясно сознают, что, завладев Тибетом, они через Кукунор, Алашань и Монголию будут иметь влияние, с одной стороны, на наш Туркестан, а с другой—на Манчжурию. Конечно, они никогда не уйдут с занятой ими позиции и, возбуждая против нас весь буддийский мир, они в действительности сделаются единственными господами над монголо-тибето-китайским Востоком. Неужели истинно-русский человек не поймет, сколь опасно допущение англичан в Тибет,—и японский вопрос нуль в сравнении с вопросом тибетским: маленькая Япония, угрожающая нам, отделена от нас водой, тогда как сильная Англия очутится с нами бок-о-бок.

1904 года, 1 января.

---

[1]) Даты нет.

[2]) Адресована, повидимому, Николаю II.

Записка Бадмаева Николаю II о политике России в Китае после Портсмутского мира [1]).

При дворе богдыхана соглашение министра финансов [2]) с Лихунчангом о железнодорожной линии было понято в неблагоприятном для России смысле.

Японцы и европейцы, воспользовавшись этим, успели убедить китайских вельмож, что такая агрессивная политика России угрожает Китаю.

Японцы, заручившись благожеланиями европейцев, Америки и Китая, объявили нам войну, для того, чтобы доказать всем, а главное — многомиллионному Китаю, могущество Японии, и в то же время показать слабость России.

Этого они вполне достигли.

Японцы вели войну с Россией, а захватили вассальное Китаю государство—Корею и китайскую провинцию—Южную Манчжурию, занятую нами, а также перехватили половину нашего Сахалина.

Вспомним о нашем случайном приобретении в концессионном порядке Порт-Артура и Тальенвана; это приобретение явилось результатом нашего необдуманного решения строить военно-стратегическую дорогу по территории иного государства, а министр финансов был, действительно, против этого приобретения только потому, что инициатива этого не принадлежала ему.

Современные деятели обязаны мудро исправить нашу ошибку на Востоке, умело начать переговоры с властями Китая и изменить существующее условие, возникшее на Манчжурской ж. д. после Портсмутского договора.

Всевозможные столкновения по делам Манчжурской ж. д. с китайскими властями будут раздуты японцами и дадут повод к серьезным неожиданностям, которые могут окончиться для нас весьма плачевно.

Наши богатейшие окраины до тех пор в опасности, пока японцы не будут окончательно разбиты нами на материке.

В данный момент я не говорю о Китае. Китайцы приобретут силу, подобную Японии, только в ближайшем будущем. Нам необходимо искать дружбу Китая и восстановить его против Японии, что весьма легко, в виду вековой ненависти китайского и корейского населения к японцам.

---

[1]) Записка даты не имеет; но, несомненно написана вскоре после 1905 г.

[2]) С. Ю. Витте. — Упоминаемое здесь соглашение с Лихунчангом было заключено в 1895 г.

Манчжурскую железную дорогу следует эксплоатировать только в коммерческих целях, извлекая возможно большую выгоду от затраченного капитала, в ожидании лучших для нас дней на Дальнем Востоке.

Политическую, административную и охранную часть этой дороги необходимо передать в руки китайских властей, а также все дела передать нашему посланнику в Пекине для решения и улаживания их совместно с китайскими властями.

Таким путем мы снова добьемся расположения китайских вельмож и властей, окружающих богдыханский двор.

V

КОНЦЕССИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Архив Бадмаева.

Забайкальское горнопромышленное предприятие (Бадмаева, вел. кн. Бориса Владимировича и др.)

Записка начальнику генерального штаба В. А. Сухомлинову.

Ваше высокопревосходительство,

милостивый государь

Владимир Александрович.

Мы, нижеподписавшиеся,—его императорское высочество великий князь Борис Владимирович, прапорщик Новочеркасского Александра III полка Николай Петрович Бадмаев, один из четырех учредителей первого забайкальского горнопромышленного товарищества, потомственный почетный гражданин, владелец золотых приисков на Джалинде Михаил Григорьевич Титов, работающий на своих приисках впервые при помощи драги, стоимостью с постановкою 300 тысяч рублей, коммерции советник Александр Эдуардович Стельп, известный коммерсант, (военное и морское министерства хорошо знакомы с его полезной деятельностью, он имеет транспортную контору грузов), действительный статский советник, врач тибетской медицины Петр Александрович Бадмаев,—представляем вашему высокопревосходительству записку о государственной обороне на восточной окраине и имеем честь доложить, что мы владеем 822 паями из 1.250 паев первого забайкальского горнопромышленного товарищества и принимаем также меры приобрести еще 200 паев, чтобы иметь абсолютное большинство голосов за собой в этом товариществе.

Почтительнейше просим ходатайства вашего высокопревосходительства перед государем императором о повелении выдать через министра финансов обыкновенный торгово-промышленный кредит в 5 миллионов рублей первому забайкальскому горнопромышленному товариществу. Это товарищество имеет концессии ценностью около 6 миллионов рублей.

В обыкновенном порядке торгово-промышленный кредит дается по разрешению финансового комитета Государственного банка всем торгово-промышленникам, сообразуясь с ценностью имущества и предприятий торговопромышленников и сообразуясь с наличностью торговопромышленного кредита, простирающегося до 30 миллионов рублей.

Концессия первого забайкальского горнопромышленного товарищества, хотя и оценивается в 6 миллионов рублей, но при разработке богатств этого товарищества имущество будет оцениваться в несколько десятков миллионов рублей. Дарасун, на маленьком пространстве, первобытным способом разработанный, отпустил 1.500 пудов золота на сумму 21 миллион рублей. Между тем, эта концессия помещается в 20 кв. верстах, в недрах его содержится не менее 4.000 пудов россыпного и рудного золота на 56 миллионов руб.

При правильной эксплоатации этого богатства, применяя новейшие способы техники, мы имеем право думать, что кредит в 5 миллионов, отпущенный Государственным банком, совершенно обеспечен только одной этой концессией.

Мы имеем в виду важное государственное значение наших предприятий, поэтому просим ваше высокопревосходительство убедить, кого следует, выдать этот кредит. Мы, все пять поименованных лиц, не исключая его императорского высочества великого князя Бориса Владимировича, решили энергично способствовать развитию означенных предприятий, лично участвуя во всех делах, теоретически и практически, на местах производительной деятельности. Вы, ваше высокопревосходительство, имеете возможность убедиться, что руководителями этих предприятий будут лица, уже опытные, с широкими взглядами на сельское хозяйство, торговлю и горнопромышленность. Г-н Титов и Бадмаев—знатоки торговли, промышленности и сельского хозяйства, Александр Эдуардович Стельп—известный коммерсант. Обширное наше знакомство с представителями торговли, промышленности и сельского хозяйства поможет нам находиться в курсе дела и избрать правильный путь к развитию торговли, промышленности и сельского хозяйства в Забайкалье. Мы все смеем думать, что пользуемся доверием трудящегося населения нашего дорогого отечества.

Кредит в 5 миллионов рублей покажется крупным, и доверять такой огромный капитал новому частному предприятию рискованно. Вы, ваше высокопревосходительство, из опыта жизни изволите понимать, что лицо, имея огромное состояние в несколько миллионов рублей, пользуясь доверием финансового мира, не исключая Государственного банка, нередко тратило эти миллионы бесполезно и тем ставило часто в затруднительное положение банкиров и Государственный банк. В то же время вы изволите

знать лиц, которые, благодаря своему трудолюбию и уменью приобретать миллионы, пользуются большим кредитом как в частных учреждениях, так и в Государственном банке. Ясно из этого, что в кредитоспособности не играет роль имущественный ценз, а играют роль личности по трудолюбию, способностям, знаниям и общественным положениям. Мы, все пять лиц, поставлены независимо, с одной стороны,—по положению, а с другой—по деятельности и личной энергии, идем в это дело не ради алчности и легкой наживы, а, сознавая огромное государственное значение этих предприятий, что видно из представляемой вашему высокопревосходительству записки; мы все убеждены, что от этого обогатится наша дорогая родина, мы же, участники, с гордостью думаем, что наши труды будут вознаграждены сторицей.

Почтительнейше просим ваше высокопревосходительство принять нас всех и выслушать наши взгляды устно.

Обращаемся с просьбой ходатайствовать перед государем императором именно к вам, так как оборона государства находится в ведении генерального штаба [1]).

Проект постройки железной дороги до границы Монголии и в ее пределах (предприятие Бадмаева, генерала Курлова и Манташева).

I.

Проект договора.

Петроград, 1916 года, июля . . . дня. Мы, нижеподписавшиеся, действительный статский советник Петр Александрович Бадмаев, генерал-лейтенант Павел Григорьевич Курлов и Георгий Александрович Манташев [2]), заключили между собою настоящий договор о нижеследующем:

1) П. А. Бадмаев и П. Г. Курлов имеют в виду ходатайствовать о получении концессии на образование акционерного общества для постройки и эксплоатации железной дороги от г. Семипалатинска до местечка Улан-Доба (граница Монголии) с правительственной для сего общества гарантией, согласно условия общего устава российских железных дорог и льготами к нему, согласно закону 10 июня 1905 года (высочайшее соизволение на производство Бадмаевым и Курловым изысканий означенной

---

[1]) Сухомлинов состоял начальником генерального штаба в 1908—1909 г., после чего был назначен военным министром; таким образом, настоящая записка должна относиться к 1908—1909 г.г.

[2]) Фамилия Манташева здесь и далее в копии этого проекта зачеркнута.

железнодорожной линии, протяжением около 500 верст, воспоследовало 21 февраля 1914 года).

2) Бадмаев и Курлов принимают на себя обязанность ходатайствовать о получении концессии и вести переговоры на предмет соглашения с банками и капиталистами по реализации необходимого для ее осуществления капитала (акционерного и облигационного), и, наконец, принимают на себя производство необходимых изысканий.

3) Г. А. Манташев вносит при подписании сего договора П. А. Бадмаеву сто тысяч рублей на указанные в пункте 2-м расходы. Если потребные расходы превысят вышеуказанную сумму, то дальнейшие расходы П. А. Бадмаев и П. Г. Курлов принимают на себя.

4) Все без исключения прибыли, могущие образоваться по настоящему делу, в чем бы они ни выразились, разделяются на одну тысячу паев, из коих семьсот пятьдесят принадлежат П. А. Бадмаеву и П. Г. Курлову, а двести пятьдесят—Г. А. Манташеву. Номинальная ценность каждого пая определяется в три тысячи рублей.

5) Таким образом, П. А. Бадмаев, П. Г. Курлов и Г. А. Манташев являются первоначальными учредителями вышеозначенного предприятия и вменяют себе в обязанность действовать во всем на началах солидарности.

6) Так как железнодорожная линия от города Семипалатинска до ст. Улан-Даба является только одним из участков предположенных железнодорожных линий в пределах Монголии и Китая, то при получении концессий на означенные линии П. А. Бадмаев, П. Г. Курлов и Г. А. Манташев являются непременными учредителями нового для осуществления этой цели общества.

II.

Объяснительная записка о проекте трансмонгольской железной дороги[1]).

При самом беглом взгляде на карту бросается в глаза несоответствие в распределении железнодорожных путей сообщения на азиатском материке, который в пять раз превосходит площадь Европы, и население которого составляет почти две трети населения всего земного шара.

---

[1]) Настоящая записка относится ко времени более раннему, чем вышенапечатанный договор; в данной записке вопрос о сооружении железных дорог по Монголии ставится во всей полноте, тогда как позднее составленный договор касается только одной линии—от Семипалатинска до границы Монголии.

Окраины Азии: британская Индия, южная часть Индокитая, часть приморского района Китая, северная часть Азии, Сибирь и Туркестан начинают пользоваться железнодорожными путями, благодаря которым произошло огромное изменение в этих районах азиатского материка.

Европейский, американский, японский, китайский и индокитайский миры засуетились, и с окончанием животрепещущих вопросов на Ближнем Востоке, который по своему размеру ничтожен в сравнении с Дальним азиатским Востоком, весь центр мирового вопроса сосредоточится там, в пределах Срединного государства, богатейшего и культурнейшего в мире.

Если этот вопрос мало занимает мировую печать, мировую интеллигенцию и мировых капиталистов, это только потому, что богатейшая колыбель человечества—Азия, с ее странами и населением совершенно terra incognita для культурного мира и для самих азиатцев.

Представители государств культурного мира и азиатского Востока, печать и интеллигенция, а главное капиталисты, уже начинают интересоваться загадочными странами и населением азиатского материка, и в скором будущем энергия и гений человека проникнут туда и могут врасплох застать заинтересованные в этих странах государства.

Те из представителей разных народов и капиталистов, которые, рискнув, проникнут туда, будут господами миллиардного населения азиатского Востока и обладателями богатейших сокровищ в центральной Азии, ибо срединная богатейшая часть великого азиатского материка—Монголия, Кукунор, обширная площадь Цайдана, Тибет, западный Китай, примыкающие к ним страны и часть Туркестана с Бухарой, Хивой, Памиром, Белуджистаном, Афганистаном и прочими областями, как выше сказано, до сих пор пользуются для товарообмена и сношения между собою неудобными путями сообщения.

Не останавливаясь на разных странах азиатского материка, нам приходится только говорить об естественных богатствах внешней Монголии. Эти богатства с давнишних времен лежали и лежат еще в девственном, нетронутом состоянии, главным образом, вследствие существующего пережитка суеверия—обычая, запрещающего монголам искать сокровища в земле, охраняемой множеством духов, вредно действующих на людей, осмеливающихся овладеть чужой собственностью, т.-е., собственностью духов. Про несчастье подобных людей распространяются легенды, которые поддерживаются ламами, объявляющими в проповеди при богослужении о силе и мстительности духов разных местностей.

К этому следует добавить прирожденную лень монголов, отсутствие всякого знания и образования, кроме буддийского,

поддерживающего суеверие, а главное довольство и удовлетворенность бюджетами пастушеской жизни—скотоводным хозяйством, охраняемым также духами, благословляющими это хозяйство. Благодаря таким уважительным и веским причинам (суеверие страны), рука человека не коснулась еще почти нигде недр земли.

Все золото и серебро, драгоценные камни и металлы, минералы, замечаемые в кумирнях, сборных пунктах (вроде городов), урочищах, княжеских ставках, а равным образом драгоценные головные уборы женщин и украшения мужчин из самородков золота, серебра и камней, случайно добыты на поверхности земли, или же привезены из Китая и России.

В горных округах существуют целые области величиною с европейское государство, куда еще ни разу не вступала нога европейца, и где до сих пор еще, по рассказам местных обывателей, золото в самородках и золотоносный песок можно встретить почти повсюду на поверхности земли. Большая часть таких заповедных мест объявлена местными ламами священными, и доступ туда иноземцам крайне затруднителен, а зачастую совершенно невозможен.

Аймак Саин-Ноин хана, до сих пор еще нетронутый концессионерами, считается наиболее богатым золотом и серебром.

Этот аймак своим размером в два раза больше Франции, орошаемый большим количеством горных рек и озер, наиболее выгоден для золотопромышленных целей. После изгнания монголами китайского амбаня из Кобдо он еще больше расширился.

Отроги гор Байн-Дзюркэ (у озера Сангин-Далай), хребты Теркуле-Ула, Тарбагатай, Тайхир, Бурхан (вблизи озера Олоknор—серебро, свинцовая руда), Ихи-Богдо и бесчисленное число горных кряжей Хангайского хребта считаются местностями, наиболее богатыми по содержанию золота.

В кобдоском и улясатуйском округах, отошедших к саинноин-хановскому и джасакту-хановскому аймакам, богаты россыпями золота горы и хребты Хара-Аргалакту, Ульздыр-Сары, Манют-Даба, Ихы-Хаирхан, Кара-Адзирха, Ничигин и Баин-Цаган.

Не разрабатываются обществом Монголор в тушетухановском и сецен-хановском аймаках горы Гурбан-Сайхат, Бурхастей-Тала, Холбо-Халга, Дулан-Хори.

Отсутствие каких бы то ни было планомерно произведенных разведок и изысканий не позволяет с уверенностью судить ни о процентном содержании золота, ни о наилучшем способе добычи и разработки его. С достоверностью можно лишь вывести заключение, что если с этих же мест абсолютно без всяких приспособлений и орудий было возможно, просто, невооруженными руками, добыть значительное количество благородных метал-

лов, каковые ныне встречаются в храмах, в частных жилищах монголов, то какое же количество этих же металлов будет возможно добыть при рационально поставленном способе разработки и добычи их из незатронутых девственных мест этой богатой страны.

Джасактухановский аймак, помимо обилия месторождений золота и серебра, славится местонахождением драгоценных камней. Склоны и ущелья отлогих кряжей Ерень-Нуру и Арца-Богда славятся изобилием изумруда, хризоберилла, хризолита, сапфира и других камней.

На одном из южных склонов хребта Дзелен-Богдо находятся рубиновые копи.

Горные кряжи саин-ноин-ханского аймака тоже славятся обилием самых разнообразных пород драгоценных камней, минералов, порфира, ляпис-лазури, малахита и мрамора.

Кроме драгоценных камней и металлов, Монголия располагает и другими естественными богатствами, из коих главнейшие—каменный уголь и нефть.

Залежи каменного угля, по отзывам почти всех лиц, проезжавших по Монголии, имеются буквально в любом горном кряже. Вблизи самой Урги, по левому берегу реки Толы, выступают обнаженно целые пласты бурого угля; немного далее, в 40 верстах от Урги, на склонах горы Баянгол, имеются сплошные утесы антрацита и каменного угля. Особо богатые залежи каменного угля имеются в горных кряжах: Хан-Хухей, Нам-Даба, Шибертым-Даба (вблизи озера Тельмен-нор), Дзун-Модо и др.

Количество имеющегося каменного угля и качества его еще никем не исследовались: местными жителями—по отсутствию вообще знаний о свойствах и разработке каменного угля, приезжими лицами, преимущественно коммерсантами—как по отсутствию специальных знаний, так равно и по отсутствию специфического к углю интереса.

Равным образом и о существовании в Монголии обильных источников и даже целых озер нефти вряд ли слышал кто-либо из промышленников и путешественников, посещавших Монголию.

Большая часть этих озер и источников также считаются священными, и местонахождение их известно лишь немногим избранным. Изобилие нефтяных источников и озер встречается в районе горных отрогов Хара-Хада, Сангылен и др. (в саин-ноин-хановском аймаке).

Монголия, площадью своею почти вдвое превосходящая площадь Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии, превосходящая размерами своими Китай, с незапамятных времен привлекала своей загадочностью и таинственностью и своими сказоч-

ными богатствами тысячи иностранных и русских предпринимателей, стремившихся тем или иным способом добыть себе права на разработку естественных богатств страны.

Все попытки их, однако, до самого конца прошлого года—момента освобождения Монголии из-под опеки и власти Китая—оставались совершенно бесплодными, ибо китайское правительство, желая всецело сохранить за собою гарантию исправной уплаты долгов Монголии Китаю (по последним данным, превосходящих 14 миллионов рублей), а равным образом, вообще, желая оставить и закрепить за собою права собственности на все естественные богатства страны, категорически отклоняло все предложения и просьбы концессионеров.

Одному лишь обществу Монголор удалось впервые получить концессию на разработку золотоносных россыпей в двух округах (аймаках) Монголии—тушетухановском и сеценхановском, да еще нескольким мелким предпринимателям (Лушникову, Синицыну и др.) небольшие участки в северной части аймака Саин-Ноина-хана, теперешнего председателя совета министров Монголии.

Работы общества Монголор, по неимению большого оборотного капитала, отчасти по незнанию и непониманию заправилами общества местных условий и духа народа, нельзя назвать удачными и плодотворными. Большие накладные расходы, нерационально поставленные работы, отсутствие хороших машин, сравнительно малое количество проточных вод и отсутствие достаточного числа рабочих рук довершили собой промахи заправил, и в результате хорошо задуманное дело разлаживается ныне окончательно.

Мелкие концессионеры, главным образом,—по отсутствию свободных оборотных средств, ведут разработку хищническим путем и не представляют поэтому собою серьезно оборудованных предприятий.

Кроме упомянутых предпринимателей, в кобдоском округе получило концессию Алтайское общество золотопромышленников. Это общество, однако, тоже не может рассматриваться, как вполне оборудованное предприятие, ибо оно ничем еще своей активной деятельности на месте не проявило и никаких работ, кроме разведочных, фактически не начинало.

Внешняя Монголия, как богатейшая страна, имеет большую будущность. Соприкосновение ее с Азиатской Россией—с одной стороны, с многомиллионным Китаем и Японией (ищущей свои интересы в Монголии)—с другой должно составлять предмет больших забот государственных деятелей этих стран.

Туда в настоящее время стремятся дельцы из России, Китая и Японии и европейские дельцы, в полной надежде, чтобы в этом юном государстве, в котором нет никакого благоустройства,

поместить свои капиталы, приложить свои труды для обогащения.

Во всяком случае, в скором будущем разного рода дельцы поймут и направят капиталистов для эксплоатации этой богатейшей страны.

Мы, русские, не спешим и, сохранив добрососедские отношения в продолжение трехсот лет, не сумели ознакомиться с такими огромными соседями, как Монголия, Тибет и Китай, которые всегда дружелюбно, с уважением и боязнью, оглядывались на сторону России.

Сперва японо-китайская, а потом японо-русская войны совершенно изменили наше положение на этой окраине.

Только теперь печать, русская интеллигенция, государственные деятели начинают понимать значение этих окраин для будущего России.

Ясно из всего предыдущего, что настало время подумать о железнодорожных путях сообщения в этих богатейших районах.

Когда капиталисты различных стран поймут богатства и значение внешней Монголии для азиатского и европейского мира, тогда будут предложены этими капиталистами выгодные условия монгольскому правительству о постройке в их стране железных дорог.

Выгоднейшими из всех железнодорожных сетей представляются железнодорожные пути:

а) Хайлар—Урга—Улясатуй—Кобдо—Семипалатинск,

б) Мысовая—Кяхта—Урга—Саир—Усу—Нин-ся-фу и в будущем—Лан-чжоу-фу.

Мы взяли Лан-чжоу-фу из провинции Ган-су[1]).

Этот город—торговый пункт многомиллионного Китая и смежной провинции Сы-Чуан, где восемьдесят миллионов жителей. Через этот город идут товары из внутреннего Китая на Куку-Нор, на Тибетскую провинцию Кам, Уй, Зан, Нгари, на север Индии: Сиким, Непал, Бутан, Кашемир, на Монголию северного Тибета (Цайдан) и через город Су-чжоу на Турфан, на Туркестанский край, на Бухару, Хиву и через Нин-ся-фу во внешнюю Монголию.

Транс-монгольская и меридиональная линии, соединяя богатейший сорокамиллионный край центральной Азии (Туркестан с прилегающими к нему странами) с тридцатимиллионной Манчжурией и, в частности, с четырехсотмиллионным населением Китая, пересекая наиболее богатые области и служа, благодаря поперечной меридиональной линии, соединительным зве-

---

[1]) Говоря о взятии города Лан-чжоу-фу, Бадмаев воображает, что уже осуществились те его мечты, о которых он писал в своей записке Александру III (см. стр. 71—73).

ном Тибета, Кукунора, западных провинций Китая, северных провинций Индостана, с их двухсотмиллионным населением, с Туркестаном, Россией и Китаем, явятся, без сомнения, наиболее оживленной артерией не только Азии, но и всего мира.

Предоставляя Монголии и Туркестану непосредственный выход во Владивостокский порт, дорога эта понизит сразу непомерно выросшие за последнее время цены на перевозку грузов Кобдо—Улясатуй—Урга—Хайлар.

Соединяясь, кроме того, в столице Монголии—Урге, с проектируемой поперечной линией Мысовая—Кяхта—Урга—Саир—Усу—Нин-ся-фу, новые линии чрезвычайно облегчат доставку во все наиболее населенные пункты Монголии всех товаров русского производства, так как соединение Кяхты с великим Сибирским путем вопрос уже решенный.

Относительная дешевизна провоза товаров, в свою очередь, несомненно, вызовет больший спрос на русские товары и увеличит в несколько раз сбыт их в Монголии.

Естественно ожидать, что для России, в частности для Забайкалья и Приамурья, станет вполне возможной доставка жизненных продуктов и припасов непосредственно из Монголии, что весьма существенно понизит дороговизну жизни, являющуюся главнейшим бичом этих мест.

Трудность доставки скота из Монголии даже и ныне не служит препятствием для транспортирования его в громадных количествах из Монголии в Россию, ибо вся восточная Сибирь является главным покупателем славящегося своими высокими качествами монгольского скота; проведение железной дороги удешевит и упорядочит эту важную сторону бюджета восточной Сибири.

В настоящее время вопрос о постройке железной дороги от станции Мысовая, Сибирской железной дороги, до Кяхты уже решен в утвердительном смысле, но останавливаться на этом нельзя, и необходимо при этом прежде всего довести линию до Урги—этого центра современной, освободившейся от китайского ига Монголии, а затем вести линию далее до пределов собственного Китая.

Железную дорогу Кяхта—Мысовая (или Верхнеудинск) нельзя рассматривать иначе, как участок целой магистрали от пределов Сибири до границ Китая.

Когда американцами был предложен проект железнодорожной линии в Манчжурии от Цзын-чжоу до Айгуна (Благовещенск), русское правительство выступило с проектом сооружения линии Кяхта—Калган, но проект этот был отклонен китайским правительством, равно как и американский. Теперь же, когда вопрос о сооружении линии Цзын-Чжоу—Айгун отпал,

едва ли имеются достаточные основания для того, чтобы настаивать именно на этом направлении, тем более, что калганское направление вызывает некоторые опасения в смысле облегчения наступательных действий со стороны Китая.

Для нужд Монголии, равно и для обеспечения доходности железнодорожных линий в этой стране, важно, чтобы дорога, начинающаяся от Кяхты, прорезала всю Монголию с севера на юг и дошла до пределов Китая—страны, могущей дать дороге большое количество грузов, но для этого нет необходимости уклонять дорогу к востоку на Калган.

Гораздо предпочтительнее в этих целях проведение линии от Урги прямо на юг через Саир-Усу на Нин-ся-фу, что приблизит конечный пункт этой магистрали к таким крупным центрам китайской торговли, как Лан-чжоу-фу.

Проектируемая дорога окажется весьма доходным предприятием: прежде всего, Монголия—страна, изобилующая сырьем, и только вывоз его в Китай и в Россию даст огромное количество грузов; снабжение Монголии и участка территории собственно Китая, прилегающего к Калгану, русскими товарами заставит дорогу работать весьма энергично; наконец, и вывоз товаров в Россию из собственного Китая доставит грузы.

Вряд ли можно опасаться, что новая дорога отвлечет грузы от Восточно-Китайской нашей дороги, потому что последняя производит товарообмен лишь с Манчжурией и прилегающей к ней незначительной частью Монголии, которые, во всяком случае, не уйдут от нее.

Может лишь сократиться вывоз того, что шло к нам из Китая через Симинтин, но, можно думать, что новая дорога скорее всего причинит убытки Южно-Манчжурской японской железной дороге.

Что касается линии от Хайлара, через Ургу, Улясатуй и Кобдо до Семипалатинска, то таковая должна быть рассматриваема, как колоссальный насос, которым грузы будут собираться с наиболее богатых частей Монголии к ее центру—Урге и оттуда перекочевываться к границам России.

При этом, конечно, совершенно необходимо дать этой линии прямое соединение с русской железнодорожной сетью, с каковою целью придется построить линию от границы Монголии до Семипалатинска по русской территории.

Само собою разумеется, что этот участок будет во всем подчинен русским законам, и для постройки его предприниматель испросит соответствующую концессию в установленном порядке [1]).

---

[1]) Именно эту концессию испрашивали Бадмаев и Курлов, совместно с Манташевым, в 1916 г. (см. выше—проект договора).

Общее протяжение проектируемой линии от Хайлара через Ургу, Улясатуй, Кобдо до Семипалатинска—3.050 верст.

Возможен вариант одного из перегонов Урга—Улясатуй, сокращающий это расстояние на 105 верст, так что длина линии выразится в 2.945 верст [1]).

Коммерческая выгода задуманного предприятия несомненна, хотя имеющиеся крайне скудные статистические данные как будто говорят против этого.

Но, во-первых, сведения эти лишены какой бы то ни было систематизации, а, во-вторых, они, зачастую, неточны, что объясняется как недостаточностью наблюдательных пунктов, так и особенностями местных условий.

Как на пример, можно указать на статистику главнейшего вывоза из Монголии—скота.

Прогоняемый через границу скот регистрируется только на ветеринарных наблюдательных пунктах, а между тем монгольские скотопромышленники и местные прасолы всячески избегают прогонять скот через эти пункты, так как скот, пережидая здесь двухнедельный карантин, худеет и теряет в стоимости.

Самый обычный прием для избежания ветеринарного надзора: следуемый скот пригоняется в одну из пограничных казачьих станиц, пасется здесь дня два и за известное, очень скромное, вознаграждение записывается станичным начальством, как местный скот, который затем уже может беспрепятственно и беспошлинно следовать вглубь Сибири, как скот русского происхождения.

Таким образом сведения о количестве скота, вступающего из Монголии, крайне недостаточны, ибо только одна четвертая часть его регистрируется на границе, остальные же три четверти ускользают от всякой регистрации.

Предметами вывоза из Монголии, помимо скота, являются: кожа, овчина, шерсть, волос, пушнина, самоосадочная соль, рыба, сухие грибы, лесные материалы, драгоценные металлы, камни и прочее.

Ввоз в Монголию из Китая составляет, главным образом, кирпичный чай, ткани шелковые и отчасти бумажные, металлические изделия; из России в Монголию ввозятся: яркие цветные бумажные ткани, хозяйственные предметы первой необходимости, посуда простая и эмалированная, обработанная кожа и шкуры, шерстяные материи, лакомства, дешевые украшения, металлические изделия, примитивные ремесленные орудия и т. п. [2]).

---

[1]) Далее опущены технические подробности о разбивке дороги на участки.

[2]) Далее сделаны сокращения при перечислении цифр вывоза товаров.

Общую цифру ежегодного вывоза из гор. Улясатуй и Кобдо можно считать, на основании сведений местных купцов, *не ниже 7—8 миллионов пудов.*

Непосредственный вывоз из главнейших округов Монголии аймаков: саин-ноинского хана, Тушету-хана, Сицен-хана и Джасакту-хана, по сведениям, почерпнутым из монгольских источников, составляет ежегодно 12 джеванин (120.000.000 милл. гин), что составляет приблизительно около *8 миллионов пудов.*

Считая вывоз сырья из остальных провинций Монголии всего лишь в пять—шесть миллионов пудов ежегодно, получим общую цифру ежегодного вывоза монгольского сырья в *28.000.000 пуд.*

Вывоз грузов в Монголию из России (на основании сведений кяхтинского комиссара и из Китая на основании монгольских источников) исчисляется в *7.100.000 пудов.*

Для Туркестанского края и прилегающих к нему областей цифры вывоза и ввоза можно исчислить на основании статистических сведений пограничных пунктов, а также на основании данных, полученных от местного населения, ибо, к сожалению, официальной систематической статистики этого района не имеется, и цифры ввоза не привлекали еще на себя особого внимания общества, хотя сами по себе чрезвычайно значительны.

Кирпичный чай, всецело идущий из недр Китая через город Су-чжоу по южной караванной дороге, составляет существенную часть питания и вообще бюджета местного кочевого населения.

Ежегодная цифра ввоза его превышает *шесть с половиною миллионов пудов* и явится постоянной главнейшей статьею будущего транзита новой линии.

Ввоз прочих предметов обрабатывающей промышленности, металлических изделий, предметов домашнего обихода и пр. достигает ежегодно *четырнадцати—пятнадцати миллионов пудов.*

Несомненно, что новая железнодорожная линия пробудит самосознание инородцев всего этого края и создаст естественно новые статьи товарообмена соединяемых областей: непосредственная связь с Америкой даст возможность снабжения Туркестана американскими сельско-хозяйственными орудиями, в частности—машинами для обработки хлопка; в свою очередь Туркестан получит новый громадный рынок для плодов и фруктов, занимающих после хлопка главную статью добывающей промышленности края.

Таким образом, даже не принимая во внимание грядущих выгод новых доходных статей товарообмена соединяемых стран, только лишь ввозимый в Туркестан и соседние области груз доходит ежегодно до *двадцати одного миллиона пудов.*

Цифра вывоза из этого же края в сторону Монголии, не принятая в соображение в расчете ввоза грузов в Монголию из России и Китая, может быть определена, за отсутствием каких

бы то ни было официальных статистических данных, лишь приблизительно и доходит, по полученным на месте данным, до *девяти с половиною миллионов пудов ежегодно.*

Сводя в одну общую сумму приводимые выше цифры ввоза и вывоза в Монголию и Туркестан, получим *65.600.000 пуд.*

К этой конечной цифре надлежит прибавить:

1) вывоз и ввоз грузов Тибета, Кукунора и северных провинций Индостана и Индокитая;

2) вывоз и ввоз грузов Манчжурии и среднего Китая;

3) транзит грузов (главным образом, чая и шелковых материй) из Китая в Россию;

4) перевозка по новым линиям битого скота;

5) транзит новых статей товарообмена.

По самому скромному подсчету, цифра эта значительно превысит *50—60 миллионов пудов* ежегодно; таким образом, общий вес транспортируемых в пределах Монголии грузов может быть исчислен не менее, как *в сто двадцать миллионов пудов ежегодно.* (Для сопоставления небезынтересно указать, что в 1905 году *всей сетью* железных дорог Азиатской России было перевезено всего *сто сорок один миллион пудов груза).*

При подсчете следует принять во внимание те новые статьи вывоза и ввоза, которые составятся из вырабатываемых и вывозимых из Монголии металлов, драгоценных камней, минералов и того притока товаров, который, несомненно, понадобится (как в былые времена в Калифорнии) для целой армии промышленников, которые толпой хлынут в новый, сказочный край на разработку естественных богатств Монголии.

Проект эксплоатации Армении (предприятие Бадмаева и Курлова) [1].

Памятная записка.

Настоящая великая война воочию доказала крайнюю трудность, если не сказать, невозможность самостоятельного существования малых народностей, так как даже небольшие самостоятельные государства, как Сербия и Болгария, погибли при первых ударах столкнувшихся между собою великих держав. Поэтому для отдельных народностей, уже проживающих в пределах Российской империи, является наиболее целесообразным их полное слияние с империей при условиях сохранения своей национальной самобытности. Ставя свои интересы вполне солидарными с интересами империи, отдельные народности должны желать приобретения полностью тех же прав, какими

[1]) Относится к 1916 г.

пользуется коренное население, сохраняя свое национальное самоопределение в области религиозной, культурной и экономической.

Применяя настоящее общее положение к армянскому народу, как уже населяющему Российскую империю, а равно и населявшему занятые русскими войсками области Турции, необходимо прежде всего сжиться с существующим государственным строем, получить политические права, равные с русскими подданными, что русские армяне уже и имеют, и путем развития экономического благосостояния получить полную свободу осуществлять свои национальные особенности.

Достижение этих целей поставит армян в постоянное соприкосновение с различными органами правительства. В этих соприкосновениях отдельные лица, как бы влиятельны они ни были среди армянского народа и даже среди русских правящих сфер, встретят, несомненно, затруднение для достижения намеченных целей. Нельзя себе представить таких лиц, которые могли бы считаться безусловными представителями целого народа.

Такими представителями могут, с гораздо большей пользой, являться какие бы то ни было организации. Организации политические могут легко навлечь на себя подозрение, а потому такие организации должны создаваться на экономической почве, в особенности, в виду того значения, которое приобретает с окончанием войны экономическая жизнь страны, неизбежно подчиняя себе социальные и культурные условия.

Такой организацией могло бы, казалось, быть акционерное общество, которое имело бы своей целью проведение необходимых путей сообщения, разработку естественных богатств страны, содействие развитию сельского хозяйства и торговли. Эти задачи будут особенно важны в занятых нами частях Турецкой империи, где необходимо будет поднять благосостояние пострадавшего от войны и владычества турок армянского населения.

Общество, естественно, будет иметь не только право, но и обязанность обращаться с различными ходатайствами, способствующими наилучшему достижению намеченных целей.

Размер капиталов общества особого значения не имеет, так как вначале оно не может ставить себе широкой финансовой программы, не установив твердо благоприятных условий, при которых придется работать.

Изложив свои основные задачи в уставе, представители общества будут иметь вполне обоснованный доступ для своих ходатайств перед различными представителями государственной власти,

10 июля 1916 года.

Для осуществления намеченной программы мы, нижеподписавшиеся [1]) . . . . . , учреждаем русско-армянское акционерное общество. По мере практического применения намеченных предположений, образовать капитал и представить устав для утверждения правительства; для выработки детально плана, для разработки богатств Закавказья и сопредельных с ним, занятых русскими войсками, пространств, для водворения обратно беженцев и устройства их сельско-хозяйственной жизни [2]). Поручаем членам нашего общества д. с. с. П. А. Бадмаеву, генерал-лейтенанту П. Г. Курлову и (таким-то двум армянам) организовать правление и выбрать председателя. Для первоначальной организации все члены отпускают 300.000 рублей.

Приложение.

Проект договора.

Июля . . . . дня 1916 года. Мы, нижеподписавшиеся, д. с. с. Петр Александрович Бадмаев и (такие-то), предполагаем ходатайствовать перед правительством об утверждении устава и разрешении к действию акционерного общества под названием . . . . . с целью проведения необходимых путей сообщения, разработки естественных богатств страны, содействия развитию сельского хозяйства, торговли и промышленности, с первоначальным капиталом в 10.000.000 рублей.

Для ходатайств по образованию общества и управлению его делами мы приглашаем генерал-лейтенанта П. Г. Курлова, как директора-распорядителя, на условиях, между нами уговоренных.

Для предварительных расходов по осуществлению настоящего дела мы, нижеподписавшиеся, вносим при подписании означенного договора 300.000 рублей в распоряжение П. А. Бадмаева.

Для контроля за правильным расходованием означенных сумм мы избираем П. А. Бадмаева и (двух таких-то армян). В означенное совещание входит с правом решающего голоса генерал-лейтенант Курлов.

---

[1]) Имена не проставлены.
[2]) Соблюдаем неграмотную редакцию оригинала.

Записки к Бадмаеву о Мурманской жел. дор.

I.

Памятная записка [1]).

Прежде всего позвольте горячо поблагодарить вас за данный мне совет обратиться в Христиании к нашему посланнику—вашему знакомому, К. Н. Гулькевичу.

Предупрежденный вами, я знал заранее, что встречу в нем человека исключительных качеств, и все же после личного знакомства Константин Николаевич превзошел все мои ожидания,—он весь предан интересам России и русских, предупредительно любезен, широко осведомлен, постоянно деятелен и в Христиании чрезвычайно популярен.

При том значении, которое придавало и придает общественное мнение в Норвегии вопросу о выходе России на свободное море и тех опасениях, раздуваемых германофилами, об угрожающей со стороны России опасности при существующем якобы стремлении захватить норвежский порт Нарвик для этой цели, Константин Николаевич счел нужным посвятить в истинное положение дела наиболее выдающихся людей Норвегии. С этой целью он познакомил меня с председателем стортинга министром Кнудсеном и профессором Фр. Нансеном, которые, хотя уже знали из сообщений газет о постройке дороги на Мурмане, очень были рады случаю выслушать о тех условиях, в которых сооружалась дорога, и выражали искреннее удивление по поводу достигнутого успеха, притом в трудное время войны. В заключение они высказали мысль, уже ранее слышанную мною от Константина Николаевича, о срочной необходимости установить прямые сношения с Россией, пользуясь вновь выстроенным портом Романовым и Мурманской ж. д.

Для этого надо было бы, по мысли Константина Николаевича, приобрести два парохода, хотя бы за счет Мурманской ж. д., и поставить их на линии Романов—Варде, ближайший норвежский порт, откуда пять раз в неделю совершаются правильные рейсы по всем портам Норвегии.

Должен сказать, что я использовал знакомства Константина Николаевича с промышленным и деловым миром Норвегии и привез сюда много сведений, очень полезных для развития нашего Севера, где столько богатств еще ждут деятелей, чтобы озолотить Россию и упрочить финансовое положение после

[1]) Автор этой и следующей записки—инженер В. В. Горячковский, строитель Мурманской жел. дороги, которого Бадмаев рекомендовывал Николаю II и представлял ему эти записки. Бадмаев, конечно, рассчитывал на какие-то новые аферы при постройке ветви Мурманской жел. дороги.

войны. Одна лишь правильная постановка разработки наших лесов, сейчас пропадающих без пользы, могла бы нас выручить, особенно если умело взяться за дело и не позволить диктовать себе цен, а, напротив, самому диктовать цены, так как теперь нигде, кроме России, леса нет; а как понадобится лес всем после войны!

В заключение о Константине Николаевиче скажу, что он дал мне большую радость и счастие быть представленным норвежскому королю и насладиться приятной и крайне содержательной беседой с этим очаровательным и прямо обаятельным государем. Почти все его мысли я записал себе на память и как-нибудь прочту вам.

Возвратившись домой из поездки по Норвегии, я сразу заметил разницу в настроении там и у нас: там маленькая Норвегия, хотя и не воюет, переживает больше горя, чем при войне— ничего почти нет, все дорого, а настроение куда бодрее, чем в этом ноющем Петрограде. Слава богу, у нас еще есть и хлеб, и мясо, и цены не такие высокие, как там, а все заняты только вопросом об этом и обвиняют все окружающее, почему они не получают продовольствие и материалы так же легко, как до войны.

У нас во всем винят расстройство транспорта, которое является истинным несчастием страны. Быть может, это и так. Пусть верно, что у нас на дорогах стоят десятки тысяч вагонов без движения, миллионы пудов угля уже на колесах не движутся с места, тогда как всюду останавливаются заводы, и даже в Петроград вместо 12 милл. пудов в месяц доставляют только 3 милл. пуд. в месяц угля, из-за чего много заводов может стоять. Мы знаем, что это большое бедствие, потому что, значит, не сумеем опять заготовлять снаряды и прочее необходимое для обороны государства. Но надо вдуматься спокойно и решительно и смело взяться за дело упорядочения перевозок. Надо отбросить работы и те меры, в виде рассылки по дорогам безвинных инспекторов, которые применялись успешно в мирное время, а теперь никуда негодны. Во время войны надо быть решительными, дерзать, а не бояться ответственности, уклоняться от смелых речей, оберегая свою голову от нападок в будущем, и, сторонясь от дела, пережидать конца войны. Надо найти людей, и они есть эти люди—возьмите хотя бы инженеров Воскресенского, бывшего начальника Южных ж. д., или того же Паукера, работающего на фронте, да их можно найти целую хорошую артель. Дайте им средства, в том числе и денежные, поощрите служащих здесь же на местах их заслуг, перед лицом товарищей, хотя бы денежной наградой,—увидите, как пойдет дело. Надо избегать только практиковавшегося доселе способа увеличивать жалованье всем. Надо, чтобы лучшие работ-

ники поощрялись, чтобы все участвовали в прибылях огромного дела—транспорта. Да и расходы понадобятся малые, можно сказать—нечувствительные для дела, а результаты будут велики. Не надо будет и особых реформ,—надо только, чтобы награда была здесь же, сейчас же, возбуждала бы других на соревнование, а не выдавалась бы через месяцы и годы. Надо этим начальникам доверять, дав в их распоряжение суммы для наград, для найма служащих, для немедленной покупки всего, что может помочь транспорту.

Позвольте, я разовью вам эту мысль в личной беседе.

В. Горячковский.

11 февраля 1917 года.

II.

Памятная записка.

Мне хотелось бы ответить на ваш вопрос возможно обстоятельнее, почему движение по Мурманской ж. д. идет неудовлетворительно, лучше сказать—много хуже, чем это ожидалось; но должен оговориться, что всех данных для суждения об этом в моем распоряжении нет, так как заведывание перевозками мне не принадлежит, а подведомственно особому эксплоатационному управлению, созданному специально в целях возможного улучшения дела перевозок и подчиненного непосредственно центральному управлению ж. д. в министерстве.

Как бы то ни было, изложу вам дело, как оно представляется мне на основании имеющегося у меня материала.

Начну с того, что дорога построена по расчету на пропуск 120 вагонов в сутки, и это количество вполне возможно пропустить, и хотя при этом и будет чувствоваться недостаток в паровозных зданиях и жилых домах, но при наличии всюду готовых водоснабжений с водой отличного качества, позволяющих месяцами не промывать паровозов, и при отличном топливе — английском угле — это для паровозов, а равно при наличии 50.000 кв. саж. бараков, выстроенных вдоль всей линии и могущих заменить дома для служащих,—эти две причины не могут серьезно влиять на ход дела, так как на всякой вновь выстроенной дороге эти два недостатка имеют всегда место, и с ними наперед считаются.

Повторяю, элементы выстроенной дороги таковы, что пропуск 120 вагонов в сутки, как это и было задано, обеспечен; но дело в том, что портовые устройства в Романове далеко не готовы и позволяют, при напряжении всех сил и при наличии полного количества рабочих, выгружать не более 80 вагонов

в сутки. Это уже первая причина. Вторая в том, что в порту еще не все наладилось, и нет полного числа рабочих, и морское ведомство, производящее разгрузку пароходов, еще ни один раз не достигло этой цифры выгрузки—80 вагонов.

Третья причина—отсутствие вагонов и паровозов для совершения перевозок: бывают дни, когда из Романова не отправляют ни одного поезда за отсутствием паровозов. Эта беда у нас всюду есть,—нет подвижного состава, главным образом, потому, что большинство его застряло, занесенное снегами и метелями, на южных и западных дорогах. Тяжело сознаться, но первые вагоны, посланные для перевозок, дошли до Романова только в феврале, тогда как они нужны были к 1-му января. Тоже и с паровозами. Нет бригад, нет начальников станций и других служащих. Одной из этих последних причин достаточно, чтобы перевозки свести к нулю, а при наличии всех—какой может быть успех в перевозках.

Что же делать, ведь перевозить надо, иначе не успеем подвезти боевой материал из-за границы—страшно подумать об этом. Ведь все это нужно для нашей армии! Надо немедленно работать и возить. Я считаю, что единственно может помочь командировка на Мурманскую ж. д. еще одного железнодорожного батальона, так как рассчитывать на командировку служащих с других дорог нельзя: хороших не пошлют, они крайне нужны на местах, а плохие служащие только еще более затруднят дело, так как работать не будут, а только будут жаловаться на климат, на отсутствие культурных удобств жизни и т. п.

Паровозы и вагоны уже идут на дорогу—надо немедленно командировать и железнодорожный батальон, чтобы не упускать время и перевезти все нужное нашей армии до весны.

Дела с транспортом на наших дорогах, особенно на Екатерининской, где холода, очень плохи—виноваты больше всего заносы, метели, морозы; и, слава богу, скоро будет теплее, и дело улучшится, и опять забудут о метелях, когда настанут летние дни. А не мешало бы тогда вспомнить и подготовиться к зиме и борьбе с заносами. Ведь это явление и в других странах имеет место, но там борются с этим явлением природы, и движение никогда не прекращается, во всяком случае—на столь долгий период, как у нас. Ведь существует же непрерывное движение в Норвегии или в степях Северной Америки. Но там ведется организованная борьба с сплошными заносами, и в этой борьбе побеждают люди, а не природа, как у нас. Об этом, если угодно, могу сообщить много интересного на основании личных наблюдений заграницей, в Америке, и у нас.

В. Горячковский.

17 февраля 1917 года.

VI

ПРИЛОЖЕНИЯ

Записка Илиодора о Распутине.

ГРИША.

(Подлинник этого письма хранится у высокопоставленной особы, близкой ко двору. Она выдаст его только для личного представления.)

В начале 1904 года в академии [1]) заговорили, что в Сибири есть пророк. Звать его Григорий Ефимович. Он скоро приедет. Особенно ждали его о. Феофан [2]) и епископ Сергий [3]). В мае он прибыл. Остановился у о. Феофана. В первый раз встретил я Гришу в коридоре академии. Он сказал мне:

«Ты круто (хорошо) молишься».

Тогда мне Гриша не понравился. Он был некрасивым, грязным мужичком. Я инстинктивно почувствовал к нему отвращение. С того времени я его не видел. Слышал только, что он с о. Феофаном бывает у Милицы Николаевны [4]) и царя с царицей. Я на это не обращал внимания и вообще этими вещами очень мало интересовался.

Через два года я служил на Волыни. Однажды архимандрит Антоний [5]) говорил про Гришу, что он в Казани ездил к одной женщине, его захватили. Этому сообщению я не придал значения, ибо мало интересовался личностью Гриши. В марте месяце меня погнали из Царицына в Минск, запретили священнослужение. В субботу на страстной я приехал к о. Феофану. Здесь встретил Гришу. Он был чище, одет был в шелк и дорогое сукно. Когда епископ Феофан, мой духовный отец, отказался за меня ходатайствовать перед царем, я попросил Гришу. Он охотно согласился, и через день мне из Царского по телефону сказали, что я буду в Царицыне. Говорила Вырубова. Гриша

---

[1]) Петербургской духовной академии.
[2]) Инспектор академии.
[3]) Ректор академии.
[4]) Великая княгиня.
[5]) Храповицкий (епископ волынский).

в этот раз устроил мне свидание с царицей. В этот раз я познакомился и с Лохтиной. Гриша показался мне странным, хитрейшим, скрытным человеком, а Лохтина глубоко верующей женщиной; Вырубову я почитал красивым куском мяса, но почувствовал, что в этом куске сидит здоровый человек себе на уме. Я уехал в Саратов, а потом, когда пришел указ Синода—в Царицын. В начале ноября этого же 1909 года в Царицын приехал владыка Гермоген и с ним Гриша. Гриша везде по городу ездил с владыкой. Народ начал говорить, что владыка ездит с жуликом. Я начал внушать народу, что Гриша великий человек, он благодетель наш, он бывает у царей и т. д. Народ мне верил. Владыка уехал на Саратов, Гриша остался и заставил ездить вместе с ним по моим почитателям. Везде принимали Гришу, как ангела божия. Кланялись ему в ноги. Целовали руки. Называли о. Григорий. Целовали руки и простые люди и образованные. Гриша охотно целовал в каждом доме молодых красивых женщин и девушек, а старых от себя отталкивал. На это никто тогда не обращал внимания, Гриша у меня исповедывался. Грехов не говорил, хотя я спрашивал, а только сказал: «Что я буду делать, когда царица меня шугнет от себя». Эта фраза и некоторые другие дали мне понять, что против него около царицы собирается кампания. Он мучился, но мне прямо ничего не говорил. В этот приезд в Царицын он на одной монахине девице радел четыре часа. Об этом я узнал через три-четыре месяца. В конце ноября я с ним поехал в с. Покровское—его родину. Ехали в первом классе. За всю дорогу он меня ничем не удивил, хотя со всей тщательностью хотел увидеть в нем что-либо чудесное, выдающееся. Говорил все больше о женщинах. Мне сказал: «Ты—счастливый, под тебя ляжет любая из тех, которые за тобою бегают».

Я от этих слов очень смутился и усомнился в праведности Гриши.

Дорогой он мне говорил о царе с царицей, о наследнике, о великих княжнах, говорил он следующее: «Царь меня считает Христом. Царь, царица мне в ноги кланяются, на колени предо мною становились, руки целовали. Царица клялась, что если от Гриши все отшатнутся, она не поколеблется, но вечно будет считать его своим другом. Я царицу на руках носил. Давил, прижимал, целовал... Все дети на мне верхом ездили». И многое другое не так важное.

Слушая все это, я пред Гришей благоговел. Приехали в Покровское. Я начал проверять жизнь Гриши. Гриша живет богато, имеет прекрасный дом. В доме дорогие ковры, иконы, портреты и разные вещи—подарки царских особ. Гриша роскошно одевается. Мужики считают его за ничто, священники его ругают и меня после называли мошенником за то, что я с ним

связался. Архиерей тобольский был против него. Все считали его жуликом, хлыстом, большим распутником и дураком. Я недоумевал, соблазнялся, но разочаровываться не хотел. Мне больно стало. В доме у него жили две подозрительные девки. Один раз они хотели лечь со мною в одной комнате, но я этому воспротивился. Уж после я понял, что Гриша хотел сделать меня хлыстом, связать меня хотел... Гриша в это время мне много рассказывал про то, как он с Вырубовой и другими женщинами ходил в баню, что у него не действует детородный член, что он бесстрастный, как он радел с Вишняковой, нянькой царских детей, Ленкой и другими, как они в келье о. Макария, в Верхотурье, голыми ногами обнимали его голову, руки, ноги, как он вместе с ними спал, как Вишнякова рвала на себе волосы из-за того, что ей не пришлось лежать бок-о-бок с Гришей и т. д.

Я слушал и соблазнялся и думал: «Вот так святой».

Гриша спрашивал меня: «Ну, что, как соблазняешься?»

«Да,—отвечал я,—считаю эти поступки в высшей степени странными. Я никогда этого допустить не могу».

Гриша от этого смущался и на время уходил в себя, задумывался, умолкал. В это время он просил денег у Милицы и Анастасии Николаевны, но они отказали. Гриша говорил, что потому отказали, что от Милицы Николаевны отбил доктора Вельяминова. Гриша показал мне целый узел писем к нему царицы, великих княжен, Анастасии и Милицы Николаевны. Я попросил у него письмо царицы и по одному великих княжен [1]). Гриша дал. Эти письма сейчас хранятся у меня в Царицыне. Письмо царицы в высшей степени странное. Почти любовное.

Уехал от Гриши я и думал: «Он не святой. Он злой, самолюбивый, своекорыстный, тщеславный, любит хорошо одеваться, богу не молится, с женщинами свободно обращается и безобразничает. Привозил меня к себе, чтобы соседи лучше на него смотрели, раз он с порядочными людьми знается. Для этой цели он затягивал к себе и еп. Феофана и дам высшего света».

Я уехал от Гриши весьма поколебленный в его достоинствах.

В январе 1910 года его начали травить в газетах. Писали на него весьма срамные вещи. Епископ Феофан через о. Вениамина [2]) просил меня бросить Гришу, но я его защищал. Газетам не верил, ибо Гриша мне писал, что на него епископ Феофан и о. Вениамин клевещут по зависти, что он ближе их стоит к царю. Я верил Грише и распинался за него.

Мне за него досталось от Столыпина. Вскоре я узнал про радения Гриши с монахиней. Я почувствовал к нему отвращение,

---

[1]) Письма великих княжен напечатаны здесь на стр. 9—10.

[2]) Иеромонах, доцент духовной академии.

перестал защищать его, но не отталкивал от себя, так как боялся, ибо он был в силе у царя, и к тому времени и Феофан пострадал через Гришу. Его, как говорил Гриша, царица выгнала от себя, когда он начал говорить про Гришу неподобное, и вскоре его перевели в Тавриду. Гриша очень злился на Феофана, писал ему и говорил всегда: «Я ему покажу».

Я же думал: «Разве святому можно так злобиться?»

Когда шум газетный утих, в мае 1910 года я приехал в Питер. Приехал и Гриша. В доме Танеева [1]) я видел следующее: Гриша разговаривал с Вырубовой, все время гладил ее груди, потом Вырубова поклонилась ему до земли, много раз поцеловалась с ним, поцеловала его руки и ушла. Гриша сказал мне: «Видел» и прибавил: «Ну, вот так и цари ко мне относятся, да еще похлеще, и кланяются, и руки целуют».

Гриша не договорил. Вообще Гриша очень осторожно открывал картину отношений к нему царей. Но я понимал, что в этих отношениях есть много таинственного. В марте 1911 г. уехал Гриша на Афон или Иерусалим отмаливать свои какие-то тяжкие грехи [2]). Около этого времени меня погнали в Новосиль. Потом я остался в Царицыне. Здесь Гриша мне нисколько не помог, хотя Лохтина и другие последовательницы Гриши старались доказать, что милость царицы ко мне—дело Гриши. Вообще ученицы Гриши старались поддерживать его авторитет. В июле 1911 г. Гриша приехал в Царицын. Народ за ним уже не бегал, все от него отшатнулись. Карточку его отрезали от меня и от владыки. Гриша огорчился и на меня. Гриша выхлопотал на Саровское паломничество. Он заставил меня торжественно с народом проводить его из Царицына и поднести ему дорогой подарок и цветы. Я все это сделал, ибо боялся Гриши. Гриша уехал. По пути заехал к владыке [3]). Владыка принял его холодно. Высказал свой взгляд на него. Гриша был удручен: вообще он дорожил дружбою с нами и этою дружбою прикрывался при дворе.

В декабре 1911 года я приехал в Питер к владыке, приехал из Ялты и Гриша. Из Москвы он прислал телеграмму заискивающего характера. Мне сказали, что ходят в свете слухи, что Гриша живет с царицей. Эти слухи подтвердил и Митя [4]). Я возмутился и сказал: «Я его больше всех защищал, я его и погублю».

Я отвез Гришу к владыке. Владыка заклинал Гришу не ходить без его и моего благословения в царский дом. Митя начал бранить его и хватать его за член. Гриша обещался с клят-

---

[1]) Отца Вырубовой.

[2]) «Мысли» Распутина, записанные во время этого путешествия, напечатаны далее.

[3]) Гермогену.

[4]) Юродивый «Митя» Козельский.

вою перед иконою с мощами не ходить к царям. Свидетели этому я и Ив. Ал. Родионов [1]). Об Орлове [2]) никто не упоминал, о наследнике тоже. Гриша испугался, и его отпустили. Он пожаловался в Ялту. Говорил: «Митю нужно прибрать, а владыке достанется за то, что он так про царицу говорил, будто она живет со мной».

Я почувствовал, что дело плохо кончится. Недаром я настаивал после заклятия не упускать Гришу, а прежде убедить царей, что Гриша не Христос и не праведник, а подлец и развратник.

Владыка меня не послушал и сказал: «Запрещаю вам иметь дело с Гришей; если будете с ним возиться, я отказываюсь от вас, живите с ним». При этом владыка плюнул.

Я сказал: «Владыка, я повинуюсь, но вам и мне придется из-за Гришки пострадать». И пострадали...

Саблер [3]) и Даманский [4])—ставленники Гришки. Гришка говорил, что Саблер поклонился ему в ноги за то, что он сделал его обер-прокурором. Епископ Варнава ставленник Гришки. Варнава 21 января выезжал в Царское Село.

Мое мнение о Гришке таково: «Он хлыст, развратник, неисправный, его нужно удалить от царей и наказать за то, что, будучи развратником, он так нагло считал себя праведником и лез к царям. Если Гришка не будет теперь удален и запрятан, то царский престол опрокинется, а Россия погибнет».

Иеромонах Илиодор.

1912 г. 25 января.

У Гришки есть жена. Женщина она добрая, но скрывает, ради корысти, шалости Гришки. Священник из села говорил мне, что она много раз вытаскивала за косы из своего дома девок, с которыми жил Гришка. Он же от этого упорно отказывался, говоря, что этого ничего не было.

У Гришки трое детей: Матрена—15 лет, Митя—... [5]) лет, Варя—12 лет. Митя мальчик блудливый, развратный, сквернослов. Матрена—девочка наглая, отвратительная, учится в Питере в институте, учится музыке и танцам.

Григорий, по словам односельчан, жил сначала бедно, и все считали его дураком. Сам он о себе говорил: «Я был пьяница, табакур, потом покаялся, и вот видишь, что из этого вышло».

---

[1]) Сотрудник «Нового Времени».
[2]) Генерал Орлов — человек, близкий к Александре Романовой и Вырубовой.
[3]) Обер-прокурор синода.
[4]) Помощник Саблера.
[5]) Здесь какая-то описка в подлиннике.

Григорий Распутин. «Мои мысли и размышления. Краткое описание путешествия по святым местам и вызванные им размышления по религиозным вопросам» [1]).

В Киево-Печерской лавре.

Я прибыл в святую лавру из Питера и назову светом Питер, но свет этот гонитель мыслей на суетный мир, а в лавре свет светит тишины.

Когда опускают матерь божию, и пение раздается «Под твою милость прибегаем», то замирает душа, и от юности вспомнишь свою суету сует и пойдешь в пещеры и видишь простоту: нет ни злата, ни серебра, дышит одна тишина, и почивают угодники божии в простоте без серебряных рак, только простые дубовые гробики. И помянешь свое излишество, которое гнетет и гнет и ведет в скуку. Поневоле помянешь о суете жизни.

Горе мятущимся и несть конца.

Господи, избавь меня от друзей, и бес ничто. Бес в друге, а друг—суета.

И увидел пещеры дивные, чудеса чудес [2]). Как их бог благословил, как же нам не верить, поневоле вздохнешь. Они в диком камне, сама рука божия творила их, и укрывались там иноки от нашествия инородцев.

Тяжелые воспоминания о мучителях иноплеменниках, но в настоящее время бóльшее мучение—брат на брата и как не познают своя своих. Поэтому и мучения более тяжелые. Обида берет. Потому я уверен, что венцы будут ближе к лицу божию от этих мучителей в настоящее время (в 1911 г.).

Тех мучили инородцы, а теперь сами себя, наипаче батьки—батьков, монахи—монахов, и вот слово божие на нас: брат на брата и сын на отца—конец приближается.

---

[1]) Эти «мысли и размышления» Распутина относятся к 1911 году.

[2]) Текст, начинающийся с этой фразы и до следующего далее «Краткого описания моря», был помещен в книге Илиодора «Святой чорт» (стр. 36—37). Илиодор называет приведенные им цитаты «письмом к царям». Как мы отметили уже во вступительной статье, и все остальные «мысли» имели такое же предназначение. Илиодор сообщает, что свои цитаты он взял из обширных дневников поклонницы Распутина О. В. Лохтиной,— по словам Илиодора,—«чуть ли не первой жертвы «старца». В этих дневниках,—как говорит Илиодор,—Лохтина «подробно, правдиво и обстоятельно рассказывает о своем знакомстве с Распутиным, о его «деятельности», приводит копии с его бесчисленных писем и телеграмм царям, архиереям и другим важным особам». — Совпадение печатаемого здесь текста с цитатами, приведенными Илиодором, подтверждает правильность его показаний.

И увидел Иова в пещерах Печерских, где его конурочка тесная-претесная, и несет ароматом благоухания.

И за что несет. Очень просто: за то, что не избрал себе чертог, а возлег в яслях убогих и терпеливо и покойно перенес свою тесноту, а нам хоть бы в простоте и в роскоши перенестись духом в его тесную конурочку и попросить его молитв, и господь не откажет его святым молитвам, и мы будем участниками с ним одесную отца, а высказать о его терпении невозможно: сами книги не вместят.

В Почаевской лавре.

Дивная Почаевская лавра. Что меня удивило? Во-первых, увидел я людей божиих и возрадовался богомольцам очень, что нашел я истинных поклонников: тут явился страх в душе, и наука искания бога, как они собирают жемчуг истинный; а потом увидел и матерь божию, и объял меня страх и трепет, и получил тишину и заметил в себе кротость. После всякой святыни прибавляется дорогой жемчуг смирения.

И вот я вступил в собор, и обуял меня страх и трепет. И помянул суету земную. Дивные чудеса! Где сама матерь божия ступила своим следом, там истекает источник сквозь каменную скалу вниз пещеры и там все берут воду с верой, и нельзя, чтобы не поверить.

О, какие мы счастливые русские люди и не ценим и не знаем цены чудесам! Горе православным христианам, что мы не хотим их посмотреть, и лень съездить, а едем заграницу смотреть разные горы: но ведь мы смотрим на них, как на роскошь, а не как на божие создание.

Краткое описание моря.

Что могу сказать о своей тишине? Как только отправился из Одессы по Черному морю—тишина на море, и душа с морем ликует и спит тишиной; видно, блистают маленькие валочки как златница, и нечего более искать. Вот пример божий: насколько душа человека драгоценна; разве она не жемчужина? что и море для нее?

Безо всякого усилия утешает море. Когда утром встанешь, и волны говорят, и плещут, и радуют. И солнце на море блистает, словно тихо-тихо поднимается, и в то же время душа человека забывает все человечество и смотрит на блеск солнца; и радость у человека возгорается, и в душе ощущается книга жизни и премудрость жизни—неописуемая красота! Море пробуждает от сна сует, очень много думается, само по себе, безо всякого усилия.

Море пространно, а ум еще более пространен.

Человеческой премудрости нет конца, невместима всем философам.

Еще величайшая красота, когда солнце падает на море и закатывается, и лучи его сияют. Кто может оценить светозарные лучи, они греют и ласкают душу и целебно утешают. Солнце по минутам уходит за горы, душа человека немного поскорбит о его дивных светозарных лучах... Смеркается.

О, какая становится тишина... Нет даже звука птицы, и от раздумья человек начинает ходить по палубе и невольно вспоминает детство и всю суету и сравнивает ту свою тишину с суетным миром и тихо беседует с собой и желает с кем-нибудь отвести скуку, нагнанную на него от его врагов...

Тихая ночь на море, и заснем спокойно от разного раздумья, от глубоких впечатлений... Христово море. На тебе дивные чудеса. Самим богом посещено и чудесами сотворено.

Виднеются берега, и блистают деревца, как не порадоваться? Где не видно было ни кустика и ни листочка, там вдруг виднеются берега и подъезжаем и смотрим на природу божию и хвалим господа за его создание и красоту природы, которую не описать человеческим умом и философией.

Забили волны на море—сделалась тревога в душе. Человек потеряет образ сознания, ходит, как в тумане... Боже, дай тишину душевную!

На море временная болезнь, на берегу же всегда такая волна.

На море всем видна болезнь, а на берегу никому неизвестна—бес душу смущает.

Совесть—волна, но какие бы ни были на море волны, они утихнут, а совесть только от доброго дела погаснет.

На берегу больше хвораем.

О, какой обман, беда—скажут ей, и взглянут, и увидят... Совесть всем без языка говорит про свой недостаток, всем надо поглядеть на нее, тут никакой грех не утаим и в землю не закопаем.

А всякий грех, все равно, что пушечный выстрел—все узнают...

Краткое описание Константинополя.

Что могу сказать своим маленьким человеческим умом про великий чудный Софийский собор, первый во всем свете.

Как облако на горизонте, так и Софийский храм.

О, горе! как господь гневается за нашу гордость, что передал святыню нечестивым туркам и допустил свой лик на посме-

шище и поругание—в нем курят. Господи, услыши и возврати, пусть храм будет ковчегом! По преданию говорится, что именно из-за гордости был отнят храм у православных, ибо не признавали сего ковчега, имели дом гулянья и роскоши. Господь прогневался на долгое время и повелел кощунствовать над своей святыней. Обождем—господь смилуется и вернет ее с похвалой, почувствуем и покаемся.

В ней сохранились невредимые места, они означают спасителя (в алтаре) и матерь божию (на выходе из храма). В храме 300 паникадил. Дивные чудеса, где султан вскочил на трупы убитых воинов, полна была церковь православных, и вот конь копытом о колонну ударился и вырвал очень большой кусок у колонны—и это сохранилось до сих пор, и где султан рукой оперся на колонну, и теперь видна его рука на колонне в диком камне, очень ясно: обозначено пять перстов и вся ладонь руки.

Это великое чудо! и вот поэтому вернется храм в руки православия, тут бог творит чудеса и велит покаяться.

Достиг тут же монастыря Феодора Студита; в нем очень много сохранилось живописи и православных икон: матерь божия знамения и много других; прямо умиротворяет душу христианина.

Келья Феодора Студита исповедная до сих пор сохранилась, темная и призывающая к покаянию,—действительно подвижник божий. Господь по грехам нашим дал жилище праведника на посмешище, но души праведника ничто не касается. Заслуги земные потоптали и над трудами праведника надругались и сделали его посмешищем, а терпением его украсили небеса. Поэтому нам пример, что лишение земное—утеха небес.

Просить бога надо, чтобы дал терпение, а потеря земное — это великий подвиг. За потерю земного и награда бо́льшая, чем если сам подашь.

Сам подашь—это от своей воли, а тут лишают; скорбишь и царство божие скорбями наследуешь. Бог всем поможет перенести потери с терпением и за это сделает наследниками отца небесного.

Тут же в Константинополе в том же храме сохранилась кафедра Иоанна Златоуста и мощи св. Ефима, и хранятся другие воспоминания: между ними колонна, к которой спасителя приковывали. Подумаешь, что везде страдания показывают: боже, какие мы грешные! Все для нас страдания.

Вспоминаешь, как давно проповедывал Златоуст, и видится все как сейчас, будто слышится патриарший звук, и иконка сохранена на его кафедре.

И Роман Сладкопевцев там же.

Боже, сколько сотворено чуда!

В честь двенадцати апостолов построен храм огромный, который превратили в мечеть. Тут не сохранилось ничего: ни икон, ни воспоминаний, а только известно, что в храме всех апостолов совершилось поругание над святыней.

О греческих церквах описывать не буду, дивная старина!

Есть в Константинополе церковь, где Андрей, христа ради юродивый, молился и видел матерь божию. На том месте я был, но сохранилась только маленькая стена и развалины, и небольшой садик, а подальше греческая церковь.

Замирает душа от трогательных событий, как божья матерь охраняла на воздухе всех и молилась за всех, да и теперь в день Покрова. Ее одна забота нас миловать и утешать. Она своих подвижников учит молиться и является к своим праведникам и к грешникам и слушает прошения всех к ней, матушке, приносимые. Она все нужды наши знает, и мы получаем все, о чем она господа просит. Ее прошения ко господу всегда до него доходят.

Привезена одна колонна из Рима в Константинополь в тысячу пудов—это большое чудо, все не описать, очень много не написал про Константинополь.

В дальнейшем.

Доехали до Мителены, небольшой городок, где Павел апостол проповедывал, и тут же тридцать мучеников, в которых он зажег огонь веры; они уверовали во Христа и до сих пор это место напоминает, что тут проповедь живая.

Городок красив, у моря над водой, в горах. Здесь залив Архипелага и дивная красота берегов, чудные горы.

Боже, веди нас к своим стопам; чем далее, тем более встречаем душеспасительных мест. Можно понять, что недаром русский человек все свои копейки собирает и стремится посмотреть эти места, где творятся чудеса.

Я много встретил народа, но особенно в третьем классе много истинных христианок, страдают и молятся постоянно, читают акафисты утром и вечером, смотришь и не устанешь.

И видел болгарок, истинно понимающих царствие божие, прямо жен-мироносиц, любящих Христа.

Я вот убедился в том, что платье у турок такое же, как у христиан и евреев. Можно ожидать исполнения слова божия над нами, что будет единая православная церковь, не взирая на кажущееся различие одежды.

Сначала уничтожили это различие, а потом и на веру перейдет; трудно понять все это. Сначала на одежду прельстятся все инородцы, а потом из них будет единая церковь.

Смирна расположена на Малоазиатском берегу в конце громадного залива—Смирнского.

В Смирне есть несколько красивых греческих храмов. Один из них на том месте, где самаритянка беседовала с Яковом про спасителя и уверовала в него.

Какие события хранятся у турок, как разобраться, что все у турок, вся древность, что можно на это сказать, как не то, что лучше да будет у них единый дух с нами и единая православная церковь. В Смирне, кроме храма, который заложила своей проповедью самаритянка, по имени Фетинья, есть еще храм на том месте, где матерь божия проповедывала. Тут же находятся мощи Георгия Победоносца (часть ноги) и мощи св. Косьмы Бессребренника.

Дальше проехали мимо острова Мителена, где находился епископ Григорий (память 7-го ноября). Очень ясна проповедь святителей: так и светится в сердцах православных.

В Смирне есть гора, на которой был цирк, где были замучены ученики Иоанна Богослова и много других с ними. Где только нет мучеников за Христа? Все, значит, венцы кровью достигались.

Недалеко от Смирны сохранились развалины города Ефеса. В Ефесе долго жил Иоанн Богослов—апостол и закончил здесь свое евангелие, всей премудрости глубина; посему самый проток у моря многое пробудит к жизни от сна.

Здесь временно пребывала матерь божия, и собирался третий собор. В Ефесе первым епископом был (апостол) Тимофей, ученик апостола Павла. Оба мученически скончались. А также здесь жил и Иоанн Златоуст. Около Ефеса много сохранилось пещер.

В пещеры ехать нужно лошадьми.

Дивный путь этот учит смотреть на себя, как ты преуспеваешь, и соработник ли ты сих мест и апостольских идеалов. Хоть бы бисеринку посеять истины, и за это оживем, только бы не работа вражья, не обуял бы сатана, не закинул бы своих сетей художника, в которых мы не знаем, как нам разобраться.

Недалеко также остров Хиос, где замучен Исидор в III веке.

Все места освященные. Боже, освяти нас единокупно с ними, сжалься над нами!

Остров Патмос. Здесь был заключен Иоанн Богослов, и здесь же он написал евангелие и апокалипсис. На месте пребывания евангелиста Иоанна Богослова теперь стоит православный греческий монастырь, и весь остров населен христианами. Иоанн помолится о своих богомольцах, и сделаемся мы его поспешниками.

Въехали в Средиземное море, пароход нигде не пристает. Боже, сколько апостолы по этим берегам зажгли веры! Без конца сделали любителей Христа и за это повсюду мученики: и по эту, и по ту стороны Средиземного моря, а греки со своей философией возгордились. Господь прогневался и передал туркам все труды апостолов.

В настоящее время, как у греков, все епископы грамотные и боголепие соблюдают и служат, но нищеты духа нет, а народ только и идет за нищетой духа, толпами пойдет за ней, потому что боголепие высоко, а нищета духа выше. Без нищеты епископ заплачет, если креста не дадут, а если она есть в нем, то и худая ряса приятна,—и за худой рясой пойдет толпа. Этому я очевидец—простите, я со многими епископами очень знаком, да спасет их господь за их единение.

А почему теперь уходят в разные вероисповедания? Потому, что в храме духа нет, а буквы много—храм и пуст. А и в настоящее время, когда отец Иоанн (Кронштадтский) служил, то в храме дух нищеты был, и тысячи шли к нему за пищей духовной.

И теперь есть, да мало таких служителей; есть епископы, да боятся, как бы не отличили простых монахов, более святых, а не тех, которые в монастыре жир нажили—этим трудно подвизаться, давит их лень. Конечно, у бога все возможно, есть некоторые толстые монахи, которые родились такими,—ведь здоровье дар, в некоторых из них тоже есть искра божья, я не про них говорю.

Нет лучше, когда едешь в Иерусалим, видишь берега святые, где апостолы спасались, ходили по этим берегам и не раз переправлялись здесь по этому месту с берега на берег, из города в город! Подумаешь, что и народ едет со страхом, и так легко здесь молиться. Видишь, как здесь о всех путешественниках апостолы молились; потому и на море легко молиться, что бог премудростью там кормит и млеком питает.

Город Родос, утопающий во всевозможных садах. Какая там благодать на Средиземном море! Чего только нет в Родосе:

и зелени, и цветов в феврале месяце. Как там Господь греет и всегда плодоносный год; великая божия милость на месте сем!

Кипр посетила матерь божия. На острове Кипре много святыни, старинных подвижников и остатки мощей. Там множество монастырей мужских и женских.

Прошли город Мерсину. Все места посещены чудесными событиями; поневеле возрадуется душа.

В пяти часах езды от Бейрута могила Ионы пророка, который был у кита во чреве и был им выкинут в Средиземное море. Какие дивные пророчества совершались у него, чтобы обличить безумных, которые не знали, что творили; для них достаточно было своего безумства, но господу угодно было послать к ним пророков, и вот эти безумцы верили и делались подвижниками, а мы все знаем, где святая святых, но уши свои крепко затыкаем, чтобы не слышать, и очи закрываем, чтобы не видеть, и сами себе говорим: «еще есть время, впереди много годов, тысячу раз спасемся».

Город Трипполис стоит у моря, кругом часть Ливанских гор, а больше нет ничего, крепость, как у нас Петропавловская. Горы Ливанские располагают к благочестию.

Бейрут расположен над морем, весь погружен в зелень. Боже, везде источник жизни! Георгий Победоносец в этом городе сокрушил змия, на этом месте колодец и турецкая молельня, озеро заросло травой. Горе, как бог гневается на православных; подумать нужно, как у турок неприятно, а бог им дал всю святыню. Вот пример того, когда мы получаем от господа какое-нибудь боголепие и его потопчем, то сделается в нас пустота, святыня не у места.

Великий подвижник и чудотворец божий, дай сил узреть твою красоту!

Боже, творяй чудеса, какие воспоминания, какие чудеса по всей земле творятся, о твоем угождении, господи, попросим и помолим тебя: не оставь нас, ленивых, надежда наша на тебя и упование, увесели нас, господи, твоими чудотворными молитвами.

Яффа, где жил пророк Илия. И на том месте, где молился пророк, внизу горы, пещера—тут монастырь греческий. Я очевидец всех этих мест, там сходил огонь, и тут же не было дождя. Много в городе Яффе сотворено Илией чуда.

Я видел его строгий вид на его иконе к нам грешным, и, когда мы смотрели, то вселился в нас трепет ко всему доброму. Боже.

Илия славный, умоли Христа! ведь ты нам подобен, и господь услышит, и мы усердно просим тебя, умоли Христа, чтобы он нас полюбил и умилосердился над нами, дал нам вечное блаженство.

Отсюда можно совершить путешествие в Назарет.

Вот Яффская долина необъятной красоты захватила рай... Нет на свете мудрее этого места. Как говорится в церкви про изобилие плодов земных, то вот здесь оно и есть. Даже невероятно, что можно и на земле встретить необъятный рай красоты. Пусть у кого и горе будет или потеря земного сокровища— я уверен, что скорби, как дым ветром, пронесет от одного изобилия, которым бог светит на этих местах. Освети истинным сиянием и своей милостью и нас грешных.

Иерусалим.

Окончил путешествие, прибыл в святой град Иерусалим переднею дорогою.

При переходе от великой волны в земной рай тишины первым делом отслужил молебен.

Впечатление радости я не могу здесь описать, чернила бессильны—невозможно, да и слезы у всякого поклонника вместе с радостью протекут. С одной стороны—всегда «да воскреснет бог» поет душа радостно, а с другой стороны—великие скорби господни вспоминает: господь здесь страдал. О, как видишь матерь божию у креста! все это живо себе представляешь: и как за нас так пришлось ему в Аттике поскорбеть.

О, господи, идешь и подумаешь, и явится скорбь, и видишь— ходят такие же люди, как тогда, носят плащи и странная на них одежда прежнего завета, как сейчас, все так и было. И вот слезы текут, дни те подходят, наступил великий пост—выйдешь из храма, а в храмах этих все великие события совершались, и сам спаситель пролил слезы.

Что реку о такой минуте, когда подходил ко гробу Христа. Так я чувствовал, что гроб—гроб любви, и такое чувство в себе имел, что всех готов обласкать, и такая любовь к людям, что все люди кажутся святыми, потому что любовь не видит за людьми никаких недостатков. Тут у гроба видишь духовным сердцем всех людей, своих любящих, и они дома чувствуют себя отрадно.

Сколько тысяч с ним воскреснет посетителей. И какой народ? Все простячки, которые сокрушаются, их по морю бог заставил любить себя разным страхом; они постятся, их пища— одни сухарики, даже не видят, как спасаются. Боже, что я могу сказать о гробе! только скажу в душе моей: господи, ты сам воскреси из глубины греховной в чертог твой вечный живота!

О, какое впечатление производит Голгофа! Тут же в храме воскресения, где царица небесная стояла, на том месте сделана круглая чаша и с этого места матерь божия смотрела на высоту Голгофы и плакала, когда господа распинали на кресте. Как взглянешь на место, где матерь божия стояла, поневоле слезы потекут, и видишь перед собой, как это было.

Боже, какое деяние совершилось! и сняли тело, положили вниз. Какая тут грусть и какой плач на месте, где тело лежало!

Боже, боже, за что это? Боже, не будем более грешить. Спаси нас своим страданием.

Повели нас на патриарший двор, стали умывать ноги. Боже, какая восстает в уме картина. Умывают ноги, утирают полотенцем, и полились слезы у верующих, все изумлены глубиной поучения, как нас учат смиряться. Что я здесь еще опишу? Боже, смири нас, мы твои!

Вот усадили нас рядами и наставили старого завета кувшины иудейские, так в душе и восстает тайной вечери беседа! с нее начались великие события, и был первый намек ученикам о расставании с ним. Велики страдания, велика любовь твоя за нас, сокровище наше, не гневайся на нас—мы не можем быть без тебя.

Повели нас ночевать. По нотам пели у гроба акафисты и на Голгофе. Боже, какая отрада! так сердце трепещет от умиления и слез. Потом утром, в 12 часов—обедня, и запели Пасху. Тут я посмотрел вокруг и сказал: рай земной, не отступи от меня, будь во мне.

Тут в пещере воскресения крест царя Константина и матери его Елены, которые, как говорится в истории, нашли три креста, и господь указал, на котором был он распят.

Запели все «Кресту твоему поклоняемся»... Крест твой во ограждении чудес послужил. Крест с нами, яко и бог в нас.

Еще в храме воскресения против арабского алтаря могила Никодима, который строил гроб себе, а положил господа.

Вот он ранее делал добрые дела и уподобился великого таланта.

Никогда не бойся делать добро и за добро всегда попадешь в честь—это бес так устраивает, чтобы ты был фарисей, а не уподобился и не был, как Никодим,—вот вся роль беса. Но делай, делай и венец твой и покой получишь.

Сколько в храме воскресения престолов! Всех языков престолы христиан, все на разных языках молятся.

Не могу всего описать, многое рассказывают, как, когда не поверили и затворили храм и стали у гроба католики, а разини армяне на улице, на папертеи—в колонну благодать сошла, и один турка плюнул в колонну, и там зубы его остались и видать, как бог наказует неверующих.

Боже, спаси и помози!..

Повели нас к успению, где гроб царицы небесной; шли мы дорогой, и вели нас кавасы с факелами, и толпа народа со страхом, и разные прокаженные по дороге—все, как бывало во времена спасителя, и прокаженные так же кричат: «подайте паричку».

Видели дом Иуды и Пилата, они недалеко друг от друга—соседи, и теперь о Пилате неизвестно, а Иуда—пример всех недостатков. Достигли с толпой пещеры божией матери, и вся толпа запела: «В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила»—тропарь и песню богородице, и прикладывались к ее гробу, и все пели, и наслаждались ее радостью, что господь ее тело взял к себе.

Посмотрели и опять представили себе, что здесь было, где небесная сила взяла пречистое тело ее. Господи, не оставь нерадивых!

Тут же у нее в пещере и Иосиф похоронен, как говорится в истории; здесь старец почивает. Великий старче! моли бога о нас.

Повели нас к Красным воротам, где господа в последний раз осудили. О, как посмотришь, что такое суд!? Кто ежели страдал, всякий про него скажет: нет, вот за то его и преследуют; ах, мне-то еще мало этого; но за то, за что говорят, теперь невинен, а ранее согрешил; но господь ни теперь, ни прежде не грешил.

Достигли Гефсимании, где господь нередко беседовал со своими учениками до его тяжелых вздыханий и молений о чаше смертной. Поклонились недостойные тому месту, где мы его окровавленными слезами оплаканы и облиты его кровью; как

посмотришь, что мы здесь на том самом месте, где он молился; вся толпа всколыхнулась, кто плачет, кто глубоко вздыхает, у всякого слезы текут. Камень этот в стене и теперь облит кровью спасителя, вот это место поневоле научит молиться. Его подвиг у верующих всегда перед глазами, а когда видишь то место, где спаситель стоял, и знаешь, что в Гефсиманском саду слезы божии текли реками, то боязно ступить на землю, всякий камешек свят—описать этого невозможно. Боже, спаси и помилуй нас в сердце своем.

Тут же выше видим, где ученики спали на камнях, и господь приходил их будить не раз, а мы почиваем вечно во сне и во зле. Господи, пробуди нас!

Пошли выше и слышим звон колоколов.

О благодати великой субботы.

О, благодати великой субботы.

О, какое ожидание благодатного огня, как томятся все богомольцы до крестного хода! Более суток ожидают этого благодатного огня. Тысяча народов и множество наций. Многие плачут, а арабы хлопают в ладоши, скачут и что-то поют в исступлении; кругом войска турецкие и кавасы. Приходит главная минута: патриарх раздевается, остается в одном белье и входит в Кувуклию, где гроб Христов...

Народ со слезами и сильным напряжением ожидает, когда патриарх выйдет с огнем... Вот он выскакивает, неся огонь, и бежит в храм воскресенья, зажигает свечи неугасимые, а потом выходит к народу и от его пучка свеч зажигают свечи и поклонники, с большим рвением, все вне себя от радости, и не чувствуют утомления, жгут свечи пучками; тридцать три свечи. В лице поклонников пылает чрезвычайная радость, но большой шум по всему храму. Во всех частях храма и во всех пределах люди набрались радости и наполнились благодатью вместе с зажжением свеч от благодатного огня. Некоторые повезли огонь домой, а другие только обожгли свечи, до трех раз зажигали и гасили. Дивное событие совершилось и совершается. Боже, дай память, чтобы не забыть такое обновление!

Как приятно быть во святой земле, не посетить ее с верой нельзя, там пробыть можно хоть немного, три месяца, и то увидишь всю святыню. А в три месяца не осмотришь, то хоть год проживешь, ничего не увидишь, если ты лентяй здоровый. Бог ленивых не слышит, и века́ проживешь, да ничего не узнаешь, а узнаешь—да не оценишь. Святыня любит страх. Для Иеруса-

лима нужно побывать везде раз только: посетить все места и оценить. Дома, при своих работах и трудах, перенестись духом к гробу и к прочим местам святыни. Первый раз непонятная для тебя радость является, а во второй раз начнем хулить, и безверье в нас вкоренится. Кто не бывал, попросит тебя, съезди за послушанье и расскажи ему с трепетом, как много ошибок там для молодых послушников и послушниц. Монахиням бывает очень трудно, лучше бы их не отпускали, громадный соблазн, очень враг завидует, и из них делаются многие приживалками и торговками святыни, бегают, говорят: «у нас батька святой», и записывают вас.

Вино продают «ракичку на паричку» и пьют его, потому что дешево. Это более делают чернички афонские (келиоты); поэтому нельзя черничкам туда ездить, большая часть их помимо Иерусалима живет, объяснять не полагается, а кто был там, тот знает.

Побыл на Иордане, пели тропарь «Во Иордане крещающуся» и кондак, и погрузились в воды иорданские. Поглядели на пустыню Иорданскую, где спасалась Мария Египетская. На том месте, где ты, господи, крестился, все погружаются в воду и думают о разрешении грехов. Большая вера у толпы. Множество наций с трепетом бегут на Иордань для избавления от грехов. Господи, как душа ищет покоя, ей и расстояние ни по чем. Много тысяч из конца в конец земли переносятся телом и душой, чтобы очищение найти. Боже, очисти нас в своих водах иорданских! Тут и Мертвое море посмотрели, наказанье божье на нем, объял нас страх и ужас. Как господь разгневался на беззаконье людей: виднеются одни воды, никакое животное, ни насекомое не живет в них, а уж рыбы совсем нет, и смотрим, и плачем. Горе нам! Бог города не пожалел. Господи, пощади нас, постереги на день суда своего!

В этой же пустыни послал бог Елисею благодать. Место, где Илья взят на небо, указать невозможно; вся пустыня Иорданская полна событиями. Растительности в ней мало. Иордан речка небольшая, обросла кустарниками и мелким лесом, купальни нет, просто с берега купаются.

В окрестностях много монастырей. Как Иоанн Предтеча и другие подвижники из библейских сказаний совершали подвиги постом и безмолвием, так и потом около Иордана жили иноки, только греки все искалечили, но сама пустыня в сердце остается.

Монастырь Герасима. Тут преподобный Герасим питался неизвестно чем и жил со зверями. Греки приветливые, но не сохраняют событий, которые здесь были, и не обращают внимания на библейскую сторону. Здесь всякий камешек освящен святыней, а многим я это говорить не могу: верою всякая душа живится.

В Иерихоне дом Закхея, о котором говорится в евангелии. Там нашли раскопки: пол мозаичный, найденный одним академиком из Пантелеймонского монастыря,—я с ним знаком. Смотришь эти места—совсем все, как было, представляешь себе, будто вчера здесь толпился народ, и господь снимал тяготу связи земной. Действительно, народ не даром толпился, это видно, и чувство говорит, что, как прежде мир теснился, чтобы получить от бога дар, и получал,—так и теперь.

В Иорданской же пустыне есть источник пророка Елисея, но кавас нас туда не повел и рассердился.

Тут же смоква евангелика, это смоква—наши грехи неочищенные, а мы не хотим очиститься и не боимся бога и слов его.

Сорокадневный монастырь находится на высокой горе, где искушал бес господа. Дивный храм построен и в нем келейка, в которой помещается тот самый камень, на котором искушал господа бес, и к нему прикладываются. Действительно, сокрушается дух о божественном страдании! Он хочет нас искупить от лукавого, а теперь тут же, где его искушение было, продают и «ракичку» дешево, по нашему—водку. Вот, бес хитрый, как он нас всех ловит!

Неподалеку монастырь Георгия Хозевита, а затем лавра Саввы, в горах, в пустынном месте над пропастью. Бегут источники, много костей отрыто, есть кости благодатные. В некоторых местах над пропастью чувствуешь, что здесь спасались подвижники.

На пути оттуда гостиница доброго самаритянина, но теперь ею заведуют турки и воды не дают!

Мамврийский дуб! Великая доброта и любовь под мамврийским дубом. Здесь Авраам приветствовал хлебом и солью господа, который явился в виде трех странников, а теперь эта троица славится и изображается. Мамврийский дуб, Сарра и Авраам служат примером своей доброты. Как приятно разделить пищу со странником! Здесь заключается премудрость в том, что явил себя господь в троице за ласковый привет Аврааму и Сарре

и всему их семейству. Припали к древу, поклонились ему, отслужили молебен. Половина дуба посохла от великой древности, от многих тысяч лет, а есть несколько частей древа, которые, по чуду божьему зеленеют—это доброта божия, и будет она во веки зеленеть и славить бога. Так и хочется делать добро, так в этом древе доброта и зеленеет, да не загладится память о том, что господь посетил этот дуб, и останется в сердце у всякого христианина.

По этой же дороге находятся Соломоновы пруды, где поили его скот, и по его премудрости они так устроены, что вода в них совсем не высыхает, хотя и немного ее.

Вифания на пути к Иордану близ Иерусалима. Пробыли на том месте, видели камень и прикладывались к нему, где Христос сказал Марфе: «о многом беспокоишься, а малое на потребу». Слова эти сильно влияют на этом месте. Тут храм построен, и как эти места ласкают и зовут душу в небесный чертог! Неподалеку отсюда могила Лазаря—так же глубока, как воскресенье его звучно в евангелии.

Едешь мимо этих мест, вздохнешь и подумаешь: «Боже, воскреси мою душу от бездны греховной, твое воскресение по всей земле представляет себе всякий человек и переносится туда духом,—оно доступно всем верующим». Подумаем, сколько там дивных событий, и как мы должны чувствовать воскресение Лазаря для всех и вся по всей земле.

В Яффе апостол Петр воскресил Тавифу. Побывали в пещере, где он ее воскресил, и так ее пещера ласкает с любовью русского паломника: и видится апостол Петр и его энергичная молитва ко господу.

Тут же на берегу развалины ковчега, говорят турки. Ковчег—пример спасения для христиан, и слова праведного Ноя над нами сбываются. Наше спасение—церковь, и всякий, кто услышит клик Ноя, да спасется!

Мать наша—церковь!

В Вифлееме громадный храм, много в нем наций и престолов и всяких удобств, но для русских паломников всегда одни неудобства! Зато, когда увидишь ясли самого спасителя—забудешь усталость и монастырские разные интриги! Приложились к его яслям, и не верится от радости, что господь милость свою явил нам! Где родился Христос! поклонились, и где положили его, то место тоже облобызали страннички и паломники и у всех радость в лице. Тут же Ирод избил младенцев. Какое зло и зависть повлияли на него, что он решился в своем городе убить младенцев и не постыдился насмешек своих близких

и не сжалился над детьми! Сколь коварна зависть! Тут и пещера всех избитых младенцев, многотысячное число их! Русские поклонники с ужасом смотрели на Иродово зло и на его коварную зависть, а о младенцах невинных, чьи косточки лежат здесь—поплакали! Каково было матерям с ними расставаться. Зло и зависть до сих пор в нас, между большим и более великим, и интрига царствует в короне, а правда, как былинка в осеннюю ночь, ожидает восхода солнца: как солнце взойдет, то и правду найдут!

В том же храме то место, где ангел известил Иосифа, когда Ирод стал замышлять избить младенцев. Мы приложились, и все русские паломники с любовью обласкали это место и глядели на ту самую лестницу, закованную решеткой, по которой Иосиф выходил, чтобы совершить далее бегство в Египет. Мы с любовью и верой посмотрели вслед этой лестнице, куда Иосиф вышел из храма Вифлеемского, на тернистый путь в бегство.

По дороге в Вифлеем, недалеко от города, находится могила Рахили, которая «плачет о детях своих» и не хочет утешиться.

Из Вифлеема пошли за город и дошли до пещеры пастухов, где ангел возвестил радость пастухам и где пели «Слава в вышних богу». Пели все паломники и поклонились иконе, на которой изображен ангел, возвещавший великую радость. Пропели Пасху, был второй день праздника. Пещерка порадовала нас, потому что в ней дивное мудрствование волхвов, о которых учит история. Господи, в нас недостает премудрости, умудряй нас, твоя власть как тогда, так и теперь.

Еще надо помнить, в Иерусалиме, недалеко от крестного хода, маленький храм Анны богоприимицы и в нем пещера, где похоронены косточки великого старца Симеона богоприимца. Как в его пещере отрадно! Как его господь увенчал! Какое дивное событие с ним было, когда он не поверил изречению пророков и хотел вычеркнуть, что господь родился от девы, а ангел удержал его руку, поэтому он утопил свое кольцо в море. Какие события и явления! Сами пророки не верили в его рождение!

И вот, чтобы облегчить его неверие, рыба схватила его кольцо в море и попалась рыбаку, рыбак ее на рынок принес, а послушник купил рыбу, принес ее домой и нашел в ней кольцо, которое отнес Симеону. Симеон сказал: «Во истину сын божий родится» и про себя проговорил: «когда увидят очи мои спасение мое, тогда отдам дух мой ко господу», и так тогда и скончался, когда увидел господа.

Приложились к премудро написанной иконе, где изображена рыбка.

Когда ехали на пароходе на обратном пути, опять приблизились к месту тому, где кит выбросил пророка Иону, и запели пасхальную песнь «Яко от кита Иона, воскрес еси от гроба». Вся толпа народа смотрела на то место, где совершилось событие чуда. Там маленький каменный столбик и яма неглубокая, четыреугольная, пароход стоял полсуток против этого места.

Крестный монастырь, самый древний из всех. В нем показывают место, где росло древо, то самое, на котором был распят Христос и которое посажено было праведным Лотом. Короче всего сказать, что когда Лот выведен был из Содома, то был искушен соблазном, и вот господь через одного старца благословил его посадить три головешки и поливать их водой. Три головешки были им посажены, и он носил воду с Иордана и поливал их. Господь услышал молитву его: из одной головешки выросло древо. Есть изображение этого древа на иконах и как Лот поливает и сажает его, все это в пещере изображено. Как господь даже грешников прославляет! Сама церковь воспевает это древо, из него крест был сделан, на котором распят Христос.

Как увенчал господь праведного Лота, он и раньше был праведный, а потом пал в великий разврат, но покаялся. Вот первое спасенье—если ради бога кто живет, то, хотя искусит его сатана, все-таки спасется, только бы не из корысти, а кто из корысти, тот Иуде брат будет.

В доме Иоакима и Анны нашли мозаику—лань преклонила голову к ногам их.

Господи, все животные им покорны!

Много разных народов и все умные в своем духе, но веры у всех и во всех нациях мало, и любви нет. С ними очень нужно быть ласковым, они не понимают, но на любовь твою смотрят, как на диковину. И вот в то время, когда мы указываем на небо, они с любовью смотрят, и в лице у них делается перемена, и сейчас говорят о пророках. Очень много умных, а веры в них нет, с ними очень нужно говорить, но не о вере, а о любви, спаси их бог! Критиковать и указывать на свою веру, как она высока,— не надо, а надо сперва расположить их, а потом и сеять осторожно и кротко свою веру, но на это годы нужны. Надо показать пример любви и иметь любовь яркую, вот тогда будут христиане, как в первые годы, и миссия христианская будет не за деньги служить, а по-доброте. Они очень понимают, когда говоришь, и удивительно на них слова отражаются—сейчас садятся кругом и смотрят на тебя. Надо обязательно знать язык их и характер их наций, а всего короче любовь к богу

иметь, как к другу, а то хоть и постимся, а не умеем с богом беседовать, то и на людей не подействуем! Как колокол без серебра плохо звучит, так и неопытный всегда только напортит.

Если любишь, то никого и не убьешь—все заповеди покорны любви, в ней великая премудрость, больше, чем в Соломоне, и такая высота, что только одна любовь и существует, а остальное все, как дроби в ней, и через нее выход на небо.

Насколько один маленький кусочек хлеба дороже для человека большого корабля! А сколько денег на корабль надо? Кто уразумеет, тот и разумей.

Действительно много народа едет на пароходе, несколько сотен, и в этой толпе рассадник веры, только многих бес запутал, но в ней много золота и жемчуга—тайная поддержка государства. Всякий в своем уголке имеет духовную силу, расскажет юношам про Иерусалим, в этих юношах явится страх, и полюбят родину и царя. Я уверен, если больше веры будет, никакой варвар не подточит корень ее. Надо обратить побольше внимания на паломников,—возить их подешевле и так устроить, чтобы миссия не брала с них денег за кипяток, за номера, за барак и раз в день давали бы кушать и не возили бы, как скот, в трюмах, иногда до семисот вместе, а в этом году пятьсот, менее чем всегда. А то с паломниками обращаются, как со скотом, а деньги отдай и за кипяток, и за барак, и за все!

Паломники ради святыни едут, но много им приходится терпеть. Богатым очень хорошо, денег много и номер хороший! Да, надо постараться, чтобы посвободнее возили бедных паломников, очень они поддержат Россию верой простой, расскажут своим про гроб христов—это ничем неоценимая для простого народа великая доброта!

Необходимы обители для простого люда, пусть они ведут себя, как братия, бог им судья; но есть посреди них движимые духом святым и молитвенники. Устав монастырский очень влияет на христианина и служит великой поддержкой для государства.

Простячек поклонится святыне и пойдет по селам, расскажет с верой о службе и об уставе монастырском на своем простом языке; видно, что он говорит правду, и вот простота его вселит в семействе любовь к богу, и юноши выслушают странника и будут помнить его слова, когда пойдут на военную службу. Вселится в них любовь: будут любить монастырь, а в нем сама родина любви, и это правда, на самом деле, что кто поносит монастырь, тот и все остальное поносит, а устав монастырский учит любить.

Вот еще большое событие—Пасха католиков в Иерусалиме. Я был очевидцем и сравнивал их Пасху с нашей—у них неделей раньше она была. Что же сказать про их Пасху? У нас все, даже не православные, радуются, в лицах играет свет, и видно, что все твари веселятся, а у них и в самом храме никакой отрады нет, точно кто умер, и нет оживленья: выходят, а видно, что нет у них на душе Пасхи, как у избранников, а будни. Какое же может быть сравнение с Пасхой православия, совсем это другое! Ой, мы счастливые, православные! Никакую веру нельзя сравнить с православной! У других есть ловкость—даже торгуют святыней, а видно, что у них нет ни в чем отрады; вот обман, когда даже в Пасху служат и то лица мрачные, поэтому и доказывать можно смело, что если душа не рада, то и лицо не светло—вообще мрак, а у православных, когда зазвонят и идешь в храм, то и ногами Пасху хвалишь, даже вещи и те в очах светлеют. Я не берусь судить, а только рассуждаю и сравниваю католическую Пасху с нашей, как я видел во святом граде служили Пасху у гроба, а премудрости глубину не берусь судить. Я чувствовал, как у нас ликуют православные, какая у нас величина счастья, и хотелось бы, чтобы нашу веру не унижали, а она без весны цветет над праведниками, для примера указать можно на отца Иоанна Кронштадтского, и сколько у нас светил—тысяча мужей божиих!

Документы по делу Курлова [1]).

I.

Запрос генерал-адъютанта Баранова Курлову.

При производстве высочайше возложенного на меня расследования деятельности вашей по исполнению обязанностей особоуполномоченного по гражданскому управлению Прибал-

---

[1]) Вопрос о злоупотреблениях ген. Курлова, совершенных им во время исполнения должности прибалтийского генерал-губернатора в 1914—15 г.г., был возбужден по инициативе членов Государственной Думы—представителей латышского населения. Сущность этих обвинений заключалась, помимо разных служебных злоупотреблений, в потворстве немцам вообще, и немецким баронам-помещикам, в частности, сторону которых держал Курлов, преследовавший вместе с тем местное крестьянское латышское население. К этому обвинению присоединились и различные узко-шовинистические мотивы, в духе «Нового Времени». Мы печатаем эти документы только потому, что они связаны с другими бумагами архива Бадмаева. Так, именно о благополучном разрешении этого дела Курлова хлопотал Бадмаев в своих ранее напечатанных письмах.

Генерал Баранов, которому принадлежит печатаемый здесь запрос, производил следствие по делу Курлова.

тийским краем, со стороны различных лиц, главным образом, представителей местного населения, мне были сделаны, между прочим, следующие заявления по поводу означенной вашей деятельности.

А) Представители местного латышского населения (члены Государственной Думы князь Мансырев, Гольдман, И. Залит, А. Берг заявили, что с назначением вас на высший административный пост в Прибалтийском крае отношение местной администрации к латышскому населению почти не изменилось, несмотря на проявление латышами патриотических чувств и перемену общеполитической обстановки, причем лично с вашей стороны не было каких-либо принято мер к устранению предубежденного взгляда и отношений к латышам. В то же время отмечалось проявление со стороны местной администрации и с вашей стороны некоторой снисходительности в отношениях к местному дворянству, исключительно немецкому по происхождению.

В частности отмечалось:

1. Ваше отрицательное отношение к проявлению латышами патриотического настроения и стеснения их в этом отношении, выразившееся, например, в представлении отрицательного заключения по вопросу о сформировании латышских батальонов, причем такое заключение было мотивировано вами опасением мести со стороны латышей немцам-помещикам (князь Мансырев, Берг, Гольдман) [1]).

2. Несочувствие учреждению в Мариенбурге латышского лазарета и замедление открытия его, хотя со стороны Ставки было выражено сочувствие идее учреждения такого лазарета. На ряду с подобным отношением к латышскому лазарету отмечалось существование в самой Риге лазарета Красного Креста с чисто немецким персоналом, оказывавшим помощь, главным образом, немецким солдатам (князь Мансырев).

3. Непринятие с вашей стороны мер к изменению установившейся еще с 1905 года политике обезоружения местного латышского населения путем прекращения выдачи разрешений на приобретение оружия, и в то же время беспрепятственная выдача таких разрешений немцам-колонистам, а также оставление на руках помещиков по несколько десятков ружей, будто бы на том основании, что выданные разрешения не могут быть отобраны. Последствием такой политики обезоружения латышей явилась невозможность оказания сопротивления противнику самим населением, и, например, Гольдинген был одно время захвачен разъездом всего лишь в 15 всадников, что,

---

[1]) Здесь и далее в скобках фамилии членов Государственной Думы, дававших показания.

конечно, было бы невозможно при вооруженности населения (князь Мансырев, Гольдман, Берг).

4. Непринятие с вашей стороны мер к изменению порядка раскладки местною администрациею всякого рода повинностей, вызываемых военными обстоятельствами. На практике эти повинности возлагались почти исключительно на местных крестьян, хотя бы даже охраняемые по повинности предметы (например, мосты, телеграф и др.) находились на помещичьей земле. Сами же помещики освобождались от исполнения этих повинностей, причем проявлялась также тенденция к освобождению от них вообще всего населения баронских имений. Только после многократных личных к вам обращений, члену Государственной Думы Гольдману удалось добиться привлечения к отбыванию повинностей также и местных помещиков (Гольдман, Берг).

5. Непринятие мер к установлению и соблюдению местной администрацией должного порядка набора людей для отбывания этих повинностей. Между тем, были известны такие случаи, как в городах полиция нередко забирала всех встречных мужчин прямо с улицы, безо всякого разбора, а в деревнях происходил поголовный сбор всех мужчин в возрасте 18—45 лет, без предоставления времени на сборы (например, по телеграмме уездного начальника от 29 июня, местное население обязывалось явиться в Вольмар 30 июня к шести часам утра) (Гольдман, Берг, Залит).

6. Непринятие мер к воспрещению местным властям применять административные взыскания к латышам в случаях выражения ими отрицательного отношения к немцам. Например: кастракский волостной старшина и писарь были подвергнуты аресту за пропуск в повестке баронского титула. На просьбу члена Государственной Думы Гольдмана об отложении приведения ареста в исполнение до окончания войны, вы ответили отказом. Затем кр. Пултрах подвергся аресту за ссору с управляющим имением из немцев, между тем как ссора возникла по поводу выражения управляющим немцем сочувствия Германии (Гольдман).

7. Оставление вами на местах чинов местной полиции, почти исключительно немцев по происхождению, чем отчасти могла объясняться обнаруженная противником при захвате края осведомленность о местных запасах (князь Мансырев).

8. Оставление вами при закрытии местных немецких газет издания одной только газеты... [1]), известной в качестве яркой выразительницы баронских интересов, хотя в то же время в этой газете, как и в прочих прекращенных, однако, вами изданиях,

---

[1]) Название газеты пропущено.

подчеркивались успехи противника и замалчивались наши (Гольдман, князь Мансырев).

9. Воспрещение распространения книги А. Ренникова «В стране чудес» будто бы в угоду местному дворянству (кн. Мансырев).

10. Выдача вами разрешений ряду лиц из германских подданных на право возвращения из высылки обратно в Прибалтийский край. Например, некий Борхардт получил такое разрешение, несмотря на представленную домовладельцем Штумбергом справку о посещении Борхардтом Германии перед самой войной (Гольдман, Берг).

Б) Представители местного прибалтийского дворянства, с своей стороны, выразили нарекания по поводу вашей деятельности с указанием на следующие обстоятельства:

1. Непринятие вами мер к прекращению подачи анонимных доносов клеветнического характера на местных помещиков, в то время, как местная власть до известной степени поощряла деятельность доносителей тем, что на основании этих доносов у заподозренных в нелойяльности помещиков произведено было множество (свыше 100) обысков, несомненно, компрометировавших дворянство, хотя обыски эти не давали какого-либо результата. Например, в имении графа Рейтерна, в отсутствие владельца, был произведен подобный обыск, чисто фиктивный по характеру производства, но, очевидно, скомпрометировавший графа, как должностное лицо—предводителя дворянства (граф Рейтерн, барон Мейендорф).

2. Назначение вами в административном порядке высылки помещиков, часто без достаточных оснований, с применением, однако, к высылаемым всей тяжести тюремного режима, как, например: содержание вместе с уголовными арестантами, препровождение днем по улице и др., хотя, впрочем, более состоятельным удавалось добиться в этом отношении некоторых льгот. Из отдельных случаев назначения высылки за такие поступки, которые, по мнению дворян, не заслуживали подобной строгой меры, приводятся: а) высылка барона Бистрома за разговор в вагоне 18 августа 1914 г., при котором барон Бистром на слова, что мощь Германии уже сломлена, возразил: такой результат еще не достигнут; б) высылка 80-ти-летней баронессы Беер после получения ею письма от проживавшего свыше 30 лет в Германии брата, высказавшего в письме надежду скоро увидеться с баронессою, в виду успехов германцев; в) г-жа Типельбах подверглась высылке лишь за то, что находилась в гостях у одного из помещиков в то время, когда к этому помещику явился германский отряд, а помещик его сочувственно встретил (бар. Фелькерзам, граф Рейтерн, Мейендорф).

В) Кроме приведенных нареканий по поводу вашей деятельности в отношении отдельных групп населения, со стороны местных представителей было заявлено о непринятии вами должных мер к упорядочению работы местной администрации, в особенности по таким неотложным вопросам, какими в то время являлись вопросы о реквизициях, о вывозе из угрожаемых противником пунктов продовольственных припасов и др.

В частности отмечалось:

1. Непринятие мер к побуждению местной администрации своевременно осведомлять низшие власти об эвакуации правительственных учреждений и служащих, с указанием при этом ближайшим образом порядка вывоза их. Так, например, грингофский волостной старшина узнал о приближении противника только от наших уходящих разъездов, и на обращение за указаниями к высшим властям, до губернатора включительно, ответа, что ему делать, не получил (князь Мансырев, Берг).

2. Непринятие с вашей стороны спешных мер к отмене или ходатайству об отмене распоряжений, воспрещавших пропуск скота и вывоз продовольственных продуктов из Курляндской губернии в Лифляндскую, вследствие чего, при возникновении беженцев, у них на границе этих губерний отбирались продукты и скот, которых, однако, впоследствии вывести не успели, и почти две трети всего отобранного в результате досталось противнику (князь Мансырев).

3. Отсутствие с вашей стороны надзора за деятельностью местных властей по исполнению распоряжения князя Туманова от 12 апреля 1915 года о вывозе из 100-верстной прибрежной полосы жизненных продуктов (например, несмотря на такое распоряжение, гробинский уездный начальник, перед занятием неприятелем Либавы, 18 или 20 апреля распорядился о свозе в Либаву продуктов) (князь Мансырев, Берг).

4. Непринятие с вашей стороны мер к своевременной реквизиции скота (до 200 тысяч голов) у беженцев, скопившихся около Риги, до тех пор, пока, по ходатайству некоторых из представителей местного населения перед председателем совета министров и ставкою, вам свыше не было преподано указание о принятии таких мер. По заявлениям местных жителей, последствием такого промедления явился большой падеж скота (Розит).

5. Непринятие с вашей стороны мер к должной организации реквизиции скота в крае. Например, в Газенпотском уезде реквизиции производились комиссиями из местных помещиков, что вызвало нарекания и подозрения в утайке и сокрытии утайки скота помещиками. Затем комиссии по принятии скота не уплачивали денег и даже не выдавали квитанций в приеме. Скот часто требовался несоразмерно числу голов, предназначенных для реквизиции, и, например, местные власти потребо-

вали огульный сгон скота в гор. Ригу с запасами фуража по 4 пуда на голову, хотя населению было известно, что взято будет не свыше 7%. Затем потребован был сгон скота от 8 волостей венденского уезда в имении Саусен. Когда же скот был пригнан, последовало распоряжение об угоне обратно скота четырех волостей с предупреждением о назначении нового срока для пригона того же скота снова на тот же сборный пункт. В результате таких перегонов (свыше 200 верст в конец) скот падал в значительном количестве (Залит, Розит).

6. Непринятие с вашей стороны мер к реквизиции металлов и в частности меди, особенно ценной для противника, азотной кислоты, каучука и других, и в то время, как во всей России эти предметы были реквизированы, в Риге они являлись предметом свободной торговли, а медь, по слухам, даже вывозилась морем в Германию (Лебедев).

7. 21 июля, т.-е. в то время, когда противник в значительной степени угрожал Риге, вы потребовали от государственного банка доставления в Ригу до двух с половиною миллионов рублей разменной медной монеты, несмотря на то, что тогда производился спешный вывоз меди во всех видах, из опасения захвата этого металла противником (Шипов, Шингарев, Маклаков).

8. Допущение вами, в период приближения противника к Митаве, хранения всех общественных сумм исключительно в курляндском кредитном обществе, вследствие чего в наиболее опасный для Митавы момент там оказалось сосредоточенным до 3.500.000 рублей общественных денег (князь Мансырев).

Сообщая изложенные заявления вашему превосходительству, прошу по существу их дать подробные объяснения в возможно скорейшем времени (желательно не долее недели).

II.

Письмо Курлова к ген.-адъютанту Максимовичу [1])

Милостивый государь

Константин Клавдиевич!

Наш однополчанин и мой друг Александр Димитриевич Протопопов [2]) сообщил мне, что ваше высокопревосходительство в настоящее время в Ставке, поэтому я позволяю себе беспокоить вас моей покорнейшей просьбой.

Думаю, что вы слышали, что зиму 1914 и 1915 г.г., состоя в должности помощника главного начальника двинского воен-

---

[1]) К генералу Максимовичу обращался Курлов с просьбой посодействовать окончанию его дела.

[2]) Министр внутренних дел.

ного округа, я исполнял обязанности генерал-губернатора в Прибалтийских губерниях. Совершенно неожиданно 3-го августа, по повелению верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, я был отчислен в резерв чинов двинского округа.

Мои непосредственные начальники князь Туманов, генерал Данилов и даже, как мне передавали, генерал Алексеев, который в это время был главнокомандующим армиями северо-западного фронта, ничего не ставили мне в вину, и повеление верховного было для них такой же неожиданностью, как и для меня.

Я слышал, что на меня нападали в Государственной Думе под скрытым руководством А. И. Гучкова, каковые нападки М. В. Родзянко были переданы в Ставке. Несмотря на голословность этих нападок, они испугали бывшего министра внутренних дел князя Щербатова, неделю перед этим одобрявшего мою политику, и заставили его просить великого князя о моем отчислении. Мое отозвание дало возможность А. И. Гучкову, имевшему в руках «Новое» и «Вечернее Время» и некоторые московские газеты, инспирировать в них клеветнические нападки, опять-таки без указания каких бы то ни было фактов. Поэтому я позволил себе всеподданнейше просить его императорское величество о расследовании моей деятельности. Расследование было возложено на генерал-адъютанта Баранова. Непременное участие принимал в нем помощник главного военного прокурора генерал-лейтенант Игнатович.

Насколько отношения самого генерал-адъютанта Баранова ко мне были корректны, настолько по вопросам генерала Игнатовича я, как прослуживший сам около 15 лет в военном и гражданском прокурорском надзоре, мог понять совершенно определенную предвзятость, тем более, что до меня доходили сведения, что к действиям в определенном направлении против меня были даны бывшим военным министром генералом Поливановым известные инструкции. Мне показалось странным, что было признано необходимым запросить о моей деятельности А. И. Гучкова, который, кажется, никакого отношения к Прибалтийским губерниям не имел.

На все предложенные мне письменно и устно вопросы я дал исчерпывающие объяснения, тем более, что в этих вопросах не заключалось никаких определенных обвинений.

В мае месяце мне стало известно, что расследование окончено, почему я просил генерал-адъютанта Баранова дать мне возможность с ним ознакомиться, на что в письме, в копии при сем прилагаемом, получил отказ, так как дознание признано генералом Барановым секретным.

Узнать о результатах отчета я просил и моего бывшего начальника князя Туманова, который снесся с генералом Бара-

новым, но ответа от него до отъезда своего из Петрограда не получил, и таковой получен был им уже в Минске. На мою просьбу сообщить мне содержание отчета, князь Туманов ответил прилагаемым при сем письмом.

Я, при всем желании, не могу понять, каким образом дознание, производившееся вследствие моего ходатайства, может быть секретным от меня, как не могу и понять, какие обвинения против меня оно содержит, так как я, так же как и год тому назад, совершенно уверен, что таковых быть не может.

Вы поймете создавшуюся тяжесть моего положения. Меня в чем-то обвиняют, но в чем — это секрет для меня.

Твердо зная, что по каждому обстоятельству моей деятельности в Прибалтийских губерниях я всегда могу представить надлежащее объяснение, о чем я и просил генерала Баранова, если бы у него при расследовании возникли какие-нибудь сомнения, я позволяю себе просить вас, не признаете ли вы возможным переговорить с генерал-адъютантом Алексеевым о вызове меня в Ставку, где я мог бы ознакомиться с докладом и представить необходимые со своей стороны объяснения.

24 июля 1916 года.

P. S. Единственно, в чем я виноват, это в том, что не угодил генералу Поливанову, М. В. Родзянко и А. И. Гучкову тем, что находил, что не следует выдавать 8 миллионов «Проводнику» в Риге, так как считал «Проводника» немецким учреждением, тогда как в особом совещании, по докладу Родзянки, была выдана ссуда «Проводнику» в 19 миллионов, и журнал утвержден военным министром Поливановым. Гучков же продал свое место в Москве «Проводнику» за большую сумму.

Записка Бадмаева Николаю II во время 2-ой Думы [1]).

Памятная записка его величеству.

Вполне выясняется, что военные и почти все чиновники сочувствуют кадетам—между ними много генералов, бывшие министры и их товарищи.

Революция идет своим чередом, несмотря на репрессивные меры, захватывая глубже и глубже все население. Определенных политических партий две: левая и правая. К левым я отношу октябристов, обновленцев, кадетов и многих других крайних— все они желают одного: ограничить самодержавие и взять власть в свои руки. Правая же, имея знамя—самодержавие, православие и русскую народность, держится узкого направления.

[1]) 1907 г.

Русские люди новой формации забыли, что с древних времен русские ассимилировали массу инородческих племен без всяких репрессивных мер—мирным путем. Они теперь твердят одно, что Россия для русских, и все должны сделаться русскими, и постоянно действовали в этом направлении, являясь деятелями на окраинах, и не хотели понять, что означенные народы окраин, искренно любя белого царя, будучи преданными людьми трону Российской империи, все же любят свою национальность, дорожат и гордятся ею.

Сомневаясь в разумном исполнении своего долга членами второй Государственной Думы, не могу не доложить вашему величеству, что в данный момент, во время думских прений, необходимо выработать легко выполнимое законодательство и применить его сейчас же к жизни. Этим только вы, ваше величество, избавитесь от беспокойного элемента революции—чиновничества, роль которого изменится при новом законодательстве.

Прежде всего необходима централизация власти только по вопросам внешней политики, созидания армии и флота, внешней торговли, путей сообщения, составления государственной сметы и контроля над всеми губерниями, областями и княжествами,—тогда как внутренняя политика: церковь, народное воспитание и образование, печать, местное народное самоуправление, суд, все виды промышленности, а также еврейский вопрос—неотложно требуют децентрализации власти.

При таком порядке управления чиновничество, составляющее гнездо революции, рассеется по губерниям и будет работать по выборам в узкой сфере губернии. Оно сделается ответственным перед вашим величеством и народом.

В настоящее время все критикуют деятельность высшей власти, критиками являются те же чиновники, которые, с одной стороны, злоупотребляют именем народа, а с другой—именем царя, при помощи печатного слова. Конечно, всякая критика способствует к выяснению истины, а при децентрализации власти критика будет находиться в руках вашего величества; критиковать деятельность выборных властей будете лишь вы, что будет особенно дорого для всех ваших верноподданных.

Теоретики могут думать, что это идеально и невыполнимо на деле, а я беру это из жизни. Многие государственные люди думали, что граф Сперанский был сторонником конституции, говорили о нем так, разбирая его законодательство теоретически. Если разбирать таким же путем и деяния Петра Великого, то покажется, что и он был сторонником конституции. Петр Великий и граф Сперанский бесспорно были сторонниками абсолютной монархии.

Граф Сперанский прибыл в Сибирь в 1819 году, сейчас же предал суду 600 чиновников за лихоимство,—этим он избавил

инородческое население от чиновничества, которое дискредитировало императорскую власть и возбуждало население против трона. Он сразу понял благодетельное значение децентрализации власти. Граф Сперанский выработал закон 1822 года, подчинил инородцев думам, дал имена и названия управлениям русские,—так, например, тайша, или председатель думы, инородная управа с головой, родовое управление со старостой, выборные члены думы и инородной управы. Все должностные лица выбирались населением. Граф Сперанский, запретив чиновникам вмешиваться во внутренние дела инородцев, подчинил инородцев личной власти губернатора, который являлся попечителем, контролером и вместе с тем связующим их звеном с троном. Губернаторы и генерал-губернаторы, интересуясь внутреннею жизнью инородцев, входили в их нужды.

Вследствие такого практического законодательства, благосостояние инородцев возрастало с необыкновенной быстротой, а преданность их белым царям сделалась легендарной. Но после 25-летнего благополучия, без вмешательства чиновников, наступила новая эра. Около 1845 и 46 г.г. миссионеры стали вмешиваться в инородческие дела, с ними вместе вмешалось и чиновничество во внутренние дела инородцев. Лихоимство и темные поборы опять стали процветать.

Как Петр Великий, так и граф Сперанский были сторонниками собственности, они отлично понимали, что только земельные собственники—опора трона, а городские, фабрично-заводские и денежные собственники и банкиры во все времена легко делались орудиями революционеров.

При графе Сперанском явилось у некоторых государственных людей стремление к насильственному захвату общественной собственности для блага государства. Они проводили ту же идею, которую проводят теперь сторонники и единомышленники Герценштейнов, Кутлеров [1]) и других, предлагая отнять частную, государственную и удельную собственность для блага народа.

Когда в высших сферах зашла речь об отнятии земель у бурят при графе Сперанском, последний твердо стоял на указе 1806 г., говоря, что если мы отнимем землю у бурят вопреки царскому указу, то будем дискредитировать императорскую власть. Он сделал только одно в угоду высших чиновников, которых и он даже опасался—приказал приостановить выдачу грамоты бурятам до выяснения вопроса о собственности с государственной точки зрения.

Дорогой государь, соизволь вникнуть в практический смысл моего письма. Поверь, что Петр Великий и граф Сперанский

---

[1]) Члены Государственной Думы—кадеты.

были людьми жизни. Ты легко можешь успокоить свое государство и возвеличить свой трон, если последуешь взглядам этих великих мужей.

Революционеры те же теоретики, но смелее твоих слуг, но если в числе слуг твоих появятся люди действительно практической жизни, то революционеры, при соприкосновении с такой силой, не выдержат борьбы и невольно покорятся.

Законоположение инородцев графа Сперанского 1822 года в духе абсолютной монархии бесспорно принадлежат к таким, каковые только и могут возвеличить трон. Оно опередило все законы Европы на 200 лет. Государственные деятели бесспорно воспользуются этим законоположением только в будущем [1]).

---

[1]) В своей брошюрке «Мудрость в русском народе», изданной в 1917 г., перед революцией, Бадмаев вновь восхвалял сибирские учреждения Сперанского 1822 г., рекомендуя их принципы (в бадмаевском понимании) распространить на всю Россию.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ.

К стр. XXIV. Проект о продовольствии относится *к октябрю 1916 г.*, как это видно из пометки на сохранившейся в бумагах Бадмаева рукописи книжки «Мудрость в русском народе»; отпечатана же книжка несколько позднее.

К стр. 25 (строка 14—18). В своем малограмотном отзыве о Сухомлинове Бадмаев, вероятно, хотел сказать, что Сухомлинов «был преданным и полезным слугой», «*но* сделал раз серьезную ошибку». Возможно, что под именем этой «ошибки» разумеется его неверный доклад о готовности к войне, сделанный перед самым ее началом — в этом собственно только и обвиняли Сухомлинова Романовы, как это видно из следующего отзыва А. Ф. Романовой в ее письме к Николаю от 24 июня 1915 г.: «он (Сухомлинов) сказал неправду на знаменитом заседании в Петергофе, когда уверял, что мы готовы и сможем выдержать войну, а у нас не было достаточно снарядов. *Это его единственная грубая ошибка*, — взятки его жены сделали остальное». («Переписка Н. и А. Романовых», том III, стр. 242.)

К стр. 33 (строка 2 — 14). Упоминаемый здесь Куропаткин пытался так же, как и Витте, бороться (правда, весьма нерешительно) с теми авантюристскими действиями Николая Романова, Безобразова, Абазы и К°, которыми непосредственно была вызвана русско-японская война. Между прочим, Куропаткин находил, что «экономические интересы России на Дальнем Востоке крайне ничтожны» (см. М. Павлович. «Советская Россия и империалистическая Япония». 1923, стр. 18), тогда как Бадмаев придерживался совершенно противоположного мнения; этим, видимо, и объясняется то, что Бадмаев противопоставляет здесь свои взгляды взглядам Куропаткина.

К стр. 44 (к телеграммам Распутина). Несколько телеграмм Распутина, в том числе и эти, были напечатаны в журнале «Былое» 1917, № 5—6, стр. 228 — 230. У нас телеграммы напечатаны с черновиков, написанных, повидимому, под диктовку Распутина. Вторая телеграмма, хотя и написана на имя «государя императора», но в ней Распутин, вместе с тем, обращается к какой-то «дорогой», т.-е. к Вырубовой, на имя которой телеграмма была отправлена, как можно судить по тексту «Былого».

К стр. 111 (2-я выноска). Ошибочно указана дата: вместо 1895 надо читать: 1896.

К стр. 118. Дата этой записки может быть определена более точно на основании упоминания в тексте записки (на стр. 122) об освобождении Монголии из-под власти Китая, как о событии, происшедшем в конце «Прошлого года». Так как независимость Монголии была объявлена в 1911 г., то записка должна относиться к следующему 1912 году; в этом году, по ургинскому договору, 21 октября, царское правительство признало, — хотя и не надолго, — независимость Монголии.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Следует:*
17	2 сн.	сок	сон
55	8 св.	Чанбашань	Чанбошань
65	17 св.	непристарелых	непрестарелых
96	19 св.	но тем	то тем
102	4 сн.	к Николаю	Николаю
105	5 сн.	Долок-Нор	Долон-Нор
106	2 сн.	повелени	повеление
110	18 св.	Тибстом	Тибетом
117	9 сн.	Улан-Доба	Улан-Даба

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
«Тибетский врач и русская монархия». Вступительная статья В. П. Семенникова	III—XXXIV
ОТДЕЛ I. Распутин — Илиодор — Бадмаев	1
Письмо Бадмаева к дворцовому коменданту Дедюлину	3
» Дедюлина к Бадмаеву	5
Письма Илиодора к Бадмаеву	6
Записка Илиодора о Распутине	9
Письма великих княжен Ольги и Анастасии к Распустину	9
Записка Бадмаева Николаю II	11
» » при представлении сведений о Распутине.	12
Письмо юродивого «Мити» Козельского к Николаю II	13
ОТДЕЛ II. Тибетская медицина	15
Записка Бадмаева о лечении наследника	17
Телеграммы А. Д. Протопопова Бадмаеву	—
ОТДЕЛ III. Закулисная политическая работа Бадмаева в 1916—1917 г.г.	19
Письма и записки Бадмаева:	
Письма к Вырубовой	21
Приложение. Прокламация Росс. С.-Д. Р. Партии	22
Письмо к Николаю II	23
» » А. А. Вырубовой	24
» » Николаю II	—
» » Александре Федоровне Романовой	26
» » Вырубовой	27
Памятная записка о ген. Курлове	28
Телеграмма к М. Е. Головиной	29
Письмо к Александре Федоровне Романовой	—
» » Вырубовой	30
» » Распутину	31
» » Николаю II	32

стр.

Памятная записка Николаю II 32
» » Николаю II о кандидатуре ген. Сахарова . 33
Письмо к Николаю II . . . . . —
Памятная записка Николаю II по поводу убийства Распутина 34
» » Николаю II о составе Государственного Совета 35
Письмо к Вырубовой 36
» » Николаю II 37
» » Александре Федоровне Романовой 38
» » наследнику Алексею . . . . . —
» » вел. кн. Ольге 39
» » вел. кн. Татьяне . . . . . —
» » вел. кн. Марии . . . . . —
» » вел. кн. Анастасии 40
» » дворцовому коменданту Воейкову . . . . . —
» » Вырубовой 41
» » Николаю II . . . . . —
Записки Распутина к Бадмаеву, Курлову, Протопопову, Балку 43
Телеграммы к Александре Федоровне Романовой и Николаю II 44

ОТДЕЛ IV. Авантюра на Азиатском Востоке («Присоединение к России Китая, Тибета и Монголии») . . 47
Записка Бадмаева Александру III о задачах русской политики на Азиатском Востоке 49
Докладная записка Бадмаева министру финансов Витте . . 75
Доклад Витте Александру III относительно записки Бадмаева 77
Письмо Бадмаева к Александру III 81
Докладная записка Бадмаева Витте 83
Письмо Бадмаева к Александру III 84
Докладная записка Бадмаева Витте 85
Письмо Бадмаева к Александру III 87
Записка Бадмаева Николаю II о японско-китайской войне и задачах русской политики 88
Письма Бадмаева к Николаю II 95
Письмо Бадмаева к Витте 102
Доклад Бадмаева Николаю о пребывании в Китае и Монголии 104
Записка Бадмаева Николаю II 108
Памятная записка Бадмаева Николаю II о противодействии англичанам в Тибете 110
Записка Бадмаева Николаю II о политике России в Китае после Портсмутского мира 111

	стр.
ОТДЕЛ V. Концессионные предприятия	113
Забайкальское горнопромышленное товарищество Бадмаева, вел. кн. Бориса Владимировича и друг.	115
Проект постройки железной дороги до границы Монголии и в ее пределах (предприятие Бадмаева, ген. Курлова, Манташева)	117
Проект эксплоатации Армении 1916 г.	128
Записки к Бадмаеву о Мурманской железной дороге	131
ОТДЕЛ VI. Приложения	135
Записка Илиодора о Распутине	137
Григорий Распутин. «Мои мысли и размышления»	142
Документы по делу Курлова	160
Записка Бадмаева Николаю II 1907 г.	167
Дополнительные заметки	171